

N A D Y A J E T

АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ровена едет учиться в колледж, где есть свои способы посвящения в студенты. Двое парней полностью контролируют ситуацию, но это не может длиться вечно, тем более одна девушка намеревается разрушить все, что было привычным для Редмонда и Хейла. С кем может оказаться Ровена, если оба парня ведут борьбу?.. Содержит нецензурную брань.

- [Nadya Jet](#)

- [Часть первая](#)

- [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Глава 10](#)
    - [Глава 11](#)
    - [Глава 12](#)
    - [Глава 13](#)
    - [Глава 14](#)
    - [Глава 15](#)
    - [Глава 16](#)
    - [Глава 17](#)
    - [Глава 18](#)
    - [Глава 19](#)

- [Часть вторая](#)

- [Глава 20](#)
      - [Ровена:](#)
      - [Хейл:](#)
      - [Ровена:](#)
    - [Глава 21](#)
      - [Ровена:](#)
      - [Редмонд:](#)
      - [Хейл:](#)
      - [Ровена:](#)
      - [Хейл:](#)
      - [Ровена:](#)
      - [Хейл:](#)
      - [Ровена:](#)
      - [Хейл:](#)
    - [Глава 22](#)

- [Ровена:](#)
  - [Хейл:](#)
  - [Глава 23](#)
  - [Ровена:](#)
-

Nadya Jet

АМОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Находиться между небом и землей — состояние, к которому быстро привыкаешь. Все, что происходит, становится обыденным до такой степени, что возможно предугадать события наперед. Жить в маленьком городе, где все друг друга знают, сложно. С детства я привыкла слушать сплетни, которые вертятся вокруг каждого жителя городка, но свою юность хочется провести в другом месте. Там, где людям нет дела до других.

Все одноклассники разделились на пары, чтобы поступить в один и тот же колледж. Они руководствуются тем, что в такой перспективе будет легче освоиться на месте, однако я не вижу в этом смысла. С поступлением практически каждый будет отвечать за себя и забудет про того, с кем поступал, тогда для чего все это?.. Показать, что в колледже можно дружить с другом из старшей школы?.. Учеба должна касаться исключительно человека, который тянется к ней ответно, а вот друзьям в этих отношениях совсем нет места.

Мои старшие сестры обзавелись семейством достаточно рано, поэтому у них нет ни образования, ни работы. В их перспективе есть надежный человек, который благодворит все желания, и этот человек — муж. Элизабет или Лизи, как называет старшую дочь мама, а впоследствии и все семейство, родила первенца в восемнадцать лет, сейчас Дэниелу уже пять. От матери мальчику достались большие голубые глаза и каштанового цвета волосы, которые Лизи не стригла сыну почти три года. Сестра повернута на всяких статьях из интернета для юных мам. Прочитав что-то необычное, она сразу рвется проверить это на бедном Дэниеле.

Агнесс на два года младше Элизабет, но у нее тоже есть ребенок, рожденный в девятнадцать лет. В отличие от старшей сестры Агнесс знает, как воспитывать детей, ведь в подростковом возрасте она часто сидела с соседскими детьми. Мама гордится как Агнесс, так и Лизи, но из любимчиков она все же выделяет Агнесс, у них очень тесная связь. Несмотря на то, что у нас в семье рожают рано, мама с нетерпением ждет моего ребенка, которого я не планирую еще лет десять. Частые приводы «женихов» от нее уже сидят в горле, поэтому желание уехать просто нереальное, ведь вдали от дома она точно не сможет прийти с очередным парнем для знакомства.

Рано утром в понедельник мы уже ехали в соседний город, где мне предстоит учиться четыре года. Сестры заметно расстроены и могут свалить это на нежелание расставаться с младшей сестричкой «Рови», но истинная причина далека от пустых слов. По вечерам эти двое любят ходить в бар вместе с мужьями, а дети сами с собой не посидят, поэтому сейчас они осознают масштаб «потери».

Когда машина останавливается возле колледжа, моему взору открывается красивый вид на лужайку и здание темно-красного цвета, которое имеет три этажа из нескольких кампусов. Старших студентов легко отличить от первокурсников: неуверенно они часто оглядываются по сторонам, на секунду отрываясь от документов выданных профессором факультета. Это хороший пример, — как лучше не выглядеть, что для себя я обязательно подчеркну.

Выхожу из машины и загораюсь желанием. Хочется как можно быстрее приступить к учебе, чтобы понять, какова сложность учебного процесса. Лизи, улыбаясь, перекидывает руку через мое плечо и делает несколько шагов в сторону аллеи.

— Уже готова к четырем годам лишения свободы? — слишком громко кричит Агнесс,

выходя из машины.

— Не слушай ее, Ровена, — закатывает глаза старшая сестра. — Когда она пытается шутить, мгновенно становится похожа на жабу. Не зарази нас бородавками, ладно?

Они начинают передразнивать друг друга. Несмотря на то, что у них есть дети, они сами еще маленькие.

Весь наш город знает, что три сестры Гордон — самые безобидные «существа» на этой планете. Нас называют красавицами без доли сарказма, а все потому, что наша внешность не похожа на любую другую, однако это только в нашем городе. Честно, надоело казаться милой девочкой, которая повзрослеет только тогда, когда родит ребенка.

Мама выходит из машины и начинает окидывать студентов недобрым взглядом, а затем, вздыхая, говорит:

— Барри уже отвез твои вещи в дом миссис Диксон, машина находится там же. Надеюсь, что ты помнишь адрес.

— Мам, я все помню, — киваю я, улыбаясь. — Все будет отлично, поэтому не стоит названивать мне каждые три минуты с вопросом: «как дела», хорошо?

— Не говори с ней так, — вмешивается Агнесс. — Она волнуется. Ты же первая, кто решил получить образование в нашей семье.

— Говоришь так, словно этим нельзя гордиться, — произношу я, кинув взгляд в сторону.

— Так, перестаньте, — решает вмешаться Лизи, убирая руку с моего плеча. — Ровена права. Мы и так знали, что она не захочет пойти по стопам ни одной из нас, поэтому стоит уважать ее потенциал к учебе.

На парковочное место рядом с нашей машиной подъезжает черный джип, из которого выходит девушка и парень. Зачесывая волосы вверх, парень достает с заднего сидения черную куртку и накидывает ее на одно плечо. Одернув кофту, шатен направляет взгляд в нашу сторону, и я быстро отвожу глаза в сторону, чтобы не таращиться.

Через несколько секунд Агнесс тяжело вздыхает и спрашивает:

— Можно тоже поступить в этот колледж?

— Ну... всем спасибо, — говорю я, надевая рюкзак, — мне уже пора.

— Солнышко! — с грустью произносит мама и обнимает меня так, что сложно продохнуть. — Буду звонить каждые три минуты, чтобы заставлять тебя краснеть при студентах. Обещай, если найдешь парня, обязательно расскажешь.

К этому быстро привыкаешь, поэтому в дальнейшем перестаешь обращать внимание.

Обниматься пришлось минут десять, но в итоге я смогла попрощаться с родными и пойти в сторону главного входа. Момент очень волнительный, но не вызывает страха. Зайдя в колледж, пытаюсь найти нужную аудиторию, где пройдет первое занятие по психологии, интерес к которой у меня с детства.

— Эй! — кричит женский голос сзади, и я оборачиваюсь. — Привет.

— Привет, — слабо улыбаюсь. — Тебе что-то нужно?

— Я помогаю первокурсникам. Своего рода навигатор с ногами и руками.

— Так очевидно, что я здесь впервые?

— Естественно, у тебя же нет нитки, а еще потерянные глаза.

Я стараюсь выгладить уверенной, но новая обстановка действует с интересом. Старшая школа похожа на колледж, но отсутствие шкафчиков лишний раз напоминает, что это совсем другое место.

— Что ты имеешь в виду, говоря о нитке?

— Ну, — тянет она, — это долгая история, но не волнуйся, о ней ты узнаешь чуть позже, когда придет время.

Улыбаюсь, чтобы казаться вежливой. Девушка невысокого роста и кудрявыми рыжими волосами неожиданно замолкает, создавая неловкую паузу.

— И так, — решаю заговорить я, — раз ты помогаешь первокурсникам, может, подскажешь, куда идти, чтобы найти кабинет по психологии?

— Я тоже учусь на психолога! — заявляет она и тянет мою руку в обратную сторону. — Здесь много специальностей, но я выбрала именно факультет по психологии. Круто читать людей по мимике. Ой! Ты же только на втором курсе будешь проходить мимику, прости! Меня кстати зовут Зои, а тебя?

Усмехнувшись, поправляю волосы и закусываю губы.

— Ровена Гордон, — киваю я, и девушка начинает тараторить что-то про студенческую газету.

Я не встречала таких болтушек никогда. Подруг у меня особо не было, так как сестры полностью заменяли их во всем. Не знаю точной причины, но все те, с кем я общалась в старшей школе, были скудными в словах и скучными в действиях. Если мне было интересно развиваться, то они предпочитали молча смотреть на всех свысока и делать надменный взгляд. Когда мы находились в одной компании, они обсуждали тех, кто отсутствует, а если сегодня нет тебя, тогда обсуждение идет именно о тебе. Для нашего города это является нормой, которая никогда не исчерпает себя даже спустя столетия.

Когда мы поднялись на второй этаж, Зои пропускает меня вперед. Заметив табличку с названием предмета, останавливаюсь, чтобы поблагодарить девушку за помощь, но она проталкивает меня в аудиторию, где почти все места заняты. Взгляды студентов касаются только нас, и теперь я чувствую страх. Не люблю, когда куча незнакомых людей собирается в одном месте. Что вообще может быть хуже этого столпотворения?..

Заметив парня, который с улыбкой машет в нашу сторону, Зои хватает мою руку и тащит через ряды студентов, которые громко разговаривают на разные темы с другими студентами.

— Зои, есть невероятная новость для студенческой газеты на следующую неделю, — сообщает темнокожий парень, наклоняясь вперед над столом, когда мы присаживаемся на свободные места, которые находятся через человека. — Бомба недели.

— Блэйз, угомонись, — приказывает девушка, сидящая между мной и Зои. — Он собирается проникнуть в мужскую раздевалку баскетболистов и сделать их снимки сразу до душа. Никому нет дела до потных спортсменов в трусах.

Заметив у этой девушки фотоаппарат, наклоняю голову и рассматриваю его. Когда-то давно мама увлекалась фотографиями. Было интересно наблюдать за тем, как человек увлечен своим хобби. Иногда люди могут бросить хорошую работу ради любимого занятия, которое приносит им невероятное удовольствие.

— Нравится? — спрашивает она, и я перевожу на нее взгляд.

— Да, он выглядит мощным.

— А ведь так оно и есть, — сообщает она, усмехаясь. — Это «Leica S2-P». Снимки выходят в идеальном качестве и передают масштабы изображения. Посмотри.

Девушка протягивает фотоаппарат, и я аккуратно беру его. Качество снимков и правда впечатляет. Девушка делает хорошие фотографии, на которых можно увидеть студентов за учебой, на тренировках в спортивных секциях и мероприятиях. Разглядеть лица можно с

различными деталями и изъянами. Не хотелось бы попасть в объектив этой девушки, а затем «красоваться» в блоге колледжа.

— Как тебя зовут?

— Ровена, — говорю я и возвращаю фотоаппарат хозяйке, — а тебя?

— Будешь часто слышать, как меня называют другие, но, прошу, не повторяй за ними, иначе...

— Получишь в глаз, — продолжает Зои, и девушка с согласием кивает.

— Ладно, — улыбаюсь я, — тогда как тебя называть, чтобы не получить в глаз?

— Клео, — отвечает она. — Могу предположить, что тебе достанется зеленая нитка. Ты миленькая.

Вспомнив о той нитке на запястье Зои, смотрю на запястье Клео и вижу нитку такого же цвета.

— Что за нитка? — решаюсь спросить я. — Желтый обозначает, что вы... из газеты?

Парень сверху наклоняется и хлопает меня по плечу.

— Все намного глубже, чем кажется. Пока нет посвящения в студенты, мы не можем говорить об этих нитках с первокурсниками.

— Иначе получим в глаз, — усмехается Клео.

Кажется, что я встретила самую странную компанию в этом колледже. Куда легче рассказать то, что знаешь, чем хранить интригу.

Посмотрев в сторону входа, вижу двух парней, которые не торопясь двигаются к последнему ряду. Одного из них я видела сегодня на парковке, а второй кажется жутко знакомым. Оба парня имеют четкие черты лица, темного цвета волосы и светлые глаза, которые внимательно осматривают новых девушек.

— Те самые «плохие парни», которые спят со всеми? — усмехаюсь я, наклоняясь к Клео, которая начинает улыбаться.

— В каждом колледже есть такие бабники, — отвечает девушка. — Знаешь, увлекаясь современной литературой, начинаешь думать, что появится хорошая девушка, которая изменит такой вид парней, но литература — это литература. Любовь не меняет бабников, которые страдают от детской травмы. В конце концов, Дэйна смогла доказать это.

— Кто такая Дэйна?

— Дэйна Стоун встречалась с Хейлом, но он разбил ей сердце, дав ложные надежды, — с грустью сообщает Клео, кивая в сторону девушки, которая смотрит в окно. — Давно пора понять, что подобную сущность не изменить, а все хорошие концовки в фильмах и книгах всего лишь вымысел авторов.

Девушка на внешность очень милая; у нее детский типаж лица. Русые волосы аккуратно спадают по спине легкими волнами. Хоть мы и не знакомы, но мне становится жаль ее. Нет ничего ужаснее предательства любви. Когда у меня был молодой человек, я потеряла голову. Он был для меня всем миром. Первый поцелуй, первый половой контакт произошел именно с ним, но оказалось, что ему просто нравилось новое. В тот момент я поняла, что любви нет, зато есть жуткая привязанность к человеку. Все идеальные книги о любви — это истории, которые придумал человек с помощью воображения, а воображение на то и воображение.

Посмотрев на парня, который развалился на стуле, пытаюсь понять, почему он кажется знакомым.

— Кто он?

— Редмонд Одри.

Теперь понятно, что именно знакомо.

Редмонд раньше жил в том же городе, где живу я. Когда он потерял отца, его мать начала пить, и парень стал существовать сам по себе. Все говорили, что он малолетний алкоголик, который имеет связь со всеми девушками города, многие тыкали пальцем и призирали. Мне было двенадцать, когда Агнесс таскала Редмонда к нам домой. Он был ее первой любовью, которая закончилась слишком быстро без какого-либо предупреждения для девушки. Ни мама, ни Барри не поддержали их связь, зная, что Редмонд закончит свое существование на улице. Позже весь город выдохнул с облегчением, когда он переехал, но Агнесс все никак не могла успокоиться.

— Ему двадцать четыре года, а Хейл его ровесник, который когда-то разбил сердце Дэйне, — шепчет Блэйз. — Сейчас парни на третьем курсе, поэтому терпеть их законы остается не долго.

— Законы? — переспрашиваю я, и девушки возмущенно смотрят на друга, который в страхе присаживается на место. — Эти нитки связаны с ними, ведь так?

— Именно поэтому мне нравятся девушки-дурочки, — проговаривает Клео.

В кабинет заходит преподаватель, поэтому не успеваю узнать всех подробностей, которые, признаюсь, разбудили интерес.

— Рад видеть знакомые лица, — с серьезностью говорит мужчина, скрестив руки на груди. — И незнакомые лица тоже, поскольку за каждого студента мне платят.

Несколько людей усмехается, а затем мужчина продолжает:

— Теренс Ховард — ваш преподаватель по психологии. Прежде, чем начать, хочу спросить у новичков о психологии со стороны наблюдателя. По-вашему, какое название имеет такая теория, как понимание другого человека путем отождествления себя с ним?

Посмотрев по сторонам, решаюсь поднять руку, чтобы ответить на поставленный вопрос, и мистер Ховард кивает.

— Идентификация, Мистер Ховард.

— Как тебя зовут?

— Ровена Гордон, сэр.

— Что ж, Ровена. Я привык, что большинство новичков любят хорошо учиться первый год с помощью интернета, чтобы дальше оценки шли автоматом. Не составит ли тебе труда прямо сейчас, смотря мне в глаза, ответить, что такое идентификация? Своими словами.

— Понимание другого человека с помощью совпадений и отслеживания себя с ним, — слабо улыбаюсь я. Мужчина приоткрывает рот и на его лице появляется улыбка.

— Умно, Мисс Гордон, — кивает он, прищурив глаза. — Кто не понял, мисс Гордон показала пример, что вопрос очень часто содержит ответ, а ответ, в свою очередь, вопрос, на который мы ищем ответ. В жизни все взаимосвязано. Если вы до сих пор не можете это осознать, значит, вам не место в такой науке как психология.

Мы записали пару вопросов, на которые нужно найти ответ к следующему уроку. Честно, все эти термины и понятия я знаю, так как большинство времени проводила в библиотеке, где сейчас работает бывший психолог. Его знания интересовали меня летом, что и помогло узнать больше про ментальное состояние и его возможные травмы.

— Ты из общежития или города? — уточняет Зои, когда все собираются на выход.

— Мне снимают дом у миссис Диксон, — сообщаю я, прижимая тетрадь к груди. — Как я поняла, у нее что-то вроде общежития.

— Миссис Диксон здесь почитают. Она открыла несколько благотворительных фондов

в шестидесятых годах, которые до сих пор славятся успехом в этом городе. Думаю, что ты в хороших руках.

Посмотрев на парня, который становится за говорящей девушкой, понимаю, что он хочет что-то сказать. Смуглая кожа и темные волосы подчеркивают светлые глаза серого оттенка, пока Одри сурово смотрит в мою сторону, слегка ухмыляясь. Я помню это выражение лица Редмонда с детства. На тот момент парню было восемнадцать, но с тех пор он ни капельки не изменился, словно его тело заморозили на шесть лет.

— Ровена Гордон, — произносит он, и я слабо улыбаюсь, пока Зои быстро уходит, словно никакого разговора ранее не следовало. — Твои родители не знают, что я учусь здесь, верно? Поэтому отпустили с таким примечательным вырезом на кофте?

— Мы не вспоминали тебя, — отвечаю я, — лет так шесть точно.

Усмешка и довольное лицо заставляют меня прищурить глаза. Его обаяние в свое время интересовало каждую девушку города. Интересно, он не потерял хватку?..

— Когда мы последний раз виделись, у тебя были длинные волосы, которые твоя мать заплетала в две косички с идеально ровным пробором.

— Повеяло воспоминаниями, — уверенно отвечаю я и подпираю парту бедром, становясь напротив шатена. — Смотрю ты до сих пор в своем репертуаре?.. Строишь из себя плохиша, у которого есть в подчинении другой «плохой парень»? История стара как мир.

Редмонд удивленно поднимает брови, пока его губы растягиваются в улыбке.

— До встречи на посвящении, Рови, — кидает он перед тем, как уйти.

Больше всего на свете ненавижу, когда меня называют уменьшительно-ласкательным именем. В глазах семьи я до сих пор ребенок, который не может сделать самостоятельный шаг. Если человек хочет как-то задеть меня, ему достаточно всего лишь назвать меня — Рови. Звучит как кличка для пятнистой коровы.

Добравшись до дома миссис Диксон, не знаю, как именно войти внутрь. Мы ни разу не виделись, поэтому незнакомый человек, тем более в таком почтенном возрасте может не поверить мне. Посмотрев на свою машину, которая припаркована на обочине, решаю постучать в дверь, которая в эту же секунду отворяется.

— Ровена? — уточняет старушка с седыми волосами.

— Да, здравствуйте, Миссис Диксон.

Ее помутневшие, но голубые глаза осматривают меня с ног до головы. Миссис Диксон знакома с нашей семьей, а вернее сказать с отцом, который во время учебы также жил у этой милой женщины. В свое время она стала авторитетом в этом городе. Все жители уверяют, что она видит только хорошее в людях, но доверяет далеко не каждому. В нашем городе у нее живет дочь, у которой уже есть свои дети.

— Проходи, пожалуйста.

Как только она пропускает меня внутрь, поражаюсь насколько здесь уютно. При входе находится гостиная, а буквально в пяти шагах кухня. Несмотря на то, что домик очень маленький в нем все находится на месте, даже есть кондиционер. Мои вещи уже находятся в комнате. Пара коробок с посудой, моющими средствами и средствами для личной гигиены. Чемодан с вещами лежит на двухместной кровати, которая расположена напротив окна среднего размера.

Старушка показывает, как пользоваться старенькой колонкой, через которую нужно включать горячую воду, и улыбается, смотря на мои неуклюжие попытки, попробовать самой.

— Я бы могла познакомить тебя с соседями, но сейчас они на работе, — сообщает миссис Диксон, перед тем как выйти из дома. — Позже я позвоню им и попрошу зайти к тебе в гости на чашечку чая.

Поблагодарив женщину, закрываю за ней дверь.

Даже не верится, что теперь я буду жить одна. Мечтаю об этом с тех пор, как у Лизи родился ребенок. В родительском доме старшая сестра прожила недолго, однако когда Агнесс родила малышку Хьюз, родительский дом превратился в дом Агнесс и Роберта. Я не могла делать ничего, что было привычным долгое время. После душа приходилось сразу одеваться, вместо того, чтобы побродить по дому босиком с полотенцем, обмотанным на теле, но на этот раз я смогу свободно передвигаться по дому, зная, что здесь нет ни детей, ни Роберта.

Остаток дня и начало вечера пришлось посвятить уборке помещения и распаковке вещей. Посмотрев в окно, вижу, что в соседнем доме до сих пор не горит свет. Возможно, там живут подруги миссис Диксон, ведь только женщины в почтенном возрасте захотят украсить свой сад статуэтками розовых фламинго и садовых гномов различных цветов. Даже дизайн сада напоминает мне маму, которая занимается садом постоянно. Если ее нет дома, значит, она в саду сажает деревья или занимается прополкой клумб декоративных растений.

Приняв душ, потягиваюсь, как вдруг полотенце падает на пол. С волос капает, от чего становится прохладно и из-за чего кожа покрывается мурашками. Нагнувшись за полотенцем, в соседском окне замечаю силуэт, который спокойно наблюдает за происходящим. Свет фонаря, который освещает соседний дом, аккуратно падает на достаточно пухлые губы наблюдающего. Не медля ни секунды, хватаю полотенце и прикрываюсь им, отходя в сторону. Мысль о том, что об этом «недоразумении» может узнать миссис Диксон, пугает, поэтому выключаю свет, словно это поможет избежать конфликта или как-то изменит прошлое со свалившимся полотенцем.

Буквально через мгновение раздается стук в дверь. Схватив халат, понимаю, что карма наступает мгновенно. Господи, как же я надеюсь, что старушке не скажут о том, что по ее дому разгуливала обнаженная девушка, из головы которой вылетела идея — закрыть шторы.

Распахнув дверь, вижу ухмыляющегося парня, того самого подчиненного Редмонда, которого я встретила на парковке, когда прощалась с семьей. В наглый взгляд он рассматривает мои ноги, а затем останавливает взгляд на вырезе халата.

— Что? — с раздражением спрашиваю я, вздыхая.

— Квартиродатель предложила познакомиться с новой соседкой, — ухмыляется он, обослонившись на дверной проем, — а здесь ты.

Прищурившись, поражаюсь насколько эти парни наглые и самоуверенные. Всегда нужно иметь рамки, чтобы знать, что можно делать, а что категорически нельзя.

Посмотрев в зеленые глаза, жду, когда он продолжит говорить, но вместо этого слышу, как двигатель машины, которая несколько секунд назад проехала на заднем плане, перестает шуметь и становится тихо.

— Редмонд! — кричит парень, высунув голову на улицу. — У нас новая соседка, — он возвращает взгляд обратно на меня, — красивая...

— Спасибо, — отвечаю я, изображая счастье, — ты тоже ничего.

Обычно подобный вид парней просто хочет внимания. Клео была права насчет детской травмы Редмонда. Интересно, что за травма у этого парня? По-моему, чтобы не случилось, нужно сохранять ментальное здоровье и держать себя в руках, но уж точно не становиться

бабниками, которые именуют себя королями.

Редмонд подходит к другу и аналогичным взглядом осматривает мой халат, положив локоть на плечо Хейла.

— Если вам так нравится этот халат, могу подарить, — комментирую я, на что они переглядываются.

— С прошлой соседкой у нас был жесткий секс втроем, — усмехается зеленоглазый.

— Думаю, что вы и вдвоем неплохо справитесь, любовнички.

Перед тем как закрыть дверь, я заметила эти недовольные лица. Честно говоря, мне глубоко наплевать, какие правила у них в колледже и какую роль играют эти двое в жизни студентов. Я уговаривала маму слишком долго не для того, чтобы участвовать во всей этой детской ерунде, а для учебы. Уверена, если бы родные узнали, что я живу по соседству с Редмондом Одри, началось бы безумие. Иногда Агнесс после большого количества выпитого начинала говорить об этом парне, вспоминая прошлую жизнь. Их роман, по словам самой Агнесс, закончился слишком быстро, а как по мне, неправильно думать о «вчерашних» романах, когда у тебя уже есть семья.

По телефону мама не задавала много вопросов. Грубо говоря, ее вообще никак не интересует моя учеба. Она отпустила меня, подумав, что здесь я встречу достойного парня, с которым захочу провести остаток жизни и родить много детей, но ее ждет разочарование. Иногда кажется, что наш городок застрял в девятнадцатом веке и так продолжает в нем жить.

Лизи позвонила чуть позже по видео звонку. С этой сестрой у нас самые доверительные отношения. Мы считаем себя лучшими подругами, которое могут общаться абсолютно на разные темы, кроме семьи. Она поддерживает мое стремление к учебе и всячески пытается внушить маме, что для меня это важно, но, кажется, для мамы Агнесс является любимицей и лучшей подругой. По вечерам они сплетничают и обсуждают всех, кто только есть. Несмотря на то, что с сестрами у нас разные отцы, Лизи мне как родная... Барри всегда жесткий и строгий. После смерти папы мама вернулась к бывшему мужу, несмотря на то, что мужчина избивал ее, когда они находились в браке.

Тема с отцом самая больная. Он умер три зимы назад, когда у меня были важные экзамены в старшей школе. От меня скрывали его смерть как от трехлетнего ребенка, который не должен знать подробностей. Сердце отца остановилось во сне. Я постоянно спрашивала маму, куда он уехал и зачем, но она не отвечала. Когда экзамены закончились, мне сообщили о папе, но на похоронах присутствовать не получилось. Этот момент отпечатался в памяти на долгие годы. Очень сложно осознавать, что человека, которого ты очень любил, больше нет, а ты не успел даже попрощаться.

Пока сестра показывает племянника, который весело машет рукой, выполняю задание учителя. Дэниел — мое солнышко, с которым я готова нянчиться вечно. Он не избалованный в отличие от четырехлетней Хьюз, которая привыкла к всеобщему вниманию. Поскольку мама привыкла воспитывать девочек, она очень неохотно сидит с Дэниелом, хотя он тоже маленький ребенок.

— Детка, посмотри на Ровену, — говорит Лизи, и я поднимаю глаза на экран. — Ты соскучился по ней?

Малыш посылает воздушный поцелуй, и я умиляюсь, как вдруг сестра переключается на фронтальную камеру и оглядывается по сторонам.

— Мы не успели вернуться в город, как началась очередная заливка в уши, — быстро

произносит она и опять оглядывается.

— Насчет меня?

— Частично.

Я ни капельки не удивлена. Людям всегда интересна чужая жизнь, поэтому они ее бурно обсуждают. Не удивлюсь, если мне придется переселиться на другую планету, а родной город будет знать все, что я там делаю.

— Дочка Миллера учится с тобой в одном колледже?..

— Знаю только то, что она собиралась поступать, но сегодня я ее не видела.

— Зато она видела тебя, — сообщает Лизи, — с Редмондом. Тебя никто не обсуждает, а вот его...

Мне искренне жаль парня. Кажется, что он здесь по-настоящему счастлив, ведь никто не называет его сыном мамы-алкоголички и так далее. Да, Одри строит из себя того, кем, возможно, по-сути не является, но его устраивает такая жизнь. Какая разница, кем он был раньше?.. В колледже его почитают, так и пусть наслаждается своей «славой».

— Дело в Агнесс, — продолжает сестра, — она собирается навестить тебя.

— Нечего ей здесь делать.

— Да, знаю, но она настойчиво утверждает, что хочет увидеться с ним втайне от всех.

Странно, что она до сих пор не связалась лично со мной. При первой встрече Редмонд даже не упомянул ее имя, а как иначе?.. Теперь у него есть лучшие варианты, которые могут меняться изо дня в день, если тот этого пожелает. Не к чему вспоминать о бывшей девушке.

С Лизи мы сошлись в дальнейших действиях. Нужно убедить сестру в том, что Редмонда в городе нет. Неужели она настолько глупа, раз собирается бросить семью ради этого парня?.. Конечно речи об этом нет, однако Агнесс запросто может пойти на такой отчаянный шаг из глупости и старых воспоминаний.

Сон пришел мгновенно, поэтому думать о лишних людях не пришлось. Сейчас у меня есть все, чего я так хотела. Можно полностью сосредоточиться на себе и не заикливаться насчет других людей.

Ночью окно в спальне было распахнуто настежь. От этой жары не спасает даже кондиционер, который пришлось включить на полную мощность. Отправившись в душ, замечая на лужайке Редмонда, который мирно ходит по территории. Поскольку задний двор у нас один на три дома препятствовать парню я не могу.

Иногда возникает такое чувство, что абсолютно каждый может отыскать мой номер телефона и свободно позвонить. Именно это доказывает Зои, пока я не отвечаю на звонок. Одна рука занята сумкой, в которой предстоит найти ключи от машины, а при всем этом еще и тетрадь с конспектами намеревается упасть. Кое-как прижав телефон к уху плечом, отвечаю на звонок.

— Ровена, где ты?! Нужно разместить новичков в аудитории, поэтому собираемся все вместе на парковке.

— Откуда у тебя мой номер?

— Директор дал из анкеты, которую ты заполняла для поступления.

— Ладно, — проговариваю я и копошусь в сумке, — через минут десять уже приеду.

В мгновение ока раздаются длинные гудки, но телефон приходится держать возле уха до того момента, пока я не подхожу к капоту автомобиля, на который ставлю сумку, однако мобильный скользит по синтетической футболке и падает на траву лужайки. Сжав зубы, смотрю прямо перед собой, проклиная этот день.

— Какая же ты неуклюжая, Рови, — раздается сзади саркастический голос Редмонда, но не оборачиваюсь, продолжая шарить по дну сумки в поисках ключей. Знаю, что нельзя срывать на людях, даже если это Редмонд Одри.

Когда кончики пальцев касаются прохладного металла, выдыхаю и быстрым движением нагибаюсь, чтобы поднять телефон. Восхищенный свист касается моих ушей, а затем начинается звук, которым обычно мама зовет свою кошку.

Не реагируя на издевки, сажусь в машину и выжимаю педаль газа в пол. Зои слишком серьезно воспринимает свои обязанности. Уверена, что каждому под силу найти нужный кабинет и сесть на свободное место, однако девушка так не считает. В такую жару хочется разместиться где-нибудь на пляже и заказать охлаждающий коктейль, а никак не учиться, но я сама поставила учебу в приоритет. Хорошо, что перед поездкой мне пришло в голову подстричь волосы по плечи. Если раньше меня восхищали длинные волосы, то сейчас больше нравятся короткие стрижки, но, разумеется, не под мальчика.

— Не хочешь задействоваться в каком-нибудь кружке? — спрашивает Зои, когда наша компания движется в сторону столовой. — Это хорошо влияет на средний балл и статистику.

— Разве кружок имеет отношение к учебе?.. Даже если я учусь на психолога, а кружок связан со спортом?

Зои кивает.

Это так странно.

По-моему, администрация просто решила чем-то занять студентов, чтобы у тех не было свободного времени отвлекаться от занятий, а приманкой в эти кружки служит статистика и хорошие оценки по определенному предмету.

— Можешь быть вторым фотографом в газете, — говорит Клео. — Тягость к фотоаппаратам у тебя имеется, поэтому думаю, что проблем не возникнет.

— Подумаю, — вру я, быстро улыбнувшись.

Когда весь колледж собирается за обедом, можно понять, сколько примерно здесь студентов учится. Группировки существуют всегда и везде, так что валить на кинематограф не нужно. В нашей школе не было такого из-за малого количества людей, но, уверена, что это имело место быть.

Как только компания направляется в самый конец столовой, я замечаю, что столы — это своего рода лестница. За самым первым столом сидят парни больше похожие на недоделанных байкеров: Редмонд, Хейл и еще парочка идеально бритых парней с татуировками. Дальше несколько столиков принадлежат девушкам, после которых идет баскетбольная команда, а дальше непонятные кружки и новички. Как по мне, человек должен сидеть там, где нравится, а не там, где хотят другие.

Сев к своей компании, спрашиваю:

— Еду здесь тоже по правилам брать нужно?

— Нет конечно, — усмехается Клео. — Только по четвергам.

Мои глаза прищурились, чтобы выдать состояние души, но Клео громко засмеялась и выкрикнула:

— Шутка!

Стоило выбрать другой колледж.

Поднявшись с места, поправляю подол юбки и направляюсь к стойке, пока вся компания бурно обсуждает, кто предпочитает лапшу. Не хочется напрягать желудок фастфудом, поэтому решаю взять салат из свежих овощей, которые, честно, выглядят не слишком свежими.

В небольшую очередь за мной становится Хейл, который выглядит как великан на фоне остальных. Когда привыкаешь, что все твое окружение — низкорослые, то такие парни, как Редмонд и Хейл, кажутся недостижимыми с ростом практически метр девяносто.

Мой рост составляет метр семьдесят, примерно также как у сестер. Мама обладает высоким ростом, он передался нам с помощью ее гена. Точный рост папы не помню, но в детстве он казался очень высоким. Если Лизи и Агнесс похожи на родителей, то я — белая ворона. Каждой из сестер присуща худоба, которой они восхищаются, длинные волосы темно-каштанового цвета и большие голубые глаза. В детстве я была крупным ребенком, но это не являлось каким-то комплексом или недостатком. Никто не тыкал в меня пальцем и не оскорблял, поэтому с самооценкой все в порядке. Ближе к подростковому возрасту начала формироваться фигура, что вызвало негатив у некоторых девочек школы.

— Первокурсницы не всегда имеют хороший вкус в одежде, — говорит Хейл, пока я терпеливо жду кофе. — Не боишься, что привлечешь внимание парней с не здоровыми мыслями в арсенале?

Обернувшись к парню, слегка улыбаюсь, чтобы в очередной раз казаться вежливой. Честно, меня уже напрягает его присутствие.

— В халате было бы лучше?

— Тебе лучше, когда без халата.

Его голос прозвучал настолько серьезно, что на секунду пришлось потеряться от бешенства, ведь перед глазами всплыл вчерашний инцидент с полотенцем.

— Тогда, с твоего разрешения, завтра приду голой, чтобы привлечь внимание большего количества парней с не здоровыми мыслями.

Взяв свой заказ, возвращаюсь к компании, чувствуя на себе самодовольный взгляд

соседа.

Изучать философию раньше не приходилось. Прочитав несколько понятий, приходится осознать, что мудрость — залог правды. Пока все обедают, пытаюсь составить график, который поможет занять день полностью от утра до вечера. Люблю, когда нет свободного времени для безделья, хотя часто хочется просто поваляться на кровати и почитать какую-нибудь «заумную» литературу.

К нашему столику подходит девушка с зеленой ниткой на запястье, но я не обращаю на нее особого внимания. Раздражает, что правила этих двух парней выполняются.

— Лже-Клеопатра, — проговаривает брюнетка, на этот раз привлекая мое внимание, — мне нужны новые фотографии для портфолио.

Посмотрев на Клео, понимаю, что именно так ее называют зазнавшиеся студенты. Хочется вмешаться, но нужно подождать ответа Клео, чтобы не подвести ее. Уверена, что она может постоять за себя сама.

— Да, сделаем, Валери, — отвечает она.

— Когда? Мне нужно знать точное время. Не собираюсь подстраивать свой график под тебя.

Посмотрев на брюнетку огромными глазами, проклиная стерв, которые существуют на этой планете в каждом уголке Земли. Есть два варианта, как она стала такой: либо избаловали родители, либо пытается казаться крутой для своей компании, строя таким образом авторитет.

— Тебе же нужны эти снимки, — подаю голос я, и вся компания ошарашено смотрит в мою сторону. — Ты должна умолять ее, а не строить из себя командира.

Брюнетка обходит стол и становится рядом.

— Прости?

— Ты не ослышалась, — поясняю я.

Нервный смех девушки раздается по всей столовой. Она смотрит по сторонам, пытаюсь понять, всем ли так же смешно как и ей, однако никто не обращает на этот «диалог» внимания.

— Ровена, все нормально, — говорит Клео, отрицательно мотая головой, — мне несложно.

— Поэтому здесь творится полнейший бред, — сообщаю я.

— Кем ты себя возомнила? — спрашивает брюнетка, все также нервно смеясь. — Дорогая, бред только в твоей голове, но никак не здесь. Не зная основных действующих персонажей, не суйся туда, где тебя склюют заживо.

До конца не понимаю, позиционирует ли она себя с курицей или имеет ввиду птицу помощнее. Слова красивые, только вот жаль, что от них мое мнение не меняется.

— Главное, чтобы не подавились.

Хочется крикнуть, что каждый присутствующий здесь человек — идиот. Ходят со своими нитками и пытаются сделать из нее что-то необыкновенное, а на деле это простой обрывок, из которого вяжут теплую одежду. Уверена, если забрать нитку у каждого студента, можно будет связать шарф от этого города до моего дома в родном городе.

Девушка несколько секунд возмущалась, но в итоге решила уйти. Клео согласилась сделать для нее фотографии, на что я просто закатила глаза. Нельзя хорошо общаться с тем, кто с тобой общается плохо. Каждый говорит, что нужно относиться к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе. Возможно, этот принцип работает, но не у меня. В

каждого человека заложена сущность, которая не может, как мне кажется, измениться. Если человек выбрал позицию как оборону против чужих доводов, тогда переубедить этого человека невозможно.

Серьезность ситуации с этими нитками начинает раздражать, а факт, что всех все устраивает, пугает. Приехав домой, решаю отгородить себя от этих детских игр, чтобы они не мешали, однако истинный смысл ниток до сих пор неизвестен. Заметив на заднем дворе Редмонда, решаю выяснить, какую пользу несут нитки именно парням.

Всего три цвета: красный, зеленый и желтый. Эти нитки есть абсолютно у каждой девушки, но это не помогает построить нужную цепочку, которая может быть логичной. Однако о какой логике может идти речь, если мы говорим о Редмонде.

Выхожу на задний двор и направляюсь к парню, который находится в подвесной качели-гамаке. Его веки прикрыты тенью ветвей дерева, а мышцы лица расслаблены. Как только парень замечает меня, на его губах появляется довольная ухмылка.

— Хочешь присоединиться?

— Обойдусь, — отвечаю я и скрещиваю руки на груди. — У меня есть пара вопросов насчет ниток на запястье у каждой девушки в колледже.

— Хоть ты и расцвела, но у тебя повадки ребенка, — вздыхает он, становясь напротив. — Той двенадцатилетней девчушки с косичками.

— Я давно уже не ребенок, Редмонд.

— В этом и проблема.

В голосе парня ничего не поменялось. По-прежнему бесящее спокойствие, но сейчас я вижу две проблемы. Первая: жалкие нитки, а вторая в том, что парень воспринимает меня как ребенка. Нет ничего хуже, когда тебя сравнивают с ребенком, которому нет дела ни до чего. Даже если Редмонд помнит меня в детстве, это не позволяет ему воспринимать «картинку» в старом формате.

— Что за система такая у вас с Хейлом? Для чего нитки?

— Какой цвет тебе нравится больше, Рови?

Ухмылка вновь озаряет его лицо.

— Черный, — отвечаю я, фальшиво улыбнувшись. — Ни зеленый, ни красный, возможно, желтый.

— Если бы я мог, выбрал бы тебя, но...

— Выбрал? — перебиваю я. — Господи, вы так метите тех, с кем спите?!

Редмонд расплывается в улыбке, пока мой взгляд направлен в пустоту, которая находится у него за спиной.

— Я позволю Хейлу заняться тобой, — серьезным голосом произносит парень и мгновенно получает пощечину.

— Займись своим лечением! Я позволяю!

Разгневанная возвращаюсь домой, храня жуткую злобу на слабоумные игры.

Они не могут так относиться к девушкам, словно колледж — это их личная коллекция. Не понимаю, у какого адекватного человека может появиться такая задумка. Я погорячилась, что треснула Одри раньше времени, нужно было дослушать, а уже потом и бить.

Позвонив Зои, я попыталась разговорить ее, чтобы та рассказала подробности этого «обряд», но, естественно, она ничего не сказала. Если их возмущают эти нитки, тогда почему просто не снять их? Мир не вертится вокруг Редмонда и Хейла, которые придумывают свои правила. В конце концов можно рассказать об их выходках директору

колледжа, ведь он главный, а не они.

Ближе к вечеру в гости зашла хозяйка дома, но не одна, а с Редмондом и Хейлом, которые сейчас вызывают только отвращение и негатив. На мое удивление они ведут себя спокойно и без лишних язвительных шуточек. Наверняка это из-за того, что парни боятся потерять жилье, которое обходится по дешевке, но смотреть на них все также противно.

Сидя на веранде, внимательно слушаю женщину, которая вежливо изъясняется по поводу старой работы, приносящей ей удовольствие в молодости. Пока парни разливают чай, пытаюсь не встречаться взглядами ни с одним из них.

— Ровена, ты смогла найти общий язык с мальчиками? — спрашивает миссис Диксон, касаясь ладонью плеча Хейла.

Жаль, что я не могу сказать ей многого.

— Да, мэм.

— Мальчики, не обижайте ее, за красивыми глазками скрывается жуткий темперамент, который вам не по зубам.

— Даже мысли не было, — отвечает Редмонд, и мы встречаемся взглядом, который я моментально отвожу в сторону.

Не собираюсь носить никакую нитку. Пусть считают это как бунт или еще что-то, но нет!

Когда миссис Диксон уехала, Редмонд отправился к себе, а я приступила к уборке посуды. Хейл тихо наблюдает за тем, как я собираю кружки на поднос, а затем поднимается с кресла и протягивает руки к посуде.

— Справлюсь, — холодно отвечаю я и выпрямляюсь.

Он встает на пути так, что я ощущаю его запах. Подняв взгляд на зеленые глаза, решаюсь спросить:

— Что если я откажусь от твоего цвета?

— А ты точно хочешь отказаться от него? — спрашивает он и забирает поднос из рук так, что наши пальцы случайно соприкасаются. — Я могу творить чудеса, Гордон.

Развернувшись, он проходит в дом, оставив меня в легком смущении.

Эта ночь оказалась такой же жаркой как вчера.

В выходные я собиралась ехать домой, но потом решила остаться здесь. Зои прожужжала все уши насчет завтрашнего «посвящения». Состоится вечеринка на берегу озера, где каждый сможет отдохнуть и поговорить. Сначала я не собиралась ехать туда, но Зои сказала, что это обязательно. Даже не верится, что я попала в такой дурдом.

Парни лишний раз ничего не говорят. Я могла бы этому радоваться, если бы не посвящение, но у меня есть план, который поставит этих двух на место. Не собираюсь плясать под чужую дудку.

Зои названивает, пока мое тело расслабленно нежится в ванной. Лучший способ избежать проблемы — это не совершить ошибочный шаг, поэтому я решила просто никуда не ехать. У всех есть выбор, и я сделала свой в пользу себя же. Пусть развлекаются и принимают новые «игрушки» в коллекцию, но без меня.

Проснувшись от громкого стука в дверь, накидываю халат и двигаюсь к выходу. Открыв, вижу Редмонда. На парне черная футболка и рваные джинсы такого же цвета, которые не сильно обтягивают накаченные ноги. Несколько секунд смотрю на него в ожидании слов. По лицу непонятно, что он чувствует на данный момент. Мышцы лица кажутся расслабленными, хотя жилка на скуле слегка дергается, пока серые глаза пристально

смотрят на меня.

Парень аккуратно тянется к моей руке и все также молча погружает вторую руку в карман брюк. Сейчас его глаза смотрят только на нитку черного цвета, не замечая моего непонимания. Затянув ее на запястье, Редмонд поднимает глаза и говорит:

— Можешь спокойно заниматься своими делами, никто из нас не будет препятствовать, Рови.

— Я уже не ребенок. Не называй меня так.

Редмонд аккуратно отпускает руку и осматривает мое лицо, словно пытается понять, не солгала ли я. Становится жаль парня, когда начинаю думать о том, что про него говорят в городе. Интересно, он знает, что его мать умерла прошлым летом?.. Спросить об этом я точно не могу, тем более мы не настолько близки, чтобы обсуждать подобные темы.

— Если бы я не считал тебя ребенком, тогда на твоём запястье была бы красная нить, а не черная.

Сделав безразличное лицо, парень уходит к джипу, пока я пристально смотрю то на «метку», то на спину шатена.

Весь день субботы хотелось провести в доме. На улице невероятно душно, и вся жара проникает в дом, делая работу кондиционера без надобной. Мама очень возмущалась, когда поняла, что я не приеду, но больше всех возмущалась Агнесс. Эти двое всегда находятся на стороне друг друга. Я надеялась, что разговор не коснется слухов по поводу Редмонда, но как только мама отошла от телефона, сестру понесло. Она расспрашивала то, что я не знаю, поэтому врать не пришлось. Не понимаю, почему нельзя просто оставить этого парня в покое.

Миссис Диксон крепко сжимала дужку громкоговорителя, шагая по заднему двору. Ее хриплый голос доходчиво объяснил, что она хочет лицезреть нас в полном составе на лужайке прямо сейчас, а поскольку вчера я не пила столько, сколько пили парни, подняться с кровати не составило труда. Открыв дверь, я услышала от старушки поручение, которое приказало переодеться в купальник. Здесь неподалеку есть озеро, где часто отдыхают горожане. По-моему, это лучшая идея за неделю.

Натягивая шорты, слышу слабые голоса парней, которые доносятся с заднего двора. Они вернулись домой несколько часов назад, когда на улице начало светать. Шум двигателя разбудил меня, но через секунду сон вновь вернулся.

Повязав пляжный платок белого цвета вокруг пояса, решаю не надевать футболку, тем более купальник слитный. Жаль, что солнце припекает к черному цвету, но это неважно, раз мы едем к воде. Схватив солнечные очки и сумку со сменной одеждой, выхожу на улицу.

Слабый ветер обдувает мои волосы, пока парни с непониманием смотрят на старушку, которая сообщает, куда мы собираемся поехать. Хейл поднимает взгляд в мою сторону, а затем резким движением отбирает газировку из рук друга и делает несколько глотков. Поморщившись, он смотрит на жидкость через прозрачную упаковку, а затем кидает взгляд на Редмонда, который морщится в ответ.

— Почему пахнет спиртным? — принимает миссис Диксон, посмотрев себе под ноги, пока Хейл быстро перекидывает бутылку через плечо. — Вы что?.. Пили?

— Нет, — хором отвечают они, вытаращив глаза.

Смешно наблюдать за тем, как женщина «строит» этих двоих. Они могут казаться крутыми парнями в колледже, но при ней они больше похожи на провинившихся детей, несмотря на свой высокий рост.

Сев на переднее сиденье, не могу нарадоваться этой поездке. Когда парни распластались сзади, миссис Диксон нажала на педаль газа и машина тронулась с места, издав слабый визг. Пока мы с женщиной разговариваем, Хейл мирно дремлет, в то время как Редмонд таращится в телефон.

— Вы молодые, а просиживаете весь день дома. Так нельзя. Вечно вас нужно всему учить.

— Вчера было посвящение в студенты, мэ, — сообщает Редмонд. — Вчера мы дома не сидели.

— Спасибо, я уже почувствовала, — отвечает женщина, а затем смотрит на Хейла через зеркало заднего вида, — и заметила.

Обернувшись, сталкиваюсь с серыми глазами, которые пристально смотрят в ожидании слов.

— Подружился с новыми студентами? — спрашиваю я, слабо улыбаясь.

— У меня есть опыт находить общий язык с новичками, — с серьезностью в голосе произносит Редмонд, и я поворачиваюсь обратно.

Воображение — враг человека. Я о том, что даже когда не хочется представлять картину каких-либо действий, она все равно возникает. Детальное описание сопровождается именно воображением. У меня не было и мысли «топить» парня в глазах старушки. Говорили, что она разбирается в людях. Возможно, миссис Диксон видит, что парни на самом деле не те, кем хотят казаться в глазах других. Нет точного ответа, что она думает, а что терпит.

Приехав на пляж, который полностью окружен деревьями, выхожу из машины и чувствую свежесть. Даже с открытыми окнами в автомобиле было жарко, а в воздухе стояла духота, которая противостояла ровному дыханию.

Помогая старушке с корзиной для пикника, замечаю, что Хейл отошел в сторону, разговаривая с кем-то по телефону. Свободная футболка от жары прилипла к его спине, выделяя и подчеркивая изгибы мышц.

— Куда это ты смотришь, Рови? — спрашивает Редмонд, подойдя со спины. — Неприлично тихо таращиться, когда можно прямо смотреть.

— Ладно, — обернувшись начинаю говорить я, — что мне сделать, чтобы ты перестал называть меня так? В уместном плане, разумеется.

— Мне приметилась поляна, мимо которой мы проезжали. Можем уединиться, и ты убедишь меня в том, что больше не ребенок.

Кинув улыбку, показываю нитку. Парень ухмыляется, пошатнувшись в сторону, а затем уводит взгляд на облака. Да, теперь у меня иммунитет, который поможет избежать близости с любым из них.

— Не забывай, кто тебе ее дал. Если захочу, в любую минуту заберу.

— Забирай хоть сейчас. Она не играет столь важной роли для меня, сколько для вас.

Развернувшись, направляюсь к пляжу, ощущая на себе туманный взгляд.

Миссис Диксон для своих семидесяти шести очень изящна. Несмотря на то, что все ее тело покрыто морщинками, она подбирает стильную одежду, которая привлекает к себе внимание. Уверена, что миссис Диксон может посоревноваться стилем с самой королевой Англии. Ее купальник в стиле конца шестидесятых идеально облегает части тела так, что незаметно ни одной старческой складочки.

Расположившись на пледе под большим зонтиком от солнца, замечаю, что парни раздеваются, чтобы искупаться в прохладной воде и освежиться. Их обнаженные торсы

выглядят слишком хорошо, поэтому отвожу взгляд в сторону, чтобы не привлекать к себе внимания. Слабость к красивому телу слишком сильна, но нужно помнить, что это не простые ребята, с которыми можно хорошо провести время.

— Рови, пошли купаться!

— Позже, — отвечаю я, несмотря на Редмонда.

Хорошо, что у Хейла пока еще нет привычки, называть меня «Рови».

— Ровена, тебе стоит отдохнуть, — говорит женщина, доставая журнал из корзины. — Они ближе к тебе по возрасту, а со мной не побегаешь.

— Это хорошо, ведь я не люблю бегать...

— Ступай, — кивает она, слабо улыбнувшись.

Не люблю отказывать взрослым, тем более таким доброжелательным.

Поднявшись на ноги, кидаю взгляд на парней, которые направляются к воде. Надеюсь, что они не решат утопить меня за неповиновение.

Стянув шорты, кидаю очки на плед и медленным шагом направляюсь к воде. Как только ступни касаются прохладного и влажного песка, по телу пробегают мурашки. Когда щиколотки погружаются в воду, смотрю на парней, которые остановились, смотря в мою сторону.

— Идите! — злобно приказываю я.

— Помочь?

Хейл стремительными шагами направляется в мою сторону, и я делаю несколько шагов назад, оглядываясь.

— Стой! — приказываю я, но парень не реагирует. — Зайду сама, пожалуйста!

— Давай, — разводит руками он, застыв на месте.

Посмотрев на него с некой неуверенностью, делаю один шаг вперед, а затем бегу и ныряю. Брызги и шум воды, ассоциируют крушение «Титаника», и я плыву к середине, пытаюсь не оборачиваться. Жаркое солнце печет макушку, пока руки и ноги дрыгаются в воде. Вода настолько прозрачная, что я вижу все тело сверху.

Посмотрев направо, наблюдаю за парнями, которые обгоняют меня, но сами плывут наравне. Это больше тянет на соревнование, чем на отдых.

Развернувшись, возвращаюсь обратно к берегу, но на этот раз уже на спине. Дыхательная система не позволяет плавать долго и быстро. Когда чувствую, что ноги касаются песка, встаю, вытирая ладонями глаза, однако брызги заставляют это делать снова и снова. Смех Хейла намного звонче, чем смех его друга. Краем глаза вижу, что Редмонд выходит из воды, хотя сделал всего один заплыв.

— Закрой глаза, — просит Хейл, приближаясь.

— Чтобы ты вытворил что-то ужасное? — решаю уточнить я, убирая ладони от лица. — Нет, спасибо.

Часто дыша, парень становится напротив буквально на расстоянии вытянутой руки. По его приоткрытым губам стекают капельки воды, пока другие словно роса лежат на ресницах. Глубина здесь небольшая. Если мне она по шею, то у парня не доходит до ключиц.

— Ничего не произойдет, правда. Обещаю.

Интерес всегда настроен против ума. Посмотрев в зеленые глаза, отхожу на пару шагов назад, чтобы можно было не стоять на ногах, и тем самым быть подальше от парня, который явно что-то задумал.

Закрыв глаза, поддерживаю равновесие, шевеля руками и ногами. В голову лезут мысли

о том, что сейчас Хейл хорошенько посмеется надо мной, естественно перед тем, как выставит меня наивной дуручкой. Когда вода колыхается, чувствую тепло, которое приближается вместе с дыханием. Открыв глаза, вижу перед собой лицо парня, губы которого приоткрыты. Я моментально начинаю мешкаться, не зная, как реагировать. Когда его рука касается моего бедра, вздрагиваю, часто моргая.

— Не нужно, — говорит он, когда я отплываю на некоторое расстояние. — Я все понял. На его лице промелькнуло разочарование, которое озлобило взгляд.

Для чего он допускает такие попытки, когда знает, что я в курсе всех походов. Очередное завоевание девушки, которой наплевать?.. Видимо, ему не хватило такой сюжетной линии с Дэйной. Не люблю, когда парни поступают подобным образом с девушками, которые верят в такую любовь. Все могло бы пойти как в кино, но минус в том, что реальная жизнь очень отличается от сценария.

Когда я вышла на берег, словила суровый взгляд, который осмотрел меня с ног до головы. Интересно, что именно понял Хейл?.. То, что мне наплевать или то, что я не хочу никаких контактов с ним? Это две разные вещи, на которые я знаю точный ответ.

Странное состояние никак не может покинуть сознание. После того как мы вернулись домой, я не хотела разговаривать ни с кем, поэтому просто сидела дома с закрытыми окнами и включенным на всю мощность кондиционером, который издавал странные звуки. Не хотелось попадаться на глаза ни Редмонду, ни Хейлу. Меня действительно начинает раздражать то, что они властвуют вседозволенностью.

К понедельнику я успокоилась и снова приняла решение — не вмешиваться. Приехав в колледж, замечаю на себе короткие взгляды совершенно незнакомых людей, которые откровенно начинают раздражать. Неужели новость о том, что одна девушка из колледжа не получила нитку нужного цвета, разошлась среди студентов? Как удивительно и необычно!

— Ровена! — кричит женский голос сзади, и я останавливаюсь, ожидая претензий от Зои. Девушка становится передо мной, откровенно рассматривая черное платье, подол которого чуть выше колена.

— Зои, не интересно. Если ты собираешься возмущаться насчет вечеринки у озера, я не жалею, что не пришла.

— Ох, нет! — улыбается она. — Я по поводу студенческой газеты.

Господи, когда же они уже поймут, что это лишняя трата времени?

— Я выбрала другой кружок, — вру я, улыбаясь, и обхожу низкорослую девушку стороной, но она увязывается следом.

— Правда?.. Какой?

Какой?

Откуда знать, какие вообще есть?

— По взгляду вижу, что ты уже поняла, — игриво улыбаюсь я, продолжая двигаться к аудитории.

— Черлидинг? — расплывается в улыбке Зои.

— В точку!

Терпеть не могу спорт. Почему именно черлидинг?.. До спортивной фигуры мне далеко, а намеков в сторону любви к спорту я не давала.

— Круто, Ровена, — восхищается девушка, когда мы проходим мимо двух самых «крутых парней», которые провожают нас взглядом, обнимая каких-то девушек, — я тоже хожу на тренировки, а сегодня пойдем вместе.

— Сегодня точно не получится.

Не удивлюсь, если Зои участвует везде, где только можно. Нужно понимать, что это выбор каждого, поэтому стоит не вмешиваться.

— Сегодня как раз отбор!

Остановившись, перевожу взгляд на девушку и уточняю:

— Если мне откажут?..

— Можно будет попробовать в следующем году.

Проблемы всегда решают действия за нас. Проблемы вообще только в голове, поэтому мне предстоит просто завалить этот отбор, и дело в кармане.

За обедом занимаюсь своими делами. Клео расстроилась, что мой выбор пал на черлидинг, однако это даже не мой выбор. Раздражает, что каждый присутствующий здесь носит нитку, давая парням подтверждение, что они — верховоды. Посмотрев в сторону,

вижу Дэйну, которая собирается на выход. Стоит подойти к ней и познакомиться. Из-за длинных рукавов не могу увидеть, есть нитка на запястье девушки или нет. Если ее когда-то выбрал Хейл, тогда нитка должна быть зеленого цвета.

Сейчас идет открытое обсуждение, которое до посвящения скрывали и пытались не говорить с новичками насчет ниток. Желтый — это своего рода отбросы. Те, с которыми парням не интересно. Желтый цвет дает другим парням понять, что с этими девушками можно общаться и встречаться, не думая не о каких проблемах. Желтую нитку может получить каждая, но по большей части ее получают девушки, которые не наделены идеальными параметрами. Зеленый — это Хейл. Все девушки, которые носят зеленую нитку, выбраны парнем для удовлетворения, однако он не собственник. Речь идет о том, что после сексуального контакта парень абстрагируется. Ему наплевать, кто и когда будет находиться с этой девушкой в постели, но условие одно — Хейл должен быть первым. Красный принадлежит Редмонду. В отличие от друга парень не позволяет никому прикасаться к его выбору, пока он не закончит колледж.

Меня жутко раздражает, что девушкам нравится быть в такой ситуации. Их устраивает, что они всего лишь ненужные пешки в непонятной игре. Никто не пытается снять эту нитку, а директор считает, что это «фишка» их колледжа. Естественно он не знает о том, что в учебном заведении происходит на самом деле. Мужчине сказали, что девушки нужны в любом кружке, поэтому, чтобы их не переманили в другой, у каждого на запястье есть своя нитка. Самое страшное, что он верит в это, пока студенты называют его «тупым оленем».

Поднявшись с места, собираю тетради, чтобы успеть догнать девушку.

— Ты куда? — спрашивает Клео, оторвавшись от своего ланча.

— Наелась. Пойду до мистера Ховарда.

Пытаясь не реагировать на взгляды компании, направляюсь к выходу, чтобы успеть догнать девушку в коридоре. Смотря по сторонам, вижу, что она направляется к главному выходу. Было бы разумно позвать ее по имени, но мы не знакомы. Когда Дэйна останавливается, чтобы посмотреть стенд с расписанием, я все же догоняю ее.

— Привет, — улыбаюсь я, — мы незнакомы, но...

— Я слышала о тебе, Ровена, — перебивает она, и я не сдерживаю удивления.

— Да?

— Ты новая соседка Хейла и Редмонда, которая не удосужилась прийти на вечеринку, — говорит она и переводит взгляд на мое запястье. — Однако «правление» парней не смогло обойти и тебя стороной.

— Я забыла о ней сразу, как надела.

Это правда.

На руке часто бывает либо резинка, либо браслет, поэтому сознанию сложно догадаться, что это «метка».

Улыбнувшись, снимаю нитку и бросаю в урну рядом с выходом. Девушка удивленно поднимает брови, но затем улыбается.

Мне всегда проще находить общий язык с девушками. Парни слишком сложные на мой взгляд. Вспоминая бывшего парня, могу с уверенностью заявить, что заморочек в багаже целый вагон. Вильям хотел казаться на людях завоевателем. Ему нравилось командовать и помыкать, давая понять в первую очередь мне, кто на самом деле главный. Поначалу мне нравилось, что есть человек, который может решать все за двоих, но любовь яркой вспышкой ослепила глаза только мне. Когда ты влюблен, это является слабостью, которая вдохновляет,

но не делает из тебя сильного человека по натуре. Ты можешь опустить все недостатки человека, однако не в силах помочь ему избавиться от них.

— Это показ для других, но для этих двух эта нитка ничего не значит, — сообщает она.

— Для меня аналогично. Они решили создать детский сад, который перерастает в безумие с каждым разом все сильнее.

Дэйна направляет взгляд в сторону столовой, и я следую ее примеру. Хейл надевает кожаную куртку, смотря себе под ноги, а затем оборачивается к Редмонду. С серьезными лицами парни направляются к аудитории. Неожиданно словно по команде они смотрят прямо в мои глаза, которые перестают осуществлять моргание. Чувствую, что область возле лопатки начинает тяжелеть, пока эти взгляды в замедленном режиме продолжают пронзительно смотреть.

Когда один из парней начинает смотреть вперед, вперед смотрит и второй.

— Задело, — говорит Дэйна.

— Что? Ты о чем?

— Ты наверняка уже знаешь, что мы с Хейлом... встречались, — произносит она, опустив глаза. — Прости, это не так просто...

— Все нормально, — пытаюсь расслабить девушку я. — Он не достоин отношений.

— Нет, — неожиданно говорит Дэйна, подняв взгляд, — достоин. Он умеет производить впечатление на девушек, но когда Хейл остается с одной, она и вовсе может потерять голову от одного взгляда. Его поведение становится ангельским, хотя внутри он остается демоном, за которым бушует смерч.

Очередной раз убеждаюсь, что любовь сложна и непредсказуема. Даже человек, который причинил боль, может остаться в сознании благодаря хорошим и светлым воспоминаниям, которые просто были иллюзией, дабы произвести должное впечатление.

Дэйна права, каждый достоин любви. Но что, если эта любовь будет приносить только боль? Благодаря влечению к любимому человеку можно забыть о важных делах, которые точно не уйдут, разбив сердце.

— Хейл смотрит таким взглядом только тогда, когда его что-то задело, — продолжает девушка, поправляя лямку рюкзака. — У него всегда есть план, Ровена. Если он чего-то хочет, будет делать все возможное, лишь бы получить желаемое. Такие люди есть и будут всегда.

Хочется задать вопросы, которые беспокоят, но вмешиваться в прошлую жизнь другого человека — неправильно. Не понимаю. Если Дэйна знала, какой Хейл на самом деле, для чего подпустила его?.. Изменить человека — невозможно. Да, истории гласят иное, но на то они и истории. Можно добавить в жизнь этого человека хорошие моменты, но изменить... Глупости.

Когда мы обменялись контактами, я отправилась на дополнительное занятие по философии. Зайдя в аудиторию, вижу два свободных места по разную сторону друг от друга. Замечательный выбор, который безумно раздражает. Сесть рядом с Редмондом или с Хейлом, которого что-то задело, по словам его бывшей девушки. Посмотрев по сторонам, замечаю, что парни переглядываются, и воцаряется тишина. Уверенной походкой направляюсь к Редмонду, который начинает мять заднюю часть шеи рукой. Поправив подол платья, присаживаюсь рядом и достаю тетрадь для конспектов.

— Ты бы не мог пересесть к своему другу? — спрашиваю я с серьезностью в голосе.

— Право свободного выбора есть у каждого, Рови, — ухмыляется он, — поэтому

вынужден отказать. Тем более мы можем пошалить руками под столом, если захочешь.

— Ладно, тогда пересяду к Хейлу.

Как только беру тетрадь, Редмонд хватается за руку, и мы встречаемся взглядами.

Не слишком ли остро он воспринял это предложение?.. Странно.

Поднявшись с места, парень хватается за тетрадь, пока мы смотрим друг на друга, а затем идет к лучшему другу.

Не могу найти адекватную мысль, которая может объяснить такую реакцию Редмонда. В плане было просто пересесть на другое место, но не провоцировать его действиями. Думаю, что не стоит заморачиваться по этому поводу, чтобы не думать об этих двоих. Потянувшись, кладу руки на поясницу. Маме часто не нравилось, что я могу спокойно потянуться на людях, ведь для нее это знак неуважения. Хорошо, что сейчас я могу делать все, что посчитаю нужным, и не услышу упреков. Повернув голову влево, у меня даже мысли не было смотреть на лучших друзей, как вдруг наши взгляды с одним из парней пересеклись. Хейл недовольно осмотрел мое тело, а затем отвернул голову в другую сторону.

Шагая на парковку, решаю позвонить Лизи. На неделе она и ее муж Седрик собираются приехать в город, чтобы купить для Дэниела роликовые коньки. Я до сих пор не умею кататься ни на роликах, ни на коньках, поэтому для меня это что-то недостижимое. Как только достаю ключи, со спины подбегает Зои. Заметив форму черлидерши, понимаю, что сейчас нужно приложить максимум усилий, чтобы отвертеться от тренировки.

Время останавливается. Моргаю.

Через секунду принимаю форму, которая состоит из майки в обличку белого цвета и телесных лосин. Хочется наслать на саму себя проклятие, чтобы забыться. Никогда не надеваю лосины, ведь они подчеркивают каждый изгиб и каждую выпуклость, которая только имеется у девушки. Грудь намеревается сбежать из выреза, да и майка явно мала. Выгляжу как жертва для насильника.

Натянув кроссовки на воздушной подошве, ловлю на себе взгляд Зои, которая восторженно вздыхает.

— Боже, какие у тебя формы!

— Разве на мне не должна быть форма черлидерши?..

— Пока идет тренировка, а затем отбор ты не имеешь право носить форму, — объясняет девушка. — Нужно поторопиться, чтобы успеть на постройку.

Потянув руку к выходу, Зои мгновенно выводит меня на стадион. Атмосфера, которая держится в этом месте, вызывает недовольство. Да, спорт — это хорошо, но чтобы заниматься им нужно желание, которое у меня отсутствует. Посмотрев на футболистов, вижу Хейла, который набивает мяч. Только этого не хватало! Мало того, что мы живем по соседству, так еще и придется проходить отбор на его глазах в таком откровенном виде. Хорошо, что я намеренно собираюсь завалить отбор.

Когда новички становятся в шеренгу, вижу перед собой девушку, которая требовала от Клео фотографии. Держа в руках планшет, она не смотрит на новичков, которые ждут чего-то от главной черлидерши. Чувствую, что она не упустит момент, чтобы оторваться на мне за возражения в защиту девушки-фотографа. Как только начинает играть музыка, она передает планшет Зои и смотрит на нас сверху-вниз.

— Привет. Мое имя наверняка каждый из вас знает, поэтому не будем уделять много времени на знакомство. Сейчас проведем разминку, которая состоит из бега, а дальше посмотрим на вашу растяжку, — говорит она, но все стоят на месте. — Вперед!

Как только начинается движение, жду, пока девушки пробегут вперед. Так или иначе, бежать придется, ведь Зои «пилит» меня своими карими глазами, на что я улыбаюсь, но когда отворачиваюсь, закатываю глаза. Бегать в такой обтягивающей одежде — стыд, однако это мало кого беспокоит. Каждая присутствующая здесь девушка — худышка, которая запросто может не надевать бюстгальтер. Когда проход освобождается, бегу трусцой, пытаюсь не смотреть на всех наблюдателей. Абсолютно каждый парень в своих фантазиях представляет понравившуюся ему девушку в красивой форме, которая возбуждает желание. Да и девушкам нравятся эти взгляды.

Пробегая мимо футболистов, не смотрю на парней, однако один из них присоединяется к моей пробежке.

— Прознала, что мне нравятся спортсменки? — ухмыляется Хейл, откровенным взглядом посмотрев на мою грудь.

— Ты вроде как не разговариваешь со мной?

— Как не разговаривать, когда здесь находится такое красивое тело?

Развернувшись, бегу в обратную сторону, но Хейл не отлипает, повторяя мои действия.

— Не хочешь постоять рядом со мной на коленях? Если приоткроешь ротик, будет еще лучше.

— Иди на хрен.

— Ты все равно не сможешь строить из себя недотрогу слишком долго, Ровена. Давай проведем время вместе, и, обещаю, ты не останешься равнодушной.

Остановившись, делаю несколько шагов вперед и кладу руку на грудь парня, приоткрыв губы. Его губы поступают аналогичным способом, а левая рука пытается прикоснуться к моей талии.

— Ты останешься равнодушным, как только поймешь, что меня от тебя тошнит, — сжав зубы, сообщаю я. — Меня не цепляют жалкие люди вроде тебя, поэтому иди к неполноценным девушкам с зеленой ниткой и распинаясь, а меня, будь добр, оставь в покое. Если вдруг появится какой-то выбор между тобой и Редмондом, не сомневайся, я выберу Редмонда.

Убираю руку и сталкиваюсь с невероятным взглядом злости. Парень хочет что-то сказать, но я направляюсь к выходу, не обращая внимания ни на Зою, ни на других девушек.

Когда я поступала в колледж, в мои планы не входили эти проблемы. Если Редмонд сказал, что я могу спокойно заниматься своими делами, тогда почему его друг донимает меня?.. Легко абстрагироваться, если на тебя не обращают внимания, а так это вообще невозможно.

Приехав домой, решаю принять душ, чтобы смыть с себя весь негатив. Эмоции на пределе. Не люблю, когда люди строят из себя королей, будучи простыми шафками. Заметив на заднем дворе Редмонда, решаю поговорить с ним насчет лучшего друга, который настойчиво ждет чего-то с моей стороны.

Накинув халат поверх нижнего белья, выхожу на улицу.

— Рови, не хочешь поднять подол халата и сесть на ширинку моих джинс? — спрашивает он, когда я становлюсь напротив.

— Ты когда-нибудь вылезает из этой штуки?

— Удобная вещь. Всегда мечтал о такой.

Посмотрев в блестящие глаза, хочу предъявить претензию, но что-то идет не так.

— Почему твой выбор остановился именно на этом городе? Когда ты уехал, мы считали,

что...

— Я сопьюсь или стану наркоманом? — усмехается он, продолжая покачиваться взад-вперед. — Твоя семья никогда не хотела иметь со мной ничего общего и желала скорейшей смерти, лишь бы я сгинул где-нибудь подальше.

— Это не правда.

— Чистая правда, Рови. Гордоны считаются лучшими во всем, и вдруг какой-то «шкет» решает нарушить спокойную жизнь семейства.

Когда парень поднимается, я наблюдаю за тем, как его глаза становятся выше на целую голову. Опустив взгляд, вижу, что грудная клетка Редмонда колеблется.

— Ты мог бы доказать им, что не так плох.

— Доказывать? Гордонам? — заулыбался он, насмехаясь. — Ты же выросла в этой семье, разве не знаешь, что они не умеют слушать?

Понимаю, о чем он говорит. Если маме о чем-то рассказать, она неправильно поймет информацию и расскажет ее по-своему. У Агнесс есть такая же привычка. Когда Редмонда замечали в нашем доме, начинались оскорбления, которые наносили вред личности. Такой конфликт произошел при мне, когда мы с мамой вернулись из магазина. Это было последнее появление Редмонда в родительском доме.

— Не трогай себя при мне, — говорит парень, вырвав меня из мыслей.

— Что? Я не...

— Твоя рука коснулась шеи, — перебивает он и делает шаг назад. — Рови, ты еще ребенок.

— Ты отобрал несколько девушек моего возраста к себе в «гарем», — напоминаю я, — и несколько раз хотел оставить мое тело без одежды.

Сделав шаг вперед, замечаю, что он снова отходит.

Для чего он говорит, если не собирается делать?.. Редмонд уверен в себе, тогда почему бы мне не злоупотребить этой уверенностью, чтобы поставить парня на место?..

Расстегнув халат так, чтобы грудь оказалась открытой, пристально смотрю на Редмонда, который воротит взгляд.

— Это доказывает, что мне уже не двенадцать?

Сделав глубокий выдох, Редмонд посматривает, но не смотрит открыто, что доказывает его интерес. Делаю шаг вперед и становлюсь напротив, смотря на бегущие глаза парня. Неужели он стесняется? Или просто хочет доказать свое безразличие? Это забавно.

— Хочешь, я загну подол и сяду на тебя сверху?

Такого откровенного вопроса в лоб он точно не ожидал.

— Уже не такой смелый, когда разговор переходит к делу, верно? — спрашиваю я и вижу краем глаза Хейла, который застыл на месте, смотря на всю эту картину со стороны.

Кинув улыбку на непонимающего шатена, наклоняю голову в бок и возвращаю взгляд на Редмонда, который начинает хмуриться.

Лишний раз доказала, что словами они владеют, однако когда дело касается действий, уверенность куда-то исчезает.

Не прикрывая халатом верх, разворачиваюсь и возвращаюсь домой.

Вечером на улице заметно похолодало. Разместившись на веранде, решаю почитать очередную книгу, которая посодествует знаниям в области психологии. Если не обращать внимания на «плохих» парней, учеба протекает великолепно. Ни капельки не жалею о том, что решила пойти учиться именно на психолога. Вдобавок ко всему в колледже можно вести

несколько наблюдений, которые касаются ярких личностей учебного заведения. Явный пример воспроизвел Редмонд, когда показал абстиненцию.

Оторвавшись от книги, на дороге вижу знакомую машину, которая сворачивает на обочину рядом с моим домом. Смотря по сторонам, поднимаюсь. Агнесс еще не знает, что Редмонд не просто учится со мной в одном колледже, он еще и мой сосед. От одной мысли, что старые возлюбленные встретятся, становится не по себе.

Сестра выходит из машины, держа в руках какой-то комнатный цветок.

— Рови! — тянет она, приближаясь все ближе. — Я вот решила навестить тебя и посмотреть, как ты устроилась.

— Мы же не настолько близки.

— Не говори глупостей, Рови, мы же родные люди.

Передав горшок, она фальшиво улыбается. На этом конец. Я понятия не имею, о чем с ней разговаривать.

— Может... пройдешь внутрь?..

— Я думала, что мы съездим куда-нибудь. Где обычно тусуются студенты в этом городе?

— Понятия не имею, — отвечаю я, кинув взгляд на домик Редмонда, в котором загорелся свет. — Ты же хотела посмотреть, как я устроилась.

— Ой, да брось. Ты наверняка уже знаешь причину моего присутствия здесь, ведь Лизи не умеет держать язык за зубами.

Сестра по-хозяйски падает в кресло, и я с безразличием кидаю взгляд в ее сторону.

Оклеветать Лизи — легче всего. Из-за своего ужасного характера Агнесс тяжело уживается с нормальными людьми, а вот старшая сестра — другое дело. Лизи не говорит ни с кем о тех, с кем общается. Она простая, открытая и чувствительная, что привлекает каждого.

— Что ты сказала Роберту перед тем, как приехать сюда? Не боишься, что он узнает истинную причину поездки?

— Я тоже считаю, что у меня есть все шансы изменить, — говорит она, и мои глаза становятся на размер больше, — но я не собираюсь бросать семью.

Интересно будет посмотреть на то, как любимица мамы станет самой нелюбимой дочерью после такого. Не могу говорить за Редмонда, но мне кажется, что он не разрушит семью. Серьезные отношения не для таких парней как Одри. Зачем делать границы, если сейчас он получает плюс одно тело в день, а, может, больше.

— Покажешь мне колледж завтра? Хочу подумать насчет поступления.

— Это уже крайности, Агнесс!

— Боишься, что твоя популярность перейдет ко мне?

Господи, как я ненавижу общаться с ней.

— О какой популярности ты говоришь?

Заметив, что сестра смотрит не на меня, оборачиваюсь и вижу Хейла. Хочется послать его к черту, а по возможности и Агнесс следом за ним.

— Люблю, когда девчонки ссорятся, — ухмыляется он.

— А я тебя уже видела, — сообщает девушка, поднимаясь с кресла, — в первый день на парковке колледжа.

Парень становится рядом со мной, но я не смотрю в его сторону. Сестра выводит меня из себя. Не хочу, чтобы она находилась рядом, тем более с такой позицией.

Посмотрев на меня, Хейл наклоняется и касается моего подбородка большим и указательным пальцем, приподнимая лицо так, чтобы взгляды встретились. В животе защекотало, из-за чего я увернулась и сделала шаг в сторону. Мне знакомо это чувство, но сейчас оно не радует.

— Ты времени зря не теряла, — комментирует Агнесс, сделав шаг к Хейлу. — Неплохой выбор.

— Думай, о чем говоришь, — предупреждаю я, посмотрев на сестру. — Мне наплевать на Хейла, я здесь из-за учебы в отличие от тебя, Агнесс.

Я выделила имя девушки, чтобы парень понял, кто она, однако он и ухом не повел. Возможно, Редмонд не говорил с ним насчет этой девушки, да и что говорить?.. Не уверена, что между ними было что-то большее, чем секс.

— Агнесс, возвращайся домой, — вздыхаю я.

— Это и есть твое гостеприимство?! Или ты живешь с этим парнем и не хочешь, чтобы я вам мешала?

— Еще чего?! Он твой типаж, а не мой, поэтому перестань нести чушь.

Сейчас для полного поворота событий не хватает Редмонда, но надеюсь, что он чем-то занят и не выйдет до того момента, пока не уедет Агнесс.

Посмотрев на Хейла, понимаю, что он вновь не доволен моими словами, однако они правдивы. Если его красота влияет на других девушек, я здесь не причем. То, что я сейчас испытываю, это негатив, который изливается открытыми высказываниями.

— Остановлюсь в отеле! — с яростью сообщает Агнесс и спускается вниз. — И только попробуй сказать Роберту или маме причину моего приезда.

Когда машина уезжает, ставлю цветок на стол и захожу в дом.

Ничего не мешает рассказать родне об Агнесс, но я знаю, что виноватым останется именно парень с серыми глазами. Им абсолютно неважно, что эта инициатива принадлежит Агнесс, ведь гораздо проще свалить все на человека, который всегда во всем виноват.

Ночью никак не могу уснуть из-за мысли, что сестра решила поступить в наш колледж. Поднявшись с кровати, отправляюсь на кухню, чтобы попить холодной воды. Никогда не стоит радоваться погоде раньше времени. Духота мгновенно проникла в дом через открытое на кухне окно. Должно быть скоро будет дождь. Если вечер казался прохладным, то сейчас сложно вздохнуть. Заметив на заднем дворе Хейла, заинтересовано наблюдаю. В его руках книга в старом переплете, а единственный свет, который освещает все вокруг, — это луна. В этом городе она безумно красивая и большая как на великолепных фотографиях пейзажа. Не знаю почему, но у меня не выходит оторвать взгляда от Хейла. Его сосредоточенность расслабляет.

Выйдя на задний двор, решаю подойти ближе. Ночь — это время для откровенных разговоров, которые сложно завести днем. Заметив меня, парень поднимается и шагает навстречу. Остановившись друг напротив друга, мы смотрим друг другу в глаза.

— Что читаешь? — спрашиваю я, слабо улыбаясь, и бросаю быстрый взгляд на книгу.

— «Фауст», — отвечает он. — Ты любишь книги?

От такого наивного вопроса становится смешно, но я спокойно отвечаю:

— Да, люблю.

— «Я не всеведущ, я лишь искушен», — улыбается он, слегка наклоняя голову назад. — В книге жизненная позиция излагается без доли романтизма.

— «Живейшие и лучшие мечты в нас гибнут среди житейской суеты», — цитирую я

Гете, и парень начинает улыбаться сильнее.

— Ты читала, — кивает он, словно сам подтверждает свои слова, — круто. Только не кому не говори, что я читаю.

— Стыдно за то, что любишь книги?

— Не каждый воспринимает книги, как способ путешествия в другой мир.

Сейчас он кажется идеальным, но мы все знаем, что за этим стоит. Впечатлить девушек легко, тем более тогда, когда цитируешь философскую драму великого поэта. Если бы я не знала истинное лицо Хейла, он мог запросто произвести впечатление и на меня, но... «Ромео, как мне жаль, что ты Ромео!».

Посмотрев в зеленые глаза, слабо киваю.

Развернувшись, собираюсь уйти, но когда замечаю Редмонда, застываю на месте. Держа руки в карманах джинс, парень пристальным взглядом смотрит то на меня, то на друга. Они оба должны пересмотреть свою позицию к жизни, но ничего не сможет изменить их, а тем более никто. Все в их руках.

— Доброй ночи, — слабо улыбаюсь я, обращаясь к парням, и захожу в дом.

Думая о сестре с утра, пытаюсь что-то предпринять. Хочется верить, что разговор про колледж был шуткой, и Агнесс таким образом просто решила проверить мою реакцию. Лизи, как только узнала, что Агнесс приехала «навестить» младшую сестру, решила также приехать, но только чтобы поставить девушку на место. Не хочется, чтобы пострадал именно в этой ситуации неповинный Редмонд Одри. Лизи нормально относится к этому парню, вернее ей совсем наплевать на него. Мама долго говорила с каждой из нас, когда парня поймали в нашем доме. Женщина решила промыть мозги, рассказывая о том, какой Редмонд ужасный и все в этом духе.

Мысль о том, что Агнесс захочет сделать «сюрприз» для бывшего парня, пугает, поэтому перед тем как поехать на учебу, решаюсь поговорить с ним о прошлом. Впервые мне так боязно разговаривать с человеком. Ладони потеют, и я часто трогаю подол платья, находясь напротив двери. Изогнув запястье, собираюсь постучать, но дверь открывается раньше, и Редмонд замирает на месте.

— Рови?.. Ты чего здесь?

Только сейчас заметила, что его верхняя губа пухлее, чем нижняя. Все мысли моментально покидают голову, и я не знаю, как начать этот разговор.

— Хотела поговорить, — сообщаю я, — на счет... Агнесс.

Парень с безразличием осматривает мое лицо, а затем на громком вдохе говорит:

— Круто, но мне, честно, наплевать на разговоры о твоей сестричке, Рови.

— Да, возможно. Однако... она никак не может забыть ваши отношения...

— Отношения? — перебивает Редмонд, пошатнувшись назад. — Ох, Рови, я не встречался с Агнесс.

— Разве?..

— Конечно. Я похож на человека, которому нужны отношения?

Редмонд разводит руками, кинув быстрый взгляд на свое тело.

Агнесс всегда говорила, что между ними с Редмондом есть связь, которая может заставить завидовать каждого. Она попрекала Лизи тем, что самый «горячий» парень города встречается с ней, хотя старшую сестру всегда выделяли и пророчили ей самого лучшего парня города. В тот момент Редмонд был лучшим парнем для девушек городка, но взрослые высмеивали его и говорили, что хуже этого парня может быть только дьявол.

— Она говорила...

— Агнесс понтовалась, — в очередной раз перебивает он. — У меня ничего не было и быть не может с Гордонами. Я лучше отрублю себе руку, чем поймею что-то общее хотя бы с одной сестрой Гордон.

Парень обходит меня стороной и направляется к джипу Хейла.

Не понимаю, почему эти слова меня задели. Обидно за себя или за сестру?.. Зря я вообще пыталась отгородить Одри от неприятностей, он и сам хорошо с этим справляется.

Приехав на учебу, пытаюсь вести себя максимально спокойно. Раздражает, что с раннего утра уже произошло подобное. Может, стоит отрубить Одри руку, чтобы тот пересмотрел планы на жизнь?..

На парковке замечаю соседей, которые целуются с девушками, усадив их на капот. Зрелище неприятное и жалкое, но нет дела до этих двух. Проще будет игнорировать парней и

спокойно заниматься своими делами, но никак в прошлый раз. На телефон приходит сообщение с приглашением на вечеринку, которая состоится сегодня вечером. Честно, почему бы нет? Я могу проводить время не только с учебой, но и с компанией, которая, возможно, останется и после окончания колледжа. Друзьями нас пока назвать сложно, но ведь это только начало, которое требует времени.

На лекциях очень нервничаю и отбиваю ритм всем, чем только можно. Некоторых этот звук раздражает, но они просто молчат. Так и в жизни. Раздражение, которое доставляет дискомфорт, часто играет с нервами, однако мы молчим вместо того, чтобы сделать замечание. Через секунду ко мне приходит осознание. Из-за чего я нервничаю? Пусть сестра учится с нами и делает то, что захочет, я здесь не причем. Пусть получит нитку определенного цвета, но причем здесь я?! Заикливаться по поводу Редмонда — это глупо, тем более каждый здесь сам за себя.

За ланчем все идет как нельзя лучше. Зои, кажется, поняла, что никакой кружок мне не нужен, поэтому отстала, думая о вечеринке, которая пройдет за городом. Мы решили, что поедем туда вместе на такси, а обратно вернемся тем же ходом. Заметив Дэйну одну за столиком, поднимаюсь с места, пока все что-то бурно обсуждают, и направляюсь к одинокой девушке.

— Дэйна, — с улыбкой произношу я, — пошли к нам?

Девушка смотрит на компанию, в которой каждый размахивает руками и перебивает другого.

— Я не знакома с ними, — сообщает она, возвращая взгляд на меня, — да и неудобно.

— Перестань, все будет нормально. Обещаю.

С неловкостью поправив светлые волосы, Дэйна кидает взгляд на Хейла, который занят своими делами. Взяв поднос, она поднимается, и мы направляемся к нашему столику.

Насчет скромности этой девушки я оказалась права. Она очень спокойная и тихая, что полностью подчеркивает образ хорошей девочки. Компания поначалу отреагировала на нее с непониманием, но в итоге я смогла разговорить каждого члена компании. Клео сама по себе человек открытый и любит задавать вопросы прямо в лоб, однако я заметила, как девушка сжимала кулаки, пытаясь держать язык за зубами.

— Мы собираемся на вечеринку сегодня вечером, — сообщаю я, посмотрев на Дэйну. — Хочу, чтобы ты поехала с нами.

— Не люблю шумные сборища и пьяных людей.

— Мы будем все вместе, — говорит Зои, — это круто, соглашайся.

— Поехали ко мне? — предлагаю я. — Занятия все равно закончились, а так сможем пообщаться до вечеринки.

Девушка вздыхает, не прикрывая губ, а затем поднимает глаза. Заметно, что ей неудобно, однако она соглашается. Не хочу, чтобы эта девочка из-за какого-то морального уroda замкнулась в себе. Стать жертвой любви — самая страшная смерть. Знакомы некоторые случаи, которые не смогли вылечиться временем, а просто утихли. Насколько я знаю, Хейл был первым парнем Дэйны именно в сексуальной жизни. Когда ты лишаешься девственности с человеком, которого любишь, — это не передать словами. В тот момент кажется, что тебе подарили крылья, благодаря которым можно улучшить свою жизнь.

Приехав домой, показываю девушке дом, чтобы та расслабилась. У меня нет никаких претензий к ней, ведь такое может случиться с каждым. Я о том, что каждому могут разбить сердце. Достав два бокала, достаю вино, которое купила на той неделе для новоселья. В

родительском доме всегда находился хороший алкоголь. Мама говорит, что нет ничего плохого в том, что женщина пьет один бокал вина перед сном. Алкоголь помогает, если им не злоупотреблять.

— Я не пью, — отрицательно мотает головой девушка, когда видит бокал.

— Если не хочешь, заставляя не буду, но чтобы раскрепоститься быстрее, нужно расслабиться.

Она приняла бокал, но пила мало. До вечера я смогла узнать многое об этой скромной девушке. Дэйна — единственный ребенок в семье. Отец ушел, оставив все тяготы жизни на плечах жены, которой пришлось заниматься дочерью и работой. Несмотря на то, что ее мама строгая, она правильная. В ее приоритете выучить дочь, чтобы та смогла добиться успехов в дальнейшей жизни. Когда единственное чадо влюбилось в «плохого» парня, женщина устроила скандал, который привел к серьезной ссоре. Этим летом им удалось помириться, но слов поддержки в пользу разбитого сердца не было.

Дэйна улыбается, когда мы разговариваем. Возможно, это первая позитивная нота за все то время после разрыва. По взгляду человека можно понять, что он чувствует, нужно всего лишь лучше присмотреться.

В какую-то секунду девушка опускает взгляд посередине беседы насчет психологии. Реакция странная, поэтому я моментально спрашиваю:

— Все в порядке? Есть вещи, которые цепляют тебя и о них лучше не говорить?..

— Все молчат, а я скажу, — заявляет она, вызвав мое недоумение, которое моментально вызвало улыбку. — Хейл и Редмонд заключили пари на тебя, Ровена.

Они совсем страх потеряли?

— Поспорили на меня? — уточняю я, и Дэйна кивает. — Не понимаю...

— Когда ты не приехала на вечеринку, они при всех поспорили, что ты не останешься хладнокровной к одному из них.

— Зои и Клео тоже знали?

Девушка закусывает губы, подтверждая мои слова.

Отличные друзья! Если каждый за справедливость, почему ее нет в мою сторону? Эти парни точно испытывают мое терпение. Прямо сейчас нужно пойти и устроить им разгром, чтобы поставить на место.

— Сейчас вернусь, — предупреждаю я, поднимаясь, но девушка хватается мою руку.

— Ровена, это хорошая попытка, — неожиданно говорит Дэйна. — Я ждала девушку, которая сможет поступить с Хейлом так же, как он поступил со мной.

— Не совсем понимаю...

— Прямо сейчас мы можем что-нибудь придумать, — продолжает она. — Я многое знаю о Хейле и Редмонде, поэтому есть попытка надавить на больные точки так, чтобы они доверились тебе, а затем влюбились.

— Редмонд и Хейл влюбились?! Это даже звучит невыносимо! Просто нужно разнести их прямо сейчас, чтобы знали на кого спорить.

— Ровена, но так они не успокоятся!

— Зато станут еще агрессивнее после твоей затеи! Понимаю, что тебе больно, но месть — это не лучший выход, тем более против них.

Каждый сталкивается со сложными ситуациями, которые пробуждают агрессию. Если кто-то наказывает другого в отместку, ничему позитивному это не сулит. Да, Хейл неправильно поступил с этой девушкой, но я уверена, что справедливость восторжествует.

Правило бумеранга никто не отменял, но я не собираюсь быть этим бумерангом.

Посмотрев на меня, девушка закрывает ладонями лицо.

— Дэйна, — в панике произношу я и присаживаюсь рядом, аккуратно обнимая ее за плечи, — все хорошо, не нужно плакать. Ты не должна думать об этом каждую секунду. В мире много парней, которые, я уверена, будут носить тебя на руках, не давая повода на что-то плохое.

Всегда, когда дело доходит до момента, который требует поддержки, мозг покидает меня и оставляет в действии только открытый рот, из которого исходят непонятные звуки. Когда ты не можешь представить себя на месте другого, но пытаешься поддержать, — это действительно сложно и непередаваемо. Человеку в таком состоянии кажется, что эта история касается только его, а слова поддержки — это повод, чтобы избежать слез и показаться хорошим.

— Хейл вел себя подобным образом, — говорит Дэйна, вытирая рукавом длинного кардигана очередную порцию слез. — В тот момент он казался таким недостижимым, хотя находился на расстоянии вытянутой руки. Долгое время в голову лезли мысли о том, что этот парень может сделать с моими чувствами, но... после признания в любви мир изменился. Прошла всего неделя, как мы знакомы, а Хейл уже всю говорил о любви. Как глупая девчонка я повелась на такие слова.

— Никогда не называй себя глупой, Дэйна. Единственный, кто глупый, — это Хейл. Нет ничего плохого в том, что ты полюбила. Плохо лишь то, что ты полюбила именно его.

Кинув взгляд на часы, думаю насчет вечеринки. Есть мысль о том, что стоит остаться дома, но это не лучший вариант. Уверена, что Хейл еще локти покусает, когда заметит насколько Дэйна необычная.

Поднявшись с места, тяну руку девушке, которая с непониманием моргает. Это тот самый момент, когда я могу вернуть уверенность человеку, который пострадал от такого действия событий по случайности.

Поскольку у девушки шикарные светло-русые волосы до поясицы решаю не заплетать ее. Моя одежда весьма откровенная, но она мне нравится. Если есть фигура, почему бы ее не подчеркнуть?.. Метаясь от короткого платья черного цвета к короткому красному, не могу понять, что подходит Дэйне больше. Глаза девушки карие, поэтому решаю выбрать красное платье. Несколько секунд девушка машет руками, но в итоге подчиняется моему выбору. Из-за свободной футболки, которую девушка носит чуть ли непостоянно, сложно рассмотреть тонкую талию и красивую подтянутую грудь...

Конструктивно перебрав свою одежду, решаю надеть белую обтягивающую футболку, которая чуть прикрывает живот, и юбку с завышенной талией. Мама могла бы убить меня за столь откровенный наряд, но ее здесь нет. Накинув сверху кожаную куртку черного цвета, оборачиваюсь и развожу руками, смотря на красавицу Дэйну. Не понимаю, как можно придать такое беззащитное создание.

— Никогда еще не выглядела так, — произносит девушка, рассматривая в зеркале свой макияж. — Изумительно!

— Нужно любить себя, — улыбаюсь я, делая глоток из бокала. В окне замечаю свет фар, который освещает кухню, где выключен свет.

Схватив сумку, указываю девушке на выход, и мы покидаем дом.

Я никогда не была на вечеринках, как бы иронично это не звучало. Возможно, если бы не мама, я бы могла посещать их в городе, но до этого не доходило дело. Когда твоя семья

имеет хороший авторитет, нужно соответствовать, поэтому пришлось отказаться от многого. По словам матери, мы должны быть на вершине, именно из-за этого самооценка Агнесс находится там. Лизи никогда не соответствовала Гордонам также как и я. Хочется просто жить, наслаждаясь моментами.

Всю дорогу до загородного дома Блэйз усердно пытается заставить Клео сделать парочку снимков красивых парней для его коллекции. Этот парень любит красивых парней, однако личные отношения летают где-то за пределами этого мира. Гетеро ориентация преобладала долгое время, но времена идут вперед. Не стоит лезть в чужую жизнь, зная, что человеку с этим жить легче.

Когда такси останавливается возле огромного дома, впереди которого находится бассейн, наблюдаю за огромным количеством студентов. Кто-то уже перепил и не может стоять на ногах, другие же отдыхают, потребляя несметное количество алкоголя. Когда компания выходит на улицу, следуя их примеру и замечаю джип своих соседей. Не удивительно, ведь какая вечеринка без «плохих» парней?.. Раздражает, что они повсюду, но сейчас перед нами поставлена определенная цель — развлекаться.

В доме душно, а запах алкоголя и табачного дыма, кажется, впитался в стены. Заметив свободное место, где можно посидеть, прошу ребят скорей пойти к диванчикам, которые стоят полукругом к журнальному столику. Пропустив их вперед, собираюсь идти следом, как вдруг за мою руку ухватывается незнакомый парень, от которого веет спиртным.

— Не желаешь подняться наверх? — спрашивает он, шатаясь из стороны в сторону.

— Нет.

— Не пожалеешь, пойдём.

Настойчивость начинает выводить меня из себя. Парень тянет руку сильнее, пока я стараюсь избавиться от хватки.

— Гилберт, она со мной, — раздаётся голос сзади, и я оборачиваюсь.

Лицо Хейла серьезно. Хочется врезать ему за то, что они с Редмондом поспорили на меня, но пока парень, который аккуратно разжимает пальцы руки, мешает это осуществить.

— У нее нет нитки, — сообщает он, опустив взгляд на другую руку.

— Я же уже сказал, что она со мной, — повторяет он и делает шаг вперед, который позволяет мне почувствовать запах парфюма и алкоголя. Отпустив руку, парень косо смотрит в мою сторону, а затем, пританцовывая, уходит, как ни в чем не бывало.

Вздыхнув, с облегчением опускаю плечи и иду к своей компании, не оглядываясь назад.

Пока они что-то обсуждают, поглядываю по сторонам. Каждый раз, когда я случайно встречаюсь с кем-нибудь из парней, мысли начинают преобладать. Складывается впечатление, что на голодный желудок я выпила около пяти чашек кофе и теперь меня потряхивает, а руки кажутся воздушными.

— Ты в порядке? — уточняет Зои, и я часто киваю.

— Поиграем в «я никогда не...»? — спрашивает Клео, передавая мне стакан со спиртным. — Конечно, можно молча посидеть, но мне музыка не очень нравится.

— Я до ванной комнаты.

Поднявшись с места, Дэйна обходит стол стороной и исчезает из вида.

Из-за нервов я осушила несколько стаканов, но никакого явного эффекта они не смогли дать. Состояние просто ужасное, поэтому расслабиться не получается. Мне не нравится, что на меня поспорили, поэтому возникают разные мысли на пьяную голову. Становится интересно, с кем бы я смогла быть, если рассматривать только один вариант.

Вернувшись в реальность, замечаю, что Дэйна до сих пор не вернулась. Поднявшись с места, собираюсь найти девушку, чтобы не произошло ничего ужасного. Вся молодежь находится в нетрезвом виде, который, возможно, нас сближает. Поднявшись на второй этаж, слышу громкие крики, которые доносятся из самой первой комнаты. Долго не думая толкаю дверь и вижу Дэйну и Хейла. По лицу каждого из них заметно, что они в гневе, а я в недоумении.

Понимая, что это не мое дело, пытаюсь закрыть дверь, но девушка быстро вылетает в коридор и бежит по лестнице вниз.

— Дэйна, подожди! — кричу я вслед убегающей девушке, а затем поворачиваюсь к Хейлу. — Хватит строить из себя короля!

Парень схватил меня за руку и затащил в ванную, закрыв выход спиной.

— Тебе родители не говорили, что парни могут обращать большое внимание на девушек в откровенных нарядах?

— Что ты сказал ей, Хейл?!

— Я не хочу, чтобы ты общалась с Дэйной! — твердо говорит он.

Ответа на вопрос я точно не получу, поэтому решаю избежать этого диалога, чтобы догнать девушку. Сделав шаг вправо, пытаюсь выйти, но парень не отступает.

— Выпусти, — приказываю я.

— Поцелуй меня, — приказывает он в ответ, и мои глаза увеличиваются в размере.

Сделав шаг вперед, Хейл становится передо мной во всей красе. Мысль о том, что мне срочно нужно догнать девушку постепенно туманится в пьяном сознании. Подняв взгляд, сталкиваюсь с зелеными глазами, которые без какой-либо эмоции наблюдают за реакцией. Медленно наклоняясь вперед, парень приоткрывает губы, но трезвость дает мне подзатыльник.

— Целуйся с Редмондом!

Обойдя его стороной, наконец-то оказываюсь в коридоре. Не стоит пить, когда я нахожусь рядом с парнями; они запросто пользуются таким состоянием.

Заметив, что Дэйны в компании нет, выхожу на улицу, смотря по сторонам. Не люблю, когда кто-то исчезает, тем более кто-то, за кого я очень переживаю. Человека сложно найти, если он не хочет, чтобы его искали. Вспомнив о телефоне, совершаю звонок, однако девушка скидывает. Нервы с каждой секундой начинают лопаться. Как Дэйна не понимает, что я волнуюсь?! Оставляю голосовое сообщение, что согласна насчет мести Хейлу и Редмонду, как вдруг...

— Рови?..

Только его не хватало!

— Я не в настроении, Редмонд! — рывкаю я и двигаюсь по террасе, в надежде увидеть девушку, с которой приехала. — Не видел Дэйну? — уточняю я, продолжая движение.

— Не слежу за девушками.

— Тогда отвали.

Обогнав меня, парень загораживает путь. Неужели пари, которое они заключили, начинает вступать в действие?.. Голова раскалывается от всех этих проблем.

— Говорил, что не хочешь иметь ничего общего с Гордон, а сейчас делишь со мной кислород. Хватит шныряться вокруг да около!

— Еще одно подтверждение, что ты ребенок, который не понимает происходящего.

Сейчас бы бросить ему в лицо, что я все прекрасно понимаю, но стоит помнить об

обещании Дэйне. Если они хотят играть — хорошо, я поиграю с ними, но финал будет в мою пользу.

Подойдя вплотную, смотрю в серые глаза, которые опускают взор на мои губы. Наклоняясь вперед, слегка приподнимаюсь на носочки, а губы Редмонда приоткрываются. Когда остается буквально миллиметр, замечаю, что он закрыл глаза. Усмехнувшись про себя, чувствую, что в животе защекотало. Нельзя допускать подобного.

Выпрямившись, заявляю:

— Получишь поцелуй, когда вырасту. Хотя... у меня скоро появится парень из колледжа, поэтому обещать не могу.

Отхожу от парня подальше и достаю телефон, чтобы перезвонить девушке. После нескольких сброшенных вызовов, возвращаюсь к компании с объяснениями. На мое счастье они уже собрались домой, и это не может не радовать. Хочется лечь спать, чтобы завтра встретиться с Дэйной.

Когда я погрузилась в глубокий сон, с улицы послышался странный звук, который напоминает треск стекла. Накинув халат, выглядываю в окно и вижу, что Хейл сидит на ступеньках моего дома и кидает что-то стеклянное в стену соседнего здания. Возмущению нет предела.

— Эй! — окрикиваю я парня, когда открываю дверь. — Здесь люди спят!

— Поэтому и бужу тебя.

Обогнув его со спины, смотрю и понимаю, что он пьян. Пьян до такой степени, что ноги не держат. Разбавляя кровь алкоголем, Хейл прямо из горла пьет бурбон, продолжая кидать стаканы в стену своего дома.

— Ладно, — протяженно говорю я и скрещиваю руки на груди, — у тебя получилось, можешь перестать?

— А стоит? — усмехается он, поднимаясь со ступенек.

— Да, стоит. Слушай, понимаю, что тебе скучно и все такое, но...

Наблюдая за тем, как Хейл приближается, прекращаю говорить, рассматривая его черты лица. Скула с правой стороны напряглась, пока он становится напротив. Сейчас вновь будет попытка, которую я отклоню в знак протеста.

— Не хочу так.

— Ч-что? — переспрашиваю я, теряя уверенность.

— Не хочу, чтобы ты общалась с Дэйной, Ровена. Она настроит тебя против меня.

— Поверь, я и так настроена против тебя даже без Дэйны.

Усмехнувшись, кидаю быстрый взгляд в сторону, а затем возвращаю его на зеленые глаза, которые полны серьезности.

— Из-за того, что у меня молодая жизнь?

— Из-за того, что у тебя нестандартное поведение для двадцати четырех лет.

Люди в таком возрасте не занимаются ерундой в виде раздачи ниток.

— Что, если это мое хобби?

— Крючком вышивать не пробовал?

Усмехнувшись, он посмотрел в сторону. Не понимаю, почему все такие красивые парни обязательно должны быть мудаками.

— Пошли на свидание? — улыбается он, возвращая взгляд в мою сторону.

— Вынуждена сказать — нет.

— Тогда я буду называть тебя не Ровена, а...

— Редмонд занял твое место, — перебиваю я. — Из его уст «Рови» звучит как музыка.

Хочется ударить себя за такую ложь, однако в голове возник план, который сможет повлиять на ситуацию.

— Только не говори, что тебе нравится Редмонд.

Наклонив голову в бок, слабо улыбаюсь. Если буду молчать, тогда не солгу, поэтому обвинить меня в этом не получится. Парень прищуривается, а его эмоции не прочесть, что очень неудобно в данной ситуации.

— Могу избавить тебя от этого, — продолжает Хейл.

Интересно, на что именно они с Редмондом поспорили. Распинаться так перед девушкой можно только за «кругленькую» сумму денег или за авторитет. В любом случае это очень жалкий спор, который просто никак не может вызвать уважение. Даже забавно, что я знаю правду.

— Хочешь избавить меня от него?

— Нет, хочу просто предложить тебе зеленую нитку, которая ограничит влечение.

— Найди работу, дружок, — улыбаюсь я и хлопаю парня по плечу. — Забыла! У вас же фабрика по производству ниток.

— Ты красивая, — без какой-либо ухмылки говорит он, и моя улыбка исчезает.

Воцаряется неловкое молчание.

Зеленые глаза ставят меня в неловкое положение. Действительно сложно устоять, но проблема в том, что я знаю правду.

— Доброй ночи, Хейл.

— Уже и так понятно, что ты любишь уходить от разговора, Ровена. Согласен, что уходишь эффектно, заставляя смотреть вслед, но в чем смысл?

Главный смысл заключался в отстранении, которого теперь не произойдет. Представляю, как Хейл вливает в уши бедным девушкам красивые слова и комплименты. Некоторые не слышали комплиментов в свою сторону, поэтому приятность увеличивается раз в тридцать. Куда интереснее носиться за девушкой, которой все равно, ведь тогда есть цель — завладеть.

— Уйти не от разговора, а от тебя, — отвечаю я, слабо улыбаясь.

— Ненавидишь меня?..

— Нет, просто...

— Испытываешь то, чего не можешь понять? — перебивает парень и делает шаг вперед. Теперь он слишком близко.

— Когда тебя кто-то раздражает, ты же это понимаешь. Поэтому я чувствую раздражение.

— Но при всем этом все равно стоишь посреди ночи с пьяным мной и разговариваешь по поводу чувств. Знаешь, что я уяснил с урока по психологии? Все, что люди говорят, — все неправда. На определенном спектре эмоций человек поддается состоянию души, поэтому может либо преувеличить, либо недоговорить. Так, — шепчет парень, трогая кончики моих пальцев своими длинными пальцами, в животе защекотало, — ты преувеличила насчет раздражения или что-то недоговорила?

Горячее дыхание Хейла вперемешку с алкоголем обжигает губы. Если бы он хотел поцеловать, мы бы уже целовались. Несмотря на то какой он мудака, внешность у парня на высшем уровне, однако какой смысл в этой внешности, когда внутри пусто?

— Можешь не отвечать, но завтра я потребую с тебя свидание.

Кинув победную улыбку, он разворачивается и возвращается к себе в дом. В этом есть моя погрешность, к сожалению. Я слишком отвлеклась от реальности, слушая его голос, но в любом случае в дальнейшем все зависит только от меня. После меня ни одна девушка не пострадает от гипноза Редмонда и Хейла.

— Гордон! — кричит Хейл с крыльца, и я оборачиваюсь, чтобы быстро взглянуть на него. — Уже готова?

— Моя повседневность заключается в учебе, — сообщаю я, продолжая двигаться к машине. — Быть готовой в моей перспективе.

Вечная жара изнуряет. Кажется, что я потребляю больше воды, чем весь город, но без этого не обойтись, ведь пить воду буквально тоннами вошло в привычку из-за жаркого климата, с которым пришлось столкнуться только здесь.

Парень, засунув руки в карманы черных джинс, загораживает путь к машине, пока к нашим домам подъезжает незнакомый старенький автомобиль зеленого цвета. Окна открыты полностью, так что рассмотреть людей сидящих в машине — легче легкого. Загорелый парень высовывается до пояса в окно, на его лбу видны капельки пота, а солнечные очки съехали на кончик носа подчеркивая мягкий взгляд. Слепив нас белоснежной улыбкой, он начинает кричать, обращаясь к Хейлу:

— Чувак, стоит поторопиться!

Кидаю не понимающий взгляд на Осборна, но в эту же секунду слышу вдали звук полицейской сирены. Не успеваю никак среагировать, как рядом стоящий парень подхватывает меня на руки и большими шагами направляется к зеленой машине.

— Совсем спятил?! Отпусти!

Игнорируя мой вопрос, который можно отнести и к утверждению, Хейл аккуратно усаживает меня на заднее сиденье и приказывает подвинуться.

Оглянувшись, вижу, что полицейская машина находится в паре кварталов от нас, пока незнакомцы с улыбкой просят подвинуться, но не настаивают.

— Не подставляй нас! — с неким восторгом произносит девушка, сидящая рядом с водителем. — Разве молодость не касается приключений и проблем с законом?

Не хочу иметь никаких дел с полицией, тем более с патрульными нашего квартала, однако чувство самосохранения решает выбрать вариант — подвинуться. Как только парень усаживается рядом, дверь с сильным скрипом закрывается, и машина трогается с места, издавая частые и непонятные выхлопы двигателем. Адреналин зашкаливает, пока все оборачиваются назад, чтобы разузнать обстановку, а я тем временем смотрю недовольным взглядом на соседа, который, часто оглядываясь, смеется, не замечая гневного взгляда в свою сторону.

Неожиданно для всех машина останавливается, и водитель заявляет:

— Пусть подъедут ближе. Складывается чувство, будто бы они тащатся на велосипедах.

— Что ты нарушил? — решаюсь спросить я, ерзая на мягкой подушке.

— Всего лишь вторгся на частный участок и сшиб ограждение.

Глаза мгновенно увеличиваются, а сердце начинает с бешеной скоростью двигаться к горлу. В очередной раз оглянувшись, хочу сбежать, чтобы не быть причастной ко всему этому кошмару, но бежать некуда. Патруль становится все ближе, и наша машина вновь мчится вперед. Возникает чувство, что этот парень испытывает не терпение полицейских, а мое.

— Грегори, они слишком близко! — комментирует Хейл, но вместо ответа водитель увеличивает скорость. Моя рука моментально вцепляется в колено Хейла, реакции которого

я не вижу из-за собственного страха. Сейчас в голове лишь мольба о том, чтобы мы не разбились на этой старой шуковине, которая разваливается прямо на глазах.

Кое-как заехав на территорию непроходимого леса, машина проезжает вглубь деревьев, постепенно сбрасывая скорость. Сирена слышится где-то далеко, но с каждой секундой ее звучание становится отчетливой. Такую безответственность может допустить только глупец, который любит неприятности и проблемы с законом, но никак не здравомыслящий человек.

Одернув руку с колена парня, оборачиваюсь, чтобы высмотреть автомобиль, однако полицейская машина проносится прямо по дороге и проезжает мимо нас. Моментально сердце начинает возвращать привычный ритм, но адреналин до сих пор ощущается в грудной клетке. Не знаю, на какой скорости ехала эта развалюха, но даже с открытыми окнами ветер не смог проникнуть внутрь.

— Отсюда пешком, — заявляет водитель, собираясь покинуть автомобиль.

— Что?! Но отсюда до дома миль шесть, — возмущаюсь я, посмотрев на ухмыляющегося Хейла. — Учеба начнется через десять минут, я точно не успею.

— Бензин почти на нуле, — объявляет Грегори, — прости, принцесса.

— Отлично...

Идти по такой жаре, да еще и без воды — смертельно. Вообще я оказалась здесь против своей воли. Нужно было сбежать, как только была возможность, но инстинкт самосохранения подвел, поэтому вина принадлежит не только Хейлу.

Окно, которое находится с правой стороны, закрыто. Пытаясь открыть дверь, слышу, что водитель говорит о том, что этот «выход» не работает. Неудивительно. Вообще не понимаю, как «это» может ездить. Вернув взгляд на рядом сидящего парня, жду, когда он соизволит выйти, но, кажется, Хейл не собирается покидать автомобиль.

— Хейл, выходи уже!

— Ты первая, — ставит условия он, все также ухмыляясь.

Ему обязательно строить из себя тупого?.. Сейчас мои эмоции шалют. Не было желания попадать в передряги, однако абсолютно все играет против меня.

Если Хейл может позволить себе пропускать занятия, то я — нет. Столько усилий пришлось приложить, чтобы оказаться в этом городе, а в итоге я нахожусь посреди леса, скрываясь от полиции.

— Придется перелезть через меня, Ровена, — говорит Хейл.

— Мы же с тобой не знакомы, — обращаюсь я к девушке на переднем сидении. — Ровена Гордон.

— Эмилия, — представляется она, обернувшись, — но... прости, милая. Придется сделать так, как хочет Осборн.

Попытка не удалась, словно девушке жалко выпустить меня через свою дверь. Как на зло они все сидят и ждут, чтобы первой вылезла именно я. Хейл открывает дверь полностью, но не выходит, а лишь ухмыляется, смотря в мою сторону блестящими глазами. Закатив глаза, поправляю подол платья и слегка привстаю, чтобы перекинуть колено через ноги парня. Положив руки ему на плечи, на мгновение оказываюсь сверху, однако когда вторая нога пытается подняться, Хейл прижимает ее к сиденью. Ощущая твердость между ног, в очередной раз закатываю глаза. Никогда бы не подумала, что окажусь на коленях Хейла, однако это происходит. Ребята начинают выходить из развалюхи, а я все также пытаюсь освободить ногу от сильной руки.

— От тебя вкусно пахнет, — говорит парень, кинув быстрый взгляд на мою грудь.

Настолько близки мы еще не были. Зеленые глаза имеют свойство меняться на карий, а пухлые губы расслаблены, словно готовы к поцелую. Когда осознаю, что его вторая рука лежит чуть ниже моего бедра, по телу пробегают мурашки, которые парень сразу замечает.

— Нравится, ведь так? Могу приподнять корпус, чтобы твои губы разомкнулись.

После предложения сразу идет действие. Резкий толчок пахом заставляет мои губы приоткрыться, но я моментально закусываю их, чтобы Хейл оказался неправым, однако это не так.

— Физиология, — сообщаю я, — не больше.

Хейл, ухмыляясь, позволяет наконец-то выйти из автомобиля, выставив ладони прямо у меня перед носом.

Осматривая территорию, пытаюсь понять, куда именно идти, чтобы добраться до дома. Наверняка здесь есть короткий путь в виде тропинки или что-то вроде этого. Парень и девушка достают из багажника ящик фруктового пива и корзину для пикника, пока я поправляю подол платья, нервно озираясь по сторонам.

Неужели они решили устроить пьянку в лесу? Здесь солнце печет еще больше, и даже тени деревьев кажутся парилкой.

Выпрямившись, гордой походкой иду в ту сторону, откуда мы приехали. Надеюсь, что полиция уже забыла про этих хулиганов, иначе меня запишут в соучастники. Когда выхожу на дорогу, понимаю, что не хватает перекасти-поля для создания наиболее мрачной обстановки.

— Озеро в другой стороне, — сообщает голос сзади, но я не реагирую на Хейла, ожидая мимо проезжающую машину. — Это заброшенная трасса, а лес своего рода — заповедник пригорода. Тебе придется долго ждать.

Обойдя меня со спины, парень загоразживает взор на пустоту. Раздражает абсолютно все, и это оправданно, ведь хуже быть ничего не может.

— Одолжишь свой телефон? — решаюсь спросить я, кинув быстрый взгляд на лицо парня. — Вызову такси.

— У меня нет телефона.

— Необязательно проявлять жадность...

— Нет, ты не поняла, — перебивает он, сделав шаг вперед, — у меня вообще нет телефона. Он мне не нужен.

Либо он очень хороший актер, либо это действительно так. В наше время очень сложно представить человека без телефона, тем более, если это молодой человек, который имеет некую популярность.

— А... как ты поддерживаешь связь с родственниками?

— Я с ними не общаюсь.

Возможно, с моей стороны это был не вежливый вопрос. Я знаю, что у Редмонда никого нет, а вот про Хейла вообще ничего неизвестно. Кто знает, может, у него тоже нет никого из родных.

— Пойдем, пока те двое не ушли без нас, — говорит он и берет меня за руку.

Складывается впечатление, будто мы общаемся уже давно, поэтому, словно под гипнозом я подчиняюсь. Проходя мимо машины, замечаю, что на ней нет номерных знаков, да и выглядит она словно из пятидесятих проверенных временем годов.

Жара все никак не может спасть. Ноги кажутся ватными, когда мы идем по узкой тропинке, трава которой слегка притоптана. Если это заповедник, тогда здесь наверняка

должны быть животные. Пока я наблюдаю только природу, воздух которой чист и свеж, несмотря на жару. Макушки тсуги и секвойи кажутся недосыгаемыми, когда «тянутся» к солнцу, рисуя слабые тени на земле и траве. Все в этом месте напоминает сказку, в которой должно произойти что-то особенное.

Через минут десять мы вышли к водоему, у которого отдыхали с миссис Диксон на выходных, но пляж находится на противоположном берегу. Обернувшись, смотрю на Хейла, который смотрит в ответ, но затем обгоняет меня и прибавляет шаг. Его компания моментально размещается рядом с водой, расстелив плед; Эмилия ставит ящик с выпивкой под небольшой кустарник, чтобы солнце не смогло повлиять на прохладительный напиток, тем самым сделав его горячим и невкусным.

Честно, неловко осознавать, что ты находишься не в своем окружении. Моментально начинает казаться, что я здесь лишняя. На вид Грег и Эмилия выглядят как хулиганы, которые чем-то похожи поведением на Хейла. На девушке короткие шорты, которые слегка прикрывают пятую точку и короткий топ, из которого, кажется, грудь хочет вывалиться, чтобы привлечь внимание каждого. Рыжеватые волосы находятся в небрежном кулке, который вот-вот развалится. Черты ее лица кажутся грубыми. Грегори — обладатель среднего роста и плотного телосложения. Из одежды на нем пляжные шорты, которые, как и машина, проверены временем, и борцовка белого цвета. Блондин с длинными волосами и голубыми как небо глазами напоминает типичного качка, однако что-то мне подсказывает, что это не так.

Расположившись на пледе, наблюдаю за тем, как каждый снимает верх. Неловкость наступает моментально, поэтому отвожу взгляд в сторону, пытаюсь не привлекать внимание к своей персоне. Возможно, если бы на мне был купальник, я бы тоже смогла снять платье, но меня никто не предупредил о таком стечении обстоятельств. Пока компания разговаривает, я думаю о том, что написать в объяснительной. Мама могла бы обрадоваться этому, ведь сейчас я с парнем, а это лучшее, что может случиться со мной, по ее мнению. Думаю, что если бы Хейл был несметно богат, тогда бы она моментально дала благословение, лишь бы сплавить меня замуж.

— Твой отец случайно не Гордон Трэвис? — спрашивает Грег.

— Нет, отца звали Вебстер. Гордон — фамилия моей матери.

После такой новости они неожиданно опускают глаза и замолкают. Поначалу я не поняла, в чем причина этого молчания, но затем вспомнила, что сказала, как звали отца при жизни. Не люблю такие моменты. Обычно, когда люди узнают, что у тебя нет одного из родителей, в них начинает играть сочувствие или жалость, которые заставляют выдавить что-то вроде: «Мне очень жаль» или «Держись, время все лечит». Время ничего не лечит. Как вылечить пустоту после человека, который ушел?.. Речь не идет о мимолетной связи или о нескольких встречах, ведь при таком положении дел можно запросто забыть о существовании непостоянного человека, а вот с близкими все куда сложнее.

Поскольку питьевой воды здесь нет, а жажда присутствует, девушка дала мне бутылочку пива. Никогда не любила этот напиток, однако вкус превзошел все ожидания. Легкая сладость расслабила, и я начала вступать в диалог с компанией. Если бы не этот момент, в жизни я бы точно не начала общаться с такой компанией как эти трое. В их жизни не бывает чего-то банального, поэтому каждый день несет что-то новое.

— Вы не учитесь в нашем колледже, верно?

— Мы вообще не учимся, — отвечает Эмилия, усаживаясь в позу лотоса, — зачем? По-

моему, круто заниматься тем, чем хочешь, не думая о последствиях.

— А как же деньги? — решаюсь спросить я. — Простите, но, чтобы жить, нужны деньги.

Хейл наклоняет голову назад и вдыхает воздух через рот, рассматривая мое лицо с некой таинственностью в глазах.

— Странно, что об этом говорит такая как ты, — шурится Грегори, и я поднимаю брови.

— Ладно, завязывайте! — вздыхает Хейл с отвращением. — Как насчет искупаться? Последние теплые дни скоро реформируются в дождливые будни, которые наведут депрессию на каждого из нас, поэтому просто нельзя упускать возможность.

Поднявшись с места, Хейл снимает кроссовки и джинсы, пока его знакомые допивают остаток своего напитка.

Зеленые глаза на фоне леса кажутся зеленее, чем обычно, однако когда солнце кидает лучи на томный взгляд, они теряют цвет и становятся тусклыми. Посмотрев на меня, Хейл кивает в сторону озера, на что я отрицательно мотаю головой. Платье легкое и я запросто могу поплавать в нем, однако не хочется делать это с Хейлом, зная его позицию.

— Гордон, вперед!

— Только с условием, что ты будешь плавать как можно дальше от меня.

Протянув руку в знак согласия, он пристально смотрит прямо в глаза, пока я не поднимаюсь самостоятельно без какой-либо помощи. Жаль, что Дэйна раскрыла правду о споре. Переборыв принципы, я начала подчиняться чужой игре, в которой главная роль вертится вокруг меня.

Сняв балетки, направляюсь к воде, где из-за травы совсем не видно песка. Уверенными шагами захожу в озеро и выдыхаю. Вода настолько великолепна, что хочется провести остаток дня в ней, несмотря на то, что кожа скукожится. Даже дорогое нижнее белье не может остановить мое рвение к прохладе и блаженству. Перевернувшись на спину, решаю доплыть до пляжа, а там, возможно, пешком добраться до дома.

Каждый раз когда уши погружаются в воду, в голову приходят мысли, о которых не следует даже размышлять, тем не менее, выходит совсем иначе. Мне безумно интересно, что задумала Агнесс, и почему после ее появления я начала думать о Редмонде. Ни один человек не достоин стольких гадостей, сколько терпит Одри. Даже после стольких лет его не могут оставить в покое и просто забыть те проступки, которые были видны лишь взрослым жителям, а никак не ровесникам парня.

Перевернувшись на живот, интенсивно шевелю конечностями, все ближе подплывая к пляжу.

— Теперь можно приблизиться?

— Нет, — отвечаю я и начинаю гребсти быстрее. — Не стоит стараться, Хейл. Наши разговоры никогда не заканчиваются чем-то продуктивным или хотя бы приятным.

— Так... — по приятному голосу и паузе понимаю, что Осборн включает воображение в свою пользу, — ты хочешь, чтобы было приятно?

Стоило учиться плавать как следует, а не по-собачьи. Такими темпами парень сможет переплыть все озеро несколько раз, пока я добираюсь в одну сторону. Хочется просто признаться, чтобы от меня наконец-то отстали и забили на этот спор.

— Чего ты хочешь? — спрашиваю я, продолжая плыть. — Честно и откровенно.

— От жизни или?..

— Ты прекрасно понял, что я имею в виду!

Тишина.

Лишь болтыхание воды разбавляет ее.

Оглянувшись назад, вижу, что парочка осталась на том берегу, и это настораживает. Наверняка Хейл попросил их остаться ради эпичного момента, о котором я якобы не догадываюсь. Пляж уже перед глазами. Вытирая лицо, встаю на ноги, пока парень медленно подплывает ближе.

— Веришь в любовь с первого взгляда? — спрашивает он, когда становится рядом.

— Даже звучит невыносимо. Как можно почувствовать любовь, просто посмотрев на незнакомого человека?.. Были люди, которые даже во время длительных отношений не знали, любят они своего партнера или нет, а здесь есть всего лишь пара секунд, чтобы почувствовать любовь? Нет, не верю.

— Ладно, здравомыслящий человек, а что такое любовь?

Не нравится, что мы говорим о любви, но сказать правду мне не сложно.

— Говорят, что это все приятные чувства вперемешку...

— Нет, — перебивает Хейл, — я спросил не о том, что говорят другие, а о том, как ты видишь любовь.

Его серьезный взгляд осуждающе ждет ответа на поставленный вопрос, пока нервоз давит на мозги. Я ничего не смыслю в любви, поэтому и не рвусь найти или случайно наткнуться на человека, который сможет показать ее мне.

— Я не вижу ее, — твердо отвечаю я, посмотрев в зеленые глаза. — Это не все приятные чувства вперемешку, нас обманывают, когда так говорят. Есть привязанность и симпатия, но рамки романтизма намеренно дали этим двум словам название — любовь.

— Кто разбил тебе сердце, Ровена?

Наши пальцы соприкасаются.

От такого вопроса мир словно решил ускользнуть, оставив здесь только меня и Хейла.

— Если человек говорит правду, не значит, что его сердце разбито.

— Правду ты говорила с яростным взглядом, который был адресован определенному человеку, Гордон, а вовсе не мне.

Что за бред?.. Я говорила это именно ему, а не определенному человеку. Когда поставлен вопрос, на него нужно ответить.

— Ладно, — киваю я, — а кто разбил сердце тебе, Хейл Осборн?

— Я похож на человека, который страдает от прошлой любви?

Еще одно доказательство тому, что Хейл и Редмонд — лучшие друзья. В одночасье вспоминаю слова Одри об отношениях. Даже интонация и действия одинаковы. Стоит заметить, что наша компания — это наше отражение.

— Конечно нет, в твоём репертуаре разбивать сердца девушкам, но никак не страдать самому. Если ты считаешь себя героем из-за Дэйны...

— Я запрещаю тебе общаться с ней.

— Извини? — с насмешкой привлекаю к себе внимание я. — Ты запрещаешь мне общаться с Дэйной?..

— Именно.

— Это сарказм, Осборн! Чтобы прояснить ситуацию до конца, раз ты не слишком силен в понятиях, что можно делать, а что нельзя...

— Она настроивает тебя против меня, разве не очевидно?

— Хватит перебивать!

Кажется, что вода вокруг меня закипает, и это неудивительно. Я терпеть не могу, когда мне указывают. Негатив к этому парню появляется мгновенно. В родительском доме Агнесс постоянно указывала, а что в итоге?.. Мы не переносим друг друга!

Хейл боится, что его бывшая девушка расскажет мне о споре, но уже поздно. Мало того, что идея с мстью мне изначально не понравилось, так теперь просто кипит желание растоптать самооценку этих двух парней.

— Знаешь, кто на самом деле настраивает меня против тебя? — спрашиваю я, подойдя вплотную. — Ты! Твое поведение, слова, колкие фразочки, которые неуместны! Если девушка говорит «нет» — это обозначает «нет».

— Ложь, — насмехается он, посмотрев в сторону. — По большей части женское «нет» обозначает «возможно, но не сейчас».

— Точно! Ты же специалист по девушкам, прости, запомнила!

Быстрым шагом направляюсь на берег. Господи, как же неприятно общаться с этим человеком. Мало того, что он всячески пытается произвести впечатление, так еще и внушает свою точку зрения. Возможно, от этой прогулки он ожидал волшебства, но в итоге вывел меня из себя.

— Из-за чего ты злишься? — спрашивает Хейл и выходит из воды, пока я выжимаю подол платья. — Ревнуешь или?..

— Ревную?! Спятил! — рычу я и обхожу его стороной.

— Дэйна уже знает, что ты нравишься мне.

— При чем здесь Дэйна?! Что ты сказал?..

Хейл опускает глаза вместе с плечами.

Ненавижу этот спор! Хейл — идеальный актер, а я не железная, к сожалению.

— Пожалуй, вернусь домой. Обувь можно выкинуть.

Развернувшись, чувствую, как холодные пальцы обхватывают мое запястье. Из-за частого дыхания начинает кружиться голова, от чего все движения медлительные. Встав впереди меня, Хейл с грустью смотрит прямо в глаза, пока холодные пальцы двигаются вверх по руке. Понимаю, к чему это ведет, но не могу оторвать руки. К моему телу давно не прикасались, поэтому сопротивление не возникает. Ощущая легкость в животе, отвожу взгляд в сторону, смотря на тень парня, которая медленно начинает загоразивать мою тень. Пальцы добираются до шеи, а затем мы сталкиваемся взглядом. Ощущая дыхание на своих губах, понимаю, что он ждет, чтобы первый шаг принадлежал мне, однако...

— Не могу, — сообщаю я и убираю его руку. — Лучше держаться друг от друга подальше, как бы иронично это не звучало.

Шагая по песку босиком, чувствую на себе взгляд Хейла.

Найти дорогу оказалось легче простого. Ноги болят из-за горячего асфальта, а в душе пустота, которая разжигает желание покричать на кого-нибудь, чтобы остыть. Забрав телефон из машины, замечаю несколько пропущенных звонков от Зои и старшей сестры, но решаю перезвонить позже.

Поднимаясь на веранду, слышу голос Редмонда.

— Выглядишь помятой.

Платье действительно выглядит ужасно. Все-таки это была плохая идея, — плавать в нем.

— Развлекалась с Хейлом?

Как только его насмешка касается ушей, мое терпение взрывается. Развернувшись,

направляюсь на его веранду, где он развалился в кресле словно король кукловодов. Серые глаза показывают только безразличие, а губы расслабленно улыбаются.

— Почему ты не пара Гордонам? Наши семьи раньше дружили, а теперь весь город терпеть тебя не может.

— Сколько людей — столько и мнений. Расслабься, Рови.

— Не называй меня так! Мне восемнадцать, а не пять, Редмонд. Раз ты считаешь меня ребенком, тогда...

Беру паузу.

Прямо сейчас я могу сказать правду насчет спора, но возможность потерять шанс велика. Ничего не произойдет, если я скажу правду; они продолжают пользоваться девушками и развивать свои правила в колледже, ведь от меня ничего не зависит. Это очень раздражает и давит на меня изнутри.

— Тогда? — повторяет он, заметив, что я замолчала.

— Не говори об этом слишком часто, а еще лучше перестань кидать комментарии в мою сторону! Хочешь забавных ощущений, могу дать номер Агнесс.

Развернувшись, слышу, как Редмонд поднимается.

— Я же говорил, что мне все равно.

— Ты всегда только говоришь, а на действиях...

Подлетев ко мне, парень моментально впивается в мои губы, аккуратно касаясь их языком. Запах корицы и ванили дурманит разум, и я ощущаю бабочек, крылья которых щекочут желудок. Прикоснувшись ладонью к его скуле, отвечаю на поцелуй, ощущая, как крепкие руки Редмонда сжимают талию с грубостью.

Отстранившись, он смотрит прямо в глаза, а затем кидает короткий взгляд на губы, которые до сих пор приоткрыты. Осознав, что ладонь до сих пор находится на лице парня, аккуратно убираю руку, но Редмонд возвращать ее обратно.

— Вот тебе действие, — говорит он, заставляя меня краснеть.

Оторвав взгляд, парень возвращается обратно, пока я таращусь в точку, где стоял Редмонд.

Вечер пришлось провести в темноте. Интересно, спор заключался в поцелуе или в интимной связи? Мне что-то подсказывает, что это далеко не конец.

Утром на учебу пришлось поехать раньше обычного времени, чтобы случайно не встретиться с Редмондом. Все это слишком далеко зашло, однако здравого смысла в мыслях нет. Если бы Одри не строил из себя всеобщего любимчика, все могло сложиться иначе. Поцелуй подействовал как сильное лекарство, которое легко может вызвать зависимость.

Заметив на парковке Зои, пытаюсь незаметно проскользнуть мимо, но от этой девушки не сбежать.

— Ровена Гордон, объяснительную! Сейчас же!

— Зои, да брось! — вздыхаю я, подходя ближе. — Да, пришлось пропустить один день, но ведь этого больше не повторится.

— Сейчас! — угрожающе произносит она, протягивая свою пухлую ручку.

Закатив глаза, погружаю руку в сумку и достаю листок, на котором написано полное вранье, связанное с отсутствием здоровья. Был вариант написать правду, но думаю, что директор примет мое похищение слишком всерьез.

— Отравилась? Лучше принести справку от врача или ты не ходила к нему?.. Подожди.

Девушка оглядывается по сторонам, а затем привстает на носочки, чтобы дотянуться до

моего уха.

— Несварение, да?

Господи, какой кошмар. Невооруженным глазом видно, что здесь написана полная чушь, тем более вчера вечером по телефону я говорила Зои, что не приехала из-за проблем с соседом.

Прикрыв глаза ладонью, решаю ничего не отвечать и просто пойти в аудиторию, но у Зои урок будет проходить с нами. Девушка любит разговаривать, поэтому с каждым новым шагом у нее появляется новая тема для обсуждения. Заметив Клео, машу ей рукой, на что девушка дружелюбно улыбается. Эти ребята особенные. На самом деле мне нравится, что Зои много говорит, и нравится, что Клео фотографирует все, что видит. В них есть особенность.

В аудитории занимаю свободное место рядом с Дэйной, которая улыбается, кинув взгляд в мою сторону. Главное не смотреть на лучших друзей, когда они придут. Редмонд наверняка уже похвастался другу тем, что произошло вчера. Присутствует некое неудобство.

— Ты в порядке? Прости, что затащила тебя на ту вечеринку.

— Не извиняйся, — говорит девушка, оторвавшись от тетради, — этой встречи было не избежать.

Не знаю, сказать ей насчет того поцелуя или промолчать. Предложение насчет места уже исчерпало себя, а я остыла.

— Жалко, что потеряла телефон, — сообщает Дэйна, и мои глаза увеличиваются.

— Телефон потеряла?.. Там есть что-то личное?

— Нет просто фотографии расписаний и всякие схемы по философии.

А про голосовое сообщение с моим предложением она не знает. Любой мог найти телефон и пошариться в нем. Честно, это даже лучший вариант для того, чтобы поставить парней на место.

Кинув взгляд на главный вход, вижу Хейла и сразу утыкаюсь в тетрадь. В аудитории множество девушек, но, клянусь, я ощущаю этот пламенный взгляд, хотя даже не смотрю на парня. Заметив, что он проходит мимо, выдыхаю, но боковое зрение наблюдает за тем, как Хейл садится рядом через три места. Стоит оглянуться и попросить Зои сесть рядом, но она разговаривает с каким-то парнем.

— С тобой все хорошо? — спрашивает Дэйна, прикоснувшись к моему плечу.

— Да, — киваю я.

Заметив Редмонда, моментально опускаю голову. Такая неловкость безумно раздражает. Сидела бы себе спокойно и дальше ненавидела этих двух, но нет. Стоило допустить вчерашнюю ошибку, как началась черная полоса.

Жду, когда Одри пройдет мимо и сядет к другу, однако парень садится рядом с Дэйной через два места. Никогда не видела их сидящих по отдельности. Поругались или надоели друг другу? Жуть, какая неловкость. Нахожусь прямо посередине, и если Хейл в открытую наблюдает за мной, то Редмонду мешает Дэйна.

Достав ноутбук, жду профессора. Нужно сосредоточиться на учебе так, чтобы не было времени думать о Редмонде, но вспоминая о поцелуе, в животе начинают летать бабочки. Как это вообще устроено?! Я долгое время избегала этой щекотки в животе, а теперь не могу перестать думать. Посмотрев в сторону, вижу ту девушку, которая просила Клео сделать снимки для портфолио. Она подрабатывает моделью, насколько я знаю. Зеленая нитка на запястье дает понять, что она принадлежит Хейлу. Господи, как противно звучит. Поправляя

темные волосы, девушка косится на всех, а затем направляется на место рядом с Хейлом.

Посмотрев на Дэйну, понимаю, что ей все равно. Хочется, чтобы я перестала испытывать дискомфорт, как вдруг телефон начинает вибрировать. Странно, что Лизи звонит в такое время, ведь она прекрасно знает, что я на учебе.

Поднявшись с места, беру телефон и выхожу в коридор.

— Привет, что там с Агнесс? — спрашиваю я, как только отвечаю на звонок.

— Я сейчас у нее в отеле. Прости, что отвлекаю, хочу узнать, когда ты освободишься.

— Учеба до часу, — сообщаю я. — Скинь адрес в сообщении...

— Вообще-то... мы собираемся приехать к тебе.

Агнесс не перед чем не остановится. Видимо, она уже знает, что Редмонд живет со мной по соседству. Не хочу, чтобы она виделась с ним.

— Лизи, я против.

— Пожалуйста? Мы быстро все решим и разъедемся, обещаю.

Минус в том, что это обещание от старшей сестры, а не от средней. Агнесс наплевать на обещания, она постоянно врет, поэтому мама может гордиться желанным ребенком.

— Перезвоню после занятий, — говорю я, заметив мистера Ховарда шагающего в конце коридора. Сбросив вызов, собираюсь зайти в аудиторию, но мужчина выкрикивает мое имя, подходя ближе.

— Как раз хотел передать тебе кое-что.

— Передать? — переспрашиваю я, посмотрев на открытую дверь кабинета. — Мне?

— Да, — кивает он с улыбкой, — у меня в кабинете есть копии тетради твоего отца. Мы учились с ним на одном факультете в юности. Думаю, что ты можешь оказать мне услугу и помочь разобрать его почерк в некоторых предложениях. Специфика его почерка не сравнится даже с неаккуратностью большинства студентов.

— Конечно. Конечно, Мистер Ховард!

— Отлично, тогда прошу.

Пропустив меня вперед, мужчина направляется к своему столу, пока я с нетерпением ожидаю копию. Долгое время я пыталась найти тетради отца, чтобы разгадать его мысли, но ничего не вышло. Сколько я его помню, он всегда носил с собой черную тетрадь в твердой обложке. Ему нравилось наблюдать за людьми со стороны, поэтому папа записывал каждую особенность, которая казалась необычной его опыту и стажу.

Протянув мне пару альбомных листов, мужчина положительно кивает, и я благодарю его, возвращаясь на свое место. Лучше было бы отдать их после занятий, так как сейчас будет огромный соблазн почитать записи. Это самое лучшее, что может поднять настроение.

— Что это? — спрашивает Дэйна, кивнув на листы бумаги.

— Записи моего отца, — с гордостью произношу я, когда кладу их под ноутбук. — С их помощью я смогу пообщаться с ним, если понимаешь, о чем идет речь.

Девушка мило улыбается, а затем начинается лекция.

Благодаря мистеру Ховарду я перестаю думать о Хейле и Редмонде, ведь сейчас есть хорошая возможность узнать отца еще ближе. За обедом почти никого нет, что очень странно. Клео показывает Дэйне фотографии с того года, пока Зои с интересом наблюдает за мной. Она напоминает ребенка, для которого все впервой.

Крики в коридоре привлекают внимание всех студентов. Моментально все поднимаются и направляются к источнику звука.

— Какого черта там происходит? — спрашивает Клео, поднимаясь. — Клянусь, если бы

я не была фотографом газеты, тогда бы не пошла, но... Увы!

Девушка выбегает в коридор. Такое чувство, что там происходит что-то серьезное. Посмотрев на Дэйну, решаем глянуть на происходящее.

Такого количества студентов я не видела даже на занятиях. В центре всей этой толпы происходит драка, только ничего не видно. Услышав имена соседей, с вытаращенными глазами проталкиваюсь через студентов и вижу Хейла сидящего сверху на Редмонде.

— Разнимите их, в конце концов! — сквозь вопли студентов кричит девушка, которая сидела с Хейлом.

Какого черта здесь вообще происходит?! Они же друзья, а сейчас выглядят как животные. Парни меняются местами, и Редмонд повторяет удары Хейла, но только уже сидя на нем.

Смотря на довольных студентов и девушек, которые имеют нитку, ловлю мигрень от этих воплей.

— Редмонд! — кричу я, но парень не слышит. — Чертов Одри, дьявол тебя поимеет, слезь с Осборна сейчас же!

— Отличная речь, подруга, — говорит незнакомая девушка, и Редмонда снимают с друга, но тот успевает пнуть Одри в колено.

— Обдолбанный придурок! — заявляет Хейл, вытирая кровь с губы.

Хочется сказать, что они два обдолбанных придурка, но лучше не привлекать внимание и просто уйти, что я и делаю.

Оставшиеся занятия, пришлось слушать сплетни насчет соседей. Вообще наплевать, что у них там произошло, сейчас меня больше волнует встреча с сестрами. Агнесс безумно раздражает своей настойчивостью. Не понимаю, зачем Лизи ей подчиняется.

На парковке ловлю злобный взгляд Хейла, который садится в джип. Кинуть бы в него что-нибудь тяжелое, но легче не обращать внимание. Вернувшись домой, принимаю душ и переодеваюсь. Радует, что сегодня погода прохладнее чем вчера, но кондиционер на всякий случай до сих пор работает. Лизи написала, что они приедут минут через десять с едой, поэтому не заморачиваюсь насчет ужина. Посмотрев в окно, которое открывает вид на задний двор, никого не замечаю. Надеюсь, что парни не появятся.

Стук в дверь заставляет глубоко вздохнуть. Открываю и расплываюсь в улыбке при виде старшей сестры. Кидаюсь в объятия и чувствую душевное спокойствие, но только... Агнесс. Один ее вид раздражает. Хочется обнимать Лизи дольше, чтобы не обнимать в свою очередь Агнесс.

— Рови! — наигранно улыбается она, разводя руки в стороны.

Лизи аккуратно вталкивает меня в эти объятия, но я не отвечаю на них взаимностью. Наверняка мое лицо сейчас выглядит так, словно я съела лимон.

Пригласив сестер внутрь, часто выглядываю на улицу, чтобы проверить, нет ли рядом парней.

На данный момент суть разговора мне непонятна. Они говорят о детях, пока я рассматриваю стену. Хорошо, что у Хейла при входе есть садовые гномы и фламинго, возможно, это подскажет сестрам то, что мои соседи — милые старушки. Они не говорят о Редмонде, поэтому сейчас все спокойно. Иногда я делаю поспешные выводы, которые влияют на поведение, но, к сожалению, контролировать подобную данность я не в силах.

— Разрешешь воспользоваться ванной комнатой? — спрашивает Агнесс, и я киваю в сторону двери. — В отеле, где я остановилась, просто ужасная вода! Столько извести для

моей кожи — смертельно.

Странно, что она ведет себя вежливо. Такое происходит только на глазах мамы, чтобы женщина гордилась воспитанием среднего ребенка.

На улице зажглись фонари, из-за кондиционера становится холодно, поэтому выключаю его, полагаясь на погоду. Накинув кардиган, присаживаюсь рядом с Лизи, которая обнимает меня за плечи.

— Рови! — слышится голос Редмонда с улицы.

— Гордон! — подхватывает Хейл, и мои глаза становятся больше.

— Кто это? — спрашивает сестра, прищурившись.

— Это... потом объясню, просто верь мне.

Поднявшись, подбегаю к ванной комнате и слышу звук воды. Прикрыв кардиганом грудную клетку, бегу к главному входу и буквально вылетаю на улицу.

Вид у парней так себе. Оба побитые и, судя по всему, пьяные раз не могут стоять на месте спокойно. Перекинув руку через шею лучшего друга, Хейл заявляет:

— Иди на хрен, Гордон!

— Серьезно? — спрашиваю я, разводя руки в стороны от недоумения, и они в такт кивают. Оглянувшись, нервничаю. Если Агнесс встретится с выпившим Редмондом прямо сейчас, может произойти что-то ужасное.

— Сейчас мы поедem в бар и трахнем много-много девчонок, поняла? — щурится Хейл, делая большие глотки спиртного из горла стеклянной бутылки. — И ты не сможешь загипнотизировать нас своей нереальностью.

— Придурки! — заявляю я, но не могу уйти, зная, что эти двое могут продолжить орать. — Вам такси вызвать, чтобы вы уже наконец уехали?!

— Сами доедем, — говорит Редмонд, — расслабься.

А я еще как напряжена. В любую секунду Агнесс может выйти и застать этих двух милых алкоголиков. Естественно она не удержится и пригласит их внутрь, а еще хуже может поехать с ними и наделать много ошибок.

Развернувшись, хочу уйти, но Редмонд начинает говорить:

— Проводила время с Хейлом, а затем спровоцировала меня на поцелуй. Умно, Рови.

— Совсем больной?! Не кричи!

— А мне сказала, что нам нужно держаться подальше друг от друга. Если тебе нравится Редмонд, тогда почему ты так смотрела на меня?

Грусть в его голосе ставит в ступор. Наши глаза встречаются, и я не знаю, что сказать. Со стороны своего взгляда не видно, поэтому и сказать что-то сложно.

Сглотнув, разворачиваюсь и захожу в дом, где ко мне моментально подлетает Агнесс. Слова Хейла моментально забываются, когда я выдавливаю фальшивую улыбку.

— Эй! — улыбаюсь я как дурочка.

— Куда ходила?

— Соседка, — низким голосом произношу я и разворачиваю девушку, — вечно что-то требует. Даже сейчас полюбопытствовала, кто это ко мне приехал, но уже все улажено! Я пообещала купить ей нового садового гнома в коллекцию.

Лизи закусывает губы, смотря в сторону. Господи, как же я надеюсь, что парни ушли спать или уехали, что сейчас не начнется второй акт концерта.

На мою радость, на улице стало тихо. С сестрами мы просидели долго, смотря какой-то фильм про животных, а проводив их, с облегчением выдыхаю, но новость, которую мне

сообщила Агнесс, не отпустит еще долго. Завтра она будет учиться со мной. Честно, хуже этого быть ничего не может, ведь почти каждый раз наша группа пересекается с группой старших студентов.

Услышав знакомый звук, понимаю, что на заднем дворе опять Хейл бьет стекло. Обернувшись в плед, решаю выйти и вижу, что парень сидит на ступеньках моего дома. Обойдя его стороной, загораживаю обзор на стену, чтобы он перестал бить стаканы. Опустив голову, парень не говорит ни слова. Темные волосы блестят от света фонаря, который освещает округу. На небе большая луна привлекает все внимание к себе, однако сейчас я чувствую тяжесть на сердце.

Посмотрев сначала на парня, а затем на фонарь решаю выключить его при помощи рубильника. Ночной мрак и свет луны кажутся великолепными. Встав напротив парня, наблюдаю за тем, как он поднимает голову, рассматривая меня с ног до головы.

— Я не провоцировала Редмонда на поцелуй, — сообщаю я. — Никто никого не провоцировал.

Хейл со вздохом поднимается и становится напротив. Свет луны падает на его глаза, делая акцент на острых как бритва скулах.

— Мы заключили пари, — говорит он, вызывая у меня недоумение.

Почему он говорит это?..

— Пари на то, что никто из нас тебя и пальцем не тронет.

А ведь он мог все исправить.

Сегодня в колледже я уговорила Клео показать видео, где парни договариваются насчет спора. Условия ясны: кто первый переспит со мной, тот и выиграл. Ненавижу дурацкие сюжеты фильмов, которые появляются в жизни. Сразу кажется, что парни слабоумные.

Ложь, ложь, очередная ложь.

— Редмонд проиграл, — говорю я, думая о том, что Одри на шаг ближе к победе, — а вот ты молодец.

— Я не сдерживался на озере, не сдерживаюсь и сейчас.

Сделав шаг вперед, поднимаю голову. Сейчас мы должны поцеловаться, чтобы я смогла проучить этих двоих. Да, после поцелуя с Редмондом это идея пропала, но после очередной лжи Хейла желание снова загорается.

Посмотрев в зеленые глаза, жду, когда он сделает это самостоятельно, не ожидая от меня первого шага. Медленно наклоняясь, Хейл замирает, пока мое дыхание непроизвольно учащается.

— Прости, малышка, — неожиданно произносит он и прижимает меня к груди.

Что не так?.. Я совсем ничего не понимаю, разве ему не выгодно поцеловать меня прямо сейчас, пока никого нет или он хочет сделать это при свидетелях?..

Отстранившись, он снова смотрит в глаза и целует, но не в губы, а в лоб, несколько секунд просто держа губы на нем. Слабо улыбаясь, он снова становится загадочным и грустным, а, развернувшись, вовсе уходит.

Ехать на учебу и при этом знать, что там находится моя сестра, — ужасно и слегка противно. Не понимаю, как Роберт до сих пор не додумался до истинной причины пребывания Агнесс в этом городе и неожиданному рвению к учебе. Девушка не перед чем не остановится, а как представлю их встречу с Редмондом, и вовсе становится не по себе от увиденной картинке, которая затрагивает их прошлое.

Телефон разрывается от звонков сестры, но пытаюсь не реагировать. Возможно, стоит отказаться от телефона также как и Хейл, ведь большинство проблем часто возникают через средство связи. Стоит только вспомнить вчерашний вечер, как начинается непонимание от не полученного поцелуя. Все никак не могу понять, почему он не поцеловал меня, когда представилась такая хорошая возможность и, казалось, что сам момент располагает, но он обошелся только объятием и коротким поцелуем в лоб. Что вообще обозначает его «прости»?..

Гоню мысли прочь и паркуюсь. Зои с непоколебимым видом стоит около главного входа и осматривает студентов мягким взглядом и широкой улыбкой, до которой нет дела никому. Ей бы пошло командовать, да вот только она для этого слишком мягкая и ранимая. Заметив Хейла, аккуратно начинаю наблюдать за ним, сама того не замечая. Он дьявольски красив, однако никак не могу раскусить этого парня с идеальными параметрами. Как раз сегодня мы с Дэйной решим вопрос с лучшими парнями коллежа, ведь кто-то должен уничтожить их иерархию, пока это не стало нормой общественности для всего города. Как только оказываюсь на улице, вижу машину Агнесс, и все чувства, которые только есть, переплетаются в одно, а именно в дикую ярость, которая нарастает с каждой секундой. Если Редмонду нет дела до старой возлюбленной, то Агнесс же безумно жаждет увидеть Одри во всех ракурсах.

— Сестричка! — кричит Агнесс, поднимая руку вверх.

В мгновение ощущаю стыд до покраснения щек. Такой неловкости я не ощущала даже во время поцелуя с Редмондом, а ведь более неловкого момента придумать невозможно. На сестре короткая серая юбка и белая блузка, у которой расстегнут воротник до груди, слегка открывая ее начало, собственно, на это и реагирует большинство мимо проходящих студентов, больше склоняясь к безвкусице и вульгарности незнакомки. В эту секунду понимаю, что мне жаль Агнесс именно со стороны наивности, а как иначе описать такой наряд со стороны.

— Ты чего напаялила? — чуть слышно спрашиваю я, когда подхожу ближе.

— Это образ шаловливой школьницы, — улыбается Агнесс, хватая юбку за края подола. — Здесь же нет рамок, которые нужно соблюдать?..

— Здесь нет школьной формы! Это же колледж, Агнесс, а не сходка стриптизерш! — уже громче шепчу я, оглядываясь по сторонам.

— Твое платье тоже короткое.

— Да, но оно стандартное и закрывает все, чем не следует светить, даже если я нагнусь!

Замечаю, что студенты уже начинают смеиваться, поэтому хватаю руку сестры и веду ее к своей машине. Поскольку в колледже нет ящиков, где можно хранить одежду, я на всякий случай вожу с собой запасную.

Протягиваю Агнесс картонный пакет и пристально смотрю по сторонам.

— Это что?.. Джинсы?

— Ага, — киваю я, скрестив руки на груди, — и футболка.

— Ты бы на меня еще мешок натянула! Я худее тебя, а размер твоей одежды не маленький.

Знаю, что на ней моя одежда будет смотреться, словно девушка очень сильно похудела, однако выбора нет.

— Если пойдешь на занятия в таком виде, тебя выгонят, — сообщаю я, — или заработаешь плохой авторитет.

— Тогда сама надевай джинсы, а мне отдай это милое черное платье.

Про себя считаю до трех, чтобы успокоиться. Сделав глубокий вдох, выхватываю пакет и тяну руку сестры в здание, чтобы как можно быстрее добраться до туалета.

На мое счастье, никто серьезный на пути не попался. Натянув светлые джинсы, поправляю подол футболки, ожидая Агнесс, которая вечно медлит. Как только она выходит из кабинки, хватаю ее за руку, чтобы быстрее добраться до аудитории, но девушка останавливается.

— Ты даже не посмотрела на меня!

— Агнесс, я вижу тебя на протяжении восемнадцати лет, — вздыхаю я, обернувшись. — Не желаю опаздывать на лекцию, тем более к мистеру Ховарду.

Пару секунд она возмущается, но в итоге следует за мной. Сестра еще не знает, что ее желание вот-вот сбудется и именно на психологии она встретится с Редмондом, который занимается производством красных ниток. Интересно и любопытно. Замужним девушкам нитки тоже выдаются или на это есть что-то вроде компромисса?..

Как только оказываюсь в аудитории, вижу Хейла и Редмонда. Они бросаются в глаза мгновенно, ведь сейчас я думала об этих парнях и представляла их образы в мельчайших деталях. Оглянувшись, смотрю на Агнесс, которая поправляет платье, с загадочной улыбкой осматривая всех присутствующих.

Не хочу, чтобы они с Редмондом виделись. Не хочу, чтобы даже взглядом встречались. Дело в том, что парень может разрушить семью. Я не могу верить одной стороне, но и не знаю, как выяснить правду о двух когда-то любивших друг друга людей.

— Ты чего застыла? Проходи, давай! — возмущается сестра, подталкивая меня в спину.

Как только Агнесс появляется в поле зрения студентов, все начинают смотреть в нашу сторону. Для меня не важны их взгляды, разве что кроме одного. Редмонд развалился на своем месте, кинув короткий взгляд куда-то прямо за нас, а затем опустил глаза. Присев, пытаюсь моргать, чтобы глаза не казались слишком большими от всей этой ситуации.

— Я его сразу заметила, — шепчет Агнесс, присаживаясь рядом. — Редмонд Одри по-прежнему красив и горяч. Все также недосыгаем со своими ледяными глазами.

От таких слов сестры становится противно. Стоит только представить, как Редмонд прикасался к ней, моя голова начинает кружиться, однако с ней не поспоришь. Редмонд действительно красив.

Заметив, что Хейл выходит из аудитории, смотрю по сторонам. У меня еще есть парочка вопросов к этому парню, поэтому поднимаюсь с места.

— Куда это ты? — игриво улыбается Агнесс.

— Забыла телефон в машине, — вру я, закрывая ладонью задний карман джинс. — Я быстро.

Она что-то пробормотала, но я ничего не расслышала. Выхожу в коридор и смотрю по

сторонам, в надежде увидеть парня где-то поблизости, но коридор уже опустел. Нет предположений, куда он мог пойти, поэтому просто шагаю прямо прогулочным шагом. Внутри что-то трепещет, возможно, это тревога, но определить эмоцию точно — сложно. Не знаю, попадется ли Осборн на глаза после вчерашнего, но мои вопросы должны иметь ответы.

Проходя мимо маленького коридора, где находится комната уборщиков, мельком вижу Хейла, который моментально хватается за руку и затаскивает меня в темноту. Часто дыша, не могу разглядеть лицо, пока его горячее тело прижимает меня к стене.

— Мы говорили о дистанции, разве нет? — спрашивает он, наверно, улыбаясь?..

Теперь я не уверена, есть ли здесь хотя бы какая-нибудь дверь. Кромешная темнота!

— Хочу спросить тебя...

Его губы с жадностью вцепляются в мои, и я выдыхаю. Руки Хейла лежат на талии, пока холодные пальцы проникают под футболку, слегка задирая ее подол. Поскольку он высокий, приходится привставать на носочки, лишь бы не прекращать этот момент, от которого в мгновение кружится голова. Да, несмотря ни на что, я хочу продолжить поцелуй. Отстранившись, он делает вдох. Не хочу открывать глаза, но хочу повторить это «начало» заново, что успешно сбывается, и я обхватываю его скулы ладонями. Чувствую, что руки парня начинают отстраняться от талии, но через миг они оказываются на моей шее и затылке.

В главном корпусе слышатся шаги, благодаря чему я отвлекаюсь от мягких губ, смотря на освещенный коридор.

— Боишься, что нас поймают? — усмехается Хейл, обжигая дыханием мои губы. — Только попробуй сказать, что подобного больше не произойдет, и это было всего лишь ошибкой.

Ощущая тяжелое дыхание, понимаю, что дышу аналогичным способом (через рот, чтобы потреблять больше воздуха). Взяв себя в руки, выпрямляюсь и делаю шаг влево, тем самым избавляясь от тесного контакта.

— Это действительно было ошибкой, но с тобой можно неплохо провести время, — говорю я, и парень, услышав это, прижимает меня обратно к стене.

— Пытаешься показать себя той, кем не являешься, Ровена? Я нутром чую фальшь, так как успел изучить твою реакцию на некоторые вещи.

В этом месте я могу рассмотреть его лицо. Свет аккуратно падает на темные волосы, отбрасывая тень на лоб. Зеленые глаза слишком часто бегают от глаз к губам, и я понимаю, что тоже обладаю особенностью, но не слышать ложь, а выделять малейшие детали, которые на самом деле играют совсем немалую роль.

Заметно, что какие-то слова задела Хейла, но возникает следующий вопрос: «Какие конкретно?»

— Видимо, я тот человек, который страдает от неразделенной любви, — сообщаю я, наивно хлопая ресницами.

Хейл выпрямляется. На лице замечаю беспокойство, но как прочитать его полностью?

— И кто этот «бедолага»? Он либо слеп, либо гей.

Неужели его нутро выключилось? Конечно нет, ведь на словах Редмонд и Хейл — герои, которых боготворят бедные девушки. Факт! Нужно знать свое место, а не показывать чужое лицо, выдавливая улыбку. Я бы с радостью «повеселилась» с Хейлом, но здравый смысл не позволяет ничего больше поцелуя.

— Сразу два варианта, — киваю я, хлопая парня по плечу, а затем иду на свет.

Мне не нужен парень. Вначале вы считаете звезды вместе, а потом падает луна. Конечно есть отношения, которые проверены всеми невзгодами, но подобное обходит меня стороной, да и я не рвусь к ним на встречу. В отношениях ты жертвуешь всем, а мне пока жертвовать не чем, ведь ничего и нет кроме времени, которое приходится проводить впустую.

Мистер Ховард уже пишет грядущую тему на доске, пока я бесшумно пробираюсь на место. Редмонд расслабленно смотрит себе под нос, пока моя родственница часто «случайно» оборачивается назад. Честно, на некоторое время пришлось забыть о ней, поэтому момент с поцелуем был лучшим еще в одном моменте.

— Только посмотрите, — тянет Агнесс и подвигается ближе, — сразу после тебя вернулся и красавчик.

— Кажется, мы это уже обсуждали, Агнесс.

Вечно ей нужно вмешаться, иначе как другие заметят ее присутствие.

Когда начинается лекция, все мысли уходят в учебу. Нет ничего лучше, — заниматься тем, что действительно нравится. В колледже нет ни одного предмета, который был бы не интересен. Возможно, это из-за того, что я приложила все силы, дабы поступить сюда, но факт остается фактом: учеба не может не нравиться.

— Манипуляция, — громко произносит мистер Ховард, чтобы привлечь внимание парней с задних рядов. — Можно ли манипулировать людьми?

— Да! — заявляет знакомый голос, но не оборачиваюсь. Редмонд прекрасно знает, что такое манипуляция, поэтому, как по мне, умело ей пользуется.

— Раз так оно и есть, Мистер Одри, назовите пользу.

— Надеюсь, вы не о помощи другим людям? — спрашивает Редмонд, и я закатываю глаза. — Манипулировать человеком бывает полезно.

Сейчас эта дискуссия затянется надолго, и мы не сможем сдвинуться с места. Когда Одри скучно на лекции, он начинает размышлять вслух, тем самым уводя мистера Ховарда от сути занятия. Остальным студентам это, несомненно, на руку, ведь скучная лекция превращается в дуэт между учителем и учеником, которые слишком увлечены друг другом.

— Есть такая штука, как психология первой встречи, — вмешивается Хейл. — Манипуляции должна применяться в начале знакомства, чтобы человек смог довериться тебе. Я называю таких людей свежачком.

— «Новая кровь»? — уточняет учитель, кивая.

— Грубо говоря.

— Вообще-то психолог должен помогать людям, а не манипулировать ими, — говорю я, обращаясь к профессору.

— Психология и есть манипуляция, — продолжает настаивать Хейл, но я стараюсь не оборачиваться. — Пациент приходит за ответами, которых не знает, и в этот момент наступает психология первой встречи. Психолог показывает себя в правильных словах, которые подобраны зрительным контактом специально для этого пациента, а через секунду внедряется ему в голову. Плюсы на стороне психолога. Обман сознания.

С такой позицией ему не стать психологом. Как можно называть помощь — манипуляцией? Это два совершенно разных слова, которые имеют свой собственный смысл, но куда легче объединить.

— Хорошо, Хейл, — говорит мистер Ховард, и я сжимаю кулак. Манипуляция — это

обман. С помощью обмана даже из лучших побуждений можно разрушить абсолютно все.

Чувствую, что начинаю закипать, но спорить с Хейлом — себе дороже. Если у человека есть свое мнение, пусть придерживается, даже если оно неправильное.

— Редмонд смотрит в нашу сторону, — сообщает Агнесс, часто поворачиваясь к парням.

Быстро собираю ноутбук и тетрадь. Агнесс будет отвлекать от сути, которая и так уже покинула аудиторию. Пересев от девушки на два места, списываю тему с доски, не обращая внимания на недовольную сестру.

Почему мне придется терпеть это до обеда?.. Нужно будет перевестись в другую группу подальше от Агнесс и двух парней, которые жутко раздражают. Зои наверняка поможет с этим.

Когда наступает первый перерыв, пытаюсь абстрагироваться. Хочется провалиться сквозь землю, лишь бы меня не трогали и не говорили со мной насчет Редмонда. Я уже совсем не знаю, что делать. Избегать этих парней не получается, а возможность спустить их на землю с помощью слабых мест, слишком жестока. В отличие от меня они привыкли быть где-то посередине всего происходящего, поэтому для них это не считается жестокостью.

Выделяя маркером незнакомые слова, боковым зрением замечаю силуэт, который присаживается рядом.

— Запомнила, что такое манипуляция? — улыбается Осборн, закидывая ноги на стол.

— Я записала так, как сама знаю.

— Правда? — спрашивает он и забирает тетрадь.

Как же хочется ударить его. Если Осборн действительно считает, что поцелуй что-то значил, он глубоко ошибается. Вседозволенность начинает выходить за рамки.

— «Манипуляция — это обман манипулятора и...», — начинает читать он, а затем закатывает глаза, — скучно!

— А психология и не должна быть веселой, — огрызаюсь я, отнимая тетрадь из рук парня. — Если ты привык думать по-своему, не обращая внимания на точку зрения других, тогда стоит пересмотреть свой выбор в пользу работы психологом.

В аудиторию залетает та модель, которая так жутко меня раздражает. Не понимаю, почему Клео со своими принципами и характером до сих пор подчиняется ее приказам. Смотря по сторонам, она дует губы и замечает Хейла, а уже через секунду оказывается рядом с парнем. Потянув его за руку, она говорит:

— У меня мало времени, детка, а тренер по футболу вернется через пятнадцать минут, поэтому нужно успеть.

Без какой-либо эмоции Хейл поднимается с места и следует за брюнеткой, пристально смотря на ее виляющие бедра.

Помнится, он говорил, что ему нравятся девушки из группы поддержки, так что теперь все понятно. У модели зеленая нитка, а это цвет Хейла. Становится противно, а картина их секса сама собой рисуется перед глазами.

Посмотрев на Агнесс, вижу, что сестра уставилась в телефон, набирая кому-то сообщение. Мне очень жаль ее. Жаль искренне. Редмонду нет никакого дела до девушек, у которых нет красной «метки» на запястье. Повернувшись в его сторону, наблюдаю, как парень аккуратно перелистывает страницы учебника, внимательно вчитываясь в текст. Дневной свет делает глаза парня бледно-голубыми, но такими заметными, что сложно оторвать взгляд. В детстве я думала, что у всех людей глаза одинаковы по цвету, но каково

же было мое удивление, когда я поняла, что ошиблась. Помню ту девочку из младших классов до сих пор. Ее черные глаза повлияли на сознание, которое долгое время ошибалось.

— Красивый, да? — спрашивает Агнесс, двигаясь ближе, когда замечает, куда направлен мой взгляд. — Ты помнишь его в восемнадцать лет? Ты ведь была не такой маленькой.

— Помню, — отвечаю я, возвращая взгляд в тетрадь. — Запомнились глаза.

— Ох! — вздыхает сестра. — Эти глаза! Неужели сейчас ты не считаешь его соблазнительным? Я о том, что в то время ты была подростком, которому нравились мальчики своих лет, а сейчас...

— Что именно ты хочешь услышать? — перебиваю я, посмотрев на ее лицо. — Что он красив как сын дьявола или то, что он и есть дьявол?

— Все же Редмонд приглянулся малышке Рови!

Как после такого относиться к сестре нормально? Она прекрасно знает, что я ненавижу, когда меня сравнивают с ребенком, но намеренно продолжает провокацию. Интересно, как долго мне придется быть «малышкой Рови»? До тридцати лет или это будет длиться до моей кончины?..

Ничего не отвечаю и снова возвращаюсь к тетради для конспектов. Мистер Ховард продолжает тему урока, пока Агнесс двигается на свое место уже с удовлетворенным лицом с улыбкой. Избавившись от негативных мыслей, внимательно слушаю учителя, стараясь сосредоточиться.

В аудиторию заходит Осборн. Поправляя кожаную куртку обеими руками, парень неловко улыбается, смотря на мистера Ховарда, но тот и глазом не ведет, продолжая лекцию. Волосы парня взъерошены, а взгляд удовлетворен. Кто-то хорошо провел время с моделью, а теперь может расслабиться. Раздражает, что девушки сами хотят, чтобы парни проводили время именно с ними. Возможно, это себе позволяет только брюнетка, имя которой я никак не могу запомнить, но ничего особо не меняется.

Когда дверь в аудиторию вновь открывается, мне начинает казаться, что это место просто проходной двор, а не кабинет, где идут занятия. Из коридора выглядывает парень, которому мистер Ховард сразу кивает на место. Поправив рюкзак, парень направляется на свободное место рядом со мной. Его внешность напоминает знакомого парня из нашего города, но волосы того были чуть светлее. Посмотрев на меня, он мило улыбается, протягивая руку.

— Джек.

Улыбку удержать не получается, поэтому тяну руку вместе с любезным видом.

— Ровена Гордон.

— Очень приятно, Ровена.

Все так же улыбаясь, Джек достает из рюкзака планшет и чистую тетрадь.

Он настолько симпатичный, что я не могу оторвать взгляд, осознавая, что это неприлично. Понимаю, что ставлю его в неловкое положение, но нельзя быть таким милым. Слегка откинув голову назад, с улыбкой перевожу взгляд на сестру, которая улыбается в ответ. Господи, чувствую себя школьницей, которой понравился одноклассник.

Записывая термин, посматриваю на то, как пишет Джек. Почерк левшей всегда казался неаккуратным, но заметив красиво выведенные буквы, понимаю, что часто ошибаюсь первоначальным впечатлением.

За обедом Агнесс присоединилась к нашей компании. Долго косясь на группу с

желтыми нитками, она наверняка пытается понять, почему я выбрала именно эту компанию. Поначалу я тоже задавалась этим вопросом, но в конечном итоге все нормализовалось. Они дружелюбные, а это очень важно в нашем безэмоциональном мире. Зои пытается заговорить с моей сестрой, однако та просто кивает, как бы пытаясь изолироваться.

— Ты не передумала насчет Редмонда и Хейла? — шепотом спрашивает Дэйна, кивая на парней за первым столиком. — Мне заехать к тебе вечером?

— Если честно я метаюсь. Сегодня на лекции познакомилась с парнем по имени Джек, — сообщаю я, улыбаясь. — Хотелось бы узнать его лучше.

— Какая прелесть, — улыбается Дэйна, — тогда не будем ничего предпринимать. Кто знает, может, у вас с этим Джеком что-нибудь получится.

Так странно, ведь только сегодня утром я думала, что мне не нужны отношения, а сейчас что-то разожглось внутри. Милые парни — моя слабость, только вот большинство из них оказываются кретинами, но ведь общаться с ними разрешено. Жизнь научила, что сначала с парнем нужно подружить, а потом уже и рассматривать его как вторую половинку.

За обедом Джека не видно, и это расстраивает. Чувствую себя маньяком, который собирается следить за жертвой.

— Зои, что ты знаешь о парне по имени Джек с факультета по психологии?

— Он только сегодня приступил к учебе, — часто кивает она. — Пришлось устраивать ему экскурсию по колледжу.

— Именно поэтому я и спрашиваю тебя о нем, — медленно проговариваю я, чтобы до девушки дошло. — Он отсюда?

— Из Англии, но все, что я выяснила, — конфиденциально.

Британский акцент я заметила, поэтому интерес разгорается. Хорошо, что сейчас время обеда, и я могу отвлечься. Раз Зои не хочет говорить, тогда придется выяснять все самой, но только потом, когда замечу взаимный интерес в свою сторону. Не собираюсь бегать за парнем, который не проявляет ко мне никакого внимания.

Агнесс замечает на руках компании желтые нитки, и я сглатываю, пристально смотря на сестру.

«Господи, только не задавай вопрос, который так и вертится на твоём языке», — думаю я, призывая к вселенной.

Сестра направляет взгляд на мою руку, но нитки не находит. Может, на этом и закончим?.. Ну вот стоит закончить на этом!

— Что это за нитки у вас на руках?

Компания переглядывается и каждый смотрит на меня. Причем здесь вообще я?..

— Это, — мямлю я, — для кружка, чтобы быстрее найти своего.

Вытаращив глаза, дышу ртом, а затем резко улыбаюсь.

Господи, ну почему именно нитки? Словно парни и так не запомнят, с кем хотят переспать. Ужасное чувство. Минусом идет то, что ни у кого из парней «метки» нет, а в кружок принимают как парней, так и девушек.

— Прикольно, — кивает Агнесс, и я слегка морщусь, продолжая улыбаться.

В принципе ожидаемо. Ее доверчивость к добру не приведет.

После занятий я услышала то, что вызвало шок и гнев в одно мгновение. Сестра предложила разделить мой дом на двоих, но, естественно, я отказала. Не хочу жить с кем-то, тем более с Агнесс, которая вечно создает правила. Если она решит подключить маму к мольбам, — поселиться вместе, я расскажу настоящую причину ее присутствия в этом

городе. Пусть считают меня предателем, последней сукой, которая не ценит семью, мне все равно. Людям свойственно думать о том, что не является правдой.

Подойдя к машине, замираю на месте, рассматривая колеса.

— Что-то новенькое, — раздается комментарий сзади, но я рассматриваю повреждения. — Кому ты так неудачно дорогу перешла?

— Осборн, иди к черту! Не до тебя...

— Не стоит так разговаривать с человеком, который через секунду станет твоим героем.

Вот еще его глупых подколов не хватает. Кто мог это сделать?.. Я даже друзей не успела завести, а уже нажила врагов.

— Садись в мою малышку, а я пока вызову эвакуатор.

Это звучит как оскорбление. Вообще я не люблю срываться на людях, но в этой ситуации сложно контролировать эмоции и внутреннюю агрессию. Моя «малышка» травмирована, а самое ужасное — я не знаю, кто мог это сделать.

— Мне не нужна помощь! — заявляю я, набирая номер эвакуатора.

— Ладно, тогда иди пешком.

— Ладно!

На лице парня замечаю явное недовольство. Жаль, что подобное состояние прямо сейчас наблюдается и у меня. Осматриваю окружающих людей; они усмеваются. Хочется накричать на каждого из них, однако пытаюсь сосредоточиться на звонке.

Когда эвакуатор обещает приехать через десять минут, выдыхаю, но вижу Хейла. Не понимаю, чего этот парень ожидает. Да, у меня проблемы, но справиться с ними легче простого, а вот выяснить, кто это сделал — сложнее.

Постепенно на парковке пустеет. Заметив Джека, начинаю краснеть. Не очень удобно находиться в такой ситуации при человеке, к которому испытываешь симпатию. Касаясь ладонью лба, все также осматриваю повреждения, пытаюсь сосредоточиться, но это явно выходит не так, как ожидается. Посматривая на Джека, начинаю нервно моргать.

— Серьезно? — спрашивает Хейл, посмотрев в мою сторону удивленным взглядом. — Ровена, твой вкус ужасен.

— Ты до сих пор здесь? — с явным сарказмом спрашиваю я, обернувшись.

— Это тот самый парень, который запал тебе? — уточняет он и прижимает капот джипа копчиком. — Столько вариантов вокруг, а ты выбрала этого парнишку? Серьезно?!

Заметив эвакуатор, с облегчением выдыхаю, махая рукой водителю. Есть вариант, что меня добросят до дома, что немало важно. На парковке есть камеры, которые позволят найти «вредителя», и тогда я обрушусь на него как цунами.

Мужчина лет сорока выходит из автомобиля и без лишних разговоров вытягивает трос. Мирно наблюдаю за происходящим, ожидая результата, а через пару секунд машина оказывается на платформе. Роюсь в сумке, чтобы найти чек, который любезно предоставила моя мать на случай важных ситуаций, а когда нахожу, с улыбкой протягиваю его мужчине.

— В салон или домой? — уточняет он, кинув взгляд на машину.

— По нужному адресу будьте добры.

Мужчина пристально смотрит в глаза, пока я испытываю дискомфорт. Не люблю, когда незнакомый человек смотрит подобным образом. Неприязнь чувствуется так, что хочется сбежать, однако сейчас этот человек работает на меня, ведь оплата уже осуществлена.

Пришлось услышать отказ насчет того, чтобы докинуть меня до дома. «Это вам не такси», — закатил глаза мужчина и отправился на водительское место. Не понимаю, что

сложного в просьбе, ведь ехать только в одну точку, которая находится в десяти минутах езды. Стою на парковке и наблюдаю, как эвакуатор выезжает на шоссе. Главное — собраться и решить проблему. Все мои знакомые из компании уже давно разъехались, да и Хейл кого-то ожидает, оглядываясь по сторонам.

Выпрямившись, иду к выходу с парковки. Гулять даже полезно.

Добравшись до дома, в очередной раз убеждаюсь, что дыхательная система находится в ужасном состоянии; сердце бешено колотится, хотя шаг был прогулочным. Машина стоит на обочине, но я решаю заняться ей позже. Сбросив с себя одежду, направляюсь в душ, с желанием расслабиться. Прохладная вода вызывает приятные мурашки по коже, которые мгновенно вызывают улыбку на лице. Хорошо чувствовать покой. Чувство наслаждения полностью окутывает тело, но оставляет голову в холоде.

Разбирая вещи, натываюсь на копию тетради отца. Я уже забыла о ней, хотя так рвалась прочесть. Присев на край кровати, отгибаю титульный лист и натываюсь на потрясающий шрифт, который крючками обвивает каждую букву. На глазах проступают слезы, когда разум осознает, что записи человека, которого я люблю, останутся существовать в этом мире даже тогда, когда человек, писавший их, ушел навсегда. Ушел так, словно его и не существовало, оставив только моменты, который кажутся игрой воображения.

Читая разные записи отца, пришлось пропустить целую ночь, которая прошла так быстро, что я даже не успела сомкнуть глаз, а про машину и вовсе забыла. Наткнувшись на запись о Редмонде, вся сонливость резко пропадает. Папа написал, что этот парень имеет огромный потенциал, однако никак не хочет им воспользоваться для дальнейшей жизни. Я удивляюсь тому, что отец вообще упоминает имя этого парня в дневнике. Из последнего воспоминания об их встрече, помню лишь негатив, который поддерживала и создавала мама. Решив воспользоваться моментом, беру копию тетради и направляюсь к дому Редмонда через задний двор. Уже начинает светать. Тусклый оттенок желтого цвета начинает плавно перерастать в дневной, не имея при этом ни облачка на небе. Сейчас здесь хорошо, не так жарко как днем и вечером, поэтому можно дышать прохладой с легкостью и расслабленностью.

Постучав в дверь, оглядываюсь, сама не зная точной причины. Наверняка он спит, ведь Редмонд и Хейл — полуночники. Ночью под окнами слышался веселый смех девушки, которая точно не проходила мимо.

Тишина.

Стучу еще раз, но сильнее, чтобы парень от раздражения все-таки решил подняться с кровати. Когда дверь наконец-то открывается, вижу Хейла без футболки; его пресс настолько отчетлив, что несложно пересчитать все кубики даже с плохим зрением. Оглядываюсь и щурюсь, чтобы понять, не ошиблась ли я, но все верно — дом Редмонда, но где же сам Редмонд?..

— Ранняя пташка, — улыбается сонный Хейл, касаясь двери щекой. — Пришла разбудить меня или попросить, чтобы я тебя разбудил?

— Где Редмонд?

— Опять Редмонд, — закатывает глаза парень, но не уходит, чтобы позвать друга. — Когда уже выбор будет в мою пользу?

— Никогда, — твердо произношу я и обхожу его стороной. Мой интерес без сна силен, поэтому даже если Редмонд будет голым, я вытерплю, но узнаю то, что хочу. Оглядываясь по сторонам, направляюсь в спальню.

Его дом схож с моим. Честно, я думала, что здесь будет кавардак, но все находится на своих местах. В отличие от моего дома здесь прохладней, что позволяет спокойно дышать практически так же как на улице.

Открыв дверь в спальню, вижу большую постель, где видна мужская рука, но внимание привлекают длинные русые волосы на соседней подушке. Хейл вплотную подходит сзади, но не обращаю на это внимание и начинаю говорить:

— Редмонд, у меня есть к тебе разговор.

Парень в эту же секунду приподнимается и смотрит сонными глазами в мою сторону. Девушка, мирно спящая рядом, переворачивается на другой бок, пока Редмонд не спеша поднимается. Если на Хейле джинсы, то на этом парне только трусы, которые обтягивают то, что слишком бросается в глаза размером утреннего признака мужчины. Схватив джинсы, парень медленно натягивает их на ноги.

Дыхание Хейла на шею заставляет приоткрыть губы, но оно больше убаюкивает, чем возбуждает. Из-за того что я не спала, все чувства становятся резкими, а кожа покрывается

приятными мурашками от теплого дыхания. Опустив глаза, пытаюсь дышать, чтобы сосредоточиться и не привлекать внимание этой двоицы. Редмонд становится передо мной, и я поднимаю на него взгляд.

— Что с твоими прекрасными глазами, Рови? — спрашивает он, пристально смотря в глаза, которые вот-вот закроются. Одри прищуривается, и я чувствую движение сзади. Хейл через мое плечо наклоняется к лицу и начинает внимательно рассматривать голубые глаза, белки которых покраснели. Перевожу взгляд с одного парня на другого, чувствуя легкий дискомфорт.

— Ты плакала? — уточняет Хейл, и я приоткрываю губы, смотря на зеленоглазого.

Его взгляд тут же перемещается на них, и наступает тишина, которая длится бесконечно.

— Ладно, — быстро произносит Редмонд, заставляя нас Хейлом разорвать зрительный контакт, — ты вроде хотела поговорить?

— Да, — спокойно отвечаю я.

— Пошли на улицу.

Развернувшись, наблюдаю за тем, как Осборн уступает нам дорогу.

На улице по-прежнему прохладно, что облегчает и освежает. Присев в кресло, которое стоит на веранде, вдыхаю прохладный воздух. Не представляю, как поеду на учебу и на чем, поэтому думаю, что стоит остаться дома.

— Кто обидел тебя, Рови? — спрашивает он и присаживается на корточки напротив.

Смотрю в серые глаза и тяну листы бумаги парню. С непониманием Редмонд наклоняет голову в бок и смотрит на копию тетради.

— Ты был знаком с моим отцом?

— Стоит спросить у него, — без какой-либо эмоции говорит он.

— Думаю... он не сможет ответить.

Эта тема всегда приносит боль. Люди могут это понять, только когда смерть близкого человека коснется семейства, но никак не на словах, ведь от одной только мысли начинает жутко болеть сердце. Даже врагу не пожелаешь испытать утрату, которая всегда будет заставлять глаза слезиться.

Вернувшись на ноги, Редмонд тянет мне руку, что кажется каким-то непонятным жестом. Так еще никто не реагировал на новость о смерти отца. Принимаю руку и поднимаюсь. Редмонд не отпускает меня, пока не обхватывает ладонями овал лица. Его ладони теплые из-за чего глаза начинают закрываться. Большой палец аккуратно поглаживает кожу, пока тело Редмонда прикасается к моему телу.

— Папина дочка, — говорит он, и я открываю глаза.

Смотря в его глаза, вижу, что парень медленно наклоняется к губам. словно под гипнозом наши губы встречаются, и в животе начинает разжигаться пожар. Как же приятно пахнет Редмонд. Его губы нежны, от чего сложно оторваться. Во время поцелуя парень медленно садится в кресло, а затем усаживает меня к себе на колени. Пришлось раздвинуть ноги, чтобы расположиться удобнее, но Редмонд не стал рассматривать нижнее белье, он даже не открыл глаза. Ощущая теплые руки на талии, вздрагиваю, и Редмонд медленно отстраняется, открывая глаза. Вот сейчас снова неудобно.

— Тебе нравится, — шепчет он, кинув взгляд на свои ладони. — Господи, как ты соблазнительно постанываешь, когда тебе нравится.

Все также смотря на свои руки, Редмонд проводит кончиками пальцев по моей шее, от

чего та наклоняется вправо. Глаза закрываются, и я дышу ртом, испытывая приятность этого момента. Когда пальцы исчезают с шеи, медленно открываю глаза и вижу, что парень смотрит на меня. Смотрит так, словно видит что-то интересное и необычное.

— Мне нужно держаться от тебя подальше, — шепчет он, но становится ближе к губам, — но ты так и манишь.

Хочется почувствовать его. Хочу большего, чем простой поцелуй, но я знаю всю правду, которая все равно никак не может остановить это влечение.

Дыхание перехватывает.

Из дома слышится шум, который позже сопровождается криком девушки. Посмотрев на Редмонда, замечаю непонимание. Аккуратно слезаю с него и прижимаю листы бумаги к груди, желая выяснить, что происходит в доме. Как только Редмонд поднимается с места, я вопросительно смотрю на него. Не понимаю. Может ли Хейл ударить девушку?.. Именно это заложились в голове.

Редмонд направляется в дом, я следую за ним. Пройдя в спальню, вижу Хейла и девушку с колледжа; пару раз мы виделись, но не знакомы. Она кричит на парня, но перед глазами есть только стекло, которое валяется на полу рядом с входом в спальню.

— Seriously? — строгим голосом спрашивает Редмонд, осматривая повреждения. — Хороший настрой.

Непонимание. Смотрю на Хейла; он воротит взгляд. Девушка по-прежнему вставляет свои две копейки в тишину, которая длится после слов хозяина квартиры. Когда мы встречаемся взглядом с Хейлом, пытаюсь прочесть его, но серьезность не дает возможности сделать этого. Все так странно, но стараюсь не углубляться во все это, чтобы сохранить силы. Мы с Редмондом так и не обсудили записи отца. Мне действительно интересно, о каком потенциале идет речь, и почему отец пишет подобное о Редмонде.

Взглянув на время, понимаю, что мне лучше вернуться домой, чтобы подготовиться к учебе. Не хочу, чтобы мое желание поспать навредило знаниям. Думаю, что лекции по психологии я смогу перенести, тем более занятия до обеда. Развернувшись, просто направляюсь домой, слегка осматривая дом. У Редмонда при входе есть шкаф с книгами, и в каждой находится несколько старых закладок. Это восхищает, ведь обычно парни держатся подальше от книг. Все мои знакомые парни говорили, что книги — это просто набор слов, который сложно воспринимать без картинок, именно поэтому я решила держаться от парней подальше. Подобное может сказать только человек далекий.

Душ смог взбодрить тело, а кофе помогло собрать все мысли в кучу. Сейчас я понимаю, почему парни решили, что я плакала; глаза слегка опухли, а от частого взаимодействия с кулаками, еще и покраснели. Набираю номер Агнесс и выхожу на улицу. Погода вернулась в свое привычное состояние. Кажется, что даже деревья страдают от этой невыносимой жары, которая изнуряет.

Договариваясь с сестрой о том, чтобы она заехала за мной, вижу Хейла. Этот взгляд вызывает непонимание. Парень смотрит так, словно я убила его любимого пса, однако я ничего не делала. Через мгновение он с безразличием садится в джип и уезжает.

Агнесс приехала, но с условием, что вечером мы сходим куда-нибудь. Честно, я не смогу без сна, поэтому согласилась, чтобы та просто отстала.

Мне нравится медлительность. Все студенты такие активные по сравнению со мной. Каждый занимается своим делом, пока я не торопясь пытаюсь передвигаться. На психологии голос преподавателя звучит как колыбельная, однако я понимаю все, о чем идет речь.

Медленно оборачиваюсь и наблюдаю за Редмондом, который, наклонив голову в бок, внимательно слушает мистера Ховарда. Черты его лица настолько красивые, что хочется всматриваться в них бесконечно. Неожиданно Хейл поднимается с места и выходит из аудитории, громко хлопнув дверью. Мистер Ховард с непониманием смотрит парню вслед.

— Видимо, «одинокость-норма» заставило мистера Осборна задуматься, — усмехается учитель.

Как понять, что находится в голове у Хейла?.. Я так долго гордилась умением читать людей, а этот парень все поменял. Сейчас я вообще не уверена, что хоть что-то умею.

После учебы Агнесс отвезла меня домой, чтобы я поспала. Сейчас сон кажется чем-то особенным. Стоит только представить мягкую постель, уже начинаю терять сознание. Вспомнив о Хейле, несколько секунд думаю о нем. После первого урока он так и не появился, а на парковке джипа и вовсе не оказалось.

Открыв глаза, несколько секунд лежу, пытаюсь проснуться. На часах шесть вечера, а ощущается поздняя ночь. Потянувшись, думаю, что делать. Не хочется ложиться спать, зная, что ночью можно проснуться, и тогда график собьется полностью. Телефон под подушкой вибрирует, доставляя раздражение. Просунув под нее руку, смотрю на имя старшей сестры, которая до этого звонила еще несколько раз. Понимая, что у меня нет никаких сил разговаривать, решаю перезвонить позже, когда проснусь окончательно.

Когда я приняла душ и перекусила, дверь в дом открылась. Агнесс, шарясь в сумке, проходит внутрь, пока я с непониманием наблюдаю за ней. Можно ли назвать это незаконным проникновением на частную собственность?.. Вообще не понимаю, как патруль пускает незнакомого человека, ведь в этой части города все охраняется, в том числе и покой жильцов.

— Привет? — подаю голос я, чтобы девушка не прошла мимо. Агнесс останавливается около дивана и удивленно осматривает мой халат.

— Мы же договорились, что к семи ты должна быть готова, — говорит она, разводя руки в стороны. — Лизи уже едет в бар.

— Лизи?

— Ну да. Если бы кто-то отвечал на звонки, не было бы столько удивления.

Не удивление, а легкий шок. Когда я собиралась поступать в колледж, в голове сидел один приоритет — быть подальше от своей семьи. Да, звучит ужасно, но за восемнадцать лет я выслушала все, что только возможно. Любые сплетни проходили сквозь меня, и это жутко раздражало. Кому какое дело, что происходит в жизни других людей?.. Мне со своей бы разобраться, а про чужую и вовсе лучше промолчать.

Как только в окне на задний двор замечаю Редмонда, подскакиваю. Агнесс не знает, что ее бывший любовник — мой сосед. Сразу становится понятно, что сестра еще больше захочет жить со мной в одном доме, когда увидит его.

Поднявшись с места, молча веду Агнесс в спальню, чтобы та не заметила силуэт красивого парня в одном из окон.

— Помоги выбрать одежду, — отвлекаю внимание я, заталкивая девушку в шкаф.

— Серьезно?!

— Да конечно!

Сейчас я не думаю о том, какой кошмар она может выбрать, однако вся одежда в шкафу — моя, а, значит, плохого варианта там просто нет.

Покинув комнату, подбегаю к холодильнику, чтобы взять бутылку воды. Фары с улицы

освещают передние окна, и свет проникает в гостиную. Приподнявшись на носочки, вижу ту развалюху, на которой мы уезжали от патруля. Через секунду вижу Хейла, который без промедления садится в автомобиль. Интересно, это общие знакомые Редмонда и Хейла? Осборн часто показывается с ними, пока Редмонд пропадает неизвестно где.

Услышав голос сестры, срываюсь с места и забегаю в комнату. Она с улыбкой протягивает платье, которое я купила совсем недавно. Тонкая ткань, которая содержит хлопок, не обтягивает фигуру, а свободно сидит на теле. Хорошо, это неплохой выбор, только вот я не хочу никуда ехать.

Чтобы не ругаться с сестрами, все-таки приходится согласиться, но только для того, чтобы встретиться с Лизи. Возможно, она расскажет что-нибудь интересное про Дэниела, по которому я жутко соскучилась. Мама, когда созванивается со мной, говорит только про «ангелочка Хьюз», которая с каждым днем становится все краше. Как можно любить своих внуков не по равному? Это же дети.

У бара я сразу заметила Лизи. На ней узкие джинсы и короткий топ, который я подарила сестре на день рождения. Люблю ее стиль. Она не злоупотребляет коротким низом, но любит подчеркивать маленькую грудь, которой гордится. Ей можно было бы попробовать себя в роли модели, только вот наш город не поймет этого. Старые стереотипы уничтожают жителей, поэтому они живут в старом времени, несмотря на детали современности.

Как только мы прошли в бар, я замечаю Хейла, который весело смеется, усадив на свои колени ту девушку из группы поддержки. Глаза Агнесс увеличились от такого зрелища, ведь в ее голове мы с этим парнем встречаемся (наверняка она так считает). Закатив глаза, вижу свободный столик рядом с знакомой компанией, но не собираюсь даже находиться рядом. Заметив, что я мешкаюсь, Агнесс указывает на бар, где есть два свободных места.

— Может, поедem в другой бар? — предлагаю я, медленно направляясь за сестрами.

— Здесь дешевая выпивка, Ровена, — сообщает Лизи, усаживаясь на высокий стул. — Не хочется переплачивать за дрянь.

— А легче вообще не пить, — чуть слышно произношу я и становлюсь рядом.

Во время разговора с сестрами поглядываю на Хейла, который пьет стакан за стаканом, параллельно целуясь с главной болельщицей. Неприятное чувство. Не понимаю, почему Осборн не может сделать выбор в пользу этой девушки и просто начать жить нормально, создавая будущее. Видимо, весело проводить время с несколькими пассиями, чем с одной.

Когда Хейл поднимается и подходит к бармену, не могу оторвать от него взгляда. Таких красивых парней не портит даже алкоголь. Неловко смотря по сторонам, его взгляд встречается с моим, но я быстро перевожу глаза на старшую сестру, слегка наклонив голову вниз. Взяв свою выпивку, парень возвращается на место. Странно, что нет никаких признаков внимания в мою сторону, ведь Хейл привык язвить, когда мы встречаемся, а сейчас ему будто все равно. Сама того не заметив, я выпила около шести коктейлей, пока наблюдала за Осборном и говорила с сестрами. Настроение аккуратно пропадает, но сестры моментально поднимают его своими шутками. Я уже понимаю, что мне нравится Хейл, но нужно избавляться от этого, иначе стану легкой наживкой. Сейчас музыка манит только сестер, однако Лизи сильно потянула мою руку к свободному месту на танцполе. Свет приглушен и так я не смогу видеть Хейла, что хорошо. Плавно двигаясь под музыку, понимаю, что хочу еще выпить. Вернувшись к бару, жду, пока бармен рассмотрит мои фальшивые документы (я их сделала специально, чтобы не было проблем с покупкой вина).

— Рови, Рови, — слышится знакомый голос, и я оборачиваюсь, — решила развлечься?

Теперь, смотря на Редмонда, сразу вспоминаю сегодняшнее утро, которое казалось идеальным. На парне черная кожаная куртка и белая футболка, надпись которой я не могу рассмотреть. Нравится, что со стилем этого парня все хорошо, однако рваные джинсы так и просят купить себе замену.

— Я здесь с сестрами, — улыбаюсь я, кивая на танцующих девушек. — Думаю, что ты помнишь их хорошо.

— Еще бы, — усмехается он и присаживается на стул рядом. — Вашу семью не забыть, переехав в другой город.

— Мы так и не поговорили о моем отце.

— Ну да, ты же отвлекла меня от диалога.

Улыбаюсь, пытаюсь перестать смотреть на него. Редмонд настолько потрясающий, что лишает меня рассудка, просто находясь рядом. Пауза длится несколько секунд, пока наши глаза занимаются любовью прилюдно. Опустив голову, беру коктейль, который не замечала все это время. Играя с трубочкой, чувствую его взгляд на себе (это безумно возбуждает).

— Редмонд Одри, — говорит Агнесс, подходя ближе. — Только посмотрите... Ты совсем не стареешь.

— По-твоему, человек в двадцать четыре года стареет, Агнесс?

Господи, как я могла забыть про Агнесс, упомянув этому парню, что здесь есть мои сестры. Она вновь начинает раздражать, потому что я понимаю, что в любую секунду Редмонд может уйти, не желая общаться с этой девушкой. То, как парень произносит ее имя, тоже раздражает.

— Привет, Элизабет, семейство Гордон почти в полном составе как я посмотрю. Оставили мать с детьми?

Я вроде не говорила Редмонду о том, что у сестер есть семьи, тогда, кто говорил?... Возможно, отец встречался с Одри, и именно он сообщил об этой новости, однако это поставляет еще больше вопросов в мою голову.

— Душка Редмонд, — вздыхает Лизи. — Пропала привычка пользоваться девушками или по-прежнему предпочитаешь развлекаться?

— Естественно развлекаюсь, — усмехается он, посмотрев в сторону, — но предпочтения имеют свойства меняться. Потанцуешь со мной, Рови?

От такого вопроса моя челюсть падает на пол, пока коктейль обжигает горло. Пытаюсь не смотреть на сестер, но уже знаю, что они в шоке. Однако посмотрев на них, не замечаю ничего кроме взгляда признания в сторону Редмонда.

— Рови, это не обращение к твоим сестрам, — сообщает он и поднимается, — ты же уже большая девочка?

Услышав насмешку от Агнесс, поднимаюсь и беру парня за руку. Зря девушка думает, что я не могу составить конкуренции. Ее проблема в том, что она считает меня ребенком, на которого Редмонд даже не посмотрит, однако мы уже целовались и касались друг друга.

Медленная музыка заставила пары подняться. Обняв Редмонда за шею, вздрагиваю, когда его руки оказываются на талии. Чертова реакция на этого парня не дает возможности расслабиться, а чего стоят эти серые глаза, которые пристально смотрят на губы, заставляя тело стонать.

— Смело, — решаю произнести я, посмотрев в сторону.

— Нет, просто мне плевать на твоих сестер, да и есть лишний повод, прикоснуться к

тебе.

— Как красиво ты заливаешь! — изображаю восхищение я, заставляя парня улыбнуться и закусить нижнюю губу. — А что с твоим другом? Решил уйти в отрыв?

— Он не разговаривает со мной, поэтому точно не могу ответить.

— Что произошло?..

— Личные заморочки, не бери в голову.

Странно. Вся эта ситуация странная. Поначалу они играли со мной, а сейчас происходит какая-то неразбериха. Возможно, это входит в план или все серьезно.

Посмотрев на Хейла, ловлю на себе злобный взгляд. Злобный до такой степени, что возникает чувство тревоги. Сделав большой глоток, он подпирает спинку кресла спиной и наклоняет голову назад, рассматривая Редмонда с неким разочарованием в глазах. Рядом сидящая девушка, заметив, что взгляд парня принадлежит не ей, мигом оказывается у него на коленях, закрывая обзор на танцплощадку.

— Довести тебя до дома? — неожиданно спрашивает Редмонд, вернув меня в реальность. — Кажется, что тебе уже хватит пить.

— Как мило, но я здесь не одна, если ты забыл.

— Ты о паре глаз, которые разучились моргать? — усмехается парень. — Мило помаши им ручкой, и поехали домой, иначе кто-нибудь другой увезет тебя. Мир не такой, каким ты привыкла видеть его.

— Неужели единорогов не существует? — шучу я без какой-либо улыбки на лице. — Хватит считать меня ребенком, Редмонд.

— Рови, ты лишь изображаешь взрослую девушку, а в душе невинно ждешь снега к Рождеству. Люди привыкли быть агрессивными и злыми, поэтому всех нужно воспринимать в «штыки», иначе тебя загрызут.

Возмущаясь такими словами, отстраняюсь.

— Откуда такая злоба к окружающему миру? Не все люди могут быть агрессивными, поэтому не стоит обобщать, опираясь на единичный случай, который делает монстра только из тебя.

— Мы все — монстры. Если человек не сделал ничего плохого — это вопрос времени. На данный момент твое высказывание только подтверждает, что ты ребенок.

Хочется продолжить спор, но разве такому человеку можно что-либо доказать? Называть меня ребенком — последнее, что может задеть, поэтому просто направляюсь к сестрам, показывая себя умным человеком.

Усевшись на стул, пытаюсь не показывать то, как я возмущена, однако мимика вечно все портит. Жуткое раздражение появилось так быстро, что хочется разнести весь бар, чтобы что-то доказать Редмонду. Если этот парень считает меня ребенком, тогда почему в открытую показывает знаки внимания?.. Хочет произвести хорошее впечатление, чтобы выиграть в споре или истина где-то глубже?..

По дороге домой никак не могу успокоиться. Каждый, кто находится близко, совсем не воспринимает меня всерьез. Без толку что-то говорить и делать, зная, что «Рови» стоит у них перед глазами, пытаюсь показать себя взрослой. Чтобы переубедить Агнесс, маму или Редмонда нужно сделать что-то невозможное. То, чего они никак не ждут от «малышки Рови».

Зайдя домой, сразу достаю телефон, а когда вместо гудков слышится женский голос, начинаю говорить:

— Дэйна, прости, что разбудила.

— Что-то случилось? — сонным голосом спрашивает она, пока я смотрю прямо перед собой.

— Да. Я согласна поиграть с Одри и Осборном.

Испытывать уверенность очень сложно. Каждый раз мы пытаемся переосмыслить определенные действия, чтобы не допустить ошибку, которая в свою очередь может привести к серьезным последствиям. Читая современную литературу, я долго не могла понять, как человек сходит на неправильный путь, поддаваясь шквалу эмоций и чувств. Должно произойти что-то ужасное, раз он осмелился на смену сущности, которая никак не принадлежит его сознанию, а как иначе?.. Любое действие приводит к потере времени, и неважно в нашу это пользу или нет. Время — это самый страшный враг любого человека.

Моей машине сменяют колеса к вечеру, а пока придется довольствоваться компанией Агнесс, которая только разжигает огонь в моем внутреннем состоянии, ведь сестра совсем не думает, что говорит. Ей наплевать на чувства собеседника, и в этом можно высмотреть воспитание нашей матери. Отбросив все их мелкие посиделки на кухне, где они обсуждают каждого человека, который не соответствует нормам поставленных обществом, можно найти еще сотню минусов. Часто они играют с эмоциями, я бы сказала — питаются ими. Если взаимоподдержка не присутствует между всеми членами семьи, тогда нельзя называть это скопление родственников чем-то большим. Со стороны мы кажемся дружными, но на самом же деле все ужасно.

— Вчера Редмонд подтвердил мои ожидания, — неожиданно говорит Агнесс, заезжая на парковку колледжа. — Он действительно пытался вызвать ревность с твоей помощью, Рови? Если бы Лизи, но ты!

Ее смех звонкими нотами раздается по всему салону.

Оскорбление, словно пощечина. Я смотрю на нее, однако она не смотрит в ответ, внимательно осматривая студентов.

Прямо сейчас злоба точит клинки, которые в любую секунду полетят в голову сестры, но пытаюсь держать язык за зубами насчет всех поцелуев, которые у нас были с Редмондом, хотя очень хочется утереть нос Агнесс. Эти слова она еще будет вспоминать, когда мы с Дэйной осуществим все то, что задумали.

Сжав кулаки, слабо улыбаюсь, а как только машина останавливается, выхожу на улицу. Решимость переполняет легкие, от чего легче дышать. Заметив Хейла, не смотрю в ответ, а решительными шагами направляюсь к главному входу, где стоит Джек.

— Привет, — улыбаюсь я, кокетливо хлопая ресницами.

— Ровена, — кивает он с улыбкой, — как ты?

— Лучше не бывает.

К сожалению, этот парень входит в наш план. Честно, у меня нет никаких посторонних чувств, есть лишь желание доказать, что я хуже, чем всем кажется. Если бы не Редмонд, все могло быть совершенно по-другому. Я могла продолжать слушать семью с их надменными взглядами и продолжать смирение с клеймом «Рови». Маленькая девочка больше не вернется. Никогда. Хватит!

Заметив у двери директора колледжа с громкоговорителем, с любопытством наблюдаю, как мужчина пытается разобраться с неизвестным предметом, который оказался у него в руках впервые.

— Студенты, прошу внимания! В колледже сегодня нет электричества, но занятия будут продолжаться до обычного времени...

Несколько учителей выходят на крыльцо и становятся рядом с кричащим мужчиной, громкоговоритель которого не выполняет заложенной функции. Мистер Ховард показывает начальнику, как пользоваться им, и тот продолжает:

— Прошу всех подойти к своему профессору, основной урок которого вы посещаете в независимости от курса.

— Давайте, ребята, собираемся в аудитории, где проходит психология, — говорит мистер Ховард, хлопая Джека по плечу. — Парни, нужна ваша помощь, чтобы принести стулья из подсобки на нижнем этаже. Давайте, мой основной заработок, пошевеливайтесь! Роберт, Хейл, Тревор, это вас тоже касается!

Все студенты аккуратно протискиваются в проход, пока я ожидаю своей очереди, ведь намного легче подождать, чем толпиться. Хейл проходит мимо, но сейчас я не могу оторвать взгляд от зеленых глаз, которые с безразличием смотрят в мою сторону. Хочется поскорее проучить его, чтобы тот понял, где его место.

Когда проход становится пустым, вздыхаю. Агнесс и Зои подкрадываются со спины, когда я прохожу внутрь. Эти двое говорят что-то про группу поддержки по футболу, до которой мне нет совершенно никакого дела. Сейчас моя главная цель — найти Дэйну, чтобы обсудить с ней детали действий. Эта девушка знает многое про Редмонда и Хейла, поэтому основой для моих действий служит именно она.

Аудитория вмещает в себя всех студентов, но здесь очень тесно. Заметив Дэйну, пытаюсь пробраться к ней, чтобы сидеть на лекции рядом, однако пройти через недовольных студентов не так-то легко. Каждый хочет занять свободное кресло, поэтому мы как стадо баранов топчемся на месте.

Когда я обошла все «преграды», быстро приземляюсь рядом со смеющейся девушкой. В аудитории сейчас творится какое-то безумие. В голове закрадывается мысль, что наступил конец света или что-то равносильно этому.

— Черт возьми, как вас много! — раздается где-то в толпе голос мистера Ховарда. — Фергюсон, а ну ушел с места учителя, иначе будешь сидеть рядом со мной во время лекции!

— Из-за чего отключили электричество? — спрашиваю я, обращаясь к Дэйне.

— Старая проводка. Приезжали пожарные и сказали: либо меняйте, либо отменяйте занятия и закрывайте колледж. Большая часть кабинетов работает за счет электричества, поэтому нас объединили и сослали сюда.

Судя по этим словам, толпа из студентов будет находиться здесь до обеда, пока некоторые не решат сбежать.

Постепенно гул утихает. Студенты нехотя занимают свободные места, пока я наблюдаю за Хейлом и Редмондом, которые находятся порознь. «*Интересно, что произошло между друзьями*»?.. Одри подпирает стену, ожидая окончательной тишины, которая позволит ему занять свободное место, а Осборн разговаривает с моделью.

— Никак не могу запомнить ее имя, — сообщаю я, наклоняясь к рядом сидящей девушке.

— Валери Мартин-Стюарт. Свободная сестра Хейла.

— Сестра?!

Большинство студентов оглядываются, с непониманием смотря в мою сторону.

— Он спит с сестрой? — чуть тише спрашиваю я.

— Со сводной сестрой, Ровена! Просто коснись темы фильма «Сумерки». Похоже, они

пародируют ее.

Нет, дело точно не в этом. Ненавижу фильм «Сумерки». Уверена, что за этим есть та самая причина, которая может ответить на множество вопросов. Все «плохие парни», так или иначе, имеют подорванную границу, поэтому здесь точно есть чем заняться. Теперь интерес возрастает, но вот как подобраться к Осборну, если он настроен агрессивно.

Через секунду все студенты могут лицезреть лектора, который с шоком смотрит на всех нас.

— Столько мне не платят, — чуть слышно произносит он и хватается кусок крошечного мела. — Интересная тема на сегодня — страх. Каждый человек делит свое сознание со страхом, но не каждый может распределить господствующее положение. Именно такие люди и посещают психологов.

Пока мистер Ховард записывает тему, посматриваю на друзей, которые сидят по отдельности. Валери (стоит повторять ее имя, чтобы запомнить) положила ноги на колени Хейла, пока тот ожидает продолжения от лектора. *«Не понимаю. Она нравится ему или есть повод для чего-то большего? Обычно такие парни ищут выгоду, но вот в чем выгода спать с моделью, которая является тебе сводной сестрой?»..*

Редмонд глубоко вздыхает, сидя рядом с выходом. Медленно листая страницы учебника, парень бегаёт глазами по тексту. Самое завораживающее то, как он невинно смотрит, читая. В эту секунду Одри кажется удовлетворенным и спокойным, словно находится где-то далеко от всего происходящего.

Заметив недовольный взгляд Хейла на себе, отвожу глаза на преподавателя.

Осборн постоянно начинает смотреть, когда мой взгляд принадлежит Редмонду, но для чего?! Неужели они поссорились из-за того, что Редмонд ближе к выигрышу спора?

— Что есть страх?

— Ложное представление, — отвечает Хейл, смотря себе под нос, — обман чувств.

— Ты называешь синонимы вместо того, чтобы просто сказать определение, — комментирую я, несмотря на реакцию парня. — Страх — это возбудитель. Иллюзия, которая мешает человеку показать себя на все сто процентов в каком-то поступке, который играет главную роль в определенном моменте.

— Так иллюзия или возбудитель? — уточняет Хейл. — Иллюзия — такой же синоним моих ранее сказанных слов.

— Я не говорила, что твои синонимы не верны...

— Ладно, — вмешивается лектор, — давайте перейдем на ваши страхи. Хейл?

— Я же ответил, что это всего лишь обман, — закатывает глаза парень, разваливаясь на стуле. — Липа, которой я не собираюсь подчиняться, а тем более делить свое сознание.

— Как бы ни было, но у каждого есть страх, — сообщает мистер Ховард, присаживаясь на край стола.

— Видимо, вы ошибаетесь, и я исключение.

— Запулить бы ему в лоб сумкой, — шепчу я, обращаясь к Дэйне.

— Ровена? Как насчет тебя?

Не хочется оглашать всего, ведь страхов у меня действительно много.

— Как у большинства. Потеря родных, — спокойно произношу я.

— Это уже паранойя, — усмехается Хейл.

— Вообще-то страх, — вмешивается Редмонд.

Все студенты с волнением наблюдают за происходящим. Чувствую облегчение. Хорошо,

что мне не приходится спорить с Осборном, который направил злобный взгляд в сторону друга.

— Это страх, который перерастает в паранойю! — кричит девушка с задних рядов.

— Верно! — щелкает пальцами мистер Ховард. — Давайте быстро запишем, чтобы забыть этот неловкий для меня момент.

— Иди, — шепчет Дэйна, и я поднимаюсь с места, поднимая руку вверх.

— Конечно, Ровена. Фергюсон, живо записывай, что во что перерастает, пока очечник не полетел тебе в лицо!

Проходя мимо Хейла, кидаю взгляд.

Вчера по телефону мы с Дэйной обговорили один момент, который поможет мне сблизиться с Осборном. Пришлось рассказать ей, что мы уже целовались, но реакция оказалась слишком нестандартной; девушка просто приподняла брови. Хейл любит, когда ему бросают вызов взглядом. Этот парень за мгновение принимает его, поэтому можно назвать мой взгляд провокационным вызовом.

Выйдя в коридор, дышу чаще. Никогда не приходилось действовать по инструкции человека, которого я едва знаю. Медленно направляюсь по коридору и слышу, как дверь аудитории хлопает, но не оглядываюсь. Шаги становятся с каждой секундой все ближе, а когда Хейл разворачивает меня к себе лицом, надменным взглядом осматриваю парня.

— Что за взгляды, Гордон? Разве ты не выбрала Редмонда, когда залезла к нему на колени?

— Ревнуешь? — ухмыляюсь я и пытаюсь развернуться, но Хейл тянет мою руку.

— Может, ты ревнуешь? Улыбка резко исчезает, когда ты видишь меня рядом с Валери.

Не понимаю, какого черта я делаю такую длинную паузу; на лице парня появляется лучезарная улыбка, которая выбивает из колеи.

— Твоя сестричка меня не интересуется. Сделай всем одолжение, научи ее хорошим манерам, а не просто трахайся.

Посмотрев на его руку, пытаюсь намекнуть, что хочу уйти, но парень не отпускает. Я около суток не видела его так близко.

— Думаешь, это так смешно?

— Думаю, что сказала правду, — киваю я, быстро кинув взгляд на его губы.

Заметив это, Хейл начинает делать то же самое, но чаще.

Господи, кто создает таких красивых парней?..

Слегка опустив голову, пытаюсь перестать думать о его губах, которые портят все, что только можно. Его пальцы медленно тянутся к моему подбородку, а через секунду приподнимают голову так, чтобы мы смотрели друг другу в глаза. Сглотнув, концентрируюсь на плане, который плавно рушится. Я должна бросить еще один вызов, но устоять невозможно. Дэйна говорила, что Хейл выжидает, когда девушка сама поцелует его; он никогда не целует первым, тем самым дразнит «жертву».

Посмотрев в мои глаза последний раз, Хейл впивается в губы, ладонью прижимая мою талию ближе к своему телу. Интимное место гудит. Гудит так, что с трудом пытаюсь не выдавать реакцию тела на этого парня. Касаясь холодной ладонью щеки, Хейл часто дышит носом, а мое тело просто требует его прикосновений прямо здесь и сейчас.

— Я хочу тебя, Гордон, — говорит он сквозь поцелуй, сомкнув зубы, — дьявольски, но...

Парень отстраняется, но все также прижимает меня ближе, держа одну руку на шее.

В голове так и стоит надобность уйти, но этот интерес... Все идет не так, как нужно; голова кругом от парадокса, но нет объяснений, есть лишь вопросы, которые обитают в голове. Сложно. Сложно то, что по глазам Редмонда и Хейла нельзя сказать о споре; парни слишком искренне смотрят. Как можно быть хорошим актером, не выходя на сцену?..

— Хочу, чтобы ты подумала.

На лице удивление, пока зеленые глаза пытаются смотреть сразу в два глаза напротив.

— Подумала?..

— Стань мне для начала другом, ладно?

Он часто кивает, а затем разворачивается и уходит.

В голове кто-то щелкнул пальцами.

Это самый идиотский план, а я — глупая! Это только игра парней. Говоря, что они находятся на дне вместе со своим поведением, я сама погружаюсь на дно. Постепенно и плавно все выходит за рамки, которые поставлены с рождения.

Вздыхнув, несколько минут стою на месте, чтобы не возвращаться слишком быстро в аудиторию, где совсем нет кислорода.

Лекция пролетела быстро, но я боялась рассказать Дэйне о том, что все пошло к коту под хвост. Ужасно чувствовать себя приходится долгое время. Слова Хейла, Редмонд, план, который с каждой секундой терзает мои мысли и чувства; насколько все плохо! Сделав глубокий вдох, беру себя в руки. Если я не могу себя контролировать рядом с этими парнями, значит, их влияние уже подействовало. Честно, это схоже с гипнозом. Когда они находятся рядом, начинаю теряться, и на этом все заканчивается.

Пришлось рассказать Дэйне, что мы с Хейлом целовались, и девушка, услышав это, закусила губу. Не могу понять, что именно чувствует девушка, но спрашивать об этом напрямую не буду. Подняв глазенки на камеру парковки, вспоминаю о том идиоте, который испортил колеса моей машины. Из-за бессонной ночи я совсем забыла об этом случае, словно колеса сами испортили себя.

— Чтобы посмотреть записи, нужно идти к охраннику? — уточняю я, кивнув в сторону камеры.

— Ты о видеонаблюдении? — уточняет Дэйна, и в знак согласия я моргаю. — Понапрасну, Ровена. Эти камеры находятся здесь для проформы, не больше. Ладно, мне пора.

Вот как после такого надеяться на безопасность учебного заведения? Стоит сходить к директору и сообщить о том, что камеры обходимы не только для галочки, но и для важных ситуаций.

Надув губы, направляюсь к главному входу. Сейчас все студенты разъедутся, поэтому директор не сможет сказать, что занят. Шагая по коридору, замечаю Редмонда в обнимку с девушкой. Раньше я ее не видела, поэтому что-то сказать не могу. Проходя мимо расписания, спотыкаюсь, но Хейл успевает схватить меня за локоть.

— Ты похожа на неуклюжего медвежонка, — комментирует он и загораживает проход.

— Не тянет на комплимент.

Вместо ответа он наклоняет голову в бок, слегка улыбаясь. Отвожу взгляд в сторону, не зная, что именно делать.

— Пошли со мной, — умиротворенно говорит он и берет меня за руку. — Проведу тебя на тусовку этого месяца.

— Я испытываю неприязнь к вечеринкам, на которых есть неприятные личности,

поэтому вынуждена отказать.

— Это не совсем вечеринка.

Его безмятежность усыпляет. Эксцентрично видеть Хейла в таком состоянии, словно он под наркотиками, но это не так.

Вздыхнув, опускаю взгляд на наши руки, которые выглядят так хрупко, что даже сильная рука парня не воздействует на внешний вид аккуратного сплетения пальцев. Он слабо кивает, как бы спрашивая согласия, а затем медленно тянет меня за собой к выходу, в очередной раз доказывая, что владеет гипнозом.

На парковке осталась парочка автомобилей. Опустив руку парня, смотрю по сторонам. Я не уверена, что это хорошая идея, но что-то внутри подталкивает, говоря: попробуй. Усевшись на переднее сиденье джипа, пристегиваюсь, пытаюсь дышать с «легким» сердцем. Когда машина трогается с места, не решаюсь заговорить, хотя часто начинаю диалог первая. Через несколько минут наступит закат, но я по-прежнему не знаю, куда именно мы направляемся.

На торпедо джипа замечаю книгу в старом переплете, но название загораживает ноутбук. Становится интересно, какие книги предпочитает Хейл. Если однажды он цитировал Гете, может ли это значить, что парень интересуется философией больше, чем всем остальным? Мой бывший молодой человек не воспринимал ни психологию, ни философию. В его приоритете стояли другие увлечения, которые часто влияли на меня. Не помню, но кто-то сказал мне однажды, что человек, с которым мы делим свое время, отражает нас. Честно, не хотелось бы быть отражением своего бывшего.

Когда машина останавливается около пляжа, вижу компанию парней и девушек, которые усаживаются на большой плед. Некоторые из них выглядят как бездомные: растянутые майки с эмблемами старого кино, пляжные потертые шорты и сланцы через палец. Девушки выглядят обычно. Сейчас считается абсолютно нормальным носить короткие шорты, из которых вываливается задница, поэтому не стоит делать акцент на этом.

— Не похоже на вечеринку, верно? — улыбается Хейл и отстегивает ремень безопасности. — Сегодня погода полностью переменится, Ровена.

Выйдя из машины, он заставил меня задуматься. Если это не вечеринка, тогда, что за скопление людей?.. В кустах замечаю несколько коробок со спиртным, однако пока к нему никто не тянется.

Хлопнув дверью, обнимаю себя за плечи, смотря на незнакомцев, которые не акцентируют на мне внимания. Это даже хорошо, ведь не хочется быть новенькой, которой предстоит знакомиться с таким скоплением людей. Точной цифры, сколько здесь человек, не могу назвать, но чувствую себя, как не в своей тарелке. Сзади подходит Хейл, и я оборачиваюсь, чувствуя дискомфорт. В его руках плед, который миссис Диксон брала на пикник, возможно, это не он, но явное сходство присутствует. Скула парня напряглась, заставляя обратить на себя мое внимание.

— Прости, — чуть слышно произносит он, и я с непониманием хмурю брови. — Ребят, познакомьтесь с Ровеной!

Как по команде все присутствующие повернулись в нашу сторону, заставив меня покраснеть. Слегка улыбаюсь и поднимаю ладонь, иницируя приветствие. Видимо, за это я должна простить Осборна, неужели он понял, что новые знакомства для меня равносильны пытке?.. Судя по всему, так оно и есть.

Осматривая меня с ног до головы, они просто кивают, и я быстро опускаю ладонь.

Парень со стилем девяностых годов поднимается с места и подходит ближе, протягивая руку. Никак не могу избавиться от чувства, что вся компания Хейла застряла в тех далеких временах, когда все было сложно, но одновременно и легко. Может, все они — фантомы?..

— Кайл Уитмор, — кивает рыжеволосый парень, потряхивая мою руку. — Приятно познакомиться, Ровена.

— Взаимно.

— Присоединяйтесь, — разводит руками Кайл и направляется обратно к компании.

— Вы сектанты? — шепотом спрашиваю я, но Хейл в ответ лишь смеется и направляется за другом.

Сейчас я уже ни в чем не уверена. Хорошо бы сбежать отсюда, но мне интересно, чем они здесь занимаются. Медленно иду за парнем. На данном этапе получается разглядеть коробки с самым дешевым пивом. Обычно я наблюдала, как Хейл пил дорогой алкоголь, который не может себе позволить даже офисный работник, а сейчас еще и это пиво сбивает с толку. Помнится, что миссис Диксон говорила о том, что парни работают. Интересно — где, если большую часть своего времени я вижу их дома.

Остановившись возле Хейла, смотрю в сторону, ожидая того, чего сама не знаю. Парень расстилает плед и садится на него, согнув ноги в коленях. Резко потянув мою руку вниз, Хейл усаживает меня к себе между ног так, чтобы я встретила взглядом с компанией. Положив подбородок на мою макушку, парень делает замок из рук на моей талии, пока я часто моргаю.

— Кто начнет? — спрашивает незнакомый парень, осматривая свое окружение.

— Пусть Хейл! — заявляет девушка. — Тембр его голоса нравится даже тебе, Билли, а ты пока натурал, если мы все знаем.

Не могу понять, что сейчас должно произойти. В голове нет ни единой мысли, поэтому с грустью вздыхаю. Наклонившись ко мне через плечо, парень обжигает щеку своим дыханием, когда начинает говорить:

— Почему твое сердце бьется так быстро?

Повернув голову, встречаюсь с зелеными глазами, которые с жутким интересом наблюдают за мимикой моего лица. Господи, насколько он красив! Возникает ощущение, словно его нарисовали, делая каждую деталь настолько четкой, что невозможно выделить что-то одно. Свет уходящего солнца падает на лицо парня так, что видны закрытые поры идеально матовой кожи.

— О чем идет речь? — спрашиваю я, наивно моргая. Посмотрев на меня, как на маленького ребенка, Хейл нежно улыбается.

Мне очень хорошо знаком этот взгляд. Обычно так смотрит мама, когда думает, что я несу глупости, пытаясь казаться умной. Раздражение наступает быстро, поэтому отвожу взгляд в сторону, пытаясь скрыть обиду. Ненавижу, когда так смотрят.

— Держи, — улыбается Кайл, протягивая мне книгу.

Посмотрев на парня, принимаю книгу и наклоняю голову в бок, чтобы прочитать название (Эрнест Хемингуэй «Праздник, который всегда с тобой»). Книг этого писателя я не читала, но слышала о таком знатном человеке многое. Не каждый журналист может добиться таких успехов.

— Можешь начать первая, — шепчет Хейл, и я моментально отдаю книгу парню. — Ладно. Готовы услышать автобиографию голосом Хейла Осборна?

— Твое самолюбие восхищает, — с сарказмом комментирую я и чувствую, что Хейл

усмехнулся. Открыв книгу, парень начинает читать, продолжая обнимать меня. Тембр его голоса вибрацией пробегает по спине, от чего на коже проступают мурашки.

Низкий голос слегка хрипит, но это не кажется противным. Дыхание парня слегка поддувает волосы на макушке, из-за чего меня начинает потряхивать от возбуждения. Он мог бы быть безупречным парнем, если бы не был мудаком, к которому влечет любую девушку. Сейчас думать об этом не так противно, как казалось до момента познания истинной значимости ниток.

Дочитав до нужного места, парень передает книгу девушке с розовыми, больше похожими на солому, волосами, и та начинает читать. Интересное времяпровождение для «плохого парня», ничего не скажешь. Один из парней протягивает банку пива, но я отказываюсь, на что тот удивленно смотрит на Хейла.

Пришлось слушать чтение около часа, за это время на улице потемнело и похолодало.

— Кто первый в воду? — кричит девушка, снимая с себя верхнюю одежду. — Шоу начнется через несколько минут.

— Шоу? Что за шоу? — уточняю я и оборачиваюсь к Хейлу, который с интересом смотрит в ответ.

— В последний теплый день всегда есть звездопад, — сообщает девушка. — У нас что-то вроде традиции, знаешь? Круто лечь на спину, чтобы слышать звучание воды, смотря прямо в небо. Складывается чувство, что так ты становишься ближе к звездам.

Звучит красиво, но мне не нравится позиция своего рода идеалиста. Все знают, что этот звездопад всего лишь падение метеоров, но никак не звезд. Понаблюдать за этим «шоу» можно и с земли, не обязательно лезть в воду, чтобы усовершенствовать этот момент наблюдения. Я реалист, который не слишком хорошо относится к романтизму в реальной жизни.

Как только Хейл поднимается, ерзаю на месте, смотря на людей из компании, которые аккуратно заходят в воду.

— Ты не собираешься идти?

— Чтобы намокнуть и выйти на холодный берег? — уточняю я, не глядя на Хейла. — Ты вроде как критично относился к романтизму.

— То есть я притащил тебя сюда, чтобы произвести впечатление с помощью романтики?

— Возможно.

Услышав насмешку, не реагирую, все также смотря на людей.

Каждый хочет быть победителем. Если парень хочет произвести впечатление на девушку, он поведет ее в такое место, которое сложно забыть. Обычно как раз на природе и происходит сближение. Люди — создания природы, поэтому она часто влияет на сближение.

— Кажется, Гордон, ты пытаешься все перевернуть намеренно. Я подумал, что после всех твоих неположительных эмоций в этом городе должно прийти что-то на смену прежнего, поэтому ты здесь.

Парень направляется к воде, но перед тем как зайти в нее, он кидает:

— Ты видишь романтику, потому что в тайне мечтаешь о ней, а не вследствие того, что прикрываешься ненавистью.

Как только он заходит в воду, чувствую унижение. Как этот парень может говорить о том, чего не знает наверняка? Мысли он точно не читает, а если бы так оно и было, Хейл бы

удивился, узнав про тайные желания и истину. Романтика всегда спланирована. Я никогда не встречала человека, который мог бы сделать что-то романтическое по случайности, невзначай, поэтому не воспринимаю романтику как искренность.

Поднявшись с места, понимаю, что мне лучше уйти. Было очень интересно узнать про Эрнеста и его историю, но вот только он не смог поднять Хейла в моих глазах. С этим парнем приятен только физический контакт, но точно не разговоры.

Проходя мимо джипа, достаю телефон, но шаги сзади заставляют обернуться. Капли воды скользят по спортивному телу Хейла, заставляя меня отвлечься на пресс, но я быстро беру себя в руки.

— Когда ты перестанешь сбегать? — возмущается он. — Почему просто нельзя признать, что другой человек прав?

— Другой человек не может быть прав по поводу мыслей другого человека.

— Великие слова, Гордон, а главное — логичные! Жаль звучат не так изящно, как хотелось бы.

— Боже, Осборн, как же ты раздражаешь!

— Ты прячешься за чувствами, — громко говорит он и делает шаг вперед. — Прикрываешь ложным чувством истинное, а для чего, а? Для того, чтобы казаться девушкой, которая холодна ко всем?

— Мне не нужно казаться, когда так и есть!

Резким движением Хейл оказывается позади меня, плотно прижимаясь всем телом к спине. Дыхание учащается, когда его рука оказывается на животе, а затем медленно скользит ниже. Выдохнув, приоткрываю губы, слегка опрокинув голову назад; парень упирается подбородком в мое плечо и начинает шептать:

— Жар твоего тела говорит сам за себя, а ведь это только первые секунды.

Когда рука парня добирается до подола платья, желаю упасть в обморок. Мое духовное состояние совсем забыло про диалог ранее, словно весь негатив мигом испарился, поэтому физическое тело начинает стонать от удовольствия, пытаясь слегка извиваться.

И вот, когда пальцы Хейла касаются половых губ через ткань трусиков, спускаю стон, который заставляет парня приоткрыть губы. Воздух становится горячим, а мое и его дыхание учащается. Голова намеревается взорваться, когда Хейл целует меня в шею, аккуратно прикусив кожу. Из-за этого он опровергает все мои слова, которые были сказаны раньше. Добравшись до уха, Хейл шепчет:

— Как мне сдерживать желание после твоего стоны? Не такого я ожидал от вечера.

А его рука до сих пор находится... там. Посмотрев на небо, вижу сотню ярких огней, которые оставляют за собой хвосты от полета. Есть момент, которого я пытаюсь избежать, но как устоять перед обаянием Хейла и его прикосновений. Медленно обернувшись к парню, хочу поцеловать его первой, но он реагирует быстрее. Холодные губы касаются моих губ, и это напоминает кипяток, который льется на лед, разрушая его основу.

Крик друга парня не мешает продолжению, которого, возможно, каждый из нас хочет. Обхватив мое лицо руками, Хейл сбавляет темп, тем самым поцелуй становится нежнее. Когда губы парня покидают меня, медленно открываю глаза и вижу перед собой красивый омут зеленых глаз, цвет которых кажется ближе к черному.

— Твои глаза синие, — говорит он, словно отвечая на мои мысли. — Идеально синие.

— Вообще они голубые.

— Знаю, но сейчас нет.

От такого на лице появляется улыбка, которая вызывает взаимность у парня. Выпрямившись, он отпускает меня, и его взгляд становится прежним (серьезным, но в тоже время и расслабленным).

Странно, что он не воспользовался моментом. Снова. Я знаю, что рано или поздно связь произойдет, ведь реакция моего тела совпадает с желанием парня. Это невозможно обыграть, раз действия продолжают набирать силу. Обидно то, что Хейл в очередной раз получит то, чего хотел.

— Ты ко всем подругам так прикасаешься? — усмехаюсь я, нервно поправляя подол платья.

— Нет, — мгновенно отвечает он серьезным голосом, и я поднимаю на него взгляд. — Я вообще не трогаю девушек для того, чтобы их возбудить.

— Тогда... что произошло сейчас?..

Он пожимает плечами и направляет взгляд в сторону. Мысли оказываются в тупике, и я просто не понимаю, что происходит. Любые слова Хейла кажутся ложью, но мне хочется узнать больше про секс с Осборном, чтобы точно знать, что ожидать от этого парня.

Молча он направляется к берегу, чтобы забрать одежду. Поблагодарив компанию за вечер, парню приходится несколько секунд выслушивать возмущение со стороны ребят, но они быстро умолкают. Натянув джинсы, он снимает джип с сигнализации и кивает мне на дверь.

Всю дорогу мы молчим. Даже нет мысли, о чем говорить, как-то все натянуто. Смотрю на колени; они слегка трясутся от холода, который стоит в джипе. Неужели жара, которая мучила жителей города, сменится на холодный ноябрь?..

— Накинь мою куртку, чтобы не мерзнуть, — с безразличием говорит Хейл, не отрывая глаз от дороги.

— Все в порядке.

Протянув руку к заднему сиденью, он моментально кидает куртку мне на колени, пока я нервно моргаю, пытаюсь не смотреть на парня. В салоне начинает пахнуть его одеколоном, от чего в животе начинают порхать бабочки. Это же не обозначает влюбленность. Я о том, что такое чувство возникает только тогда, когда нам что-то очень нравится, поэтому даже думать об этом не хочется.

Когда машина останавливается возле моего дома, кладу куртку на место и открываю дверь, испытывая тишину, которая ничего не предвещает. Я уже хотела поблагодарить парня за вечер и уйти, но его рука потянулась к моему запястью и заставила тело подвинуться ближе. Несколько секунд Хейл хмурится, смотря перед собой, думая, что сказать.

— Хотел попросить тебя, — говорит он, часто моргая. — Не слушай то, о чем говорит Дэйна, ладно?

— Почему тебя это так волнует?

Он опускает голову и сглатывает, от чего кадык дергается вверх.

— Наши отношения под вопросом, — отвечает он.

— Прости? — с непониманием произношу я. — Чьи отношения?..

— Наши с тобой, Ровена.

От таких слов мгновенно выпадаю в осадок, и Хейл это видит.

— Ты должно быть неправильно понял, — отвечаю я. — Между нами ничего нет, Хейл. Да, мы целовались, но это не значит ничего большего.

Удивленно парень шарахается в бок, смотря на меня таким взглядом, словно я —

предатель. О каких отношениях идет речь, когда все натянуто?..

— Ты сейчас серьезно? — продолжает удивляться он. — Для тебя ничего не значили те поцелуи и прикосновения?..

— Разумеется, что нет! Хейл, я не собираюсь строить отношения.

— Это относится только ко мне или?..

— С твоим другом я тоже не собираюсь ничего строить, если ты об этом.

С явным расстройством он поднимает брови. Не понимаю, это часть его плана или он говорит серьезно?.. Почему такая острая реакция, когда он не с кем не встречается и может спать с кем захочет?.. Господи, моя голова сейчас лопнет.

— Тогда мы еще поговорим о нас, — слабо улыбнулся он, и я нахмурила брови.

Никаких «нас» нет, но я решаю просто вернуться домой.

Утро началось с бешеного движения из-за того, что будильник не сработал. Выбежав на улицу, несусь к машине, чтобы успеть на лекцию по философии, но резким движением Хейл хватает меня за талию и разворачивает к себе.

— Опаздываешь?

— Да, поэтому отпусти, — тараторю я, пытаюсь вырваться из объятий. Хейл начинает прижимать тело сильнее, и я выдыхаюсь. Вечно дыхательная система подводит, когда не нужно, а еще и этот Осборн.

— Сядь со мной на философии, — самодовольно ухмыляется он.

— Это место занято твоей сестрой.

— Сводной сестрой.

— Да плевать, — закатываю глаза я и снова совершаю попытку побега, но безуспешно.

Господи, занятия начнутся с минуты на минуты. Боюсь быстро водить, поэтому точно опоздаю и пропущу самое интересное.

Пока часто моргаю, Хейл целует меня в губы. Целует так, что продохнуть сложно. Наклоняясь назад, начинаю смеяться прямо во время поцелуя, на что парень улыбается, наклоняя тело все ниже. Он точно псих, но это даже забавно.

— Так! — грозно произношу я и наконец-то вырываюсь из крепких рук. — Отстань.

Развернувшись, направляюсь к машине, пытаюсь сдержать улыбку. Боже, насколько это глупо и по-детски! Мы же все взрослые люди и нормально должны планировать свои действия. Как перестать думать о Хейле, когда он везде?.. А сейчас ситуация и вовсе обострилась, ведь, судя по всему, поцеловать меня он может где угодно. Ему не нужно разрешение, по крайней мере, так думает сам парень.

Припарковав машину, вижу Агнесс, которая стоит у главного входа с телефоном в руках. Вчера со мной разговаривала мама. Сложно назвать это разговором двух сторон, скорее — дебют монолога. Женщина долго выражала восхищение к средней дочери, говоря, какая Агнесс умница. Я могла бы подумать, что мама перепутала номера телефонов, но мое имя следовало в сопровождении каждого предложения. Жутко раздражает, что у нее есть любимица в лице Агнесс, ведь она — желанный и долгожданный ребенок. Лизи появилась «по случайности», поэтому мама и Барри сразу поженились, чтобы у ребенка была полноценная семья. После появления Агнесс, которую родители планировали и пытались зачать долго и упорно, Лизи ушла на второй план. Именно этого я и не понимаю. Как можно выделять одного ребенка, занижая самооценку другому?..

Когда мама ушла от Барри из-за того, что тот начал распускать руки, в ее жизни появился мой отец. Она описывала этот момент словами спасенного человека; глаза ее блестели, а улыбка сияла на лице. Я получила по той же случайности, что и Лизи, но папа ожидал ребенка. Мы с ним были очень близки насколько это вообще возможно. Папа мечтал о мальчике, но родилась девчушка с голубыми как небо глазами, но это не повлияло на его любовь. Он часто поддерживал меня, говоря все искренне. Никогда не забыть тех глаз, которые с нежностью дарили поддержку и понимание. «Если мама ругается, иди к папе», — я всегда так считала и делала. Поэтому можно смело назвать меня папиной дочкой, на что я ни капельки не обижусь, а наоборот вознесу человека в своих глазах на самый верх. «В любви ни кому не везет, но эта игра стоит свеч», — так считал папа. По-сути у него ничего

не было кроме семьи, поэтому семья и заменила все.

— Ты опоздала! — вздыхает Агнесс, пока разводит руками.

Быстро поднимаюсь по ступенькам, придерживая платье, чтобы то не подлетало. Заметив Хейла в холле, закатываю глаза и поворачиваюсь к сестре. У него, что?.. Ускоритель в джипе или...

— На выходных едешь домой? — уточняет девушка. — Мама хочет провести семейный ужин, а в воскресенье вместе пойдём на службу.

— В субботу я обещала помочь миссис Диксон с ноутбуком, поэтому в другой раз.

— Рови, это несправедливо! С какой-то незнакомой старухой ты проводишь больше времени, чем с семьей.

Кинув взгляд в сторону, вижу, что Хейл склонился над моделью, имя которой постоянно вылетает из головы. Это так противно, если знать о том, что они сводные брат и сестра.

Вздыхнув, открываю дверь и иду прямо по коридору, не обращая внимания ни на сестру, которая пытается догнать меня, ни на Хейла, который наблюдает исподтишка. Их семейные интриги меня никак не интересуют, поэтому пусть обжимаются, где хотят. Зайдя в аудиторию, направляюсь на свободное место, за которым обычно всегда сижу. Повезло, что профессор еще не пришел, возможно, сегодня мой день, если упустить момент с будильником.

Агнесс присаживается рядом, злобно осматриваясь по сторонам. Я тоже заметила, что Редмонда нет. Совсем забыла расспросить Хейла про него, ведь до сих пор непонятно в ссоре эти двое или просто решили отдохнуть друг от друга (любовнички). Когда в аудиторию заходит «веселая семейка», занимаюсь своими делами, чтобы не думать о поцелуе, который был между нами в недавнем времени.

Поскольку мама в последнее время имеет свойство — раздражать, хочу найти вечернюю смену в каком-нибудь кафе, чтобы никак не зависеть от родителя. До этого работать не приходилось, но я мечтала о самостоятельности, тогда почему бы не попробовать сейчас? У меня есть свободное время и желание зарабатывать.

Потянувшись, массирую плечо, пока глаза закрываются. Впервые за долгое время я не выспалась, поэтому состояние мутное, но приятное. Когда профессор заходит в аудиторию, закрываю ноутбук, отложив поиск работы до перерыва. Если начну совмещать работу и учебу, в моем арсенале закончится свободное время, и, кто знает, возможно, Хейл и Редмонд перервут спор, который явно затянулся. Смотря на этих двух парней, сложно сказать, чего именно они хотят, это и усложняет ситуацию. Кинув взгляд на парочку, сидящую в первом ряду рядом с выходом, наблюдаю за грустным Хейлом, который развалился на стуле, смотря прямо перед собой. Сложно представить нас вместе. Неужели Осборн серьезно говорил об отношениях?..

Под конец первой лекции на телефон приходит сообщение с незнакомого номера, где Редмонд представляется и пишет, что у него есть новость. Я воспринимаю все как шутку хотя бы потому, что мой номер узнать не так-то просто, хотя стоит вспомнить Зою. Пытаясь печатать быстрее, замечаю, что Хейл бросил модель и пересел на место рядом со мной, которое удивительным образом оказалось свободным. Бегая глазами от Осборна к парню, который сидел до этого рядом, ловлю взгляд недовольной модели. Ее злость подчеркивают брови, они будто бы стремятся встретиться на середине тонкой переносицы, чтобы создать монобровь. Серые глаза меняют направление довольно-таки часто, но также часто они с презрением возвращаются на меня.

Оторвав глаза от брюнетки, кидая взгляд на Хейла, который так и светится от непонятной радости известной только ему. Улыбка парня напоминает образ дьявола в том, что она идеальна, но невозможно понять искренняя или надменная.

— Лапуля, я почувствовал твою сексуальную энергию через всю аудиторию.

— Удивительно, ведь она не моя, — саркастично улыбаюсь я и возвращаюсь к написанию ответа Редмонду.

Ощущая тепло справа, закатываю глаза. Не люблю, когда подглядывают или подслушивают, а именно это сейчас делает Хейл, а зря, ведь номер не определен.

— Договариваешься о свидании, Гордон? — шурится парень. — Ты же, как я понял, не собираешься ни с кем встречаться, тогда что происходит в обозримом будущем?

— Неужели ты ревнуешь? — шурюсь я в ответ и наклоняюсь ближе к лицу парня, который вновь развалился на стуле, приоткрыв губы. — Родители не учили тебя, что подглядывать — нехорошо и невежливо?

— Учили, что вопросом на вопрос нельзя отвечать, но ты вечно это исполняешь. С кем общаешься? — более спокойно спрашивает Хейл, направив взгляд прямо перед собой.

— С парнем, от которого без ума! — вру я, приближаясь к Осборну все ближе.

— Не играй со мной, Гордон, — говорит он, и кончики наших носов соприкасаются.

Мне безумно нравится эта реакция. Сейчас он выглядит сильным и грозным, что очень щекочет нервы. Хочется прямо сейчас залезть на него сверху и изучить полностью тело своими губами, но жаль, что этому не суждено сбыться.

Подмигнув, возвращаюсь к телефону. Злобный взгляд до сих пор ощущается, но на этот раз с двух сторон. Быстро посмотрев на брюнетку, замечаю, что она до сих пор смотрит в нашу сторону с надменностью, которая делает черты лица грубыми и далеко не женственными. Хочется подойти и пригрозить, однако Хейл примет все на свой счет. Неожиданно в голову приходит любопытная мысль, которая просто начинает давить и накручивать. Если все знают о споре лучших друзей, тогда почему на меня так смотрит модель?.. Неужели в ее голове есть варианты событий, которые могут идти не по плану друзей?.. Любопытно.

В итоге с Редмондом мы договорились встретиться вечером на заднем дворе. Он не сказал ничего лишнего, поэтому интерес начинает возрастать с каждой секундой. Была возможность узнать, почему его нет на учебе, но это уже крайности, которые приведут к подозрениям. Даже если ты как-то не так посмотришь в сторону Хейла или Редмонда, они могут принять это как вызов, что вчера и доказал Хейл. В голове этих двух явно что-то не так, поэтому уверена, что детская травма замешана в поведении и в действиях.

Большую часть лекции мы записываем теории и термины. Случайно посмотрев на Хейла, понимаю, что он просто сидит и слушает профессора. Толстая тетрадь черного цвета закрыта, а ручки вообще нет.

— Тебе нужна ручка? — вежливо спрашиваю я, на что он просто поднимает брови. Закатываю глаза, проклиная парня, и тянусь к сумке, но Хейл берет мою левую руку и просовывает свои холодные пальцы меж моих. Приоткрываю губы, чтобы возразить, но лектор начинает диктовать следующий термин. Ухмылка парня чувствуется, но я мигом выдергиваю руку.

Возмутительно, что он позволяет себе такие действия, словно у нас взаимная симпатия. Естественно, если бы я не знала о споре и о том, какой Хейл бабник, растаяла бы, но все знают, что стоит за этими действиями. Мне нравится, как мое тело реагирует на парня, но

физиологию не утомить, когда осуществляются подобные прикосновения.

Он долгое время пытался выяснить, с кем ведется переписка, но я так и не ответила. Никто не обязан оправдываться при каждом действии, поэтому Хейл смело может идти к черту, но мой промах в том, что я желаю его. Это происходит непредумышленно и неожиданно. Стоит подумать о гипнозе масштабнее, что-то здесь не так.

Я нашла объявление по поводу работы в библиотеке и решила попробовать. График подходит для занятий, поэтому можно совмещать два дела одновременно. Вечерняя учеба точно не станет лишней для познания нового, только вот что делать с выходными. Мне бы хотелось работать и по выходным, чтобы загрузить все свободное время полностью. Выяснив адрес, отвечаю на сообщение от администрации библиотеки и сажусь в машину, аккуратно осматривая студентов.

— Рови, я загляну к тебе вечером.

У Агнесс вечная привычка подкрадываться и портить планы! Сейчас главное вежливо отшить сестру, чтобы не испортить встречу с Редмондом.

— Не получится, я нашла работу, а выходить нужно сегодня.

— Работу? — с явным ужасом произносит она. — Мама же обеспечивает тебя, зачем работать?

— Чтобы иметь личный доход, Агнесс, увидимся.

Быстро завожу машину и выжимаю педаль газа в пол.

Поскольку библиотека находится в центре города, ехать пришлось около пятнадцати минут. Еще не приходилось ездить в центр, поэтому я здесь совсем ничего не знаю и ориентироваться довольно-таки сложно. Большие окна многоэтажек блестят от парящего в небе солнца, а блики озаряют дорогу солнечными зайчиками. Заехав на парковку центральной библиотеки, смотрю на документы, которые нужны для собеседования. Опыта у меня нет, но есть желание учиться и познавать, что немаловажно.

Сделав глубокий вдох, выхожу из машины и поправляю подол платья, чтобы тот не выглядел мятым. Честно, я совсем не так представляла этот момент. Обычно волноваться приходится редко, но сейчас это чувство нарастает с каждой секундой, что заставляет руки трястись.

Территория центральной библиотеки приличная. Фасад здания из красного гранита, как и большинство зданий в округе, а в дополнение идут большие окна, которые расположились рядом друг с другом на небольшом расстоянии. С улицы не видно, что находится внутри, однако, уверена, что из самой библиотеки открывается шикарный вид на город.

Сглотнув, направляюсь к главному входу, из которого неспешно выходят и заходят люди. Это радует, значит, мне не придется сидеть на месте, пытаюсь найти для себя какое-нибудь занятие. Захожу внутрь и первое, что бросается в глаза — большие потолки, которые покрыты мозаикой из серых камней. «Это театр!», — восхищается внутренний голос, хотя я знаю, что это не так. Посередине мраморного пола находится руководитель, который поможет мне добраться до нужного места. Всего этажей в здании шесть. При библиотеке находится несколько читальных залов и магазинов, где каждый может приобрести раритетные книги и даже первое издание некоторых авторов. Все это только еще больше заставляет волноваться.

Когда лифт останавливается на третьем этаже, выхожу и пытаюсь найти кабинет администрации, в котором состоится собеседование. Главное — сконцентрироваться. Если бы я знала, что именно эта библиотека имеет авторитет, подыскала бы вариант проще,

однако мы уже договорились о встрече. Остановившись возле двери директора, решаю обратиться за помощью к нему, так как сама не в силах найти руководство ниже в должности.

Постучав, слышу одобрительное: «войдите», и тут же открываю дверь. Если соединить все комнаты в моем доме в одну, размер совпадет с размером кабинета директора библиотеки. Здесь все очень строго. Вся мебель и стены имеют черный оттенок, который подчеркивает свет из большого вертикального окна. Здесь нет ни стеллажей с книгами, ни каких-либо растений, которые могли бы добавить этому месту уюта. Кожаный диван и два кресла стоят «лицом» к столу, за которым сидит мужчина средних лет; на нем строгий костюм и галстук, который подчеркивает длинную шею. На вид ему около сорока, но я могу и ошибаться. Честно, сейчас жалею о том, что решила обратиться за помощью именно к начальству.

— Простите, — с уверенностью произношу я, делая шаг вперед. — Я по поводу объявления насчет должности библиотекаря.

— Конечно, проходите, присаживайтесь, — отвечает он, не отрывая глаза от каких-то бумаг, которые никак не дают мужчине покоя.

Может, именно с ним я общалась?.. Знала, что стоит позвонить, а не писать сообщение. Присев на ближайшее кресло, выпрямляюсь, ожидая чего-то. Как понять, кто должен говорить первым?..

— И так, — наконец-то начинает говорить мужчина, подняв голову, — Мисс Гордон, вы студентка колледжа, который делает упор на психологию. В каком именно колледже вы обучаетесь?

— Который на «Green frame», Мистер?..

— Боже, простите, — извиняется он и поднимается с места, заставляя меня сделать то же самое, — Мистер Осборн.

Глаза становятся больше, и я молю о том, чтобы этот мужчина и Хейл оказались однофамильцами, но...

— Возможно, вы знаете моего сына — Хейла.

Да как его не знать... Зато теперь понятно, откуда у парня столько старых книг. Если отец Хейла является владельцем этой библиотеки, тогда почему парень живет в самом дешевом домике на частной территории?.. В любом случае я здесь только для того, чтобы устроиться на работу, но никак не загружать голову о Хейле и его жизни.

— Да, я знаю вашего сына, Мистер Осборн.

— Не хотелось бы вам докучать, но... как он поживает?

Отпустив его руку, начинаю накручивать себя догадками и вариантами, которые могут создать логическую цепочку. О Хейле я совсем ничего не знаю, да и не искала возможности узнать.

— Отлично... по виду его... активности.

— Он с детства активный, — улыбается мужчина и присаживается на место. — Что же, Мисс Гордон, вы писали, что у вас нет опыта работы.

— К сожалению, это правда. Возможности работать не было, а теперь я готова к любой работе.

— Это замечательно.

Когда мужчина протягивает руку, отдаю ему личное дело, чтобы он смог хотя бы взглянуть на оценки из старшей школы. Пока он смотрит данные, изо всех сил пытаюсь не

размышлять, иначе все это не сулит ничему хорошему. Угораздило меня выбрать именно эту библиотеку!

Мистер Осборн с улыбкой протянул документы обратно и одобрительно кивнул. Завтра пятница, поэтому он предложил приступить к работе с понедельника, чтобы у меня было время свыкнуться с мыслью о том, что теперь я работаю. В голове закралась мысль, что эту работу я получила по-случайности, которая вертится вокруг Хейла, ведь разговор перетек на дружескую ноту именно тогда, когда речь зашла о сыне директора. Сама я не верю в судьбу, но почему-то думаю именно о ней. Как так вышло, что из сотни объявлений о работе я наткнулась именно на ту вакансию, где всеми руководит отец Хейла?.. Слишком подозрительное совпадение.

Когда я вернулась домой, на улице уже начало темнеть. Если я хочу работать в том месте, придется вставать около пяти часов утра, чтобы собраться и доехать до центра. Возможно, если бы у меня не было страха скорости, все могло бы обернуться в адекватное время пробуждения.

Заметив джип Хейла, ноги так и просятся зайти к нему в дом и задать парочку вопросов, которые возникли во время собеседования. Мне действительно интересно, почему он перестал общаться со своим отцом, но могу предположить, что к этому причастна его сводная сестричка.

— Как свидание? — спрашивает голос сзади, и я вздрагиваю.

Помяни Хейла дьявол!

— Великолепно!

— Так... кто он? — спрашивает Хейл и становится напротив. — Какой-нибудь придурок с кучей денег за поясницей или ты предпочитаешь убогих?

— Предпочитаю не говорить о своих романах, — саркастично улыбаюсь я и разворачиваюсь, но Хейл хватает меня за запястье.

Точно сложно сказать, что он испытывает. Одновременно его лицо и суровое и спокойное, в точности, как и у отца. Глаза мистера Осборна не удалось разглядеть в деталях, так как света в его кабинете было мало.

— Я убью его, если увижу рядом с тобой.

— И после таких слов не думаешь, что ревнуешь? — шурюсь я и освобождаю руку резким рывком.

— Я никогда не ревную, Гордон.

Кинув это, парень направляется к дому.

Как еще дать название этой угрозе?.. Раздражает, что он настолько сексуальный и загадочный! Закатив глаза, иду к себе, чтобы принять душ и встретиться с Редмондом. Интересно, чем он сможет удивить меня.

Когда в заднюю дверь постучали, я бегала по дому в полотенце, пытаюсь уговорить панику. Сейчас в очередной раз на меня будут пялиться, забывая о сути встречи. Открыв дверь, вижу Редмонда в классическом костюме. Осматривая парня с ног до головы, не сдерживаю улыбку, поэтому широко улыбаюсь, выражая открытое восхищение. Костюм словно сшит на нем.

— Потрясающе выглядишь! — говорю я, не переставая улыбаться.

— Твое полотенце тоже ничего, — слабо улыбается он.

Из-за того что окно открыто образовывается сквозняк, который заставляет свести плечи. Редмонд опускает глаза и убирает руку из-за спины. В глаза бросается черная тетрадь, но

понять, что там — невозможно. Вернув взгляд, Редмонд протягивает ее в мою сторону, на что я вопросительно смотрю то на парня, то на тетрадь.

— Что это?

— Твой отец, — говорит он, кивая на твердую обложку.

Часто моргая, хватаю тетрадь и вижу знакомый почерк. Это дневник папы. Господи, лучше этого момента нет ничего!

— Откуда это у тебя?

— Он дал мне ее когда-то, чтобы направить в нужное русло заблудшую душу, Рови.

— Господи, Редмонд! — широко улыбаюсь я и обнимаю парня, на что он не отвечает взаимностью. — Спасибо, — шепчу я, вдыхая его запах, а затем отстраняюсь, не чувствуя никакого дискомфорта.

Сложно описать это чувство. Отец редко находился дома, поэтому открыто говорить с ним не получалось, что очень удручало. Я знала, что все свои наблюдения папа записывает в тетрадь, но никогда не могла найти ни одну. Мама говорила, что выкидывала вещи из его кабинета, поэтому могла по-случайности захватить и старые тетради. Честно, когда я услышала от нее такие слова, жутко разозлилась. Записи — это единственное, что оставил отец. Это не просто тетрадка с исписанными листами. Это его мысли, которые остались блуждать в этом мире.

— Спокойной ночи, Ровена.

— Стой, — приказываю я, схватив Редмонда за рукав пиджака, — Ровена? Неужели ты запомнил мое имя?.. Кто ты?

— О чем ты говоришь? Я всегда знал твое имя, Рови.

— Вот теперь узнаю Редмонда Одри, — улыбаюсь я, и парень, ухмыляясь, уходит, заставляя смотреть себе в след.

Интересно, где он был все это время. Костюм явно к лицу Редмонду, но вот непонятно куда он собрался или откуда вернулся. Выглянув, наблюдаю, что он идет не домой.

Это действительно лучшее, что могло произойти со мной в этот день. Папа. Сейчас ощущаю его запах, который заставляет ностальгировать по тем временам, когда он возвращался домой уставшим, но счастливым. Редко можно встретить человека, которому нравится своя работа, но папа был исключением. Тем самым редким исключением, которое сложно забыть, а вернее невозможно.

Его мысли на первый взгляд заумные, но такие праведные, что хочется задуматься и проникнуться ими полностью, чтобы чувствовать то же самое, что чувствовал он, когда записывал их в тетрадь. В тетради есть воспоминание о моем рождении. «Когда я пришел, она сладко спала, — пишет отец. — Стоило приблизиться, а она, будто чувствуя мое присутствие, распахнула огромные глаза и начала пристально всматриваться в каждую черту лица. Ровена имеет дар. Дар, который может расположить абсолютно любого человека к ней, а ведь это всего лишь омут ее синих как океан глаз». Он часто говорил об этом даре. По его словам мои глаза могут направить человека на правильный путь, хотя я знаю, что это просто комплимент родному человеку.

Не могу оторваться от этих записей. Не уверена, что это вообще возможно. Весь день на учебе не выпускаю тетрадь из рук, хотя понимаю, что нужно это сделать.

За обедом у меня все-таки получается убрать тетрадь в сумку и нормально поесть. Посмотрев на «популярную» компанию нашего колледжа, замечаю, что Редмонда опять нет. Интересно, где он все время пропадает?

— Ты уже слышала о сегодняшней вечеринке? — спрашивает Зои у Клео, которая смотрит снимки на фотоаппарате. — Говорят, что перед игрой футболисты решили встретиться на нейтральной территории.

— Разборки? Опять? Зои нам нужно что-то новое! Зачем писать о том, что все и так видели собственными глазами?

— Футболисты часто дерутся? — интересуюсь я.

— Если напрашиваются, почему бы не вдарить? — раздается голос сзади, но я не реагирую, продолжая обедать. — Нам нужно поговорить, Гордон.

Я не смотрю на компанию, но уже чувствую, что взгляд каждого принадлежит мне. Смысл игнорирования заключается в том, что я прекрасно знаю о том, как Хейл разговаривает. Ничего познавательного он мне не скажет, тогда и общаться не о чем.

— Ладно.

Резко повернув стул так, чтобы мы оказались лицом к лицу, парень подхватывает меня на руки и несет в сторону свободного столика. Не собираюсь даже комментировать его действия, хотя желание ударить нарастает. Студенты с интересом смотрят на происходящее: популярный парень тащит на руках незнакомку, которая никак не реагирует. Хейла знают все и каждый, а вот со мной вообще никто не знаком, да и это неважно. Присев на стул, парень усаживает меня на свои колени и пристально смотрит, вызывая негодование.

— Могу поцеловать при всех, чтобы у нас была совместная фотография, — ухмыляется Хейл.

— Чего ты хочешь?

Не приходится показывать безразличие, потому что мне по-настоящему все равно. Люди вечно о чем-то говорят. Завтра у них появится новая тема для обсуждения, и они благополучно забудут про этот случай.

— Тебя, но сейчас не об этом. Хочу предложить тебе свою дружбу.

Посмотрев в зеленые глаза, понимаю, что он говорит серьезно. Отодвигаю ближайший стул за спинку и сползаю с колен парня.

— Друзья не целуются, Хейл, а тем более не говорят о том, что хотят удовлетвориться с другом.

— Так и я больше не буду. Мы будем общаться, гулять и все в духе друзей.

Не могу сдержать улыбки, поэтому открыто насмехаюсь. Кажется, что он совсем запутался и теперь не знает, как действовать дальше.

— Сам посуди, какие из нас с тобой друзья?

— Давай просто попробуем! — настойчиво говорит он и наклоняется в мою сторону. — Знаю, ты наслышана обо мне, но дай шанс. Я же не прошу спать со мной.

— Это бы произошло в последнюю очередь, — отвечаю я, наклоняясь к парню ближе. — Если бы все парни неожиданно покинули планету.

Хейл несколько секунд смотрит в глаза, а затем переводит взгляд на мои губы. Как же раскусить этого парня?

— Взгляд не прикован к моим глазам, Хейл. Какая дружба, если ты постоянно смотришь на мои губы?

— Обещаю, — вскрикивает он и выпрямляется, — это был последний раз.

Мне нравится его игра. Интересно, к чему она приведет, когда мы начнем дружить.

Несколько секунд я возражала, но в итоге дала добро на ту самую дружбу. Нравится раздражать Хейла и наблюдать за тем, как он закатывает глаза, пытаясь показать свое недовольство. Минус в том, что он слишком сексуален в своих футболках, которые плотно сидят на плечах, но свободны около пресса. Даже зная, что нельзя рассматривать парня как объект желаемого, сложно не думать о нем как о мужчине.

По дороге домой слышу, что телефон упорно вибрирует где-то под сиденьем (это мама). Я, правда, люблю ее, но... не хочу выслушивать восхищение в сторону Агнесс или разговор о том, какая я плохая дочь. Уверена, что Агнесс уже позвонила ей и рассказала о том, что на выходные я собираюсь остаться здесь. В городе я хочу остаться не потому, что не желаю видеть семью, а из-за того, что не хочу встречаться с Ником Арджентом. Мама давно намекала на то, что нужно присмотреться к этому парню. Она спит и видит, как последняя дочь находит избранника и живет долго и счастливо, воспитывая детей. «Пока ты молода, нужно рожать» — это руководитель мамы. Иногда мне становится стыдно за такую позицию, ведь мне не далеко за тридцать, чтобы была необходимость срочно рожать. Ребенок — плод любви двух людей. Только благодаря взаимной любви можно обрести настоящее счастье.

Приехав домой, замечаю Редмонда, который сосредоточенно разбирает инструменты в большой картонной коробке. Его обнаженное тело блестит от капелек пота, а влажные волосы торчат в разные стороны. Поднявшись с корточек, он начинает осматривать какую-то старую машину черного цвета. В некоторых местах она покрыта ржавчиной, и даже самая дорогая краска не сможет замаскировать то, что испортило время. Редмонд касается ладонью затылка, пытаясь понять, что не так с двигателем, который издает непонятные звуки.

— Где ты откопал ее? — улыбаюсь я и кладу ладонь на крышу старого автомобиля.

— Не каждый может заработать на хорошую тачку, Рови.

Возможно, показалось, но он сказал это с некой обидой в голосе.

— Я сказала что-то не то?

— Не бери в голову. Что нового?

— Ну... у меня вроде как появился друг, — сообщаю я и становлюсь напротив изящного Редмонда Одри.

— Правда? — слабо улыбается он, смотря прямо в глаза. — И как он?

Сексуальный, но засранец.

— Вполне адекватный человек, если закрыть оба глаза.

Усмехнувшись, Редмонд смотрит в сторону. У него очень красивые серые глаза с тихим оттенком голубого. Когда парень обходит меня стороной, обращаю внимание на его спинные мышцы. Возможно ли, что он занимается спортом?..

— Почему не был на учебе? — спрашиваю я, рассматривая машину.

— Есть дела, которые откладывать нельзя, — сообщает он, осматривая двигатель. — Разве учеба должна мешать жизни?

— Неужели у кого-то появилась девушка?

Он промолчал, продолжая осматривать двигатель. Улыбка пропадает с моего лица.

Кто знает, возможно, это правда. Вчера вечером он хорошо преобразился, что удивительно, ведь ранее я не видела костюма на этом парне. Не думаю, что эта девушка из колледжа, хотя с чего я взяла, что она вообще есть?.. Господи, как бороться с догадками, которые лезут в голову сами по себе. Минус девушек в том, что мы накручиваем. Накручиваем до такой степени, что уже к вечеру у нас может появиться вся информация о девушке, которая просто проходила мимо парня, но в нашей голове она занималась с ним любовью. Хочется перестать мыслить как школьница.

Потеряв суть разговора, понятия не имею, что сказать. Можно уйти, но тогда он подумает, что я думаю насчет девушки, которую, возможно, сама выдумала... Ненавижу свои мысли.

— Знаешь, тетрадь твоего отца может полностью заменить курс по психологии, — говорит он, и я расплываюсь в улыбке.

— Ты так и не сказал, как вы познакомились.

— Расскажу, но позже.

Кажется, у нас заметный прогресс. Нет пошлых шуточек, и разговор не кажется таким противным как раньше.

Выпрямившись, Редмонд смотрит серьезным взглядом в сторону. Как у людей получается такой взгляд?.. Словно боги снизошли на Землю, чтобы оценить ситуацию. Удивительно.

Решив, что на этой ноте могу идти домой, так и делаю. Очень интересно найти в дневнике отца что-нибудь про Редмонда. Если он не такой плохой, как все думают, тогда какой Редмонд Одри на самом деле?.. Кто прячется за надменностью и равнодушием?

Ближе к вечеру я затеяла уборку. Если бы это был мой дом, я несомненно сделала бы ремонт. Эти стены требуют хорошего оттенка для комфорта. Думаю, что серый цвет смотрелся здесь лучше, но миссис Диксон лучше знает, что идет этим трем домикам. Заделав пучок на голове, который не может «захватить» короткие прядки, надеваю клетчатую рубашку красного цвета с черными клетками и джинсовые шорты. Говорили, что погода изменится, а, кажется, что к вечеру становится еще жарче. Включаю музыку на телефоне и начинаю пылесосить. Мама могла бы убить меня за то, что я делаю уборку вечером, но ее здесь нет, а дом считается моим (убираюсь, когда хочу). Протирая пыль, покачиваю бедрами под хорошую музыку. У меня нет особых предпочтений, вследствие чего плейлист телефона наполнен разными жанрами и языками.

Услышав стук в дверь, ставлю песню на паузу, чтобы прислушаться, есть ли возможность, что показалось. Стук повторяется, и я направляюсь к входной двери. Открыв, вижу Хейла, который разводит руки в стороны; на парне футбольная форма. Экипировка состоит из шорт и ветровки, однако внимание привлекают гетры, которые я путаю с гольфами. На тренировке на нем была другая форма, но эта тоже смотрится на нем прекрасно.

— Кто бы мог подумать, Мистер Осборн, — улыбаюсь я, осматривая Хейла с ног до головы, — что вы спортсмен.

— Как я посмотрю, ты уже готова.

— Прости?..

— Вечеринка в честь матча, — с удивлением проговаривает он. — Ты едешь со мной.

— Глупая идея, — сообщаю я, отрицательно помотав головой. — Там нет никого, с кем бы я могла находиться.

— А я, по-твоему, для чего?

Еще более неудачная идея. Смысл в том, что в любом случае я останусь одна среди болельщиков. У Хейла много связей, поэтому его внимание точно не остановится на мне.

Смотрю на парня, слегка поднимая брови, он закатывает глаза и проходит в дом. Понимаю, что мы собираемся дружить, однако так распорядиться ситуацией не следует.

— Обещаю, что не отойду от тебя ни на шаг, Гордон. Если не говорить о перерыве встречи.

— Что еще за перерыв? — с непониманием уточняю я и скрещиваю руки на груди.

— Постройка двух команд друг напротив друга, — отвечает он и начинает расхаживать по дому. — Встреча соперников.

Если они знают о том, что будет драка, почему бы не избежать ее?.. Спортсмены должны решать свои проблемы на поле, как по мне или это в какой-то другой игре.

— Где гарантия, что тебе не захочется удовлетвориться с очередной девочкой с зеленой ниткой, из-за чего придется бросить меня?

Хейл вздыхает и закатывает глаза. Это очередной раз доказывает, что этот момент может наступить.

— Если тебе будет легче, сегодня я уже трахался... несколько раз.

— Боже, — вздыхаю я и касаюсь ладонью лба. Парень становится напротив и берет мою руку за запястье.

— Поддержишь меня перед игрой, не больше. Я не оставлю тебя одну.

Посмотрев в зеленые глаза, в очередной раз убеждаюсь, что эти слова прозвучали серьезно. Конечно нет гарантии, но почему бы и нет? Заодно посмотрю на драку красавчиков.

— Ладно, только нужно переодеться.

— Зачем? — с явным удивлением спрашивает Хейл, осматривая мою одежду. — Ты будешь выглядеть лучше всей группы поддержки.

— Ладно, Мистер Осборн, но вообще-то это домашняя одежда.

— Домашняя?!

Что в этом такого удивительного? Я бы ни за что на свете не вышла в люди в подобном образе. Шорты слишком короткие, а вырез на груди привлекает внимание к далеко не маленькой груди. Видимо, для Хейла это прекрасный вариант, но я не привыкла привлекать внимание с помощью вызывающей одежды. Мне комфортно в ней, но только дома, где никто не видит.

Проигнорировав вопрос, иду в спальню, чтобы переодеться. Долго не знаю, что выбрать. Платье для такой вечеринки не подходит, поэтому надеваю узкие джинсы и майку черного цвета, поверх которой накидываю кожаную куртку. На улице не так холодно, но погода имеет свойство меняться. Распуская волосы, выхожу в гостиную и вижу, что Хейл развалился на диване.

— Почему ты не носишь нормальную одежду? — спрашивает он и поднимается. — До этого было лучше.

— По-твоему, лучше — это когда вываливается задница и выглядывает грудь?

— Девушки всегда так ходят.

Господи, что происходит с этим миром?.. Все замашки, которые связаны с одеждой,

просто убивают. Если раньше парни мечтали увидеть девушку хотя бы в купальнике, то теперь достаточно надеть шорты, чтобы подчеркнуть пятую точку, и никакого купальника не нужно. Чем вызывающе, тем лучше (нет). Когда касаешься современности, начинаешь понимать, что все рушится. В интернете множество девушек пытается показать себя со стороны откровенной.

Откровенные фотографии, одежда и поведение стали нормой, поэтому если появляется умная девушка, которая знает, что можно показывать, а что нельзя, люди считают ее странной. Все парни привыкли, что особых усилий предпринимать не нужно, ведь рано или поздно девушка сама отдаться, достаточно всего Ничего не отвечаю, а просто направляюсь на улицу, Хейл движется следом. Закрыв входную дверь, направляюсь к джипу.

— Ты обиделась? — спрашивает парень, шагая рядом.

— С чего мне обижаться? Если бы обиделась, повернула в другую сторону и не вышла на улицу.

Нет обиды, есть презрение. Хейл — типичный парень, который также как и все обращает внимание на формы и внешность. Если у девушки все присутствует, тогда есть все шансы получить зеленую нитку. В колледже помеченных девушек огромное количество, а ведь он не маленький. Самое противное, что девушки хотят спать с Хейлом, зная, о том, что он пользуется ими, чтобы удовлетворить только себя.

Мы сели в машину, а я потеряла желание разговаривать с парнем. Не хочется этого признавать, но я похожу на тех девушек, что согласились принять нитки. Наше тождество заключается в том, что я тоже соглашаюсь на все, что предлагает Хейл. Если бы он действовал решительней, уверена, мы бы уже переспали, но чего он ждет?.. Да, я оказывала сопротивление на словах, однако на действиях все выходит из-под контроля. Хейл мог затащить меня в постель, такая возможность была, но почему он не воспользовался ей?.. Для чего вся эта дружба?

— Ты можешь хорошо развлечься, — говорит он, оторвав взгляд от дороги, — я не буду пить.

— Как так выходит? Вечеринка в честь футбольного матча, а спортсмены не будут пить?

— Завтра матч, не хочется вставать с ватной головой.

Логично.

Интересно, в выходной день кто-нибудь вообще придет болеть за нашу футбольную команду, если не считать девушке Осборна?.. В нашей школе раньше была команда по плаванию, но из-за отсутствия интереса к этому виду спорта ее отказались спонсировать. В нашем городе вообще не было ничего интересного кроме сплетен, поэтому основной вид спорта — это обсуждение личной жизни других людей. Каждый день есть то, что можно пообсуждать. Стоит только вспомнить, а уже противно.

Когда машина подъезжает к парковке, вижу скопление людей в желтых и красных футболках. Болельщицы с помпонами для черлидинга радостно бегают из одной стороны в другую, размахивая желтым флагом, на котором изображен ястреб с венком в клюве. Крики и свист сопровождает все это движение.

Посмотрев на Хейла, тянусь к воротнику его ветровки, чтобы расстегнуть и посмотреть цвет.

— Гордон, держи себя в руках, — усмехается парень.

Не дождется.

Заметив желтую футболку, теперь точно знаю, кто свой, а кто соперник. Когда я присутствовала на отборе в черлидеры, не обращала внимания на цвет формы, так как желала сбежать со стадиона, как можно быстрее.

Вдали всей толпы кто-то кричит, но заметить этого человека невозможно. В колледже не учится столько студентов, сколько присутствует на парковке. Пока я наблюдаю за происходящим на улице, Хейл наблюдает за мной, что позволяет заметить боковое зрение. Этот взгляд в мою сторону словно гипнотизирует и влечет, на что сложно сдержать желание прикоснуться к Хейлу, но я держусь. Посмотрев на парня, спрашиваю:

— Что дальше?

— Дальше — больше, — ухмыльнулся он и поднял брови.

Хейл выходит из джипа, и я следую его примеру. Люди пытаются перекричать музыку, которая играет где-то далеко. Девушки активно трясут пятой точкой, касаясь паха парней, которым явно это нравится. Пытаюсь не подавать вида, словно это все норма, но лицо само по себе начинает морщиться. Замечаю площадку, которая установлена перед входом на стадион. На сцене стоят черлидерши, которые танцуют под музыку тренировочный танец. Их натянутые улыбки заметны даже с такого дальнего расстояния, что только усугубляет противность.

Осборн смотрит себе под ноги, пока я пытаюсь дышать чаще. Неожиданно к нему подлетает парень в желтой форме и начинает обнимать, хлопая ладонью по спине. Сейчас происходит именно то, чего я ожидала от всей этой поездки. Спустя какое-то время Хейл утопает развлекаться, а я останусь одна без машины и без денег на такси.

— Привет, — широко улыбается парень, когда прекращает обниматься с Осборном. — Новенькая?

— Восемнадцать лет как нет, — отвечаю я, смотря на парня. Он сидит за одним столом с Хейлом за обедом. Его имени я не знаю, но внешность запомнилась.

Шатен с карими глазами и веснушками на носу. Парень немного ниже Хейла, но телосложение у них одинаковое.

Осматривая меня с улыбкой, он прищуривается.

— А я знаю тебя, — говорит он. — Ровена Говард с факультета по психологии. Та, что скоро процветет.

— Прости? — с непониманием шурю я и делаю шаг вперед.

— Не слушай, — вмешивается Хейл. — Фостер, вали отсюда.

Парень пожимает плечами и собирается уйти, но я успеваю встать у него на пути.

— Расслабься, — вздыхает он, все также улыбаясь, — не стоит стыдиться того, что ты девственница.

Просто застываю на месте, вытаращив глаза, и парень обходит меня стороной. О какой девственности идет речь, и кто пустил жалкий слух? Мало того, что этот парень неправильно назвал мою фамилию, так еще я девственница, которая... процветет? Что это вообще значит?

— Гордон, не слушай этого придурка, — падает голос Осборн и подходит ближе, смотря в глаза. — У него страсть к алкоголю, поэтому сам не думает, о чем говорит.

Очередная порция лжи от Хейла Осборна.

И так понятно о чем идет речь, а сейчас парень просто пытается сделать из меня дуру, которая кивнет и поверит. Видимо, спор и образовался вокруг этой девственной истории, которую придумал кто-то из студентов. Поиграть и забрать невинность девушки — именно

это и лежит в основных действиях «плохих парней», однако промашка. Я не девственница.

Сделав вид, что ничего не произошло, надменно смотрю на Хейла, который слегка взволнован. К сожалению, прочитать его истину невозможно, но я вынуждена разочаровать этого парня.

— Ты прав, — киваю я, фальшиво улыбаясь. — Раз мы с тобой друзья, хочу откровенно признаться, что я не девственница.

Черты его лица становятся грубее, а я негативно насыщаюсь этим выражением лица. Развернувшись, хочу найти стол с выпивкой, чтобы избавиться от всей этой суеты, которая происходит вокруг. Меня окружают идиоты, которым лишь бы затащить противоположный пол в постель, разве это является определением слова «человек»?

Заметив стол, хватаю стакан и выпиваю спиртное залпом, полностью осушив емкость. Хейл предложил мне развлечься — отлично. Раздражение не пропадет, но так смогу слиться с толпой. Люди двигаются в сторону установки, и я следую за ними, взяв стакан. Футболисты из красной и желтой команды становятся в ряд друг напротив друга. Хейл стоит рядом с капитаном ястребов и злобно смотрит на парня, который стоит напротив, на что тот ухмыляется.

Начинается речь какого-то парня насчет победы любой ценой и все в этом роде. Черлидерши все также натянуто улыбаются, потрясывая помпонами.

Господи, какая скука.

— Ровена! — восторженно раздается голос Зои в соседней толпе, на что улыбаюсь и поднимаю стакан в ее сторону. Видимо, она не упустила шанс написать что-то новое в студенческой газете, поэтому решила прийти. Странно, что она не в форме, поскольку состоит в группе поддержки, но сейчас я просто радуюсь, что в этом месте есть знакомый мне человек.

Пока футболисты смотрят друг на друга в ожидании чего-то неизвестного, выпиваю второй стакан и начинаю ждать продолжения. Честно, я ожидала совсем не такого. В воображении играли сцены с дракой, разборками и злобными взглядами. Взгляды есть, а вот все остальное отсутствует. Через пару секунд спортсмены жмут друг другу руки, и я закатываю глаза, двигаясь обратно к выпивке. Если мне придется торчать здесь, тогда нужно расслабляться с помощью алкоголя, так как веселой компании мне не светит.

На полпути ко мне подлетает взволнованная Зои, которая просовывает руку мне под руку.

— Клео отказалась делать фотографии, представляешь? — жалуется она. — Безумно рада видеть тебя здесь, но никак не ожидала.

— Я тоже не планировала.

Спустя примерно час я полностью расслабилась за счет выпивки. Состояние хорошее, и я не шатаюсь из стороны в сторону как другие студенты. Когда ты сливаешься с толпой, становится не так противно, поэтому спокойно могу потанцевать рядом с девушками из группы поддержки. Заметив, как танцует Зои, улыбаюсь. Несмотря на то, что вес ближе к 132 фунтам, девушка двигается уверенно. Не каждая худышка может так отжигать под музыку.

Замечаю в толпе Джека, который двигается в сторону стадиона. Не знаю, стоит ли подойти и поздороваться, ведь мы не настолько знакомы, чтобы в открытую общаться друг с другом. Посмотрев по сторонам, решаюсь пойти за парнем, который с каждой секундой становится все дальше и дальше. Обходя студентов стороной, сталкиваюсь с Хейлом, словно

тот так и ждал этого момента.

— В итоге ты бросила меня, — говорит он, наклоняясь к уху.

— Ты посоветовал расслабиться, и я приняла это предложение.

Посмотрев в сторону, Хейл замолкает. Решив, что могу продолжить свой путь, обхожу парня стороной, но тот за талию разворачивает меня обратно.

— Развлекаться — не значит искать приключений, Гордон.

Ну и как быть с таким парнем, просто друзьями?.. Он настолько замечательный, что в животе разжигается пожар, а алкоголь разжигает желание снова прикоснуться губами к его губам. На этот раз его взгляд не отрывается от моих глаз, и от этого становится обидно. Я считала, что парни смелые только на словах, а я сама смелая только на своих мыслях.

Когда его рука отпускает мою талию, к нам подлетает сводная сестра парня. Кинувшись ему на шею, девушка в форме черлидерши впивается в губы Хейла, но он не обнимает ее, однако отвечает на поцелуй. Чтобы не наблюдать за этой мерзостью, направляюсь к стадиону, с мыслью пообщаться с Джеком. Говорить честно, мыслей много и большинство из них принадлежат Хейлу. Нужно срочно взять себя в руки. Все это игра. Игра Хейла и Редмонда, поэтому я должна одержать победу и выйти победителем. Хочется просто забыть о соседях, но это сложно. Сложно, потому что они постоянно находятся рядом, и постоянно искушают мои мысли и чувства.

На футбольном поле тихо. Пара студентов сидит на траве, смотря в неизвестном направлении, а некоторые извергают лишней алкоголь обратно. Смотрю по сторонам, но, подняв голову на трибуны, вижу Джека. Парень смотрит на вечеринку свысока, наклонив голову в бок и поместив локти на перила. Долго не думая, направляюсь к парню, считая ступеньки под ногами. Мне стыдно, что мы с Дэйной хотели сделать Джека этапом игры мести. Другие люди не должны страдать от какого-то плана, который не может привести ни к чему хорошему.

— Привет, — улыбаюсь я, когда становлюсь рядом.

Отсюда можно рассмотреть каждого. Практически у каждого человека есть пара, которая танцует рядом, поднимая руки вверх. Заметив Хейла, сразу перевожу взгляд на Джека, который улыбается.

— Привет. Не думал, что ты любишь футбол.

— А я и не люблю, приятель притащил, чтобы я расслабилась.

— Сработало?

— Узнала о себе много нового, — киваю я, и Джек с улыбкой возвращает взгляд на людей. — А ты фанат футбола?

— В старшей школе занимался профессионально, пока не выбили чашечку.

Пришлось уйти.

В голосе слышится грусть. Сложно забыть то, чем тебе нравилось заниматься и что стало повседневностью. Иногда сложно понять принадлежишь ты какому-то делу полностью или это всего лишь хобби. Даже по выбору хобби можно понять, что все люди разные.

— Мне жаль, — искренне говорю я.

— Мне тоже, — отвечает Джек, посмотрев мне в глаза.

Возникает слишком непонятное чувство. Он нравится мне как парень — безусловно, но вот только при одном взгляде не чувствуется ничего. Обычно, когда человек мне по-настоящему нравится, бабочки в животе начинают летать кругами даже при одном взгляде, а сейчас... ничего. Даже мурашек нет.

Засмутившись, отвожу взгляд в сторону и смотрю на Хейла, который пальцем манит меня к себе. От такого жеста начинаю улыбаться, но спускаться не собираюсь. Закатив глаза, он отворачивается, но через секунду начинает двигаться к стадиону. От непонятного ощущения смотрю на парня, который стремительными шагами становится все ближе к железной постройке.

— Вы с этим парнем встречаетесь?

— С Осборном? — смеюсь я, показывая большим пальцем в сторону парня. — Нет! Конечно нет, глупости.

— Просто... он так ведет себя с тобой. Сегодня в столовой мне показалось, что между вами долгие и серьезные отношения.

Хочется рассмеяться, но я знаю, что Джек только пришел в колледж, поэтому не знает всех тонкостей. Смешно слышать, что Хейл может состоять в отношениях с кем-то. Не уверена, это вообще возможно, но кто знает, что сломало его однажды.

Хейл останавливается около ступенек, и я решаюсь обернуться и спросить:

— Что?

— Не собираешься домой? — разводит он руками в стороны. — Лично я не против вернуться.

— Я могу отвести тебя, если хочешь остаться, — сообщает Джек, поворачиваясь ко мне.

Остаться или поехать домой?.. Я не знаю. Чувствую себя как между двух огней, а когда приоткрываю губы, чтобы сказать «нет, спасибо» Джеку, Хейл опережает меня.

— Чувак, не напрягайся. Нам по пути, поэтому я забираю ее.

А вот теперь я часто моргаю, смотря то на Хейла, то на Джека, который направил взгляд на Осборна. Не нравятся мне эти взгляды. Выглядят как-то сосредоточено для просто диалога.

Закусив губы, медленно начинаю подходить к ступенькам, чтобы спуститься вниз, но в нужный момент оборачиваюсь и благодарю Джека за предложение. Что-то не так, но мне лучше поехать с Хейлом, ведь нам и правда по пути, да и приехали мы сюда вместе.

Спустившись, не дожидаясь парня и направляюсь на парковку, проходя через толпу студентов. Странно, но я чувствую себя как не в себе. Разум летает вместе с мыслями об Осборне, который был неприятен в начале знакомства, но что происходит сейчас?.. Мы решили попробовать подружиться, может, именно это влияет на меня прямо сейчас?.. Обида за то, что мы просто друзья?..

Сев в джип, пытаюсь сосредоточиться на событиях, которые произошли сегодня. Эмоциональное состояние не дает слабину, поэтому все идет к чертям. Посмотрев на меня, Хейл заводит джип, и мы трогаемся с места.

— Ты как? — спрашивает парень с безразличием в голосе. — Не тошнит?

— Нет, все нормально, — холодно отвечаю я и отворачиваюсь к окну.

Всю дорогу мы не говорили. Я думала, почему все так происходит, и чего я хочу. На самом деле не сложно узнать, чего я хочу, ведь рядом Хейл. Именно когда он рядом, все переходит в сексуальное влечение. Он настолько дьявольский, что хочется столкнуться со «злом» лицом к лицу, но этот спор.

Когда джип останавливается напротив моего дома, несколько секунд смотрю на свои колени, а затем перевожу взгляд на Хейла, который смотрит в ответ. Пристально изучая его внутреннее состояние, не замечаю абсолютно ничего. Он больше не смотрит на мои губы, как и обещал; взгляд спокойный и равнодушный. Это никак не действует на мое желание

попробовать его.

— Что? — спрашивает он, все также смотря в глаза. Равнодушный голос позволяет понять, что он ничего не хочет от меня.

— Ничего, — отвечаю я и открываю дверь, — доброй ночи.

На улице становится прохладней, но мне не холодно. Шагая по тропинке, не оборачиваюсь, но слышу, что джип подъезжает на свое парковочное место.

Когда наступила неделя работы, я быстро вошла в темп. В центральную библиотеку приходит множество разных людей, которые любят и ценят литературу во всех ее стилях. К сожалению, девушек или парней моего возраста там никогда не бывает. Поколение постарше — частые гости, а вот с нашим возрастом есть проблемы. В этом нет причастности разного вкуса людей, просто есть интернет. Кажется, что одним словом уже все сказано. Мы считаем, что имеем интернет, но на самом деле интернет имеет нас. Девушки и парни полностью прониклись игрой на камеру, которая не делает из них актеров или актрис. Погоня за популярностью есть всегда, а страницы книг часто заменяют наушники. В один момент все исчезнет и наступит будущее. Светлое для потомков и темное для нас.

Большую часть работы занимает регистрация посетителей в базе данных библиотеки, но самое интересное заключается в аукционе, который проводят каждую пятницу. Множество людей желает приобрести первое издание великих авторов, зная, что книги в ограниченном доступе. Это просто замечательная задумка, поскольку все деньги с аукциона идут в благотворительность. Мистер Осборн умеет расположить к себе людей, но я до сих пор не могу понять, почему отец и сын не общаются.

На протяжении недели Хейл то показывал свою дружбу, то косился в мою сторону. Понятия не имею, что происходит у парня в голове, и какие дальнейшие планы должны привести к успеху или поражению. Несколько раз мы пересекались в коридоре колледжа, но он просто проходил мимо, словно не знаком со мной и вообще не знает. Из-за этого случая внутреннее состояние вернулось в привычное русло. Если раньше я думала о Осборне младшем, сейчас как-то не до него. Хорошо, что я нашла работу.

Неделю я знакомилась с дневником отца, чтобы найти хотя бы еще одно упоминание о Редмонде, но напрасно. Поначалу была уверенность, что парень дал тетрадь для того, чтобы я нашла какую-то зацепку о его жизни, однако это очередная ошибка воображения. Редмонд редко появляется в колледже, но причина так и неизвестна. В окно кухни часто наблюдаю, как парень вертится у автомобиля, внимательно осматривая его двигатель.

На улице похолодало, от чего легко дышать. Пройдя на кухню, собираюсь взять бутылку воды, чтобы освежиться, но внимание привлекает сосед. Возникает такое впечатление, что Редмонд живет около этой развалюхи, чтобы с ней не произошло что-то более ужасное, чем время. Долго не думая, бегу в гостиную и хватаю с журнального столика дневник и копию дневника отца, ради выяснения о том, что действительно волнует.

Едва только выхожу на улицу, быстрым шагом направляюсь к расположенному по соседству дому. Парень сидит на корточках рядом с передним колесом и не решается подняться даже тогда, когда видит меня.

— Редмонд, я прочитала дневник отца, однако ничего не нашла о тебе, — сообщаю я, как только становлюсь рядом с автомобилем.

— С чего ты взяла, что твой отец будет писать обо мне?

Закатив глаза, показываю копию, которую дал мне мистер Ховард.

— В этих записях говорится о твоём таланте, который ты успешно просиживаешь, а отец не писал о тех, кто просто проходил мимо. Что вас связывало, Редмонд?

Парень делает вид, что все мои слова — это всего лишь сопровождение природы (иногда дует ветер, иногда говорит Ровена). Осматривая резину автомобиля, он стучит по

ней кулаком, и это начинает раздражать и действовать на нервы. И вот, когда парень совершает очередной удар, я взрываюсь и становлюсь напротив, загоразивая обзор на колесо.

Мои колени находятся напротив лица парня, что вызывает стеснение. Перед тем, как поднять взгляд на меня, Редмонд скользит им по моему телу, находясь рядом настолько близко, что колени ощущают жаркое дыхание. Медленно поднявшись с корточек, Одри не отрывает взгляд от моих глаз, а через секунду его тело прижимает меня к автомобилю.

— Твой отец, Рови, помог мне в трудную минуту, которую устроила твоя мать. Именно это нас и связывало, — спокойно говорит он, смотря в глаза. — Перед тем, как ты задашь следующий вопрос, подумай.

Пытаюсь не смотреть на губы парня, но взгляд подводит. Глаза метаются то вверх, то вниз, пока Редмонд спокойно смотрит, ожидая ответа.

Это сложно описать. Чувствуется легкое головокружение, когда с каждым вдохом ощущаю запах одеколона и запах мятной жевательной резинки. Цвет глаз напоминают густой дым, который расплывается по тускло-голубому небу. Понимаю, что отвлекаюсь, но как только хочу задать вопрос, чувствую, что кончики пальцев Редмонда касаются запястья моей руки. Опустив взгляд, на наши руки, приоткрываю губы, начиная дышать чаще. Не понимаю, почему тело так остро реагирует на прикосновения. Подняв плечи, замечаю, что губы Редмонда становятся все ближе, от чего в животе начинает разгораться пожар. Часто дыша, поднимаю глаза и начинаю чаще моргать, наблюдая за приоткрытыми губами парня. Через секунду наши губы соприкасаются, и я выдыхаю. Теплая ладонь Редмонда касается моего живота, на что вздрагиваю и медленно прекращаю поцелуй, смотря на его руку, которая резко расстегивает кнопку рубашки чуть ниже груди. Я не надела бюстгальтер, поэтому волнение присутствует, однако когда ладонь парня проникает под одежду, все волнение мгновенно исчезает.

Рука касается живота, и возникает впечатление, что сейчас я упаду в обморок от такой нежности. Подняв взгляд, смотрю в серые глаза, которые смотрят в ответ. Кончики пальцев находят грудь, и Редмонд опускает взгляд ниже, что делаю и я. Добравшись до соска, парень ощущает, что я возбуждена, поэтому закусывает нижнюю губу.

Даже понимание, что все это игра, не позволяет убежать или отстраниться. Хочется чувствовать все эти взгляды и прикосновения, чтобы научиться летать без крыльев.

Притянув меня ладонью за шею, Редмонд вновь целует мои губы грубо, но волшебным образом. Часто отстраняясь, в итоге он продолжает целовать. Мои руки машинально тянутся к ремню его джинс. Дело не в том, что я хочу раздеть Одри прямо здесь — нет, из-за короткого расстояния между нами точно не знаю, куда деть руки, поэтому решаю держаться за ремень. От этого действия он отстраняется и смотрит вниз.

— Нужно прогуляться, чтобы проветриться, — неожиданно говорит он и отходит в сторону, касаясь ладонью затылка.

Я совсем ничего не понимаю. *«Почему он не действует ради победы»?*.. Они с Хейлом ведут себя странно. Уже несколько раз каждый из них мог выиграть этот спор, но парни чего-то ждут, но чего?.. Хочется уже признаться, что я в курсе игры, но от этого ничего не изменится (парни и так недостаточно близки со мной). Я веду себя безобразно, но меня тянет как к Одри, так и к Осборну. Тянет к каждому из них, несмотря на то, что я все знаю.

Сделав глубокий вдох, застегиваю рубашку, чувствуя обиду. Да, мне обидно, что они так относятся ко мне. Весь этот обман и игра, которая никак не хочет двигаться вперед. Есть

вероятность, что тело так реагирует из-за того, что мне давно никто не нравился. Я не воспринимаю секс как необходимость в отношениях. Состоя в отношениях, я не понимала роли секса, ведь явного удовольствия не получала.

Прижав тетрадь к груди, просто возвращаюсь домой. Они сами не знают, чего хотят или специально тянут время до определенного момента. Зачем играть с физиологией, которая уже кричит, что готова к следующему этапу. Мне хочется вспомнить тепло мужского тела, которое доставляет удовольствие, вернее попробовать его с другим человеком.

Вся эта ситуация негативно отразилась на настроении. Весь вечер просто сижу в гостиной, ожидая момента, когда захочу спать. Возможно, завтра стоит съездить домой, чтобы повидать родных, которые все никак не могут дожидаться встречи. Да, мама наверняка пригласит Ника, чтобы вновь «испытать» удачу, а Агнесс начнет рассказывать о том, как ей нравится учиться в колледже, тая истину от мужа и матери. Сейчас она стала еще чаще говорить о Редмонде, что напрягает. Рано или поздно она узнает, что ее бывший любовник живет со мной по соседству, и тогда разговор о том, чтобы съехаться, перерастет в настойчивое желание.

Посмотрев на время, решаю лечь спать, чтобы не прохлаждаться, думая о парнях, однако в заднюю дверь стучат. Слегка мешкаюсь, но затем открываю дверь и вижу Редмонда, который моментально притягивает меня к себе и целует. Касаясь ладонями его шеи, чувствую, как извивается его тело. Отстранившись, он касается лбом моего лба, и, смотря в глаза, шепчет:

— Прости.

— За что ты извиняешься? — решаюсь спросить я, смотря на приоткрытые губы.

— За все, — кратко отвечает он и вновь касается своими нежными губами моих губ.

Сейчас чувствую успокоение. Оно полностью устраивает все, что происходит вокруг.

Отстранившись, Редмонд молча тянет мою руку к выходу, на что я с интересом подчиняюсь. Всегда. Абсолютно всегда я отвечаю на жесты Редмонда, потому что не считаю его плохим. Если человек ошибается, это не значит, что он плохой. Как правило, некоторые наши действия перерастают в привычку, от которой сложно избавиться. Единственное, что меня мучает, так это правда, насчет отношений сестры и Редмонда. Агнесс с пеной у рта утверждает, что между ней и этим парнем была безумная любовь, хотя тот все опровергает. Зная Агнесс, понимаю, что девушка может скрывать многое, но я также знаю Редмонда и его прошлое, которое наш город активно обсуждает посей день.

Когда парень выводит меня на улицу, мы направляемся прямо по дороге прогулочным шагом. Его рука крепко сжимает мою руку, от чего с трудом сдерживаю улыбку. В домах горит свет, а наш путь освещают фонари и растущая в небе луна. Посмотрев на мою реакцию, Редмонд быстро улыбнулся и вернул взгляд на дорогу.

— Решила, что спросить насчет отца?

— Мне просто интересно, какой у тебя потенциал, — отвечаю я и решаю перегнать парня, повернувшись к дороге спиной, а к нему лицом. — Расскажи.

Нежно улыбнувшись, он смотрит под ноги, тая интригу.

— Ты будешь смеяться.

Эти слова заставляют улыбнуться шире. Наверняка это что-то интересное, раз он так говорит.

— Нет! — мигом отвечаю я, посматривая назад, чтобы не упасть. — Расскажи!

Редмонд отводит взгляд в сторону, смотря на дома, которые находятся на

противоположной стороне дороги. Его скулы освещает свет, а глаза кажутся мутными, но блестящими. В голове возникло уже несколько версий, которые вряд ли оправдаются. Еще никогда не испытывала такого жуткого интереса к человеку.

— По-твоему, что это может быть? — играет он, испытывая мое терпение.

Наклонив голову в бок, отвожу глаза в бок, думая о самых адекватных вариантах.

— Ты пишешь стихи?

— Только если матерные, — усмехается он, потирая большим пальцем костяшки моей руки.

— Ладно, может, играешь на каком-нибудь инструменте? Гитара? Барабаны?

Редмонд отрицательно мотает головой.

— Рисую портреты, — серьезным голосом говорит он, и я останавливаюсь, заставляя остановиться и его. Сейчас главное понять: правда это или сарказм. Конечно это может быть правдой, но Редмонд любит сарказм. Сарказм — его талант.

— Если ты говоришь правду, то это просто замечательно, — улыбаюсь я и делаю шаг вперед.

Кинув взгляд на мои губы, Редмонд постепенно перестает улыбаться, и я хлопаю ресницами, словно пытаюсь взлететь. Его лицо выражает умиротворение, но что-то не так (он чем-то обеспокоен). Наклонившись, парень вновь целует меня, обхватив ладонью овал лица. Этот поцелуй нежнее, чем все остальные, что были раньше. Хочется, чтобы этот вечер длился дольше, ведь только с его помощью я смогу узнать этого человека.

Отстранившись, он осматривает мое лицо и расплывается в улыбке, вызывая непонимание.

— Почему ты так смотришь?..

Отрицательно помотав головой, он тянет руку прямо за собой. Я всегда считала, что загадочных людей не бывает, что это миф, который скрывает сущность человека, но теперь, смотря на Редмонда, понимаю, что ошибалась. Да и вообще, после общения с этими парнями многое кажется ошибочным мнением.

Мы пересекли полицейский патруль, но не решились пойти дальше в город. В коттеджном поселке есть все, что нужно: свежий воздух, атмосфера и тишина. Во время прогулки не нужно ничего говорить. Все, что у нас есть на данный момент, это взгляды, периодические улыбки и соприкосновение рук. Он не отпускает мою руку, что доставляет удовольствие.

Когда мы останавливаемся возле дома Редмонда, решаю спросить:

— Папа видел твои рисунки, раз написал об этом или?..

— Знаешь, у меня есть для тебя кое-что, — перебивает парень. — Пошли в дом.

Не дождавшись ответа, Редмонд кладет руку ко мне на талию и подталкивает к входной двери. Оказавшись внутри, снова смотрю на шкаф с книгами, который, похоже, никогда не перестанет привлекать мое внимание.

— Нравится? — спрашивает Редмонд, заметив, что я отвлеклась. — Я купил свою первую книгу, когда тебе было всего шесть лет.

— Мило, что ты посчитал, сколько мне было лет на тот момент, — усмехаюсь я.

— Я прекрасно тебя помню, Рови, — с серьезностью произносит он и загоразживает обзор на шкаф с книгами. — Красивые косички, глаза цвета неба. Ты была восхитительным ребенком.

— Да, но сейчас я уже не ребенок.

В очередной раз окинув меня взглядом, он пристально смотрит в глаза. Ухмыльнувшись, он слегка пошатнулся назад и направился в сторону спальни. Когда-нибудь я привыкну к взглядам и к их значимости, но сейчас Редмонд просто кажется таинственным парнем, который имеет неугасимую харизму, что заметна в мимике и в движениях.

Через секунду он возвращается, держа в руках лист бумаги. Его взгляд направлен на этот листок, однако я пока не вижу, что именно там находится. Посмотрев на меня, Редмонд протягивает лист, который я моментально принимаю. От точности изображения отца дыхание пропадает, а на теле появляются мурашки. Папа нарисован в профиль, нарисован так, как я его и запомнила. Заметна щетина, а поскольку шея повернута в сторону художника, на ней видны три маленькие складки. Рисунок в карандаше, но насколько все точно.

— Такой фотографии не было, — сама не знаю, для чего говорю я.

— Я рисовал его по памяти.

Сердце сделало удар с тоской и ноткой грусти. Редмонд имеет хорошую память, раз нарисовал все так точно. Отец явно был ему кем-то большим, если парень запомнил его в мельчайших деталях.

В родительском доме нет фотографий отца. Мама рассказывала, что он хотел запомниться людям в духовном сознании, но не на снимках, которые со временем заваливаются у потомков в пыльном шкафу. Естественно его пытались переубедить, говоря: правнуки не смогут запомнить тебя духовно, ведь они появятся, возможно, когда тебя не станет; отец лишь качал головой, думая какие некоторые люди глупые. Он не хотел оставлять память о себе. Он жил здесь и сейчас, не смотря в будущее, но часто вспоминая прошлое, чтобы поностальгировать по светлым денькам молодости. Я думаю, что он никак не почувствовал ранний уход, а просто взял и ушел.

Последний раз посмотрев на портрет, тяну его обратно Редмонду, но тот говорит:

— Оставь себе. Думаю, что так можно осчастливить тебя полностью. Я в курсе того, что вы имеете связь и очень схожи мышлением.

— Сейчас ты сделал комплимент, не прилагая усилий, — усмехаюсь я, опустив глаза. — Спасибо.

Обхватив ладонью лицо, он возвращает мой взгляд на себя.

— Не за что, Ровена.

Ему стоит просто посмотреть на меня, чтобы по коже пробежали мурашки. Поглаживая большим пальцем скулу, он оттягивает нижнюю губу и целует, проникая языком в рот, от чего колени подгибаются. Ощущая безумное возбуждение, кладу руки ему на плечи, стараясь не помять рисунок.

Отстранившись, он смотрит прямо в глаза и слегка улыбается, обхватывая руками талию.

— Хочу провести с тобой ночь, — неожиданно говорит он, на что я теряюсь.

Провести ночь ради победы или просто провести ночь, не касаясь темы секса?.. Если задать вопрос напрямую, вряд ли Редмонд ответит также прямо, как прозвучит этот вопрос.

— Но ты не готова, — продолжает он, и я совсем перестаю понимать и думать. — Кто был тот парень, которому ты подарила первую любовь, Рови?

От такого вопроса становится грустно. Не люблю говорить о бывшем, ведь ничего хорошего сказать нельзя, разве что красивая обложка с плохим текстом внутри.

— Харрисон, — с незаметной грустью отвечаю я.

— Младший или старший?

— Старшему около тридцати!

— Может, тебе нравятся постарше, — усмехается Редмонд, отходя назад. — Помнится, тебе пророчили в женихи парнишку, отец которого мэр.

— Это до сих пор происходит, — отвечаю я, потирая ладонями локти. — Я не рассматриваю Ника как своего мужа, ведь мне еще только восемнадцать, а впереди многое.

— Есть ли я впереди? — чуть слышно спрашивает он, не рассчитывая, что я услышу.

— Ты?..

Закатив глаза, Редмонд усмехается. Взяв мою руку, он тянет ее в сторону спальни, на что с любопытством подчиняюсь. На этот раз кровать заправлена. Сразу вспоминается та девушка, с которой, судя по всему, друзья спали вдвоем. Воображение рисует картину, которая выглядит мерзко. Не понимаю, почему бы им не обзавестись девушкой, а не спать со всеми подряд. Отношения не такие сложные, как принято считать. Мне кажется, Хейл мог бы быть хорошим парнем для Дэйны, хотя... не хочется думать о них именно как о паре.

Редмонд садится на кровать, и я замечаю слабую улыбку, которая выглядит умиротворенной. Потянув руку на себя, он усаживает меня сверху, положив руки на талию. *«Хорошо, что я не надела платье»*. Ощущая его тепло, убираю волосы за ухо, чтобы они не мешали смотреть на Редмонда. Никогда не обращала особого внимания на глаза, но после встречи с парнями никак не могу налюбоваться. Они постоянно меняют цвет, привлекая к себе внимание.

Несколько секунд мы сидим, не говоря друг другу ни слова, пока Редмонд не начинает приближаться губами все ближе. Не выдержав, тянусь в ответ, и мы встречаемся губами быстрее положенного. Теплые губы нежно соприкасаются, в то время как его ладони поглаживают спину. Через мгновение ощущаю между ног твердость, которая так и просит, чтобы бедра начали покачиваться. Из-за этого желание заняться чем-то *«грязным»* нарастает. Медленно покачиваясь, чувствую, что Редмонд начинает дышать чаще, от чего отстраняюсь, не сдержав улыбку.

Нужно было продолжить, а не реагировать как глупый ребенок.

— Ты намеренно возбуждаешь меня? — улыбается он, а я смущаюсь и кусаю ноготь большого пальца. — Прелестна.

Взяв меня за запястье, он убирает большой палец от рта и целует меня в губы. Пожар в животе заставляет голову кружиться. Редмонд, обхватив руками ноги, поднимается и поворачивает меня спиной к кровати. Аккуратно положив тело на мягкий матрас, он опирается руками, нависая надо мной. Посмотрев на его тело, слегка приподнимаюсь и возобновляю поцелуй, от которого хочется много нежности и тепла. Рука Редмонда скользит по моему животу, от чего делаю глубокий вдох с легким стоном. Отстранившись, парень осматривает мое лицо с долей тревоги.

— Доверишься мне? — спрашивает он, и я замираю, приоткрыв губы.

В сознании идет борьба здравого смысла и страстного желания, которое преимущественно ведет в счете. Я верю Редмонду, за что ругаю себя и проклиная, но все же верю. Хочется, чтобы он оказался не таким, каким его все привыкли видеть.

Слегка кивнув, наблюдаю, как парень наклоняется к губам. Через несколько минут поцелуев, он перемещает губы на шею, и дыхание вновь учащается. Пальцы проникают под мою рубашку, от чего вздрагиваю и начинаю часто моргать.

— Нужно было сделать это раньше, — шепчет он на ухо и касается губами сережки.

Интересно, от такого кто-то терял сознание?.. Потому что у меня возникает такое желание.

Параллельно поцелую парень расстегивает кнопки рубашки, пока мое тело извивается из стороны в сторону. И вот, когда последняя кнопка полностью раскрывает грудь, Редмонд смотрит в глаза до того момента, пока не оказывается напротив обнаженной части тела. Приоткрыв губы, он осматривает ее, заставляя меня краснеть. Это действительно неловкий момент, которого я боялась. Если Редмонд привык к обнаженным девушкам, которые сразу открывают «душу» перед парнем, то мне нужно время, чтобы сделать это.

Пока я размышляла, Редмонд закусил губу, и последний раз кинул взгляд в мою сторону, перед тем как коснуться губами соска. От такой резкости тело приподнялось, но парень успел придержать его руками. Ощущая жуткий жар между ног, пытаюсь не сводить колени. Поцелуи с каждой секундой спускаются все ниже, и вот когда губы покидают низ живота, молю бога, чтобы тот упробил Редмонда вернуть их обратно. Расстегивая шорты, парень посматривает на мою реакцию, словно ждет отказа, но я не собираюсь отказываться. Такого я никогда не ощущала.

Редмонд стягивает шорты вместе с трусиками, и я остаюсь перед его взором в одной рубашке, которая закрывает только спину, на которой лежу. Раздвинув мои ноги, он снова закусывает губу и кидает на меня короткий взгляд, перед тем как скрыться из виду, оставив лишь макушку. Когда половые губы ощущают ласку, выпускаю стон и сжимаю пальцами простынь. Кажется, что еще секунда, и я умру прямо здесь; умру от наслаждения, которое приносит Редмонд и его губы. Приподнявшись, часто моргаю, ловя очередную дозу удовольствия.

Последний стон принес облегчение, и ноги загудели. Часто дыша, закрываю глаза, пытаюсь прийти в себя от осадка, который никак не хочет уходить. Кровать рядом прогибается, и, открыв глаза, вижу слабо улыбающегося Редмонда, который мигом целует меня в губы.

— Оказывается, ты везде сладкая, — смеется он, вытирая рот, и я начинаю стесняться еще больше. — Иди, прими душ и возвращайся.

— Уже поздно, — хриплым голосом произношу я.

— Я о том же, Рови. После душа ляжем спать. Вместе.

Не знаю почему, но я счастлива. Перед парнем пытаюсь держать равнодушное лицо, но пока еще не придумала причину для отказа.

Поднявшись с кровати, он подходит к шкафу и достает из него чистое полотенце и однотонную футболку черного цвета. Протянув их мне, Редмонд указывает в сторону душа. В голову приходит дурацкая мысль, заставить его отвернуться, чтобы я встала и прикрылась, однако Редмонд уловил какой-то момент и просто вышел из спальни.

После душа долгое время не решаюсь покинуть ванную комнату, так как не знаю, как именно вести себя дальше. Если доставил мне удовольствие, это считается сексом?.. Помотав головой, словно так мысли смогут уйти прочь, открываю дверь и прижимаю влажное полотенце к груди. Футболка Редмонда свободно сидит на теле, прямо как в тех дурацких фильмах про любовь. Заметив парня сидящего на кровати, прохожу в спальню, опустив голову вниз в попытке не пересекаться взглядом.

— Лучше, чем я представлял, — говорит он и поднимается. — Иди ко мне.

Часто моргая, улыбаюсь и подхожу ближе. Парень разводит руки в стороны для объятия, а когда мой нос чувствует персональный запах Редмонда, в животе начинают порхать

бабочки. После нескольких секунд объятий, он кивает на кровать. Очень странно осознавать, что я делала это все с Редмондом, но мне нравится.

Накинув одеяло на ноги, наблюдаю, как парень избавляется от одежды. Его загорелое тело слегка освещает фонарь с улицы. Когда парень ложится рядом, опять не знаю, что делать, а тем более, что говорить. Подняв руку, Редмонд ожидает от меня действий, которые как на механизме, тут же проявляются. Положив голову на грудь парня, слышу биение сердца; такое ровное и спокойное, что хочется хорошенько зевнуть.

После долгого молчания глаза начинают слипаться, но на лице появляется улыбка, когда парень начинает сопеть. Есть хорошая возможность сбежать, но я не буду этого делать. Сейчас мне хорошо и спокойно, как никогда до этого.

Несмотря на то, что я привыкла спать одна, ночь с Редмондом оказалась крепкой и сладкой. Пару раз приходилось просыпаться, но парень в это время начинал обнимать крепче, что действовало как успокоительное. Открыв глаза, вижу, что Редмонд еще спит. Нежный, дневной свет падает на его взъерошенные волосы, а густые ресницы отбрасывают тень под глаза. Аккуратно привстаю и слезаю с кровати, пытаюсь найти свою одежду взглядом. Сейчас только шесть утра, но хорошо, что я проснулась раньше, ведь поездку домой никто не отменял.

Мне удалось уйти, не разбудив Редмонда. На улице еще прохладно, но солнце набирает силу с каждой секундой. Пробираясь через задний двор домой, замечаю Хейла, который начинает смотреть в мою сторону с явным интересом.

— Доброе утро, — решаю сказать я с натянутой улыбкой, — ты чего не спишь?

— Есть дела, — сообщает он и подходит ближе, осматривая меня.

Господи, надеюсь, что он не заметил, как я выходила из дома Редмонда. Сложно сказать, выиграл Одри или нет, поэтому присутствует непонимание. По-моему, друзья до сих пор не общаются, по крайней мере, вместе их видеть не приходилось.

— Ладно, — отвечаю я и хочу уйти, но Хейл хватает меня за запястье.

— Я могу попросить тебя о помощи?

— Смотря, в чем она заключается, — отвечаю я, с интересом смотря на зеленоглазого.

Он освобождает руку и отводит взгляд в сторону, будто пытается придумать причину этой помощи на ходу.

— Нужно кое-что выяснить.

— Что именно?

Посмотрев в сторону, он слегка дует губы.

Не нравится мне эта реакция. Встать в шесть утра для того, чтобы что-то нарушить?.. Это явно касается чего-то серьезного, раз он так реагирует.

— Хейл?

— Ладно, мне нужно кое-что выяснить, но без постороннего человека этого сделать не получится.

— Ты уже сказал об этом. Можно подробнее?

Закусив губы, он все также отводит взгляд.

Для чего звать и не называть причины? Неужели это очередной план?

— Нужно съездить до колледжа, — говорит он. — Пожалуйста, Гордон, я объясню, когда мы наконец тронемся.

Его взволнованность пугает. Приобнимая за талию, Хейл подталкивает меня к дороге, на обочине которой стоит джип. Хочется попросить, чтобы он дал мне время привести себя в порядок с утра, но парень сразу почувствует неладное, ведь по догадкам я только встала и просто вышла на задний двор.

Как только пристегиваюсь, смотрю на водителя в ожидании объяснений и подробностей. Сегодня выходной, поэтому в колледже никого нет, и это не успокаивает.

— Если ты собираешься сделать что-то незаконное, я убью тебя, Хейл.

Кинув быстрый взгляд в мою сторону, он выжимает педаль газа. Эта идея с каждой секундой, не нравится мне все больше.

— Один человек плетет интриги за моей спиной, — наконец-то говорит он.

— Удивительно! — с сарказмом отвечаю я. — Интересно, кто плетет интриги в выходной день против самого Хейла Осборна, и почему он не сделал этого раньше?

— А можно не язвить?

— Вообще-то у меня были планы на эти выходные, но в итоге я еду с тобой.

— Заметь, особо ты не сопротивлялась, — с раздражением произносит Хейл.

— Потому что решила помочь! Кстати, в чем именно заключается помощь?

Он в очередной раз дует губы. *«Если я придушу его из-за раздражения, это будет считаться убийством»?*.. То он говорит обо всем прямо, то из последних сил ломается, пытая меня тишиной.

— Нужна «наживка», — говорит Хейл, и я взрываюсь от возмущения.

— Совсем сдурел?! Как после такого вообще соглашаться на просьбу о помощи, если тебя без предварительного согласия записывают в приманку?

— Поэтому я не помогаю, — усмехается он и мгновенно получает удар в плечо. — Просто постоишь на стреме, пока я делаю основную часть работы. Гордон, пожалуйста, я и так уже слишком много произношу «волшебное слово».

Хочется отказаться, чтобы Осборн развернул машину, и мы вернулись домой, но мне тоже интересно, что за интрига и кто ее решил провернуть. Да, уверена, что нас ждут неприятности, но если откажусь, Хейл сделает все сам и не расскажет подробностей, которые интересны.

У колледжа тихо. На парковке припарковано несколько машин, но они наверняка принадлежат учителям. Выйдя из машины, прикрываю грудь руками, чтобы внимание случайно встретившихся людей не принадлежало груди без бюстгалтера. Посмотрев на Хейла, наблюдаю, как он смотрит по сторонам и ищет что-то в кармане. Достав это, он смотрит на предмет, а затем с улыбкой показывает мне серебряного напыления ключ, держа его за «бородку».

— Ты же не...

— Ага, — с гордостью перебивает он и идет к главному входу.

Господи, он украл ключ! Пока не знаю, от какого именно он замка, но чувствую, что добром это точно не закончится.

Догоняю парня только в коридоре. Из некоторых кабинетов раздаются голоса студентов, что вызывает непонимание.

— Что именно ты хочешь сделать? — спрашиваю я, кинув взгляд на Хейла. — Если речь идет о человеке, который что-то имеет против тебя, тогда для чего ключ?

— Никогда нельзя действовать напрямую, Гордон. Лучше поймать его за руку, чтобы не было отговорок.

Здесь мы мыслим одинаково. У меня на телефоне есть видео спора парней, чтобы в случае чего можно будет показать доказательства.

Остановившись возле узкого коридора, где мы с Хейлом поцеловались, слышу голос Клео из аудитории напротив.

— Что здесь делают студенты в такую рань?

Дверь кабинета по психологии открывается, но я не успеваю увидеть человека из-за того, что Хейл резко толкает меня в темный коридор и закрывает рот ладонью, прикасаясь указательным пальцем к своим губам. Моя рука моментально обхватывает запястье парня, пока звук шагов с каждой секундой становится все ближе. Направив взгляд на свет, вижу

Дэйну, которая быстро проходит мимо. Парень слегка выглядывает, и я медленно опускаю его руку к подбородку.

— Зачем прятаться? — шепчу я, смотря на парня, который смотрит в сторону. — Мы же тоже можем прийти в любое время, как и все.

— По выходным здесь обычно кружки, — говорит Хейл и убирает ладонь, — а насколько знаю ни ты, ни я не посещаем их.

— Ты играешь в футбол.

— Это не кружок, а спортивная секция, которую я отношу к хобби.

Хочется напомнить, что его хобби, — это раздача зеленых ниток, но не стоит говорить об этом лишний раз.

Выглянув в коридор, Хейл кивает головой в сторону лестницы на второй этаж. На втором этаже большая часть кабинетов принадлежит профессорам, где они сидят во время перерыва. Поднимаясь выше, мечтаю, чтобы это был не кабинет, ведь аудитория закрывается на подобный ключ. Лучше аудитория.

Парень смотрит по сторонам и подходит к кабинету мистера Ховарда. Нагнувшись к замочной скважине, он поворачивает ключ, и дверь открывается. Пока меня съедает паника, Хейл тянет мою руку ближе к двери.

— Не волнуйся, — говорит он, кивая, — это займет минуту, поняла?

Не дождавшись ответа, он снова смотрит по сторонам и быстро скрывается за дверью.

Мои глаза размером как медали не моргают, но бегают по коридору, в надежде, что на этот раз все пройдет хорошо. Я сама согласилась на этот шаг, поэтому винить Хейла не стоит. Посмотрев на камеру в углу коридора, вспоминаю о незавершенном деле. Интересно, они тоже не работают?.. Как можно думать о безопасности, когда камеры не фиксируют то, что происходит вокруг? Взять в пример хотя бы Хейла, который возится в кабинете больше обещанной минуты.

Как по команде дверь открывается, и я вижу парня, который взволнованно смотрит по сторонам и выходит, начиная закрывать кабинет на замок. Его губы приоткрыты, и, кажется, это тянет на слегка уловимую улыбку.

— И?..

— Пошли, — говорит Хейл и подталкивает меня за плечи к лестнице.

— Ты не можешь просто взять и не рассказать!

Останавливаюсь, как вдруг взгляд парня пристально смотрит вдаль, и кадык дергается вверх. Оглянувшись, вижу мистера Ховарда. Его глаза примерно такого же размера, что были у меня несколько секунд назад. Держа в одной руке стакан из «Starbucks», а в другой дипломат, мужчина приоткрывает рот.

— Знаете, какие планы были у меня в вашем возрасте? — спрашивает он, и я боковым зрением замечаю, что Хейл переминается с ноги на ногу. — Спать! Какого черта вы здесь делаете?

— Мы, — громко произношу я, — решили записаться в кружок, Мистер Ховард!

— Сбрендила?! — мгновенно шепчет Хейл, наклонившись к уху.

— Да ну? — радостно вскрикивает мужчина. — Ребята, вы поможете мне вернуть проспоренные деньги!

Заметив на наших лицах непонимание, мужчина кашляет, чтобы избавиться от радостного голоса, и, подойдя к двери кабинета, продолжает:

— За мной, пожалуйста.

Как только делаю шаг вперед, Хейл хватается мою руку и со злобным взглядом рычит:

— Я не собираюсь в этом участвовать.

— Мне эта идея тоже не нравится, но если хочешь, можешь сбежать.

Одернув руку, прохожу в кабинет и присаживаюсь напротив кресла психолога. Этот кабинет очень схож с кабинетом психологии в моей старой школе. Спокойные оттенки коричневого цвета сочетаются с дневным светом, который красиво освещает все помещение, несмотря на тени от жалюзи. Сама обстановка позволяет успокоиться, не то чтобы психолог.

Аккуратно прикрыв грудь руками, жду, когда мистер Ховард расположится на своем месте. На соседний стул падает Хейл; его недовольный взгляд заставляет меня улыбнуться. Возможно, он принял это как очередной вызов, но итог таков: сейчас парень сидит рядом. Сложно представить Хейла человеком, бегаящим по поручениям, но будет интересно посмотреть на такое зрелище. Раздвинув ноги, он опрокидывает голову назад, показывая серьезность и безэмоциональность, но я знаю, что парень что-то ощущает.

— Что же! — произносит мужчина, зловеще потирая ладони. — Какое занятие в приоритете ваших желаний?

— Не заниматься ерундой, зря теряя время.

Закатив глаза, смотрю на Осборна с недовольством. Если придется слушать его нытье каждую секунду, нервы лопнут вместе с дергающимся глазом.

— Хочу в студенческую газету, — заявляю я. — Там мои друзья, поэтому работа будет проходить на дружелюбной ноте.

— Отлично, — улыбается мистер Ховард и записывает мое имя в бланк. — Хейл? Что насчет спортивной колонки? У нас мало ребят из газеты, кто занимается спортом, поэтому она отсутствует.

Понимая, что парень про себя прокликает этот мир, решаю вмешаться:

— Он согласен!

Улыбка мужчины искренняя, но для него важны лишь деньги, которые платят за каждого студента. Несмотря на манию к деньгам, мистер Ховард — отличный учитель и психолог. У него есть индивидуальный подход к каждому ученику, а наедине можно исповедоваться и получить совет, который приведет к идеальному результату.

Расписавшись в бланке, получаем блокноты, в которых написаны какие-то правила связанные с журналистикой. Не такого я ожидала от выходных, но... это лучше, чем Агнесс говорящая о Редмонде. *«Интересно, он уже проснулся»?*.. Неловко вспоминать вчерашний вечер, но мурашки моментально появляются на коже, как только вспоминаю о губах Редмонда. Прикосновения, глаза, губы. Боже, от одного воспоминания хочется простонать его имя.

Отгнав мысли в сторону, беру недовольного Хейла под руку, и мы спускаемся на первый этаж, где идет бурное обсуждение в одной из аудиторий. Меня удивляет, что парень до сих пор не кинулся к выходу, показывая всем средний палец. Обгоняю его на несколько шагов и открываю дверь. Зои сидит на месте преподавателя, что-то записывая маркером красного цвета, а Клео стоит рядом и тыкает пальцем в экран ноутбука. В аудитории людей шесть, и ни один не реагирует на меня долгое время, пока Блэйз не поднимает глаза. Его очки при улыбке сваливаются на кончик носа, и парень выкрикивает мое имя. Зои как по сигналу поднимается, и я подхожу ближе к столу. Ее взгляд направлен на блокнот в моей руке, поэтому, кажется, девушка уже все поняла.

— Это то, о чем я думаю? — медленно произносит она, кивая при каждом слове. — Ты

все-таки решила присоединиться к газете?

Вместо ответа развожу руки в стороны. Если подумать, я сама хотела полностью занять все свободное время, теперь так и будет. Работа, учеба и кружок, который никак не входил в планы, но будет весело, тем более с вечно недовольным Хейлом.

Заметив испуганный и удивленный взгляд Зои, понимаю, что парень стоит сзади. Развернувшись, направляюсь к нему и встаю рядом.

— Мы новенькие!

В ответ все молчат. Господи, они сами делают из этого парня объект великолепия, поэтому остро реагируют на каждое его появление. Не могу понять, нравится ли Хейлу такое внимание или нет, так как его лицо не выражает эмоций вообще. Взгляд исподлобья смотрит чуть выше роста каждого присутствующего здесь, а руки находятся в карманах брюк.

Услышав сзади шаги, оборачиваюсь и вижу Дэйну, которая застывает на месте, осматривая спину бывшего парня. Она помогает Зои с редактурой текста, но не входит в газету, поэтому видеться с Хейлом ей придется редко.

— Можем уйти, если вы против, — не выдерживаю я.

— Нет! — кричит Клео и подходит ближе. — Неожиданно, но из-за этого не стоит уходить, ведь вас записали.

Через силу, но все приняли и попытались смириться с мыслью, что Хейл Осборн теперь входит в студенческую газету. Несколько минут нам объясняли, что интересно, а что нет, а затем выдали каждому ноутбук для работы с текстами. Зои пообещала, что будет помогать как мне, так и Хейлу, который и так уже знал, что написать в спортивную колонку. Надеюсь, что он не объявит кастинг «зеленых ниток» в колонке или не напишет какую-нибудь гадость про студентов, которые его раздражают.

В общей сложности все это заняло около двух часов. Когда мы выходим на парковку, я удовлетворена полностью, а вот Хейл все с тем же недовольством просто молчит, снимая джип с сигнализации.

— Было увлекательно, — комментирую я с улыбкой, присаживаясь рядом с водителем, — но мне до сих пор интересно, кто тот человек, о котором ты говорил.

— Это мои проблемы, — с безразличием отвечает Хейл, и машина трогается с места.

— Если это твои проблемы, тогда для чего просил о помощи? Ты вроде как хотел быть моим другом...

— Я и есть твой друг, Гордон, — перебивает парень.

— Тогда расскажи!

Закатив глаза, парень не отрывает взгляд от дороги.

— Дэйна, — кратко отвечает он.

— Дэйна? — с глубочайшим недопониманием повторяю я. — Глупости, она уже давно... забыла о тебе.

А вот здесь я вру. Вру так, что самой становится противно. Что, если та самая интрига — это я? Веду к тому, что мы с Дэйной обзавелись планом, который ни к чему не привел из-за поцелуя. Не хочется врать Хейлу, даже учитывая то, что он врет мне.

— А что ты хотел найти в кабинете психолога?

— Там тетради. Из отношений с Дэйной я запомнил, что иногда она записывает в конце тетради свои мысли.

— Ты действительно подумал, что она записала в тетрадь по психологии то, что хочет отомстить? — усмехаюсь я. — Все интересней и интересней.

— Стоило просто проверить. Ее подруга утверждает, что Дэйна что-то задумала.

— Ты не рассматривал вариант, что этой подруге можешь нравиться, и именно поэтому она хочет оклеветать Дэйну?

— Мы с ней уже трахаемся, — спокойно произносит он. — Разве этого недостаточно?

Глупые похождения Хейла и никакого здравого смысла. От нелепости смотрю в окно, пытаюсь для себя понять, действительно ли Дэйна сделала меня частью зловещего плана мести или она замышляет что-то глобальное.

Когда джип останавливается возле дома, поворачиваюсь к парню и сообщаю:

— Я поговорю с Дэйной. Зайду издалека, а позже скажу, что выяснила.

Открыв дверь, собираюсь выйти, но...

— Почему ты помогаешь? — с непониманием спрашивает парень.

— Друзья для этого и созданы, — отвечаю я, слегка улыбнувшись, и выхожу из машины.

Его волнует Дэйна. Несмотря на то, что им пришлось пройти мимо, мне кажется, что между этими двумя до сих пор есть связь.

Совершив звонок, понимаю, что ехать домой уже не хочется. Да, мама будет в ярости, но поездка домой никуда не сбежит. Рано или поздно я вернусь в родной город и встречу с его лицемерными обитателями, которые наверняка уже заждались темы для нового обсуждения. Лизи как-то сказала, что миссис Смит, заметив, что меня нет дома долгое время, решила, что я беременна, и поэтому не приезжаю. Людям веселее жить, когда они обсуждают чью-то жизнь.

Неожиданный стук в заднюю дверь заставил вздрогнуть. Открыв, вижу Редмонда, который держит в руках портрет отца; я уже забыла об этом рисунке.

— Сбежала словно из заточения.

Вспоминая ночь, начинаю чувствовать щекотку в животе. Он как обычно удивительно красив.

— Были дела, — отвечаю я, подпирая дверной проем бедром, — а будить тебя не хотелось.

Усмехнувшись, парень опускает взгляд на рисунок, а затем протягивает его мне. Случайно коснувшись его руки, чувствую жар и жуткое влечение повторить все, что происходило ночью только со всеми деталями, за которые не стыдно только при свете луны.

Сделав шаг вперед, Редмонд тянется ко мне, и я с облегчением касаюсь губами его губ. Внутри ощущался страх, что Одри просто решит отступить от меня, и тогда все начнется сначала. Даже зная о споре между лучшими друзьями, чувствую спокойствие рядом с Редмондом. Хейл тоже отличный парень, когда прекращает заниматься ерундой, но спор до сих пор в силе.

Парень приобнимает меня за талию и аккуратно проводит в дом, закрывая дверь, но, не прекращая поцелуй. Раздвигаю ноги, чтобы Редмонду было удобнее подхватить меня на руки.

— Позволишь изучить твоё тело? — спрашивает он, отстранившись. — Губами.

Смеясь, беру его овал лица в ладони и смотрю в серые глаза. Паршивцы всегда соблазнительны. Я должна отказать, но зачем отказываться от удовольствия? Редмонд выигрывает спор, а я ничего не потеряю, ведь добровольно соглашаюсь на все происходящее. Хорошо проведенное время — это время, проведенное с пользой. Губы парня приносят пользу, а глаза не блещут фальшивыми эмоциями, хотя в глубине души часть меня громко кричит, что не стоит этого делать.

Бросив меня на кровать, парень стягивает с спортивного тела черную футболку, от чего между ног разжигается пожар. Он склоняется надо мной и мило улыбается, рассматривая губы.

— Нельзя быть такой прекрасной, Рови.

— Знала, что ты скажешь что-то подобное, — усмехаюсь я и провожу кончиками пальцев по прессу парня, на что тот крепко сжимает глаза. — У тебя такая реакция, словно я причиняю боль.

— Сердце сжимается, когда ты прикасаешься к моему телу.

Почему я ему верю? Возможно, потому что сама ощущаю то же самое.

Возобновив поцелуй, Редмонд располагает мои руки над головой, на что страстное желание только усиливается. Хочется заняться любовью с Редмондом, несмотря ни на что. Понимая, что никаких особых чувств между нами нет, отстраняюсь и решаюсь сказать:

— Хочу, чтобы мы сделали это. Прямо сейчас, Редмонд.

— Мне тоже хочется почувствовать тебя, — говорит он, приоткрыв губы. — Но мне также хочется стать с тобой ближе в эмоциональном плане, Рови. Не говори с Осборном о нас, ладно?

Шок наступает в виде звона в ушах.

— О... нас?..

— Я хочу, чтобы ты была только моей.

Это очередной этап спора? Ничего не понимаю. Я считала, что Хейл уже в курсе всего, что произошло. Если не учитывать то, что парни не общаются, я считала, что это только для отвода глаз. Казалось, что они специально выбрали тактику, которая приведет одного из парней к победе, но почему все идет не так?.. Что именно они задумали?..

В дверь стучат. Редмонд медленно слезает с меня и садится на край кровати. Дэйна обещала приехать ближе к вечеру, неужели планы поменялись? Рукой зачесываю волосы назад и бегу открывать дверь. Открыв, застываю на месте. Мама с едва уловимой улыбкой разводит руки в стороны, пока на заднем плане Агнесс широко улыбается.

— Солнышко, дождаться тебя дома — сплошная мигрень, — говорит она, сильно прижимая меня к себе.

— М-мам, — заикаюсь я, отстраняясь, и смотрю на довольную сестру, — вы могли бы предупредить, я...

— У тебя там парень? — с восторгом перебивает Агнесс и приподнимается на носочки, чтобы что-то высмотреть.

— Не говори глупостей! Я могла бы съездить в кондитерскую, чтобы купить любимые эклеры мамы.

— Не беспокойся.

Они обходят меня стороной и заходят в дом. Именно поэтому я не люблю приезд родственников. Им абсолютно плевать на менталитет. Все до сих пор удивляются, как такая семья могла воспитать ребенка абсолютно с другими жизненными целями и манерами. За воспитание стоит поблагодарить отца.

Закрыв дверь, несколько секунд стою на месте и смотрю на маму, которая осматривает гостиную, постукивая каблуком при ходьбе. Взгляд замирает на спальне. Редмонд вряд ли сумел уйти так быстро, а мама в любую секунду может направиться именно туда, ведь судьба всегда настроена против. Развернувшись, женщина хочет что-то сказать, но я хватаюсь за живот и, ссылаясь на боль, бегу в спальню, чтобы оттуда закрыться в туалете. Хлопнув

дверью в комнату, пытаюсь найти парня, который, должно быть, спрятался.

— Редмонд, — чуть слышно произношу я. — Редмонд?

Тишина.

В комнате пусто также как и в ванной. Из окна дует легкий ветер, который приподнимает белоснежные шторы. Точно помню, что оно было открытым, значит, парень понял, что нужно делать. Если представить встречу людей, которые друг друга терпеть не могут, можно сделать вывод. Редмонд не хочет вступить в конфликт с женщиной, которая ни за что не уступит в словах.

Ближе к вечеру они уехали. Выслушать пришлось многое, но не стоит уделять большое внимание сплетням, которые как вода вливаются в уши намеренно.

Мысли о разговоре с Дэйной путают сознание; не знаю, как правильно подступиться к ней. Заметно нервничаю, когда выхожу на улицу, чтобы встретить девушку. Джипа Хейла на привычном месте нет, должно быть, поехал удовлетворяться. Когда белая машина подъезжает к обочине, улыбаюсь, чтобы нервозность не была заметна. Мы договорились поужинать вместе в городе, именно там я и начну говорить с ней о парне с зелеными глазами.

Выбор остановился на маленькой забегаловке рядом с парковкой на окраине города. Пока девушка поедает свой десерт и рассказывает о литературе, я нервничаю. Нервничаю так, что потеют ладони и кусок в горло не лезет, что нельзя сказать о моей собеседнице.

— Хочу извиниться за тот не успешный план насчет Хейла.

— Не нужно извиняться, Ровена, — с умиротворением отвечает девушка.

Иногда нам сложно предсказать последствия действий и поступков, но я должна была учесть то, что он умеет производить впечатление на девушек.

Умеет, но суть не в этом.

— Что дальше? — как бы невзначай спрашиваю я. — Найдешь другую девушку, у которой есть устойчивость?..

— Нет, хватит. Нужно простить Хейла и позволить ему делать то, что он и так делает. Правда... больно наблюдать за этим.

Грусть в ее голосе позволяет понять, что чувства до сих пор остались. Это было заметно и раньше, но звучали слова из ее уст совсем по-другому. Видимо, я и была той самой интригой, которую искал Хейл. Я скажу об этом позже, но не сейчас. В этом нет ничего плохого, ведь у него тоже есть секрет.

Вернувшись домой, сначала хочу зайти к Редмонду, но машины нет. Испытывая удачу, стучу в дверь, но никто не открывает. *Интересно, куда парень мог поехать в такое время?..* Посмотрев в сторону, вижу Хейла, который считает шагами гектары земли на заднем дворе.

— Привет, — спокойно произношу я и подхожу ближе.

— Была на свидании со своим мажором? — спрашивает он, погрузив руки в карманы джинс.

— Звучит, как будто ты ревнуешь, — усмехаюсь я.

— Мы дружим, Гордон.

Или пытаемся дружить...

— Не хочешь поговорить с Дэйной насчет того, что рассказала тебе ее подруга?.. Мне кажется, будет правильной поговорить именно вам.

— Плохая идея.

Он присаживается на ступеньки задней двери моего дома и смотрит прямо перед собой.

Когда я смогу прочитать его мысли? Сейчас кажется, что он озадачен, но как быть уверенной?.. Присаживаюсь рядом и начинаю разглядывать ногти. Тишина длится долгое время, пока Хейл не начинает говорить:

— Я облажался.

Взяв паузу, он кидает на меня короткий взгляд, а затем продолжает:

— Все, что находится рядом, постоянно ломается. Люди, вещи... и я сам виноват. У меня много друзей, с которыми хорошие отношения, но ощущение пустоты постоянно рушит все.

— Пустота — часть души каждого человека, Хейл... Просто ты еще не нашел настоящего человека, который достоин твоей дружбы и любви.

— Или только любви, — с грустью произносит он и поворачивает голову в мою сторону. — Я потерял то, от чего бежал. Потерял истинную любовь.

Вот здесь я не промахнулась. Чувства Хейла к Дэйне были настоящими. Глубоких подробностей об их отношениях я не знаю, но сам факт, что они встречались, уже говорит о многом.

— Что, если я скажу о том, что ее можно вернуть? — сообщаю я, смотря в зеленые глаза. — Не все потеряно.

— Тот мажор — это Дэйна, да? — усмехается он. — Обычно я ошибаюсь, где польза, а где вред. Не хочу лишний раз совершать ошибку.

Он сказал это как умный пятилетний ребенок. Улыбка появляется на лице, и я кладу ладонь на его руку, на что парень умиротворенно переводит взгляд на мое прикосновение. Кажется, что еще несколько таких разговоров, и я смогу разгадать его словно сложную головоломку, которая была не под силу никому.

— Не могу понять, — с удивлением говорит он, — почему ты такая?.. Необычная.

— Дело в том, что я самая обычная.

Спустя две недели произошли какие-то глобальные перемены. Если не брать в счет то, что Редмонд пропал, словно мое окно — это вход в «Нарнию», все идет своим чередом.

С каждым днем я привыкаю к Хейлу. Нет никаких пошлых шуток в мою сторону, но есть сарказм, пока студенческая газета сближает нас. Парень говорит, что это глубочайший бред, который только может придумать колледж, но сам ведет колонку о спорте. Прочитав на рваном листке его формулировки, я удивилась. С такими прекрасно подобранными словами Хейлу нужно писать всю газету, чтобы та, в свою очередь, поразила всех студентов искренностью и отличительными подходами.

Учеба всегда до двенадцати, а дальше работа. Все с пониманием относятся к этому графику, поэтому никаких проблем не возникает, что не может ни радовать. Шагая по коридору, где неспеша бродят студенты, смотрю на номер телефона Редмонда. Не понимаю, как можно просто исчезнуть и не появляться даже дома. Вопросов уйма, но задать их некому. Если позвоню, тогда парень наверняка посчитает, что я навязываюсь и уже принадлежу ему, хотя это не так. Меня интересует поведение, но никак не связь, которую накручивает на разум сердце.

— Гордон! — кричит Хейл, догнав меня. — Есть просьба.

— Ну нет, — усмехаюсь я, — на этот раз тебе придется нарушать законы одному.

Обогнав меня, парень встает на пути и опускает глаза, я остаиваюсь.

— Сможешь прийти на мой матч сегодня вечером?..

— Я бы с радостью, но работа заканчивается в то время, когда начинается футбол, а пока я добираюсь, пройдет половина игры.

Мы не говорили о том, где я работаю. Пару раз Хейл намеревался съездить со мной, но отказ звучал моментально. Я же не должна говорить обо всем на свете, поэтому никаких претензий быть не должно. Футбол для парня как отец, которого нужно навещать, однако до сих пор неизвестно, что там между сыном и мистером Осборном. Периодически мужчина невзначай спрашивает, как там Хейл, но все это ненавязчиво.

— Успеешь, — говорит он. — Хочу, чтобы ты поддержала меня.

— Я подумаю, только если ты пригласишь Дэйну.

Затаив дыхание, он смотрит в мои глаза, а затем закатывает свои, остаивая взгляд на потолке.

Уже две недели бьюсь за то, чтобы сблизить этих двух. Дэйна спрашивает о Хейле. Девушке интересно, говорим ли мы с парнем о ней, но Хейл не собирается делиться со мной мыслями, а тем более чувствами. Его можно понять, но если он хочет дружить, тогда стоит делиться хотя бы эмоциями. По-моему, дружба имеет связь с душой. Порой дружеская связь бывает сильнее, чем связь между влюбленными, что заставляет задуматься.

— Давай ты сама пригласишь ее.

— Неужели ты смущаешься? — улыбаюсь я. — В этом же нет ничего сложного.

Закатив глаза, он идет вперед, а я следую за ним.

— Могу пригласить ее не только на матч, но и на свидание от твоего имени, — смеюсь я.

— Когда ты молчишь, выглядишь как ангел, поэтому закрой рот.

— Раздражение — первый признак того, что ты боишься, а боишься ты того, что чувства

не взаимны.

— Мы с Дэйной встречались около года, Гордон, — сообщает он, смотря прямо перед собой. — О какой невзаимности идет речь?

— То есть взаимность есть?

Парень резко останавливается, и я врезаюсь в его спину. Обернувшись, Хейл наклоняет голову в бок и наблюдает за моим частым морганием.

Почему просто нельзя признать то, что чувства остались? Намного легче быть счастливым, когда нечего скрывать.

Готова убить его за упрямство прямо сейчас.

— Подрабатываешь свахой, а я и не в курсе, — с иронией улыбается Хейл и разводит руки в стороны. — Ты вечно воспринимаешь слова не с той интонацией и смыслом, Гордон, а затем накручиваешь себя, а заодно и меня, чтобы не было скучно.

— Это ты!..

Не дослушав, он просто разворачивается и уходит в сторону аудитории.

Упрямый, что нет слов! Я прекрасно помню тот диалог и грусть в каждом слове, которое произносил парень. Намного легче спрятаться за невидимой стеной и отгородить себя от серьезных разговоров, которые имеют место быть. Поскольку бывших влюбленных я считаю своими друзьями, как перестать влезать в их личную жизнь? Если Дэйна уже готова идти на встречу, то Хейл изо всех сил упрямится.

В аудитории студенты пялятся в мониторы своих гаджетов, пока я прохожу на место. Хейл разводит руками, когда понимает, что сегодня я буду сидеть на старом месте, а не с ним.

Нужно его побесить ровно так же, как он бесит меня.

Как только в кабинете появляется мистер Ховард, наступает тишина.

— Мистер Ховард, — громко произношу я и поднимаю руку, — у меня есть вопрос, который требует вашей помощи.

— Так... спрашивай.

Усевшись на место, мужчина внимательно смотрит в мою сторону.

— Неправедника можно считать глупым человеком? — спрашиваю я, кинув взгляд на Хейла, который моментально закатывает глаза.

— Неправедник, как правило, ближе к лицемеру, чем к человеку, который не любит правду, но стоит знать, что люди...

— Когда люди говорят: «скажи мне правду», на самом деле хотят, чтобы мы им лгали, — перебивает Хейл. — Все идет в пользу человека, который ищет выгоду.

В итоге мы опять спорим на уроке. Сейчас лучше промолчать, поэтому подчиняюсь своим мыслям.

Во время перерыва получаю сообщение от Редмонда. Впервые за две недели! Улыбка до ушей привлекает внимание Хейла, но, черт, мне нужно ответить на предложение о встрече. Странно, что Одри не появляется ни дома, ни на учебе, где необходима хорошая посещаемость.

— Обиделась, — заявляет Хейл и присаживается рядом, бросая тетрадь на стол. — Я приглашу Дэйну, Гордон, только не порти свое идеальное лицо таким выражением.

— На моем идеальном лице не написано, чтобы ты шел к черту?

Меня раздражает все. Вроде я должна радоваться, но что-то противоречит моему сознанию. После двенадцати нужно срочно мчать на работу, которая займет восемь часов, а

затем встретиться с Редмондом вне коттеджей и посетить игру Хейла. Я просто физически не выдержу.

— Гордон, брось! Хватит так остро реагировать на меня из-за Дэйны. Представь, если я начну настаивать на твоих отношениях с каким-либо парнем.

— Насчет отношений не уверена, а вот интимная связь приветствуется, если предложишь хороший вариант.

— Не в мою смену, — усмехается Хейл.

После этого диалога мы несколько раз переглядывались и спорили насчет терминов, а затем я поехала на работу. В животе урчит, а голод раздражает, но нет времени даже на простой перекус.

Посетители библиотеки в хорошем расположении духа, что расслабляет. В эту секунду в голову приходит мысль, пригласить Редмонда сюда, чтобы поговорить, ведь тогда не нужно будет ехать в неизвестном направлении для обычного разговора.

Установив стремянку, взбираюсь по ступенькам, чтобы поставить книги на место. Придется делать так несколько раз, ведь все книги не помещаются в руках, а за что-то держаться необходимо. Смотря на имена авторов, располагаю книги в нужном порядке. Хорошо, что все находится на своих местах. В любую секунду могу дать посетителям книгу, уже зная наверняка, где она стоит.

Шаги сзади заставляют, обернуться, и я вижу Редмонда, который шагает в мою сторону, засунув руки в карманы джинс. Как обычно дьявольски красив и строг.

— Неплохое место для работы, — говорит он, когда становится рядом со стремянкой.

Хорошо, что на мне джинсы, иначе парень мог бы оценить нижнее белье своим профессиональным взглядом.

— Я тоже в восторге, — спокойно говорю я, продолжая свою работу. — Ты, по-видимому, тоже работал, раз не присутствовал на занятиях...

На самом деле это вопрос, но я не делаю акцента на том, что мне интересно. Сложно смотреть на него, сдерживая страстное желание. Из-под кожаной куртки выглядывает белоснежный воротник рубашки, который расстегнут у шеи, а весь образ джентльмена портят потертые кеды.

— Совсем недавно я осознал, что учеба мешает работе. В нашем мире уже не нужно иметь высшее образование, чтобы найти себя.

Он взял ближайšie книги со стола и начал протягивать мне по одной. Его лицо находится совсем недалеко от моих колен, что заставляет тонкую ткань трусиков постепенно намокать.

Сделав глубокий вдох, принимаю книги, пытаюсь не вспоминать пухлые губы.

— Где ты работаешь?

— Мои навыки не отличаются престижем как у всех, Рови, — спокойно заявляет он, осматривая большой зал. — У меня нет постоянной работы, поэтому хватаюсь за первую возможность, которая только появится.

— Не понимаю, что мешает найти постоянную работу?

Редмонд бросил на меня быстрый взгляд, а затем опустил глаза. Вопрос не такой сложный, тогда почему бы не ответить на него? Сколько бы я не общалась с этими парнями, до сих пор не могу понять, что именно скрывается за «этикеткой». Естественно я не ожидаю, что они откроются мне так быстро, но знаю, что этот момент рано или поздно произойдет.

Когда все книги оказываются на своих местах, аккуратно спускаюсь вниз и становлюсь напротив Редмонда. Он редко моргает, но с каждым «падением» ресниц, его взгляд становится красивее.

— Ты скучала?

Ощущая, как его пальцы нежно скользят по запястью, пытаюсь не попасться на мимике.

— Это зависит от того, скучал ли ты по мне.

Опустив взгляд на мои губы, Редмонд пристально смотрит, не моргая. На этот раз я испытываю умиротворение, которое возвышает меня. Его едва уловимая улыбка не говорит ни о чем, да и, кажется, Редмонду вообще не обязательно говорить.

— Ты хочешь, чтобы я скучал по тебе? — Он наклонил голову, но взгляд по-прежнему принадлежит моим губам. — Стоит сказать, что мое сердце действительно чувствовало дискомфорт от некой пустоты.

— У тебя случайно нет краткого руководства по всем дешевым подкатам, чтобы я наверняка знала, чего ожидать?

— Слова всегда отличаются от чувств, которые мы испытываем, и ты это прекрасно знаешь.

Губы Редмонда с каждой секундой становятся все ближе, пока парень наблюдает за моей реакцией. Не хочу уходить от поцелуя, ведь я скучала по парню. Соприкоснувшись губами, каждый начинает двигать ими в такт, от чего тело начинает пылать. Теплая ладонь касается щеки, а затем плавно скользит к шее. Лишь понимание, что я на работе, дает трещину эмоциям, поэтому держу себя в руках. Не знаю, что мне нравится больше: поцелуй или как после него соприкасаются наши лбы. От такой мысли спускаю смешок, на что Редмонд улыбается.

На часах почти восемь. Посетителей нет, (если не считать Редмонда, который читает «Сто лет одиночества»), а игра начнется через пару минут. В голову приходит мысль, чтобы отпроситься у мистера Осборна пораньше. Схватив телефон, сообщаю Редмонду, что через пару минут вернусь.

Не знаю, стоит ли говорить мужчине о том, что у его сына сегодня игра. Это прозвучит, словно я специально пользуюсь разговорами о Хейле, чтобы сбежать с работы, но ведь это не так. Весь колледж в предвкушении именно этой игры между учебными заведениями, которые обучают психологов. Хоть я и не люблю футбол, но хочу поддержать Хейла. Возможно, он хорошо изображает роль друга, однако я постепенно начинаю привыкать к нему. Даже предполагая, что это добром не кончится, сдержать эмоциональный поток невозможно.

Стучу в кабинет директора, и тот дает разрешение — войти. Чувствую неловкость. Я и так задерживаюсь на учебе, а тут еще нужно отпрашиваться.

— Ровена, все хорошо?..

— Да, Мистер Осборн, хочу отпроситься пораньше, чтобы сходить на футбольный матч колледжа, если вы не против...

На его лице появляется непонятная улыбка, и мужчина встает.

— В юности я тоже играл в футбол, — улыбается он и нажимает на кнопку селектора. — Клара, что там с посетителями?

— Пара людей, сэр, — отвечает голос с динамика. — Также есть люди, которые хотят обсудить аукцион.

— Ровена, можешь ехать, — одобрительно кивает мужчина, — повеселись с друзьями.

Благодарю и выхожу в коридор.

Это лишний раз подтверждает, что мне повезло с начальством. Не понимаю, как отец и сын могут настолько отличаться друг от друга. Осборн старший часто улыбается, что нельзя сказать о Хейле.

Редмонд отказался ехать со мной, когда узнал, что его лучший друг лично пригласил меня на матч. Времени разбираться нет, ведь Дэйна на радостях присылает мне миллион сообщений в секунду, говоря о том, что Хейл сам позвал бывшую девушку на матч. В эту секунду становится противно и интересно, как именно он пригласил ее. Это было при личной встрече или у них есть контакты друг друга?.. Господи, нет. Все никак не могу привыкнуть, что у Хейла нет телефона.

Мой же гаджет сел, но я сама могу найти Дэйну. Людей на стадионе много. Кажется, что весь город собрался на этой игре. Посмотрев в сторону здания, вижу Дэйну, которая забегает внутрь. Долго не думая, следуя за ней, чтобы в дальнейшем занять свободные места. Спортсменов в раздевалках уже нет, а я шагаю мимо шкафчиков, выкрикивая имя подруги. Услышав какой-то грохот в камерке, моментально направляюсь к ней и захожу внутрь, продолжая проговаривать имя. Неожиданно дверь хлопает, и я слышу звук внутреннего замка, который быстро три раза проворачивается. Несколько секунд смотрю на это зрелище, которое смешит. Этот человек вообще в курсе, что внутренний замок открывается и закрывается как с внешней стороны, так и с внутренней?.. Усмехнувшись, подхожу к двери и тяну пальцы к дужке замка, однако, здравствуйте.

— Что за шутки? — спрашиваю я и верчу сломанную ручку, которая свободно дрыгается при каждом соприкосновении. — Я не талисман, ребята!

Тишина.

Начинаю стучать в маленькое стекло, чтобы привлечь хоть чье-то внимание, но напрасно. *«В этом колледже все точат зуб на меня или это приколы, которые не имеют смысла»?*..

На протяжении долгого времени кричу и стучу в дверь. Телефон разрядился полностью, и попытки включить его хотя бы на минуту исчерпают себя. Сейчас ощущаю только злость, которая выводит из себя с каждой проведенной в этом месте секундой. Мало того, что здесь пахнет грязными носками, так еще и душно, что обостряет противный запах.

Смирение наступает через минут десять, когда осознаю, что никто меня не услышит из-за криков болельщиков. Сейчас жалко только Хейла, который ждал, но не дождался, а ведь я пообещала, что приду.

Неожиданно в окне двери мелькает тень, а затем слышится звук замка, который заставляет вскочить с пола и схватить сумку. Женщина лет сорока смотрит с непониманием, на что я молча прохожу мимо, делая вид, что ничего не произошло. Черти что творится в этом колледже. Мало того, что камеры наружного наблюдения не работают, так еще к ним добавились и не рабочие замки.

Выскочив на стадион, смотрю на табло, счет которого составляет 0:1 не в нашу пользу. Осматривая болельщиков, пытаюсь найти Дэйну, что успешно получается. Девушка пристально наблюдает за спортсменами, которые бегают по полю в ожидании паса.

— Где тебя носило? — спрашивает она, убирая свою сумку с сиденья, чтобы я села рядом.

— Какой-то придурок запер меня в камерке, — жалуясь я, присаживаясь рядом. — Как посмотрю... дела не очень?

— Должны отыгаться, тем более времени достаточно.

Посмотрев на игроков, пытаюсь найти Хейла, как вдруг соперники забивают второй гол, из-за чего спускаю грустных вздох. Заметив Хейла, запоминаю номер, чтобы искать парня глазами по номеру двенадцать. Заметно, что он не в настроении и устал, часто сгибаясь и разгибаясь.

Через несколько минут капитан нашей команды забивает гол, на что трибуны взрываются. Хейл смотрит на болельщиков, пытаюсь найти кого-то глазами. «*Наверняка он ищет меня*». Поэтому, чтобы облегчить парню задачу, поднимаюсь с места и машу рукой, наблюдая за улыбкой Хейла, который подпрыгивает и бежит к остальной команде. Искренне верю в него. Мы выиграем.

Кажется, что после моего прихода «отношения» на поле обострились. Соперники начинают толкаться и вести агрессивную игру. Несколько раз намечались драки, но арбитр быстро подлетал к игрокам и разнимал их, показывая игроку определенной команды красную карточку. Когда Осборн запинается об ногу соперника, трибуны начинают свистеть, а я нервничать. Хейл подходит к парню вплотную так, что их лбы соприкасаются. «*Господи, лишь бы он не намеренно вляпывался в это, иначе удаление с игры ни к чему хорошему не приведет*». В намечающуюся драку снова влезает арбитр, но карточки не следует.

Первый тайм заканчивается со счетом 1:2. Я еще никогда так не нервничала из-за игры. Сгрызла все ногти на правой руке от всех этих потасовок. Поскольку голод уже целый день ходит по пятам, решаюсь сходить за перекусом. Шагая обратно, вижу, что Хейл разговаривает с Дэйной, которая спустилась с трибун. Кажется, парень выглядит довольным при разговоре с бывшей девушкой. Он слабо улыбается, пошатываясь назад, а взгляд часто меняет направление от губ к глазам. От такого умиления на лице появляется улыбка. Можно подойти и поддержать его, но эта роль принадлежит Дэйне. Заметив меня, парень поднимает руку, намекая на то, чтобы я подошла, но в ответ просто кидаю улыбку и мотаю головой. Отвернувшись, вижу Зою, которая весело прыгает под музыку. «*Господи, насколько она милая!*» У нее есть схожесть с медвежонком, но неуклюжесть ей к лицу.

Перерыв между таймами составляет пятнадцать минут. Пока Дэйна разговаривает с Хейлом, меня посещают мысли, чтобы уйти. Уверена, что матч не зависит от моего присутствия, но обещание, понаблюдать за игрой, дано.

Когда довольная девушка присаживается рядом, не спешу расспрашивать; им стоит все обсуждать только вдвоем, поэтому я не имею к этому никакого отношения. Буду только рада, если у них получится настроить то, что однажды было утеряно. Заметно, как они смотрят друг на друга, хотя Хейл всячески отрицает всевозможные чувства к Дэйне.

Когда счет сравнивается, настроение появляется. Складывается впечатление, что в душе расцветают розы, когда Хейл забивает мяч в ворота (еще одно доказательство, что Дэйна хорошо влияет на парня). На трибунах творится безумие. Студенты рады, что команда находится на шаг к победе. И вот, когда забивается третий гол, второй тайм завершается, и наш колледж выигрывает.

На лице Дэйны радость. Девушка вскакивает с места и быстро спускается на поле, пробираясь сквозь студентов. Свысока видно все, поэтому наблюдаю за тем, как Хейл мчится навстречу к бывшей девушке. Смотря на их объятия, чувствую облегчение. В итоге я оказалась права по двум пунктам: мы выиграли, и Хейл скрывал свои чувства. Возможно, я была прикрытием для того, чтобы позвать Дэйну на игру, но этот вариант маловероятен, так

как я сама настояла на том, чтобы парень позвал ее. Чтобы не углубляться во всю эту глушь, спускаюсь с трибун, дабы поздравить парня.

— Хорошая игра, — сообщаю я, тем самым заставляя парочку прервать объятия. — Ты молодец.

Слегка прищутив глаза, Хейл глубоко дышит и обходит девушку стороной, чтобы оказаться напротив меня.

— Спасибо, что приехала.

— Пожалуйста, — слабо улыбаюсь я и опускаю глаза. — Ну... хорошего вечера.

— Куда ты? — с неким беспокойством спрашивает парень.

— Спать, — усмехаюсь я. — Этот день был самым сложным за всю историю учебы в колледже, поэтому...

— Я найду к тебе утром, ладно? — перебивает Хейл, и я поднимаю брови.

— Конечно, но мы как бы учимся вместе и рано или поздно все равно пересечемся.

— Ох, моя тачка сломалась, а мне нужен шофер.

— Я могу заехать за тобой, — раздается сзади голос Дэйны.

— Не утруждайся, Гордон живет рядом, поэтому... личным водителем будет она.

Лицо Дэйны побледнело. *«Господи, это точно ревность, а мне этого не надо».*

— Да, мы же друзья, поэтому — да, почему бы нет? — мямлю я. — Увидимся.

Быстро перебирая ногами, направляюсь в сторону парковки. Такого количества не складных слов я не произносила никогда. Надеюсь, что девушка понимает то, что мы с Хейлом просто общаемся. Если после трех дней идеального общения происходит игнорирование — это норма. Дружба создается сама по себе, а не по взаимному согласию. По крайней мере, так я раньше думала, до встречи с Хейлом. Много меняется, и мы не в силах контролировать это.

По приезду домой вижу черную развалюху, которая припаркована ближе к дому Редмонда. Только при виде этой машины начинаю улыбаться, вспоминая парня.

— Как прошла игра?

Вздрагиваю. Я все это время пялилась то на машину, то на его дом, а он находился на веранде и наблюдал.

— Мы выиграла, — сообщаю и ставлю машину на сигнализацию. — Мог бы поехать и сам посмотреть.

— Из общего у нас с Осборном осталась только ты.

От такого заявления сглатываю. Общее между Редмондом и Хейлом — это я?.. Кажется, мир начинает сходить с ума, а в эпицентре этого безумия нахожусь именно я.

— Что произошло между вами?.. Все же было отлично.

— Все меняется, Рови. Всегда.

Это не отвечает на мои вопросы.

Поднявшись с кресла, парень спускается по ступенькам, и я знаю для чего. Не понимаю, чего он ждет все это время. Хочется самой сделать серьезный шаг, чтобы спровоцировать Редмонда на любовь со мной. Для меня это именно заняться любовью, ведь симпатия может быть первым признаком любви, хотя почему я размышляю об этом?..

Ухмыляясь, парень молчит.

— Ты чего? — смеюсь я.

— Хочу избавить тебя от скромности, а заодно и от одежды.

От этих слов на лице появляется улыбка. Ехидная улыбка, которая больше похожа на

желание.

— Тогда... чего ты ждешь?

Ухмылка исчезает, и Редмонд закусывает нижнюю губу.

Хочется просить дьявола, чтобы тот помог парню, овладеть мной.

Страстно.

Долго.

Безумно.

Вцепившись в губы, он подхватывает меня на руки и движется к входной двери своего дома. Ощущаю, что уже возбуждена до потери пульса и рассудка. Через секунду мы оказываемся в спальне, где единственный свет, — это свет луны, которая имеет невероятно большой размер. Спрыгиваю с его рук, но не прекращаю поцелуй. Расстегивая пуговицы рубашки, отстраняюсь, когда он избавляется от нее. Спортивное тело освещено лунным светом, что делает этот момент романтичным и жарким. Стянув футболку, оказываюсь в лифчике, но парень смотрит только на губы. Возобновив поцелуй, Редмонд аккуратно наклоняет мое тело назад и оказывается сверху, изучая ладонями тело.

Отстранившись, стягиваю джинсы, пока парень избавляется от своих штанов. Заметив его поднятое «настроение», которое оказалось больше, чем я предугадывала, приоткрываю губы.

Наклонившись к губам, он аккуратно запускает свой горячий язык ко мне в рот, от чего слегка опрокидываю голову. Его член трется об половые губы, но это получается непроизвольно.

— Ты точно хочешь этого, Ровена? — шепчет он сквозь поцелуй, и я часто киваю.

Как по команде рука парня оказывается между моих ног, нежно поглаживая клитор; от чего начинаю дышать еще чаще. Услышав звук щелчка, понимаю, что Редмонд надел презерватив.

Через секунду красивые серые глаза спокойно наблюдают за реакцией. Половые губы, словно сами раздвигаются, желая принять детородный орган парня. Ощувив толчок, который кажется медленным, но резким, спускаю громкий стон, слегка приподняв тело. Я не испытывала такого чувствительного проникновения даже в серьезных отношениях, когда все кажется сновидением. Все бабочки в животе погибают от пламени, который заставляет меня стонать, как только парень начинает двигаться взад-вперед, смотря прямо в глаза. Смотрю на его губы, которые приоткрываются и касаются шеи, заставляя тело извиваться.

Овладев желанием, отталкиваю парня и сажусь на него сверху, пока он осматривает мое тело. Нашупав член, сажусь на него, и Редмонд выпускает стон.

Хочется жестче.

Хочется сильнее.

Во время секса думаю о споре парней, что возбуждает еще сильнее. Поднявшись, Редмонд обнимает меня и целует, что успокаивает. Настроение переменчиво как погода, но с желанием это не связано. Ощувив, что ноги вибрируют, опрокидываю голову назад, принимая поцелуй парня на шею.

— Как не влюбиться в тебя, Ровен? — спрашивает он, глубоко дыша. — Дай совет?

Улыбнувшись, кладу руки ему на плечи и наклоняю голову в бок, смотря в серые глаза.

— Постарайся, ведь мне не нужны отношения.

Усмехнувшись, он отрицательно мотает головой, насмехаясь.

— Маленькая лгунья.

Целуя меня, Редмонд не позволяет слезть со своих колен, что вызывает на его лице улыбку.

Интересно, он выиграл спор, и теперь я останусь с удовлетворением наедине?.. Даже если это так, я не жалею. Все произошло так, как должно было произойти.

Приняв душ у Редмонда, собираюсь уходить, но парень не позволяет, говоря, что желает спать со мной в одной постели. В этом есть хорошая возможность задать вопросы, которых с каждым разом становится все больше. Шикарно помню, что завтра Хейл поедет на учебу со мной, поэтому ночевать придется дома, дабы не убежать с раннего утра.

Залезаю на колени парня и улыбаюсь, чтобы тот смог почувствовать «неладное».

— Теперь я обязана принять красную нитку?..

— Нет, — отвечает он, улыбнувшись, — и так понятно, что ты принадлежишь мне.

— Неужели? Правда? А что, если нет?

— Тогда придется влюбить тебя в себя.

Здесь поблажка. Я считала, что все чувства уже заметны, а оказывается это не так. Как избавиться от всего этого вранья?..

— И как задуманное будет происходить?

— Для начала я запрю тебя в этом доме, чтобы другие парни не глазели и не истекали слюнями. Затем научу новому...

— Новому? — улыбаюсь я. — Это как?

Его ухмылка в мгновение исчезает, а после этих слов появляется слабая едва заметная улыбка, которая в очередной раз выражает умиротворение. Хлопая ресницами, пытаюсь уловить его эмоциональные ощущения, но он просто целует меня в губы.

Редмонд каждый раз сбивает меня с мысли. В этом нет ничего плохого, а, может, даже ведет к лучшему, ведь так не узнаешь правды, которая может причинить боль. Вернувшись домой, мечтаю о том, чтобы вернуться к нему, но не решаюсь. В другой раз обязательно останусь, если этот момент повторится.

Бегая по дому, никак не могу найти сумку. По-моему, я не забирала ее из машины, а, возможно, и вовсе оставила у Редмонда. Выбежав на улицу в одном корсете, тут же забегая обратно с мурашками на коже. Только вчера было душно, а сейчас уже дует холодный ветер, который не сопровождается солнцем.

Накидываю куртку и совершаю вторую попытку определенного «забега». Скоро ехать, а я так и не завтракала.

На мое счастье сумка оказалась в машине. Не хотелось бы с раннего утра заявляться к Редмонду.

Интересно, Хейл уже в курсе, что проиграл спор?.. Не могу быть уверена наверняка, но есть какое-то странное ощущение безысходности и настороженности.

Услышав стук в дверь, кричу:

— Входи!

Быстро начинаю доедать лазанью, чтобы не тянуть время, пока Хейл проходит на кухню, внимательно осматривая все вокруг, словно находится здесь впервые.

— Поначалу я хотел занять этот дом.

— Меняться не собираюсь, — предупреждаю я и направляюсь к раковине. — Как вечер?

Намывая тарелку, не оборачиваюсь, но слышу, как парень отодвигает стул. Ужасный скрип по плитке, заставляет сморщить нос.

— Отпраздновали победу и разъехались... А как твой вечер?

Жаль, что с точностью не могу определить долю сарказма. Если мы что-то скрываем, часто слышим в диалоге ноты сарказма, который упрекает. Именно реакция выдает меня сейчас, но надеюсь, что Хейл не всматривался в действия.

— Хорошо, я... быстро уснула.

«Черт, зачем я сделала эту паузу?! Вечно все ломается».

Поставив тарелку на стол, вытираю руки полотенцем, смотря по сторонам. Кажется, что тетрадь по философии осталась в спальне, поэтому быстро направляюсь туда. Вернувшись, замечаю на полу почту.

— Блин, как давно она здесь? — вздыхаю я, поднимая с пола квитанции на свет и воду.

«Еще этого не хватало»! Квитанции просрочены на три дня, а я понятия не имею, как оплатить и где. Моя самостоятельная жизнь вовсе не самостоятельная.

— Ее приносят каждый месяц двадцатого числа, — сообщает Хейл и выхватывает почту из рук. — Странно, что тебя еще не отключили от цивилизации. Пахнешь вроде приятно.

— Остроумно! — саркастично улыбаюсь я и выхватываю почту обратно.

— Просто оплати, — спокойно произносит Хейл и скрещивает руки на груди. — Ты же работаешь.

Закусив губы, бегая глазами по тексту, словно хочу прочесть то, что можно ответить парню.

Не могу же я сказать, что понятия не имею, где оплачивать квитанции. Раньше этим занималась мама, поэтому сталкиваться с такой «ерундой» мне не приходилось. Не хочется, чтобы парень считал меня никчемной неумехой, которая ничего не смыслит даже в подобных мелочах.

— Гордон, у тебя же есть деньги? — с неким волнением уточняет парень.

— Конечно! Просто...

Вся уверенность пропадает, и я опускаю руки, закатывая глаза от недовольства к самой себе.

— Раньше мне не приходилось лично оплачивать счета.

Быстро смотрю под ноги, чтобы не видеть ухмылку Хейла. Наверняка сейчас в его голове усмеваются черти от такой новости. Я и сама не в восторге.

— Где у тебя ноутбук? — спокойно спрашивает он и направляется обратно на кухню. От такой спокойной реакции, мое удивление возрастает.

— На комодке рядом с... газом.

Он уже все пронюхал, поэтому мои детали прошли мимо ушей шатена. Подойдя к нему, слегка прижимаюсь рукой к его руке, с интересом наблюдая за каждым движением. Парень заходит на какой-то сайт и начинает регистрироваться на нем.

— Я схожу за картой!

Бегу на улицу, чтобы забрать кредитную карту из кошелька. Да, у меня есть плохая привычка — оставлять документы и деньги в машине, но пока грабители обходят машину стороной, продолжу «риск». Копаясь в бардачке, слышу, как дверь моего дома хлопает, а затем закрывается на ключ. Обернувшись, вижу Хейла, который держит мою сумку в руке.

— Но я же еще не...

— Все оплачено, — сообщает он и проходит мимо, чтобы занять пассажирское место. — Пора ехать.

— На этот раз не выйдет, — предупреждаю я и завожу машину, краем глаза наблюдая за Хейлом, который кладет мою сумку к себе на колени.

— Не выйдет, что?..

— Уйти от темы или скрыть то, что ты сделал.

— Я просто оплатил счета, — усмехается он.

— Ага! — вскрикиваю я, указывая пальцем на парня. — Продиктуй номер своей карты.

Достав телефон, ожидаю номер, но парень молчит.

— Хейл?.. Давай же!

— Угомонись и дави на газ, — закатывает глаза он. — Это было твоей идеей вступить в газету, а я еще не написал про свою вчерашнюю игру. Каждый должен заниматься своим делом. Футболисты играют, а журналисты пишут.

Уходить от темы он умеет и знатно это практикует. Когда машина трогается с места, я настаиваю на том, чтобы узнать номер карты. Не хочется оставаться в долгу, по-моему, это самое неприятное (знать, что ты кому-то должен).

Мне повезло. Агнесс две недели не была на учебе. Первую неделю она ездила домой, а на вторую заболела и опять же решила остаться дома. Не понимаю, как сестра еще не поняла, что здесь ей не место. Пойти учиться, когда у тебя есть семья, которая нуждается во внимании, — это глупо. И так ясно, что Агнесс эгоистка, которой учеба важна только для встреч с Редмондом. На эти выходные мне предстоит съездить домой, ведь у мамы день рождения. Еще не решила, что подарить, поэтому мозг в процессе выбора хорошего подарка.

На парковке вижу машину Редмонда, что очень удивляет. «Он решил вернуться на учебу»?.. Хейл выходит из машины, и я следую его примеру. Сегодня первый холодный день. Ветер по-прежнему порывистый, а солнце периодически проглядывает через плотные белые облака. Посмотрев в сторону входа, вижу сводную сестру Осборна, которая стремительно

двигается в нашу сторону. Отбрасывая волосы за спину, девушка дает возможность рассмотреть модельную походку студентам. Не думала, что модели везде демонстрируют свою походку. Подол темно-синего платья чуть выше колен, а каблуки чуть выше роста Зои! *«Как можно спокойно передвигаться на таких шпильках?»..*

— Хейл, у меня есть свободные пятнадцать минут, — сообщает она и пытается взять брата за руку, но тот с безразличием смотрит прямо ей в глаза. — Это что еще значит?

— Значит, что у меня нет свободного времени.

Он произнес это с таким отвращением, что даже я застываю на месте. «У меня», — он выделил с помощью грубости.

Обойдя брюнетку стороной, Хейл берет мою руку и тянет к главному входу, пока я оборачиваюсь, смотря на злобное выражение лица Валери. Господи, она и так меня не переваривает после возражений насчет фотографий, а теперь и вовсе найдет порчу, но мне наплевать. Хейл молодец, что отшил ее в нужный момент.

Зайдя в кабинет, где собрались все те, кто занимается газетой, останавливаюсь у входа, пытаюсь вспомнить, должна ли я принести что-то на сегодня. Мой ежедневник закончился ровно через месяц учебы, поэтому приходится запоминать, но никак не записывать. Обернувшись, Хейл смотрит на мой взгляд, который принадлежит потолку, а затем наклоняется к руке и тянет за собой к свободному компьютеру. Беру у него свою сумку и ненавязчиво смотрю на Зою, которая быстро печатает что-то на планшете.

— Прием?

— Что? — испуганно переспрашиваю я Хейла и начинаю часто моргать; усмехнувшись, парень отрицательно мотает головой и начинает печатать.

Чувствую неловкость, словно меня не должно быть в этом месте. Просто не люблю сидеть без дела, когда все остальные заняты своими делами. Потянувшись, качаюсь из стороны в сторону.

— Где флешка с фотографиями Клео? — уточняет парень и поднимается с места.

— У Зои.

Наблюдая, как Хейл направляется к месту учителя, начинаю умиляться. Я же вижу, что ему нравится заниматься подобным делом. Да, он часто бубнит, обвиняя меня в этой затее, но не уходит. Любой может уйти из кружка, ведь никто не будет насильно заставлять студента делать то, что не нравится.

В кабинет заходит Дэйна. Детские черты лица девушка решила подчеркнуть с помощью высокого пучка и милого платья с цветочным принтом. Слегка улыбаясь, она машет мне рукой, и я киваю. Заметив Хейла, девушка быстро поправляет подол платья и направляется к Зою. Передав папку, она не смотрит на Хейла, но парень, заметив ее, уже не отрывает взгляд. Это лишний раз подтверждает, — какие девушки хитрые. Дэйна разворачивается и идет за свой компьютер, не зная, что взгляд бывшего парня принадлежит именно ей.

Смотрю на время. До занятий еще десять минут, а здесь делать нечего.

— Ровена, нужна помощь!

Впервые радуюсь голосу Зои. Поднявшись с места, с улыбкой обхожу Хейла и направляюсь к девушке.

— Нужна редакция текста, — сообщает она и показывает листы бумаги.

Студенты любят читать то, что приукрашено, но я не могу подобрать нужных слов для этих «красок». Сейчас идет оформление сайта, поэтому времени совсем нет, а все люди заняты.

— Какой компьютер не занят? — уточняю я и беру текст. Девушка кивает на стол, который расположен рядом с Дэйной.

Мне не сложно этим заняться. Честно, когда время идет само по себе, а ты ничего не делаешь, все кажется бессмысленным, а так можно бросить вызов свободному времени.

Когда редакция текста завершается, подбегаю к столу Хейла, чтобы взять вещи и отправиться на лекцию по философии.

— Не хочешь подождать? — разводит руками парень, не скрывая недовольство.

— Я подожду тебя, — отвечает за меня Дэйна, на что я кидаю улыбку и выхожу из кабинета.

Расположившись на своем месте, достаю ноутбук. Сегодня расписание дня такое же как всегда. Думаю, что в выходные смогу нормально отдохнуть в надежде, что мама не пригласит в гости Ника. Если ей дать повод, она может заселить его к нам домой, чтобы тот чаще попадался мне на глаза. Боже, как это надоедает. Складывается впечатление, если я не рожу ребенка к двадцати годам, наступит конец света. Маме нравится быть в роли молодой бабушки, ведь люди начинают восхищаться. Интересно, если у меня родится мальчик, она будет в разочаровании или это касается только Дэниела?..

В аудиторию студенты начинают прибывать с каждой секундой. Замечаю Хейла и Дэйну, которые медленным шагом направляются в мою сторону. Опускаю глаза, чтобы найти ошибки в тексте, как вдруг рядом присаживается Редмонд. В мгновение на лице появляется улыбка вызванная удивлением. Я уже отвыкла видеть его на занятиях.

Перевожу взгляд на Хейла, который усаживается в дальний ряд. Его хмурый взгляд вызывает мурашки, и складывается впечатление, что я предала его. Дэйна садится рядом с парнем, и тот переводит взгляд на бывшую девушку.

— Поужинаешь со мной сегодня? — спрашивает Редмонд. — Что предпочитаешь из еды?

— Ем все, кроме икры. Ненавижу икру.

— Я считал, что Гордоны привыкли к роскоши.

— Ты еще не понял, что я больше Картер, чем Гордон?.. Все, что касается Гордонов — это разрез глаз и их цвет, — сообщаю я.

— Поспорю, — говорит парень и убирает мои волосы за ухо, — таких изумительных глаз я никогда не встречал, детка.

Детка? Редмонд серьезно назвал меня «деткой»?.. Ладно, а что дальше?..

Взгляд как-то сам направляется на Хейла. Парень смотрит на Редмонда с презрением.

После выходных я вернулась обратно в город. Безумно соскучилась по Редмонду и его прикосновениям, которые снились по ночам. Мы очень сблизились, а разлука казалась длинной в прожитую жизнь. На удивление день рождения мамы прошло как нельзя лучше. Никто не говорил о посторонних вещах, которые могли бы вывести меня из себя, а Агнесс не спрашивала о Редмонде.

Машины Одри нет на месте, но я знаю, что он работает. Заблокировав автомобиль, осматриваю свой домик, по которому я тосковала все выходные. Хорошо вернуться в этот город.

— А где охрана? — раздается насмешка Хейла, и я с улыбкой оборачиваюсь. По нему я тоже успела соскучиться не меньше, чем по Редмонду. Как прожить день без серьезных зеленых глаз парня, который постоянно усмехается?

— Обнимемся? — спрашиваю я, когда становлюсь напротив.

— Я не обнимаюсь.

Проигнорировав, кидаюсь к нему на шею, а он от неожиданности отходит назад, никак не ожидая такого действия. Вдыхая запах одеколona, чувствую, что руки парня оказываются на моей талии. Он не такой, каким хочет казаться. Привыкнув к роли «плохого парня», Хейлу сложно воспринимать все естественное. Его мир стоит на месте, а не движется вперед, добавляя новые эмоции и ощущения.

Прекращаю объятия и смотрю в зеленые глаза. «*Интересно, он посвятит меня в подробности вчерашнего свидания?*» Дэйна позвонила вчера днем и сказала, что Хейл пригласил ее поужинать. В тот момент я вновь поняла, что оказалась права. Всячески скрывать свои чувства от окружающих долго не получится даже у Хейла.

— Как дела? — тяну я.

— Нормально, — спокойно отвечает он и идет к своей веранде. Без раздумий направляюсь за ним. Если мы считаемся друзьями, почему бы не похвастаться другу?..

— Нормально и?..

Обернувшись, он демонстративно закатывает глаза.

— Мы ужинали вчера вечером с Дэйной, но не целовались, если ты об этом, — тараторит Хейл. — Я отвез ее домой, трахнул двух блондинок из соседнего колледжа и лег спать.

Не уверена, но кажется, мой глаз начинает дергаться. Жуткие подробности, от которых я ждала нечто другое. Например: «Она оказалась самым лучшим моментом в моей жизни» или «Отдал бы все на свете, чтобы повторить тот вечер», но никак не про секс с блондинками!

Хочу сказать, что он идиот, но внимание отвлекает машина миссис Диксон. Она давно не заезжала в гости, надеюсь, что этот визит не связан с неприятностями.

Старушка в розовом костюме поправляет шляпку «котелок» под цвет костюма и медленным шагом движется в нашу сторону. «*Господи, пусть я буду модной бабушкой в старости*». Миссис Диксон восхищает меня своим стилем и манерами.

— Здравствуй, Ровена, — с мягкой строгостью здоровается пожилая женщина. — Хейл, звонили насчет аукциона в следующую пятницу.

Уже наверняка знаю, кто звонил. Мистер Осборн говорил с сотрудниками библиотеки насчет организации самого лучшего мероприятия этого года. На этот аукцион придет множество знатных людей со всей страны, которые ценят литературу и желают приобрести первые издания. Уверена, что Хейл, как сын директора, должен присутствовать на этом аукционе, ведь семьи начальства приходили осматривать зал, в котором я работаю.

Парень кидает на меня недовольный взгляд, а затем обращается к женщине:

— Пусть тот, кто звонил, идет к черту.

— Не упоминай дьявола при мне, Хейл! Ты составишь компанию не Роберту, а мне, и это не обсуждается! Приятного вечера.

Этот диалог наводит смутные сомнения. Парень заметно мнется. Конечно понимаю, что Хейл благодарен миссис Диксон, но здесь есть какой-то подтекст. Стоит спросить, но не хочу влезать в личное пространство, а зная Хейла, нет и вариантов, что он ответит на интересующие меня вопросы.

Как только машина отъезжает, парень кидается к двери и со всей силы бьет по ней кулаком несколько раз подряд.

— Хейл! — вскрикиваю я и загораживаю дверь. Парень глубоко дыша поворачивается

ко мне спиной и начинает пинать кресло. Подбежав к нему, обхватываю овал лица ладонями, но злость парня заставляет его вырваться.

— Хейл, посмотри на меня! — приказываю я и начинаю сильнее держать его лицо. — Ты не должен так реагировать на то, что тебя беспокоит, понимаешь?

— Понимаю то, что мой папаша контролирует меня даже с помощью бабушки!

А вот и правда. Поскольку сейчас больше страдает парень, не показываю своего удивления, хотя оно присутствует. Миссис Диксон — бабушка Хейла Осборна! Кто вообще мог предположить о таком?..

— Ты сильнее, чем думаешь, — говорю я, и парень начинает смотреть в глаза. — Хейл, я никогда не встречала такого человека как ты. Твоя духовная сила может преодолеть все, что только возможно и есть в этом мире, но это непростые слова утешения, а искренняя правда. Порой мне хочется, чтобы ты поделился этой силой со мной.

Черты его лица постепенно приобретают мягкость.

Он действительно очень сильный. Да, я многое не знаю о его семье и то, что произошло между отцом и сыном, но он справляется. Справляется через неудачи, которые в конечном итоге приводят к победе. Если не брать в счет все эти нитки, которыми они метят девушек, каждый парень имеет боевую личность за каменной стеной равнодушия.

Отпустив его, смотрю прямо в глаза, в надежде, что он принял это как правду. Часто моргая, Хейл отводит взгляд в сторону и кажется, успокаивается. Есть момент сказать о том, что я работаю у его отца, но не уверена, что эта новость расслабит его полностью.

— Спасибо, — спокойно произносит он.

— Увидимся, — слабо улыбаюсь я и направляюсь домой.

Столько заданий у меня еще не было никогда. Вечером становится еще холоднее. Теперь точно не получится передвигаться по улице в легкой одежде. Холод, частые дожди и ветер — это все, что происходит в этом штате. Меня мучает один не положительный момент. На аукцион я приглашена как работник, поэтому не знаю, как лучше поступить. Либо для Хейла это будет неожиданный сюрприз, либо стоит рассказать заранее.

Когда окна кухни освещаются светом фар, начинаю улыбаться и подбегаю к окну, чтобы увидеть Редмонда. Парень выходит из машины и бежит к моей входной двери. Машинально бегу к главному входу и распахиваю дверь, а затем прыгаю на руки к парню, целуя нежные губы. Его руки поглаживают талию, пока мы проходим в дом. *«Господи, как описать этот волшебный момент встречи простыми словами»?*.. Просто хочется слиться с ним воедино и не отпускать.

— Я погибал без тебя в этом проклятом городе, Рови, — сообщает он, отстраняясь, но мигмом возвращает свои губы на мои.

Он садится на диван и усаживает меня к себе на колени. Пытаюсь сдержать улыбку, но это плохо получается, ведь эмоции льются через край. Отстраняюсь, чтобы сказать о том, что произошло, но в открытой двери вижу Хейла, который в явном шоке. От страха забываю, как говорить. Это самый неловкий момент в моей жизни.

— Охренеть, ребята, что сказать! — разводит руками Хейл и уходит.

Долго не думая, смотрю на Редмонда, который касается ладонью лба. Вскликаю с места и кричу имя уходящего парня.

Выбежав на улицу, вижу, что он направляется к джипу.

— Хейл! Хейл, стой!

— Все это время?! — спрашивает он и оборачивается. — Все это время ты спала с

Одри?! Зачем?! Ты же знаешь, какой он, Ровена!

Впервые за долгое время приходится слышать свое имя из его уст.

— У тебя есть, что мне рассказать?

Вот он! Момент, который может поднять Хейла в моих глазах, нужно всего лишь рассказать о споре. Сказать, что все это было планом, в котором Осборн потерпел поражение.

Хейл смотрит, приоткрыв губы, а затем отрицательно мотает головой.

Глубокое разочарование. Я разочарована в нем и в его так называемой дружбе.

— Так я и думала.

Развернувшись, ухожу, а у двери сталкиваюсь с Редмондом, который собирается уходить.

Пусть идет. Видимо, собирается забрать выигранные деньги. Закрываю дверь на замок и направляюсь в душ, чтобы абстрагироваться от всей этой ситуации, которая несет за собой только ложь.

Всю ночь я плохо спала, метаясь от одной мысли к другой. Не знаю конец ли всем играм, и теперь парни начнут насмехаться надо мной вместе со всем колледжем или же произойдет что-то еще.

На парковке уже стоят машины парней, а они трутся возле них, но по отдельности. Теперь только при одном их виде начинает появляться раздражение. К Хейлу за то, что не сказал правду, когда была возможность, а к Редмонду за то, что ушел.

Иду мимо, пока они не смотрят в мою сторону, но стоит пройти около пяти шагов, парни одновременно выкрикивают мое имя.

«Ну уж нет, останавливаться я точно не собираюсь. Пусть кричат, пусть позорят меня, главное — пройти мимо и не обернуться, чтобы избежать какого-либо контакта. Словно мне мало того, что живем по соседству».

Занимаю место в аудитории и достаю телефон, чтобы найти приложение, которое сможет облегчить мое расписание. Нужно найти что-то вроде ежедневника, который будет напоминать, что и когда делать, иначе память откажет в работе совсем. Боковым зрением замечаю, что с правой стороны садиться Редмонд, а с левой Хейл.

«Зачем они таскаются за мной»?!

— Ровена, нам нужно поговорить, — заявляет Хейл, — наедине.

— Я не хотел уходить, — подхватывает Редмонд.

Быстро собрав вещи, хочу найти другое место, но Хейл не дает выйти. Смотрю злым взглядом прямо в зеленые глаза; торопиться мне некуда, могу и постоять. То ли не выдержав напора, то ли пожалев меня, парень убирает ноги, тем самым дает выйти.

Когда мы рубим с плеча, моментально начинаем жалеть о содеянном. Бывает, из пустяка раздувается огромная проблема, в которой воздухом являешься именно ты. Пытаться избежать подобных ситуаций просто невозможно. У каждого человека есть эмоции и своя точка зрения, поэтому стоит только начать спор, а бомба уже тикает.

Все время на лекции я ждала, когда наконец-то поеду на работу. Это просто невыносимо. Парни постоянно смотрели, возможно, пытались загипнотизировать, но все, что у них действительно получалось — это нервировать. Если Редмонд выиграл спор, разве все не должно подойти к концу?..

Работа полностью отвлекает от личной жизни, если ее можно так назвать. Аукцион не пугает никого, кроме меня. Чтобы примерно знать, как все будет проходить, я посмотрела информацию в интернете, которой оказалось достаточно много. Этот город, безусловно, любит светские мероприятия, ведь только в определенный день можно встретить здесь кумиров. Аукционы, концерты, показы. Можно перечислять до бесконечности.

Мистер Осборн дал мне своего ассистента, чтобы тот прошелся по читальным залам, дабы выбрать основной, в котором будет проходить мероприятие. О таком слове, как пунктуальность, ассистент точно не слышал. Я сижу на ресепшене около сорока минут, если не больше, а его так и нет. Понимая, что больше не могу сидеть на месте, поднимаюсь и подхожу к большому окну, который открывает красивый вид на город.

— Клара, меня вызвал папочка.

«Твою мать».

Обернувшись, вижу знакомую модель. Казалось бы, хуже некуда, но нет, сзади девушки

стоит Хейл. Как только парень замечает меня, его глаза становятся на размер больше. Поскольку у меня в душе хранится злость, наплевать, что он узнал или только догадывается насчет работы в библиотеке его отца.

Выпрямившись, включаю лицемерие на все возможные проценты. Да, эти люди сам эпицентр негатива, но они также и дети моего начальства.

— Да, мистер Осборн пригласил Ровену. Она проведет вас по возможным вариантам помещений.

— Только посмотрите! — всеми зубами улыбается Валери и быстро оборачивается к Хейлу, который смотрит на меня то ли с удивлением, то ли с жалостью. — Ну и ну...

— Прощу за мной, — спокойно произношу я и направляюсь в сторону лифта.

За спиной слышу голоса «родственников».

— Ты же не собирался идти.

— Планы поменялись, — отвечает Хейл, и я быстро нажимаю на верхнюю кнопку.

Если Хейл не ладит с отцом и всячески пытается избегать встреч с ним, тогда для чего оказался на его территории?.. Жаль, что я не знаю столько, сколько знает Хейл.

Оказавшись в лифте, наблюдаю, как Хейл становится рядом, а Валери становится впереди. Складывается впечатление, что мы ее охрана. Расслабляющая музыка совсем не расслабляет, скорей наоборот.

— Ровена, — с жалостью произносит Хейл и пытается взять руку, но я одергиваю ее.

— Твоя работа здесь обозначает, что в колледже ты будешь приносить мне кофе? — спрашивает брюнетка.

Во время этих слов стерва встала между нами с Осборном и пихнула меня бедром. Как ответить так, чтобы ей не показалось, будто бы я говорю со злости?.. Работа важна для меня, а брюнетка может сказать отчиму все, что угодно, и меня сразу уволят.

— Не думаю, — отвечаю я, смотря перед собой. — Я работаю только на хороших людей и предпочитаю, чтобы окружение было таким же.

Девушка усмехается, и я боковым зрением замечаю, как ее ладонь касается ширинки джинс сводного брата. Отвращение наступает моментально, но я знаю, что ехать осталось пару секунд. Хейл с агрессией убирает руку девушка, и лифт останавливается. Не теряя ни секунды, выхожу в большой коридор. Я ставлю ставку на этот зал. Здесь имеются большие окна, которые делают вид на вечерний город потрясающим. Стены, пол и потолок содержат черный мрамор, поэтому окружение выглядит дорогим и красивым.

— Мистер Осборн проводил прошлый аукцион в зале, который находится на этаж ниже, — сообщаю я. — Мероприятие того года имело несколько соответствующих залу оттенков: кремовый, оттенок космических сливок и соответственно оттенок старого кружева. В этом году мистер Осборн...

— Мистер Осборн, — усмехается Хейл, грубо перебив меня.

Хочется ударить его со всей силы, чтобы он перестал вести себя как маленький ребенок, который обиделся на папочку. Удивительно, что именно Хейл не разговаривает с отцом, а не наоборот. Его сложно терпеть.

— Будет определенный дресс код, — продолжаю я. — Черный и красный цвет одежды будет великолепно смотреться именно с этим залом.

Девушка при ходьбе стучит своими шпильками по мрамору. Осматривая коридор, она идет к залу, и я следую за ней, пытаясь не оборачиваться к Хейлу, который неожиданно обгоняет и загроживает проход.

— Черт, поговори со мной, Гордон! Прошу!

Кажется, что его голос эхом прошелся по всему зданию. Злость на моем лице видна невооруженным взглядом. *«Неужели он чувствует вину?.. Конечно нет, это всего лишь повод взять реванш».*

Услышав, что лифт сзади открылся, оборачиваюсь и вижу мистера Осборна, который, поправляя галстук, со слабой улыбкой направляется в нашу сторону. Моментально поворачиваюсь обратно, чтобы посмотреть на реакцию Хейла, которая и так предсказуема. Скулы парня напряглись, а взгляд с презрением направлен на отца.

— Хейл, — произносит мистер Осборн, подходя все ближе, — рад видеть тебя спустя, кажется, восемь лет?..

Восемь лет? Целых восемь лет Хейл ненавидит своего отца по неизвестной мне причине?..

— Девять, — произносит парень, — но до сих пор не могу ответить взаимностью на твою радость.

— Папуля, — пищит Валери и направляется к отчиму, — я зашла не одна.

Она сейчас серьезно?.. Господи, а так непонятно, что здесь Хейл.

Оторвав взгляд от мистера Осборна, смотрю на парня, который устался в пол, сжимая кулаки. *«Что такого ужасного совершил его отец, раз парень испытывает злость в таком масштабе»?..*

— Хейл, мы ждем тебя на семейном ужине, после которого отправимся на аукцион, — с улыбкой сообщает отец.

— У меня нет семьи, если ты запомнил. Не до скорой встречи, — сквозь зубы произносит Хейл и направляется к лестнице, чтобы не проходить мимо отца.

На душе становится тяжело и тоскливо. Как узнать, что произошло между семьей девять лет назад?.. Парень не любит откровенничать, а спрашивать про личную жизнь у начальства точно не следует, хотя такие мысли ни раз посещали меня.

Посмотрев на грустного мистера Осборна, не выдерживаю и направляюсь за Хейлом. *«Если человек тянется к тебе, что сложного ответить взаимностью»?..* В этой ситуации парень ведет себя как маленький мальчик, который не ценит своей семьи. Даже я не говорю подобных слов маме, когда она пытается меня сосватать!

Поскольку парень медленно спускается, я обогнала его и загородила путь.

— Зачем ты так?! Он же старается! — кричу я, смотря в зеленые глаза.

— Закрой рот, если ничего не знаешь, — со злостью рычит он и обходит меня стороной, продолжая спускаться.

Обидно. Очень обидно. Обидно так, что хочется просто уйти, но обида в мгновение перерастает в гнев. Вновь обгоняю парня, но в глазах все начинает плыть.

— Чертов Осборн! — кричу я, начиная толкать парня в грудь.

— Убери руки, иначе...

— Что?! — перебиваю я, начиная подходить ближе, а он отходит. — Ударишь? Или еще хуже обманешь?! Когда у тебя возникают проблемы, ты вечно забываешь о том, что говорил! У тебя есть момент ощущений, который ты испытываешь только минуту, а затем просто переключаешься на что-то другое! Пять минут назад ты просил поговорить, а сейчас хочешь, чтобы я закрыла рот.

— Ты один хрен переспала с Одри, Гордон!

— Причем здесь это?! Речь не идет о Редмонде, она идет о тебе! Ты лишний раз

подтверждаешь, что у тебя есть только минута ощущений, если не меньше.

— Я не спал чертову ночь, представляя хреновы картинки, как он трахал тебя, а сейчас ты говоришь о минуте?! — кричит он и разводит руками. — Я считал, что ты не поддашься всему этому дерьму. Думал, что ты особенная, а что в итоге?..

Понятия не имею, что сказать. Он плавно ушел от своего провала к моему, тем самым сменил тему. Только сейчас понимаю, что поддалась эмоциям и сказала все, что думаю. Самое непонятное — это то, что я не знаю, что происходит после спора. Не знаю, что они задумали. Я ничего не знаю.

Хейл отводит взгляд в сторону и присаживается на ступеньку.

— Пока я пытался стать ближе хотя бы как друг, он переспал с тобой и стал просто ближе, — хрипло говорит парень, опустив голову. — В первый день учебы я увидел тебя на парковке и... подумал, что ты с радостью примешь именно мою нитку. Редмонд об этом не знает, но я хотел с тобой большего, чем просто физический контакт. У меня было огромное желание узнать тебя и почувствовать духовную связь, которая ощущалась покалыванием в поясице каждый раз, когда я просто находился рядом. То, что сейчас творится в голове, словами не передать, и я понимаю, как все это банально звучит. Даже сейчас, когда узнал, что вы с Одри переспали, мне все равно хочется быть твоим другом.

Мозг кипит. Кажется, что все это я слышала отрывками и вставками из мелодрамы. Пару минут назад он вывел меня на эмоции, а сейчас... Сейчас мой мозг блуждает где-то между мирами в поисках истины. Если он говорит, что хотел со мной чего-то большего, чем секс, тогда, почему собирается быть мне просто другом?

Шмыгнув носом, вздыхаю и присаживаюсь рядом. Положив голову к нему на плечо, говорю:

— Я ничего не поняла.

— Ну и не надо, — усмехается Хейл и кладет свою холодную ладонь мне на шею. — Если бы ты взяла меня за руку во время разговора с отцом, было бы легче. Я постоянно ощущаю спокойствие, когда ты рядом, Гордон.

— Ага, как же, — смеюсь я. — Знаю, что спрашивать об этом неудобно, но...

— Что произошло в семье? — с грустью перебивает он, и я киваю. — Не то чтобы я не хочу рассказывать, просто это сложно.

— Тогда не рассказывай.

Его уныние чувствуется, когда я касаюсь его.

— Нет, я должен рассказать, — вздыхает он, — чтобы ты не считала меня жалким ублюдком, у которого есть детская травма.

— Не считаю.

— Но думаешь. В моем варианте девушки быстро надоедают, поэтому нет никакой детской травмы, из-за которой я так отношусь к вам. Длительные отношения пугают меня серьезностью намерений. В пятнадцать лет я потерял женщину, которая являлась для меня идеалом.

Он берет паузу, и я убираю голову с его плеча. Хейл выглядит настолько раненым, что кажется, будто бы потеря произошла пару секунд назад.

— Ты безумно напоминаешь мне ее поведением и общением. Моя мама казалась ангелом воплоти, а когда лучи солнца падали на ее волосы, клянусь, я видел крылья. После смерти...

Он снова берет паузу, чтобы набрать воздуха в легкие. Хейлу действительно сложно

говорить о смерти матери, как о неопровержимом факте. Хочу взять его за руку, но он может воспринять это как жалость, которая принесет молчание о мыслях.

— После смерти мамы мы со старшим братом долго пытались оправиться. Да, он у меня есть, Гордон, — усмехается Хейл. — Живет в Лондоне с довольной душой о том, что находится, как можно дальше от отца, который через месяц после потери лучшего человека привел новую женщину.

Вот и правда, которую я хотела узнать несколько недель назад. Он ощутил предательство, испытал его полностью. Конечно я не думаю, что жизнь должна останавливаться после смерти близкого человека, но должно пройти время, чтобы рана затянулась, оставив шрам, но никак не рану.

Наклонившись к нему, ловлю грустный взгляд, а затем слабую улыбку.

— Если бы ты была помладше, я бы мог подумать, что она переродилась.

— Или она выбрала память в твоём сердце и навсегда поселилась в нём, — улыбаюсь я, и Хейл обхватывает ладонью мою скулу.

Быстро поцеловав меня в лоб, он поглаживает большим пальцем щеку и поднимается. В этот момент сердце подскакивает, и я ощущаю бабочек в животе. *«Только этого не хватало»...*

Парень предложил подождать меня, чтобы мы вернулись домой вместе, но я отказалась, чтобы облегчить его состояние. Последовало то, о чем я вообще никак не думала. Хейл сказал, что мы с Редмондом можем делать все, что посчитаем нужным, но только с условием, что его никак не должны касаться разговоры. До этого уже приходилось думать, что стоит поговорить и с Редмондом, так как не хорошо, что я поговорила только с Хейлом.

Вернувшись домой, вижу, что на ступеньках моего дома сидит Редмонд. Опустив голову, его руки находятся на коленях. Кажется, что и этот момент я предвидела. Заметив меня, парень поднимается и подлетает ко мне.

— Ровена, я...

Он не успевает договорить, так как я притягиваю его к себе и целую, ощущая желание. Руки парня моментально двигаются к талии, а затем слабо сжимают ее. Возможно, все это очередная ошибка или я параноик, который видит во всем подвох, но факт того, что мне уже невозможно не обращать внимания на этих двух парней, очевиден. Во время криков на лестничной клетке я изо всех сил сдерживала себя, чтобы не сказать Хейлу правду о том, что я все знаю о споре. Сложность закончилась, но это еще не конец, ведь никто из парней пока не сказал правду, которую я все также с нетерпением жду.

Отстранившись, смотрю в серые глаза.

— Больше не заставляй меня думать о том, что ты хотела от меня только секса, хорошо?

— Тебе было больно?..

— Чувствовать пустоту всегда больно.

Спустя три дня все нормализовалось и даже улучшилось, но самое интересное — я начинаю чувствовать Редмонда. Мы стараемся не попадаться на глаза Хейлу, и это выходит успешно. Все идет своим чередом и кажется, что я становлюсь лучшим вариантом самой себя. Несмотря на то, что мы с Одри проводим достаточно много времени вместе, время с Хейлом также делает меня счастливой. Периодически мы садимся вместе за обедом, чтобы обсудить какие-то детали насчет студенческой газеты. С каждым днем начинаю замечать, что парень становится мягче по отношению к другим.

Именно в эту пятницу состоится аукцион. Поскольку Хейлу нужна моральная поддержка, он с помощью щекотки заставил меня пойти не одной как сотруднику, а с ним и миссис Диксон. Я бы и так согласилась, так как не хочется присутствовать на таком престижном мероприятии одной среди элиты города. Редмонд наотрез отказался участвовать во всем этом и прикрылся работой, но я не осуждаю. Будет очень неловко находиться в окружении двух друзей, которые совсем не ладят в последнее время.

Пришлось очень постараться, чтобы найти подходящее платье. Я объездила множество магазинов, чтобы найти то самое платье в пол, которое будет идеально сидеть на фигуре. Бюджета едва хватило, но теперь черное платье в пол с длинными рукавами и открытой спиной принадлежит мне. Стоит подметить, что Хейл пригласил не только меня, но и Дэйну. Ничего против не имею, но, кажется, я буду мешать. Несмотря на то, что Хейл всячески отрицает влечение к Дэйне, я вижу нечто большее. Все эти их случайные взгляды вовсе не случайны. На лице парня явное восхищение, которое сложно скрыть, всего лишь сказав, что Ровена все выдумывает.

На обеде Агнесс рассказывает о каком-то вечере в нашем городе, но уловить ее мысли — сложно. Хорошо, что Редмонд не ходит на учебу, кто знает, вполне вероятно, что сестра забросит учебу и займется своими повседневными делами, что будет очень кстати. Неожиданно на стул рядом приземляется Хейл. Его сильная рука касается ножки моего стула, который в одну секунду сдвигается в сторону парня, чтобы мы сидели ближе.

— Какого цвета твое платье? — спрашивает он, вызывая недоумение у всего нашего столика.

— Черное, а что не так?..

На его лице появляется ухмылка.

Зачастую такой вид улыбки обозначает, что он что-то задумал, но сейчас у меня нет идей на этот счет. Дэйна намекнула мне, что аукционы «любят» молодые пары, которые одеты в одинаковый цвет, поэтому девушка заранее узнала, какой костюм у Хейла. Поскольку я иду за компанию, мне просто стоит надеть хотя бы платье.

— Если я скажу, что у Валери в точности такое же платье как у тебя, мы можем не идти на ужин?

— Нет.

— Что за ужин? — вмешивается Агнесс.

— Отец Хейла устраивает семейный ужин перед аукционом, — хлопает ресницами Дэйна.

Пока смотрю на сестру, боковым зрением замечаю жалостливый взгляд Хейла. Рано или поздно ему придется смириться с тем, что отец решил существовать дальше после смерти

жены.

— Даже если обидишься, мы все равно пойдем на этот ужин, — сообщаю я так, чтобы меня слышал только Хейл.

Закатив глаза, парень разваливается на стуле, и я быстро касаюсь кончика его носа подушечкой пальца.

— Ты же пошутил насчет одинаковых платьев, верно?

Вместо ответа он усмехается и качает головой, якобы подчеркивая мою безнадегу.

Поскольку библиотеку готовят к аукциону, сегодня там работают только организаторы. Мы с Дэйной решили поехать ко мне домой, чтобы подготовиться к вечеру и в случае чего помочь друг другу с макияжем и прическами. Единственное, что волнует меня на данный момент — это прическа. Если у Дэйны длинные волосы, которые можно с легкостью завить и красиво заделать, то с моими по плечи волосами все куда сложнее. Есть строгий вариант, который добавит стервозности, однако этот выбор на данный момент единственный.

Сделав прямой пробор, затягиваю низкий хвост и лачу волосы. К этой прическе шикарно подходит вечерний макияж, который занимает совсем немного времени. Используя темные тени, рисую подводкой «кошачьи» стрелки, а через пару минут пользуюсь красной матовой помадой. Обычно матовая помада валяется где-то в сумке, ведь я не пользуюсь ей в повседневной жизни (слишком сушит губы и доставляет дискомфорт). Образ «стервы» готов. Все же макияж полностью меняет внешний вид девушек. Сейчас скулы выглядят так, словно я отточила их точилом для ножей.

Дэйна выглядит восхитительно. Если в моем случае макияж прибавил лет пять, то ее макияж легкий и спокойный. Детский типаж лица заставляет обратить внимание на большие серые глаза и густые ресницы, которые поднимаются то вверх, то вниз при моргании. Красное платье до колен имеет пышный подол, который делает из девушки принцессу, пока высокие каблуки не придают особых изменений в росте.

Миссис Диксон прибудет через десять минут с личным водителем. Она обрадовалась, когда узнала, что я составлю компанию Хейлу, а вот новость о присутствии Дэйны женщине никак не понравилась.

Когда в дверь постучали, я отправила девушку на улицу, а сама пошла искать сумочку. Моя «вечная» проблема заключается в том, что я забываю, куда кладу вещи, даже если это произошло секунду назад, память начинает подводить. Найдя пропажу в кресле гостинной, хватаю телефон и направляюсь на улицу. Вечер веет прохладой. Убирая телефон в сумочку, не смотрю на парочку, которая обосновалась возле террасы, но как только поднимаю глаза, сталкиваюсь с взглядом Хейла. Его губы приоткрыты, а глаза осматривают платье сверху донизу. От такого взгляда начинаю улыбаться, спускаясь к так называемым друзьям.

— Ты выглядишь... потрясающе, — затаив дыхание произносит Хейл, и я пытаюсь не обращать внимания на Дэйну, недовольство которой чувствуется в воздухе.

— Спасибо, ты тоже.

Его костюм великолепен. Любая деталь подчеркивает строгость и деловитость, что делает из парня бизнесмена нефтяной компании. Если девушке стоит накраситься, чтобы изменить свой образ, то парню достаточно надеть костюм.

Стоять долго не приходится, так как к дому заворачивает черная машина с тонированными окнами. Открыв заднюю дверь, Хейл придерживает меня за руку, тем самым пропускает Дэйну вперед. Когда девушка усаживается в машину, парень прикасается своей холодной ладонью к моей открытой спине, и я вздрагиваю, но пытаюсь не подавать виду. В

конечном итоге я сидела посередине и ловила на себе взгляды каждого из «компании» двух человек.

— Вы очень красивые, — сообщает миссис Диксон, не оборачиваясь, и мы дружно благодарим ее.

К сожалению, отсюда сложно разглядеть ее наряд, но уверена, что он как всегда изысканный и утонченный.

Становясь с каждой секундой все ближе к дому семейства Осборн, замечая, как Хейл меняется в лице. У него нет волнения, есть только некая доля отвращения. Скулы парня часто напрягаются, он ерзает на месте, смотря то в одно окно машины, то в другое.

Оказавшись на территории особняка, пытаюсь контролировать эмоции. Это большой красивый дом с фонтаном и окружной дорогой для его объезда. Большие фонари, которые находят вокруг дома, слепят даже через тонировку. Этот особняк походит на белый дом, правда, постройка состоит из красного кирпича. Никогда не понимала, для чего богачам такие большие дома, ведь семья состоит максимум из трех — четырех человек. Когда Хейл открывает для нас дверь, мы выходим на улицу, вдыхая прохладный воздух, который веет запахом цветов. На крыльце дома появляется мистер Осборн, и я сразу перевожу взгляд на Хейла, который злобно смотрит на отца.

— Добро пожаловать! — разводит руками мужчина и быстро спускается по большим ступенькам вниз. — Рад, что вы приехали, мама.

Миссис Диксон ответила на два приветственных поцелуя в обе щеки и поместила руки за спину, с равнодушием смотря на женщину, которая неожиданно появилась у входа в дом. Ее красное вечернее платье аккуратно скользит по ногам, делая акцент на высоком росте. В эту секунду понимаю, что эта женщина — мать Валери. Идеальной схожести нет, но у них одинаковая мимика лица, которая больше походит на стервозность и надменность. Конечно, судить по первой встрече я не буду, но предполагаю, что дочь пошла в мать.

— Здравствуй, сынок, — здоровается мистер Осборн, протягивая руку парню, который все с той же злобой смотрит на отца.

Как бы невзначай слегка толкаю парня, и тот тянет руку в ответ.

— Хейл, мать его, Осборн! — слышится мужской голос сзади, и я поспешно оборачиваюсь.

Парень в красном костюме идет в нашу сторону. Его улыбка очень похожа на ухмылку Хейла, когда тот что-то замышляет.

— Гарри, — умиротворенно улыбается Хейл, и парни обнимаются с помощью рукопожатия, — слава богу!

— У меня была такая же реакция, когда я узнал, что ты приедешь.

Братья.

Одинаковый рост, одинаковый цвет волос, глаз. Интересно, если братья похожи на отца, тогда что досталось им от матери?

— У тебя целых две спутницы, — улыбается парень еще больше, отстранившись от брата.

— Добрый вечер, дамы.

— Привет, — улыбаюсь я и протягиваю руку, но вместо рукопожатия получаю поцелуй, который вызывает легкий смех, — Ровена Гордон.

— Названная в честь итальянского города?

— Если убрать одну букву «н», возможно, — усмехаюсь я, и парень смеется, посмотрев

на младшего брата.

— Я украду ее у тебя для вечера в хорошей компании.

Улыбка Хейла меняется на равнодушие в чистом виде.

«Господи, зачем он так остро все воспринимает»?..

Как только парень познакомился с Дэйной, мистер Осборн приглашает всех в дом. Дэйна берет Хейла под руку, пока Гарри становится рядом со мной и сгибает руку в локте, давая возможность взять его под руку. Не успеваю подумать, какой Гарри милый джентльмен, как Хейл на ходу просовывает мою руку под свою, и мы уже двигаемся к входу. Обернувшись, вижу, что Гарри смеется.

«Видимо, ему нравится дразнить младшего брата, который так реагирует».

Внутри очень красиво. Огромная хрустальная люстра привлекает к себе внимание, а мраморная лестница бежевого цвета ведет на балкончик, где стоит Валери с бокалом шампанского. В этот момент сразу забываю про осмотр дома, думая о брюнетке, которая до ломки раздражает меня. Красное платье чуть выше колена открывает длинные ноги, а волосы собранные наверх проводят махинации с и так высоким ростом.

Когда все собираются за столом, Хейл снова усаживает меня посередине. Его точно что-то беспокоит, но совсем не понимаю, чего он хочет добиться. Ему лучше сесть посередине, чтобы общаться как со мной, так и с Дэйной, которая выглядит грустной, когда понимает, что от парня загораживаю ее именно я. Во время ужина мистер Осборн говорит с каждым из нас. Мужчина имеет мягкость, которая располагает к нему людей. Несмотря на то, что он директор, его сердце излучает добро, а не строгость.

Разговор плавно заходит к учебе и личной жизни молодых людей. Посмотрев на Валери, понимаю, что она пьет один бокал за другим, что очень неуместно. Выглядит это жалким, но от брюнетки меня отвлекает вопрос отца к младшему сыну.

— Ты не передумал насчет учебы, сынок? В издательстве до сих пор замолвлено за тебя словечко.

Хочется уставиться на парня с претензией, почему он мне ничего не рассказывает, но держусь, чтобы не напрягать Хейла еще больше. Положив руку на колено, беру бокал, пытаюсь не осушить его полностью от интереса. Перед тем как ответить, Хейл неожиданно берет мою руку, и я приятно вздрагиваю, кинув быстрый взгляд на Дэйну, которая ничего не заметила.

— Мне не нужна помощь, — холодно отвечает Хейл, смотря чуть выше головы отца, чтобы создалось впечатление, что он смотрит именно на него. — Поэтому от учебы я не откажусь, пока не получу образование.

— Сейчас психологов не сосчитать, — говорит мать Валери, и я замечаю, что Хейл начинает дышать чаще. — Нужно думать о будущем даже тогда, когда поступаешь в определенное место.

Медленно начинаю потирать ладонь парня кончиками пальцев.

— Оставьте мальчика в покое, — вмешивается миссис Диксон. — Хейл сам может решить, что нужно, а что нет, поэтому следует убрать советы куда подальше.

— Разве я не права, Миссис Диксон? Большинство психологов сейчас сидят дома в поисках работы или же работают где-то в офисе.

— Позвольте, я внесу поправку в ваши слова, — вмешиваюсь я, перехватывая взгляд женщины на себя. — Психологов действительно много, но вот хороших психологов — малое количество. Я часто присутствовала на занятиях с Хейлом, поэтому могу с уверенностью

заявить, что он уже хороший психолог. Иногда даже наш преподаватель теряет от мыслей Хейла, что говорит само за себя, а мистер Ховард считается лучшим психологом штата. Уверена, что Хейл не будет сидеть дома в поисках работы или же работать в офисе.

Закончив минуту правды, перевожу взгляд на парня, который слабо улыбается. Его вечно недооценивают, хотя, кажется, что весь мир находится прямо у него под ногами.

— За это стоит выпить, — объявляет Гарри, и все поднимаются на ноги. — За Хейла!

— За Хейла, — произношу я, вновь посмотрев на парня, который тянет бокал в мою сторону.

После ужина мы отправились напрямик в библиотеку, где вот-вот должен начаться аукцион. Это первый аукцион в моей жизни, поэтому понятия не имею, как себя вести. Наблюдать за людьми, которые хотят приобрести какую-либо книгу, при этом имея соперников, довольно-таки интересно. Если бы у меня было много денег, я бы с радостью поучаствовала, тем более деньги с аукциона идут в благотворительность. По-моему, мистер Осборн поступает благородно.

Поднимаясь по лестнице, где буквально вчера мы с Хейлом выясняли отношения, вижу множество людей в красных и черных нарядах. Все выглядит дорого и престижно. Множество фотографов фотографирует интересных людей и берут у них интервью. На этот аукцион можно попасть только по приглашению, поэтому встретить кого-то знакомого здесь маловероятно.

Взрослые разошлись по разным компаниям, а мы остались стоять возле фуршета. Классическая музыка расслабляет и напоминает, что мы находимся на лучшем мероприятии этого города. Хейл принимает у официанта бокал шампанского, моментально поднимая его у себя перед лицом, словно произносит тост. Надеюсь, что он не напьется раньше времени, и мне не придется тащить его на руках домой.

— Пошли, потанцуем, — протягивая руку Дэйне, говорит он, и та с улыбкой принимает приглашение. От этих милостей начинаю улыбаться.

— Снова здравствуй, — улыбается Гарри и протягивает мне бокал, который мгновенно принимаю. — Как я понял, ты тоже учишься на психолога в одном колледже с Хейлом. Почему именно психолог?

— Отец помог привить любовь к помощи людям. Даже самый сильный человек нуждается в помощи, а психология помогает найти правильный подход.

— Кажется, Хейл прямо сейчас испытывает счастье.

С улыбкой нахмутив брови, пытаюсь понять, о чем именно говорит Гарри, однако когда перевожу взгляд на танцующих друзей, понимаю, о чем идет речь. Хейл и Дэйна целуются. В один момент улыбка сходит с губ, и, черт, не могу оторвать взгляд, пока Гарри не тянет мою руку в сторону танцующих людей. Плавнo двигаясь под музыку, начинаю остывать. Парень очень хорошо танцует, возможно, занимался танцами ранее.

— Меняем! — слышится голос Хейла, и Гарри кружит меня, передав младшему брату.

— Что ты делаешь? — с недоумением спрашиваю я и кладу ладонь на плечо парня. — Как же Дэйна?

— Это всего лишь танец, Гордон, — равнодушно сообщает он, и мы начинаем двигаться. — Хочу поблагодарить тебя за те слова на ужине.

— Мы же друзья.

Наклонив меня назад, парень смотрит прямо в глаза, и по коже начинают бежать мурашки. Нельзя мне так реагировать на него, но почему-то возникает сложность.

— Друзья? — проговаривает он, и мы снова двигаемся. — Конечно друзья, Гордон.

Я совсем не понимаю, что происходит. Он говорит загадками, которые вызывают еще большее непонимание. Холодная рука крепко сжимает мою ладонь, от чего нет времени задуматься.

Слышится голос мистера Осборна, который приглашает всех занять места в зале. Отстранившись от парня, поправляю платье и беру его под руку, пытаюсь избежать его восхищенного взгляда.

— Хочу поблагодарить каждого присутствующего здесь, — говорит директор библиотеки, когда все гости усаживаются на места. — На протяжении шестнадцати лет существует этот аукцион, который приносит добро приобретателю и людям, которые получают с этого аукциона деньги. Поднимая свой номер, вы не просто вкладываете деньги в хорошую книгу, но еще и помогаете тем людям, которым действительно нужна помощь. Добро пожаловать на ежегодный шестнадцатый аукцион «Благо»!

Раздаются аплодисменты.

Теперь я знаю, как именно проходят аукционы. Женщина сорока лет приобрела первое издание словаря Даля за триста девять тысяч долларов. Никто не хочет уступать до последнего, но конец все равно наступает. Сидя на одном месте около трех часов, начинаю скучать, но завершение вечера наступает быстро.

Водитель сначала отвез домой миссис Диксон, которая приобрела уничтоженное издание «120 дней Содома», а затем уже и Дэйну, которую Хейл пошел провожать до дверей. Посмотрев в окно, наблюдаю за тем, как парень нежно берет руку Дэйны и начинает мило улыбаться. Внутри возникает чувство пустоты, которое сложно описать одной эмоцией. Когда они начинают целоваться, отворачиваюсь, затаив дыхание.

Оставшийся путь пришлось ехать в тишине. Я просто не знаю о чем говорить, пока не вспоминаю об издании, про которое говорил мистер Осборн.

— Почему твой отец хочет, чтобы ты пошел в издательство?

— Не стоит задавать такие вопросы, Гордон.

В очередной раз теряюсь. Обидно, что я не в курсе многого.

— А... Дэйна знает? — чуть слышно спрашиваю я.

— Что не так?.. Какая-то ты подавленная.

— Значит, знает.

Водитель с тревогой поглядывает на нас, пока во мне пробуждается злость.

Почему он считает меня другом, если не может сказать о том, что обсуждалось перед всей семьей?..

Когда мы подъехали к домам, быстро выхожу из машины и обхожу Хейла стороной, не сказав ни слова.

— Да в чем проблема?! — кричит он, остановившись на месте. — У тебя критические дни или простое неудовлетворение?

Остановившись, поворачиваюсь к парню, чтобы тот увидел мою натянутую улыбку, а затем направляюсь к дому Редмонда. Открыв дверь, поворачиваюсь и говорю:

— Ага, поговорим, когда я получу удовольствие.

Как только захожу в спальню, вижу парня с книгой в руках.

— Редмонд, снимай трусы!

— Серьезно? — усмехается он и разводит руки в стороны.

— Нет конечно, — вздыхаю я и присаживаюсь на кровать. — В последнее время все

идет как-то странно.

— О чем ты, Рови?

С каждой ссорой или ситуацией, которая меня не устраивает, хочется предъявить о споре. Я не беру его как основу всех взаимоотношений между нами с парнями, а это и пугает. Время идет вперед, и привычка, находиться рядом, увеличивается. Именно поэтому мне не хотелось участвовать в плане Дэйны; я влюбляюсь в каждого из парней по-своему. Хейл часто раздражает, но он стал и становится ближе. Редмонду достаточно посмотреть в глаза, чтобы заставить меня сделать все, что угодно. Скрывать истинные чувства порой не получается даже прикрываясь безразличием и безэмоциональностью.

— Аукцион не оправдал твоих ожиданий?

— Почему ты не поехал? — с интересом спрашиваю, заволакивая ноги на кровать. — Наверняка работать закончил раньше, чем все началось.

— Истинная причина не касается работы, — проговаривает Редмонд, бегая глазами по тексту. — Что мне делать среди людей, которым некуда девать деньги?

— Благотворительность! Тебе же не нужно вкладываться, если нет желания приобрести.

— Не интересно.

Вечное «не интересно». Даже тогда, когда я права, он говорит свое любимое «не интересно». Никак не могу понять, почему Редмонд так холодно относится к мероприятиям и людям, которые их посещают. Если я позвала его за компанию, ссоры с Хейлом не было бы, а какой итог сейчас?.. Я уже забыла причину спора, как только посмотрела в глаза Редмонда.

Вздыхнув, поднимаюсь с места, поправляя платье. Хочется скорее переодеться и лечь спать, чтобы завтра не проспять до обеда.

Как только собираюсь развернуться, парень спрашивает:

— Ты ничего не заметила в колледже?

Интерес мгновенно совершает удар по голове, и губы приоткрываются, но не для того, чтобы что-то сказать, а дабы получить быстрый ответ. Редмонд не смотрит в мою сторону, пока не осознает, что я молчу. Поднявшись с кровати, он аккуратно кидает книгу на матрас и делает шаг в мою сторону.

Его глаза отвлекают от всякой сути, когда перемещаются на мои губы. Прекрасная привычка, мне нравится. Каждый раз, когда он смотрит на них, я хочу накинуться на парня и продать душу дьяволу, которому поклоняется Одри.

— Что именно? — наконец-то спрашиваю я, словно ребенку собираются поведать секрет.

— Изменения. Возможно, в студентах.

— Нет.

Улыбнувшись, Редмонд скользит ладонью по бедру, и снова реакция дает о себе знать; дыхание учащается, а глаза прикрываются. Смотрю в серые глаза, пока парень ухмыляется, радуясь на такую реакцию и расклад.

— Так, — сквозь силу продолжаю я, — что ты имеешь виду?

— Хочу, чтобы ты сама заметила.

Заметила?! Как заметить то, о чем я понятия не имею?.. Это же глупо, а интерес уже присутствует и нарастает с каждым вдохом запаха одеколona парня.

— Не играй со мной, Редмонд.

Улыбка медленно исчезает с его лица, а глаза становятся грустными, словно пытаются

вызвать жалость. Касаясь ладонью моей щеки, он нагибается и целует меня с нежностью, которая наводит сомнения. Отстранившись, парень смотрит в глаза, а наши лбы соприкасаются.

— Я отказался играть, Рови, — говорит он, обжигая своим дыханием мои губы. — Хватит.

— Играть?..

Прямо сейчас.

Он должен сказать об этом прямо сейчас, чтобы все изменилось. Стоит только представить, что сейчас я услышу правду от самого парня, на душе становится легче.

— Ровена Гордон, — торжественно произносит Редмонд, — я недостоин тебя. Ты... ты не должна даже стоять рядом, смотреть такими красивыми глазами на человека, у которого по природе своей ничего нет.

— Что за ерунду ты несешь?

— Это не ерунда, — спокойно отвечает он и отходит на шаг назад. — Я ничего не испытываю к тебе, Рови. Ты еще маленькая и глупая девочка, на которую мы с Хейлом поспорили.

Даже зная о правде, слышать ее из уст человека больно. Возможно, это из-за того, что Редмонд назвал меня глупой, а возможно, из-за того, что я ожидала услышать нечто другое.

— Я знаю об этом, — сквозь обиду произношу я. — Но ложь в твоих словах уловима на раз-два. Человек, который ничего не чувствует к другому человеку, не говорит о красоте его глаз.

Видимо, он забыл об этом, раз опустил взгляд.

— Все это время ты знала, но все равно поддалась?.. Зачем?

— Не знаю, — спокойно отвечаю я и смотрю в сторону.

Понятия не имею, что делать дальше и как поступить в подобной ситуации. Я действительно не знаю, зачем подчинилась власти этих двух парней, а сейчас нахожусь здесь, словно навязываюсь.

— Перед тобой есть выбор, Редмонд. Ты можешь сделать все, что считаешь нужным, только вот есть загвоздка...

— У меня ничего нет, — перебивает парень. — Легче избавить тебя и себя от мыслей, чем пытаться... Слушай, — вздыхает он, — ты должна найти себе кого-то вроде Осборна. Человека, который сможет показать тебе мир и любовь, которую я дать не в силах.

Любовь? Мы заговорили о любви?.. Неужели Редмонд все же испытывает ко мне что-то большее, чем, возможно, симпатия?..

Сделав шаг вперед, невольно наблюдаю, как он делает шаг назад.

— Сейчас именно ты ведешь себя как ребенок, Одри! Чего ты боишься? Показать истинное лицо?

— Ты бы не хотела увидеть мое истинное лицо, Ровена, — со злостью сообщает Редмонд, и его глаза постепенно наливаются кровью.

— Хочу!

Опустив голову, он делает глубокий вдох, будто пытается избавиться от моего голоса, словно тот звучит прямо в голове парня. Подняв взгляд, Редмонд резко подхватывает меня на руки и со всей жадностью впивается в губы. В этот момент желание начинает подчиняться действиям парня, и я трусь об его пресс пахом, показывая свою жадность. Треск платья никак не может повлиять на это дикое желание — ощущать Редмонда каждой клеточкой

тела.

Кинув меня на кровать, парень выключает свет, доверяя лунному лучу, который помогает мне разглядеть загорелую кожу и изгибы шикарного тела. Хочется попросить, чтобы Редмонд вообще прекратил носить верхнюю одежду. Неожиданно парень вытягивает ремень из джинс и залезает на кровать, двигая коленями по матрасу. Хлопок заставляет испугаться из-за неожиданности, а затем кисти моих рук туго связываются аксессуаром. Грубо Редмонд помещает их у меня над головой и привязывает к одной из балок спинки. Часто дышу и закусываю губу.

— Я покажу тебе, — говорит он, расстегивая ширинку джинс. — Только не говори, что я тебе не предупреждал.

Мне нравится, что он злится. Так его сила и власть ощущается за несколько миль. Надеюсь, что Хейла не сдует этой волной возбуждения.

— Это просто секс, Одри, — сообщаю я, но парень застывает. Хорошо, что я вижу его выражение лица, правда, прочесть определенную эмоцию сложно (это либо шок, либо разочарование, возможно, все вместе).

Я не считаю это просто сексом, а сказать о любви не решаюсь. Пусть думает, что я одна из тех девчонок, сознанием которой он овладел, чем видит во мне маленького ребенка.

На лице Редмонда резко появляется раздражение. Сильные руки скользят по моим ногам, задрав подол длинного платья у бедер, а затем стягивают трусики. Сняв и их и каблуки, Редмонд посматривает на реакцию, словно пытается предугадать, что я чувствую. Сильно потянув мои колени на себя, он избавляется от боксеров и резко входит в меня без презерватива. Мой стон показался Одри слишком громким, поэтому он прикрывает рот ладонью и нависает над моим лицом так, чтобы наши глаза встретились. От серых глаз страсть разжигается, и хочется кричать, чтобы он делал со мной все, что делать нельзя. Двигаясь вперед-назад, парень убирает ладонь, позволяя сделать глубокий вдох ртом. Неожиданно он замирает, когда смотрит на приоткрытые губы.

— Что? — решаюсь спросить я, глубоко дыша.

Парень продолжает двигаться дальше, только мои мысли принадлежат его реакции, но это длится недолго. Проникновение кажется грубым, но никаких оскорблений личности с их помощью не происходит. Редмонд с суровостью смотрит в глаза, а затем целует. Странно, что решился поцеловать, поскольку я считала, что никаких нежностей ждать не стоит. Касаясь губ, он плавно спускается к шее, от чего моя спина начинает изгибаться.

Через секунду ощущаю оргазм, а парень отстраняется. Теплая жидкость ощущается кожей ног, но это не отвратительно. Вернув серые глаза на мои губы, Редмонд закусывает свои. *«Господи, как же хочется понять, что конкретно происходит у него в голове».*

Освободив мне руки, парень ложится рядом. Насколько понимаю, он не смог показать себя во всей красе, раз ему присуща такая реакция. Да, могу подметить, что он выглядит слегка растерянным и вместе с этой растерянностью чувствуется непонимание, которое ощущаю и я. Непонятно, что плохого он хотел показать, а, возможно, просто понял, что и не такой плохой.

Поднявшись, хочу встать, но Редмонд укладывает меня на грудь, резко потянув руку в свою сторону. Вдыхая персональный запах, пытаюсь унять мурашки, которые вызваны от приятной щекотки в животе. Я влюбилась в Редмонда. Теперь уверена на сто процентов, что стала «жертвой» парня, который спит со всеми девушками колледжа, дабы получить удовлетворение.

— Больше нет красных ниток, — сообщает он, плавно переходя на шепот. — Я надеялся, что ты заметишь.

«Словно молотом по голове».

— У тебя закончился клубок или?..

— Я серьезно, Рови, — перебивает Редмонд.

Я и так понимаю, что серьезно, только вот не ясна причина.

— Почему?..

— Любая девушка может отдаться мне и без нее, только проблема... я не хочу любить, хочу конкретную — тебя.

Бабочки начинают размножаться. Таких слов достаточно, чтобы принести мне удовольствие. Хочется расцеловать его, но нужно держать планку, которая позволит мне узнать Редмонда эмоционально.

— Это же неправильно, — продолжает он после паузы. — Знаю, что тебе нужен парень, который по-настоящему достоин тебя... Однако я не могу даже представлять тебя с кем-то другим. Все сложно и из-за этого слова кажутся нелогичными даже в личном сознании. Как принести счастье, если сам являешься неприятностью?..

Подняв голову, смотрю на Редмонда. Он выглядит настолько подавленным, что просто хочется забрать все негативные чувства себе, дабы расслабить парня. Обхватив скулу ладонью, смотрю на пухлые губы, которые приоткрываются. Не теряя ни секунду, медленно касаюсь их губами, испытывая самые светлые чувства.

Когда выхожу из соседнего домика, держа в руках туфли, не могу перестать улыбаться. Я вернусь к Редмонду ночью, а пока нужно привести себя в порядок и собрать вещи для поездки к родителям. На этот раз хочу не показывать явных изменений в своем характере и поведении, поэтому, надеюсь, что мама ничего не поймет.

— Натрахались?

Хейл сидит на ступеньках задней двери с расстегнутым воротником, а его волосы взъерошены в разные стороны.

— Ты все это время сидел... здесь? — спрашиваю я, останавливаясь напротив, пока он поднимается.

— Сама сказала, что поговорим, когда удовлетворишься.

— Я точно не имела в виду сидеть у меня под дверью. Хейл, ты можешь уже не притворяться насчет дружбы. Я знаю про ваш спор с Редмондом.

Его равнодушие не меняется ни на какую другую эмоцию, парень просто смотрит в глаза.

— То есть он сказал тебе?

— То есть я уже знала до того, как мы с Редмондом...

— Не продолжай, — с отвращением перебивает Хейл и быстро переводит взгляд в сторону. — Ты действительно думала, что я не знаю о том, что ты знаешь о споре?.. Дэйна давно сказала, что показала тебе видео.

Не знаю, читается ли в моих глазах шок, но сейчас все становится нелогичным.

Для чего она рассказала ему?.. Дэйна сама предлагала план, по которому следует действовать, чтобы обыграть парней, а в итоге Хейл знал только о том, что я в курсе или о том, что я играю за свою «команду».

— Есть один вопрос, — продолжает он, сделав шаг вперед. — Знаю, что это не важно, но хотелось бы знать... Ты отвечала на мои поцелуи искренне или же это простая женская

месть в пользу солидарности?

Кажется, что сегодня ночь откровений.

— Думаю, меня влекло к тебе, и вся женская солидарность исчезала, — честно отвечаю я, кивая. — Из тебя вышел бы хороший друг.

— Я и есть твой друг, — ухмыляется он, отводя взгляд в сторону. — Спор обычно не имеет продолжения, но с тобой все иначе. Это не сопли, просто ты многое обо мне знаешь.

Усмехнувшись, Хейл медленно уходит, не оглядываясь.

Все же эти двое удивительны.

Утром будильник заставил Редмонда поморщиться. Сложно просто сказать, что он милый, ведь смотря на сонного парня, хочется затискать его. Потянувшись, собираюсь с мыслями и поднимаюсь. Хочется остаться и провести весь день с Редмондом, но мама будет вне себя, если мы не сходим всей семьей на воскресную службу.

— Обязательно вставать в такую рань? — хрипит парень, и я закрываю его лицо подушкой.

— Если продолжишь бубнить, поедешь со мной, — сообщаю я, массируя волосы у корней.

— Хочешь натравить на меня все семейство Гордонов? Будет весело.

— Мне наплевать, что они скажут.

После этих слов парень вскакивает и пристально смотрит на меня.

— Рови, даже не вздумай говорить с ними обо мне, ладно? Принесешь проблемы только себе, а я не могу этого допустить.

— Как это мило!

— Ответил бы в рифму, но хочется спать, — хрипит Редмонд и возвращает голову на подушку.

— Ладно, — вздыхаю я, снимая футболку, — тогда придется принимать душ одной.

Когда разворачиваюсь, слышу, как скрипит кровать, а через мгновение Редмонд уже обнимает меня сзади, заставляя смеяться.

Загрузив в машину вещи, от которых пора избавиться, смотрю на Одри; он умиротворенно улыбается, обослонившись на капот. Становлюсь напротив, и парень берет меня за руки.

— Бросаешь меня на произвол судьбы.

— Если хочешь, поехали со мной, — вздыхаю я. — Это и твой родной город тоже.

— Ехать туда, откуда безумно хотелось бежать? Даже спустя столько лет не собираюсь.

В принципе, его можно понять. Если раньше там была его мать, то теперь вообще никого нет. Редмонд — единственный ребенок в семье, поэтому никаких возможных родственников нет. Братьев или сестер у матери не было, да и у отца тоже. Дом давно снесли и построили на его месте заправку, заасфальтировав все, что только можно.

Соприкоснувшись губами, чувствую тяжесть на душе. Мы расстаемся всего на несколько часов, но даже эта разлука кажется длиною в вечность.

Отстранившись, обнимаю Редмонда, и он аккуратно массирует мою шею своей сильной рукой.

— Гордон, — слышится голос Хейла сзади, и я оборачиваюсь, — возьми статью на проверку.

Редмонд показывает средний палец другу, и моя челюсть падает вниз.

— Редмонд!

— Взаимно, чувак.

Какой кошмар...

Быстро направляюсь к Хейлу, чтобы взять несколько листов бумаги.

— Не обращай внимания, — комментирую я, — с утра он не в духе.

— Мне ли не знать.

Такую неловкость сложно принять, но сейчас даже не знаю, как уйти.

— Обнять не хочешь? — спрашивает Осборн без какой-либо улыбки. — Или теперь ты в отношениях и с этим все строго?

Какие еще отношения? Я сама не знаю, влюблена или уже под действием привязанности. Никогда не воспринимала любовь всерьез, рассчитывая только на привязанность, но разве привязанность к парням может наступить так быстро?..

Наклонив голову в бок, слегка улыбаюсь и тянусь к парню. Объятие дружеское, поэтому нет никаких ощущений, но по Хейлу я также успею соскучиться. Как же без ссор с Осборном?.. Это стало смыслом жизни.

— Я написал свой номер на последней странице, — сообщает Хейл, когда объятия подходят к концу. — Напиши, как доберешься.

— Сейчас я удивлена, — улыбаюсь я. — Хейл Осборн решил вернуться к цивилизации?

— Осборн решил искать в интернете новые пассии, — усмехается он, и я закатываю глаза, вызывая смех парня. — Вечером созвонимся.

Когда он разворачивается, я несколько секунд смотрю ему вслед. Не знаю, почему улыбаюсь, но это мило, что все происходит таким образом. Я счастлива, что Хейл не перестал со мной общаться, а Редмонд, несмотря на вчерашние заявления, продолжает быть рядом.

Обняв его напоследок, завожу машину и трогаюсь с места. Дорога займет около часа, поэтому предстоит делить легкую грусть. Как же хочется просто жить как все без каких-либо конфликтов с окружающими. До сих пор интересует вопрос, зачем Дэйна сказала Хейлу о том, что я знаю о споре. Хорошо помню, как мы сидели у меня, и девушка просила не выдавать ее. Посмотрев на статью Хейла, пытаюсь переосмыслить все то, что происходит и произошло. Мне неизвестно, что имел в виду мистер Осборн, когда говорил об издательстве и многое другое.

Остановившись возле двухэтажного домика, смотрю на лужайку, где весело играют племянники. Отлично, значит, вся семья уже в сборе и готова к обсуждению всего, что произошло за последнюю неделю. Замечаю на террасе маму, которая держит в руках кувшин с домашним лимонадом. Заметив меня, она весело машет рукой, пока я беру пакеты с одеждой. На первый взгляд может показаться, что эта женщина является образцовой матерью, у которой всегда все под контролем, однако это не так. Она часто пускает все на самотек и уделяет особое внимание только одной из трех дочерей.

Руки заняты, а племянники, заметив меня, несутся сломя голову навстречу и начинают пугаться под ногами.

— Спокойно, ребята!

— Поцелуй! — пищит Дэниел, встав на пути.

Аккуратно нагибаюсь и целую мальчика в носик, пытаюсь продолжить движение, но девчушка просит повторить поцелуй, но уже на ней. Совершив еще один поцелуй, направляюсь в дом, где на кухне собрались сестры. В голове пробегает мысль о Редмонде, который говорил, что между ним и Агнесс ничего не было, и это вызывает спокойствие

сопровождающееся улыбкой. Осматривая меня с ног до головы, девушки начинают переглядываться и улыбаться.

— Что? — с волнением спрашиваю я, ставя пакеты рядом с диваном, однако девушки молчат, продолжая улыбаться. — Что?!

— Да так, — пожимает плечами Лизи. — Кажется, что кто-то влюбился.

Что за намеки?.. На секунду замираю и отвожу взгляд в сторону.

— Снова ваши шуточки?

— Девушка становится еще прекраснее, когда влюбляется, — поясняет Агнесс. — Твои глаза блестят как никогда, Рови, неужели тому парню с психологии удалось завоевать твое сердце?

— Глупости, — бормочу я. — И вообще это не ваше дело.

— Когда свадьба? — хором спрашивают они, улыбаясь во все тридцать два зуба.

Господи, насколько они раздражительны. Не обязательно сватать меня с каждым парнем, на которого я случайно посмотрела.

Погода в этом городе не смогла произвести на меня впечатление. Везде все одинаково: холодный ветер с ярким солнцем. Если я изнывала от жары, то теперь хочется погоду лучше этой. Вечно мы жалеем о том, о чем долго мечтали.

Весь день я пыталась контактировать только с детьми, поэтому лишней раз на глаза мамы и Агнесс старалась не попадаться, однако когда Лизи и Дэниел уехали домой, мне пришлось остаться с источниками сплетен наедине. На мою печаль Агнесс рассказала маме о Редмонде. Не знаю зачем, но рассказала, успев наврать. «Одри так смотрит на меня, словно я единственная девушка в колледже, мам», — с отвратительной насмешкой говорила она. Это настолько глупо и нагло, что решаю возразить, забыв обо всех «поручениях» Редмонда.

— Редмонд оказался неплохим человеком. Почему вы его так ненавидите?

— Оказался? — уточняет мама. — Вы общаетесь?

— Почему ты говоришь с такой интонацией? Вы прокляли парня из-за того, что случилось с его матерью, но никто не застрахован от этого.

— Рови, ты еще такой ребенок...

Эту фразу от мамы я слышу на протяжении восемнадцати лет, но сейчас она по-настоящему задевает.

— По-твоему, если восьмилетний мальчик столкнулся с неприятностями, значит он плохой человек?.. Вместо того, чтобы поддержать настоящего ребенка тогда, вы воспринимаете взрослую девушку за ребенка сейчас.

— Помолчи, — приказывает Агнесс, усаживая дочь на колени.

Господи, я вообще вслух говорю все это? Они не слышат меня?..

— Нельзя поступать так! Папа помог...

— Твой отец был слепым глупцом! — громко произносит мама, и вся Земля погружается в огонь. Насколько больно слышать слова, которые оскверняют его память.

— Как ты можешь?..

— Рови, только ты видела в своем отце идеал, но не другие. Мы заплатили Одри, чтобы тот отстал от Агнесс и уехал, но и той суммы ему оказалось мало.

Глаза Агнесс становятся больше, и девушка медленно поворачивает голову в сторону матери, которая сразу начинает утешать:

— Детка, это было для твоего блага, понимаешь? Сама подумай, какое будущее у тебя

могло бы быть с Одри?.. С этим несносным парнем, у которого ничего нет.

Мало того, что она оскорбляет Редмонда так еще и упоминает отца недобрым словом. Как можно говорить плохое о человеке, которого ты когда-то любил?..

— И он так просто взял деньги? — дрожащим голосом уточняется Агнесс.

— Конечно взял, — кивает мама, а затем поворачивается ко мне. — Рови, Вебстер также отзывался об Одри. Говорил, что парень не виноват в том, что произошло с его родителями, и сам запутался. Каждый месяц наш семейный бюджет уходил к Одри, пока именно я не решила проблему. Вебстер скрывал, что дает парню деньги, но я знала! Поначалу он говорил, что мой муж не причастен к его триумфу в жизни, но стоило показать конверт с круглой суммой, и Одри сдал Вебстера.

Словно из сердца выкачали все, что должно быть. Редмонд сдал моего отца матери ради денег?.. Но его история была совсем другой. Он хорошо отзывался, говорил, что папа помог ему. Что, если Редмонд специально приказал не говорить с семьей о нем из-за этой истории?

— Теперь вы знаете, почему к нему относятся подобающе, — угнетает мама. — Если бы он был хорошим человеком, все могло сложиться иначе.

Поднявшись с места, решаю просто уйти. Несмотря на всю «правду», если она такая и есть, мама опустила в моих глазах, затронув тему с отцом. Сейчас больше всего хочется узнать, правда ли это? Разговор должен состояться с глазу на глаз, чтобы я смогла сделать диагностику реакции Редмонда.

Метаясь по комнате, никак не могу найти себе места. В голове присутствует множество мыслей, которые сильно нагнетают и давят на эмоции. Не могу ждать завтрашнего дня, поэтому решаю ехать домой прямо сейчас, чтобы прояснить все историю до конца, даже зная то, что нет никакой гарантии на правду. Взяв сумку, молча спускаюсь вниз, пролетая мимо родственников, которые что-то кричат вслед. Я наблюдала, как они выбегали на улицу, но машина уже разворачивалась в сторону главной дороги.

От этого вечера я ждала многого, но точно не настолько отрицательного. Сложно сказать, хорошо ли то, что я узнала, но разговор с Редмондом впереди. Как только по радио слышится грустная музыка, эмоции начинают передаваться через слезы, которые мешают нормально ехать. Это больно. Больно слышать об отце, о Редмонде, о тех деньгах. Не хочу, чтобы так происходило, но поделать с этим ничего нельзя.

Как только машина останавливается, не ставлю ее на ручник, а моментально выхожу на улицу. Вытирая слезы рукавом кофты, пытаюсь собраться с мыслями, чтобы разложить все по полочкам. Машины Редмонда рядом с домом не оказывается, но слышны несколько голосов с заднего двора. Решаю зайти домой, чтобы по ситуации остаться не замеченной. Подхожу к задней двери и вижу Хейла, который смеется, смотря на кого-то рядом со своим домом. К сожалению, подойти к окну не могу, так как та часть освещается фонарем, но через мгновение можно услышать знакомый голос, который принадлежит Дэйне.

Черт, сейчас я точно не в духе, а вопросы к этой девушке остались.

Несколько секунд парочка говорит о газете, и я уже собираюсь уйти, но...

— Думаешь, это его ребенок? — спрашивает Дэйна, приближаясь к Хейлу.

— Кто знает, возможно.

Он смотрит на нее такими глазами, как смотрел на меня однажды.

— Жаль, Ровену. Она неплохая девушка, а я так поступила...

— Забудь, — перебивает парень и резко смотрит в дверное окно, но я успеваю

спрятаться за стену.

— Она ведь нравится тебе, да?

Что за глупые вопросы?

— Что за глупые вопросы? — читает мысли Хейл. — Как выяснилось, она хороший друг, поэтому — да, она нравится мне. Гордон, — с неким восхищением в голосе продолжает он, — неожиданно появилась здесь, но принесла изменения. Никто не спорит, что мы плохо поступили с ней, но она сама все решила для себя.

Господи, Хейл. Хорошо, что хоть кто-то не врет мне.

Голоса парочки утихают на фоне мотора старой машины, которая заворачивает к дому Редмонда. Не теряя ни минуты, отправляюсь на улицу. Парень при виде меня теряется и начинает смотреть по сторонам.

— Рови, что-то случилось? Почему ты не дома?

Молча подхожу к нему и смотрю в серые глаза, пытаюсь запомнить эмоции до главного вопроса, который привел меня сюда.

— Правда, что ты предал моего отца ради денег?

Редмонд прищуривается и слегка наклоняется вперед. Происходит то, о чем я думала. Сложно что-то сказать.

— Он помогал с финансами, пока твоя мать не предложила сумму больше, чтобы я оставил вашу семью в покое.

— А это разве не одно и то же?

Парень вздыхает, а я теряюсь.

— Я же просил не говорить обо мне, Рови. Пошли в дом.

Потянув мою руку за собой, Редмонд открывает дверь, и мы оказываемся в тепле. На данный момент в голове каша из мыслей и предположений.

Он подходит к стеллажу с книгами и берет одну из них, быстро листая страницы. Через секунду в его руках оказывается листок из тетради, который Редмонд тянет в мою сторону.

— Что это?..

— Рекомендация из прошлого, — отвечает парень. — Твой отец — единственный человек, который смог увидеть во мне что-то хорошее, помимо слухов и предположений, кем я стану. Он знал, что жена придет и предложит мне деньги с небольшой просьбой, на что посоветовал принять предложение и деньги.

Опустив глаза, вижу знакомый почерк. Клянусь, что могу узнать его среди миллионов других.

— Он знал, что ты собираешься поступить в этот колледж, — продолжает Редмонд, — поэтому предложил мне поступить сюда.

Не совсем понимаю, на что намекает парень, но когда читаю запись отца, озарение бьет по голове. «Ровена вырастет и станет прекрасной девушкой, которой нужен будет человек, которому можно довериться. Я уже замечаю ее вкусы и взгляды, поэтому с уверенностью могу заявить, что Редмонд — лучший кандидат на ее сердце. Конечно, нет никаких гарантий, что в итоге два близких по духу человека сойдутся, но если такое произойдет, все изменится», — пишет папа, на что я слегка улыбаюсь.

— Видела бы ты мою реакцию, — усмехается парень и берет меня за руку. — Я нервно смеялся, вспоминая тебя в детстве. Просто... Кто бы мог подумать, что девочки с косичками вырастают.

Улыбка становится шире.

Отец никогда не говорил со мной о Редмонде, а уже заметил в нас схожие черты. На самом деле это удивительно, потому что не каждый отец может предугадать будущее своего ребенка.

Скользнув глазами по стене, которая находится позади парня, вижу чемодан и коробки.
— Они же здесь не всегда стояли, да?

Редмонд приоткрывает губы и опускает глаза, понимая, о чем именно идет речь.

Кажется, что сознание мутнеет от непонимания.

— Ты что, уезжаешь?..

Он отпускает мою руку и начинает бродить из стороны в сторону, словно не может найти место, где можно остановиться. Эта реакция начинает угнетать так, что хочется кричать.

— Куда ты собрался, Редмонд?

Парень останавливается и целует меня в губы нежно и медленно, но на этот раз поцелуй мне не нравится.

Отстранившись, он кладет ладонь на мою шею и смотрит прямо в глаза, пока я шурюсь, слегка покачивая головой. Почему он молчит?.. Тишина убивает меня.

— Больше всего на свете я бы хотел остаться рядом с тобой, но не могу. Твой отец ошибся, сказав, что мы созданы друг для друга.

— Ты прощаешься? Хватит так поступать, Редмонд...

Снова тишина.

Он убирает руку с шеи, но по-прежнему смотрит в глаза.

— Мы же вчера проходили подобное.

— На этот раз я действительно должен почувствовать безразличие к тебе, Рови, — говорит он, опустив голову. — Через пару месяцев у меня появится ребенок...

Мир снова терпит поражение. Хейл и Дэйна говорили о Редмонде пару минут назад, а это никак не отразилось на моей интуиции.

— Ребенок?..

— Не хочу, чтобы у кого-то сложилась жизнь подобна моей, поэтому мне стоит повзрослеть, чтобы дать сыну все то, чего когда-то хотел сам.

Господи, это иллюзия или все происходит в действительности? Как мне реагировать, если хочется просто плакать и задавать вопросы?.. Я не могу противостоять желанию, которое связано с семьей, ведь Редмонд прав, но как поступить?.. Сделать все возможное для своего счастья или для счастья ребенка?..

Посмотрев в мои глаза последний раз, он разворачивается и выдвигает ручку чемодана, а я чего-то жду. Выйдя на улицу, парень открывает дверь настежь, чтобы было удобнее переносить вещи в багажник. Он носит одну коробку за другой, пока я медленным шагом выхожу на улицу и становлюсь рядом с машиной, скрестив руки на груди. Остановившись рядом со мной, Редмонд тянет ладонь к моему подбородку, а после прикосновения просто проходит мимо и садится в машину. Подняв взгляд, вижу Хейла и Дэйну, которые с беспокойством подходят все ближе. Словно по команде «старт» слезы начинают стекать по щекам. Не выдержав, кидаюсь на шею к Хейлу, который мгновенно обнимает меня, поглаживая холодной ладонью затылок. Звук двигателя причиняет душевную боль, но не могу ничего сделать, зная, что отпустить Редмонда — будет правильным поступком в пользу ребенка.

После отъезда Редмонда прошел месяц, он не отвечает ни на звонки, ни на сообщения, которые я перестала отсылать около двух недель назад. До сих пор находит грусть, когда приходится осознать, что это конец. Если прошел месяц, значит ждать уже нечего. Многие в колледже говорят, что Редмонд забрал документы вместе с Кэтрин Адамс, которая училась на втором курсе. Раньше мне не приходилось видеть ее, поэтому не имею ни малейшего представления, кто мать будущего ребенка Редмонда. До сих пор есть некая надежда, что девушка обманула Одри и ребенок не от него, но часть меня понимает, что это маловероятно.

Хейл и Дэйна сошлись. От этого ничего не поменялось, а, кажется, только начало раздражать. Они часто «воркуют» вдвоем, но стоит присоединиться, как Хейл моментально переключает внимание с Дэйны на меня. Мы с ним стали еще ближе после моей, как бы грубо это не звучало, пьянки. Парню пришлось утешать меня целый вечер, хотя я говорила, что хочу побыть одна. Да, было по-настоящему сложно; я постоянно приходила на работу заплаканная и сонная, однако спасибо Хейлу.

Очередной день на учебе уже не приносит ничего нового, кроме знаний по философии. Я не так хорошо общаюсь с окружающими, потому что не имею настроения на простые разговоры. Хотелось даже уйти из студенческой газеты, но Хейл не дал, сказав, что именно я его туда затащила, и теперь нужно отдуваться вместе. Конечно я могла послушаться, но сейчас он — единственный, кто остается со мной, тем более ссора с мамой никак не смогла найти выход.

— Эй, малышка, здесь не занято?

— Хейл, просто сядь, — улыбаюсь я от нелепости и тяну его за рукав кожаной куртки.

Парень присаживается рядом, пока я ищу бутылку воды в сумке. Запах его одеколona резко попадает в нос, и я чихаю.

«Куда он так надушился»? Если это феромоны, тогда понятно, почему за ним по-прежнему бегают девушки, у которых уже нет «метки». Да, Осборн тоже решил забросить так называемое «хобби», кто бы мог подумать... Изменения наверняка кардинальные, тем более для тех, кто мечтал о сексе с классными парнями колледжа.

— Слышала о сегодняшнем затмении? — играет бровями парень, подвигаясь ближе.

— Слышала, но не собираюсь идти туда, где влюбленные парочки будут держаться за руки и целоваться.

— Аналогично, поэтому пойдем вместе.

— Хейл, я не...

— Не обсуждается, — перебивает он, — Дэйна должна отдохнуть от меня.

— Ты и так постоянно со мной, чем с ней.

Парень дарит злобный взгляд, и я отвожу глаза в сторону.

Сейчас меня не волнует, что я мешаю влюбленной парочке. Если бы не Хейл, все могло быть хуже, чем есть. Он отвлекает, веселит, злится, когда я вспоминаю Одри, но поддерживает своим присутствием. Прекрасно помню, что хотела воссоединить их некоторое время назад, но теперь, честно, хочется вернуть то время. Эгоизм в пользу «своего» человека — это нормально. Мы ревнуем, порой перегибаем палку, но собственник живет в каждом из нас.

Мистер Ховард затрагивает тему, которая касается эмоциональной зависимости от людей, и я начинаю часто ерзать на месте. Мало того, что мысли о Редмонде постоянно лезут в голову, так еще и темы касаются зависимости.

Случайно посмотрев на Хейла, сталкиваюсь с умиротворенным взглядом. Эти зеленые глаза начинают напоминать поцелуй и прикосновения на озере, поэтому как можно быстрее начинаю смотреть в тетрадь. Я не должна чувствовать никаких эмоций, когда мы с Хейлом рядом, но все идет к чертям. Иногда приходится сдерживаться из последних сил, лишь бы не смотреть на губы парня. Все это так неправильно. Я скучаю по Одри, а сама теряю голову от Осборна, взгляд которого соблазняет каждый раз.

После занятий с парнем пришлось попрощаться и идти на обед одной. Есть пара минут, чтобы успеть пообедать, поэтому прибавляю шаг. Дэйна появляется рядом настолько быстро и неожиданно, что начинаю думать о сверхъестественной способности.

— Привет, — быстро отвечаю я, продолжая идти.

— Нужно поговорить, Ровена.

— Да? Ладно, говори только на ходу, чтобы мне успеть поесть, — предупреждаю я.

Телефон начинает издавать вибрации где-то на дне сумки. Погружаю руку в сумку, пытаюсь найти чертов телефон, который начинает раздражать навязчивостью.

— Хейл отменил нашу с ним встречу, — проговаривает девушка.

— Знаю.

— Из-за тебя.

Ничего себе. Звучит как осуждение.

Останавливаюсь, так как Дэйна тянет меня за рукав куртки.

— Понимаю, что сейчас ты переживаешь расставание, но ты должна также понять и меня. Отношения — сложная штука, если стоит что-то запретить, человек сразу хочет это сделать.

— Давай к сути.

Сделав паузу, девушка делает шаг вперед.

— Понимаю, что вы дружите, но из-за этой дружбы страдают наши отношения, понимаешь? Я слишком долго ждала воссоединения, поэтому... можешь игнорировать его какое-то время?

Это точно не вариант. Как я могу избегать парня, который живет со мной по соседству и постоянно заходит в гости? На самом деле я понимаю, что вмешиваюсь в личную жизнь, однако это выбор самого Хейла. Никакой навязчивости с моей стороны нет, поэтому не вижу никакой причины делать крайней именно меня.

Раздражающая вибрация прекращается, я выдыхаю и благополучно возвращаю руку наружу.

— Я не буду его избегать, но скажу, что сегодня встретиться не получится, — сообщаю я, тем самым вхожу в положение девушки.

По коридору гордой походкой от бедра идет Валери. Хуже отъезда Редмонда может быть только эта брюнетка. За последний месяц она показала свое истинное лицо несколько раз. Стоило только Хейлу лично забрать у нее зеленую нитку, как девушка начала возмущаться, говоря что-то про отца парня и свою мать. Сводная сестра и девушка Осборна неожиданно для меня начали тесно общаться. Со стороны это выглядит как фальшивая актерская игра, но меня это не касается. Хотелось намекнуть Хейлу, что это очень странно, но парень никак не воспринимает их дружбу.

— Ладно, Дэйна, мне пора, — тараторю я и меняю направление в сторону улицы.

Больше всего сейчас не хочется контактировать с людьми, которые на данный момент меня раздражают.

На работе много посетителей. Никак не могу привыкнуть, что люди до сих пор посещают библиотеки. Сейчас большинство людей привыкли покупать книги в интернете или вовсе не покупать, а читать в онлайн. В самом начале я постоянно читала книги на различных платформах, так как это казалось удобным, однако, взяв в руки книгу в твердом переплете, все изменилось. Это никак не сравнится с пальцем, который водит по экрану. Если книга новая хочется сохранить ее в первоначальном виде, не изогнув ни одной страницы.

Каждый день пролетает, словно щелчок пальцами. Собрав вещи, прощаюсь с девушкой с ресепшена и направляюсь на улицу. Прохладный ветер раздувает волосы в стороны, а на парковке уже включились фонари. Обожаю этот город. Ночью он перевоплощается в красивое сияние огней, которые полностью освещают улицы. Некоторые люди только возвращаются с работы, а некоторые приятно проводят свой досуг в компании друзей. Можно было бы развеяться и сходить в кино, но усталость после работы не дает такой возможности. Сегодня в парке жители города будут встречать полное лунное затмение. Об этом событии уже давно кипит весь интернет, и даже наша студенческая газета сообщала учащимся о красивом зрелище, которое нельзя никак пропустить.

Несмотря на прохладный ветер, на улице очень душно. Никак не могу понять погоду, которая постоянно меняется с безумной жары на холод. На данный момент хочется приехать домой и включить на всю мощность кондиционер, чтобы почувствовать прохладу. Пока еду домой, вижу, как на экране телефона высвечивается номер Хейла.

— Прости, милашка, — произношу я вслух и перевожу взгляд на дорогу.

Людей действительно много. Кажется, весь город хочет понаблюдать за затмением. Конечно я запросто могу послушаться Дэйну, но не хочется ссориться с девушкой из-за несбыточного обещания. Я бы тоже была в гневе, если бы мой парень проводил больше времени с подругой, чем со мной, только... О, счастье! У меня нет парня. Периодически начинает жалеть, что не остановила Редмонда, но я поступила правильно. Все, что происходит, запланировано судьбой, а значит, судьба как-никак оберегает меня. Ни о чем не жалею.

Остановившись возле патруля, понимаю, что на улице безумно душно. *«Почему я не могу расслабиться?.. Сегодня будет красивое зрелище, на которое я могу посмотреть и без Хейла»*. Согласовав эту мысль с мозгом, разворачиваю машину и направляюсь в магазин, чтобы купить бутылку вина.

Идея, сходить на озеро, меня устраивает. Свидание с одиночеством пройдет идеально, а заодно без происшествий, как обычно выходит. На въезде проселочной дороги замечаю несколько машин, что начинает слегка раздражать, но я не собираюсь менять планы. Через мгновение вижу знакомых парней и девушек, тех самых, с которыми однажды меня познакомил Хейл.

Неожиданный стук в окно рядом с водительским местом заставляет подпрыгнуть и ошарашено посмотреть на человека, который постучал. Широко улыбаюсь, пытаюсь прибавить улыбке искренности, но уверена, что она выглядит натянутой до предела.

— Привет, — протяженно говорю я, боясь выйти из машины или опустить стекло для нормального диалога. — Как ты?

— Какого хрена ты не отвечаешь звонки?!

Пытаюсь не делать пауз.

— Видишь ли... я тут подумала, что стоит вам с Дэйной провести время вдвоем. Это же так романтично!

— А давно я в рядах романтиков? — удивляется парень. — Выходи из машины.

Закусив губы, смотрю по сторонам. Можно резко развернуться и уехать, но мои навыки в вождении не настолько продвинуты.

Открыв дверь, выхожу из машины и становлюсь напротив парня. Сейчас в момент неловкости кажется, что он до сих пор прибавляется в росте.

— И так...

— Какого хрена ты здесь делаешь, если мы договорились встретиться вечером? — перебивает он.

— Место же не обсуждалось.

— А звонил я для чего?!

Парень показывает экран телефона, а моя нога начинает отбивать ритм.

— Ответа нет, поэтому ладно. Встретим затмение здесь, раз ты уже на месте.

— Ты здесь хотел встретиться? — уточняю я для себя.

— Да.

Как так вышло?.. Я предугадала место встречи или это просто совпадение? Идея возникла перед въездом домой, а Хейл в первый раз позвонил раньше. Лишний раз накручиваю себя.

Мы нашли укромное место, где мало людей. Предложение, присоединиться к друзьям парня, было отвергнуто за секунду. Дэйна точно убьет меня или проклянет. Не хочу, чтобы проблемы были только у Хейла. Пусть девушка перестает общаться со мной, а вот их ссоры с Осборном моя совесть не потерпит.

Вино на мое удивление не напоминает Редмонда. Я сержусь на него, но не так, чтобы убиваться. Хейл отнимает телефон, чтобы переименовать себя в контактах, но не озвучивает как именно. Пытаясь отнять собственность, забираюсь на него, со смехом протягивая руки за шею парня. Плед, на котором мы устроились, впитал влагу от песка, поэтому платье кажется холодным. До затмения еще несколько минут. Заметив несколько людей в озере, ловлю идею, которую хочу осуществить. Слезая с Хейла, который держит бутылку за горло, попивая из нее остатки вина.

— Пойдешь? — уточняю я, кивая в сторону радостных людей.

— А как же холодная вода и многое другое, что неважно для меня, но важно для тебя?

— Тогда оставайся, — с равнодушием отвечаю я и снимаю платье, оставшись в нижнем белье. Парень слегка приподнимается, ошарашенными глазами пытаюсь не смотреть на мою грудь. Усмехнувшись, закатываю глаза и тяну его руку на себя.

— Хватит пялиться, чувак! — кричит Хейл парню, который находится, судя всего, позади меня. — Надень мою футболку, здесь одни извращенцы.

— Господи, расслабься, и пошли плавать. Уверю, что со мной ничего не случится.

Эта духота изнуряет и просто хочется расслабиться. С недовольным лицом парень раздевается, и я победно улыбаюсь. Поднявшись с места, тяну руку, чтобы помочь ему встать, но в итоге не дожидаясь и бегу к воде. Несмотря на то, что последние недели были холодными, вода в озере теплая — это как облегчение. Проплывая мимо смеющихся девушек, улыбаюсь и ложусь на спину. Вода всегда успокаивает нервы и помогает разложить

мысли по полочкам, по крайней мере в голове.

Открыв глаза, понимаю, что забыла о Хейле, которого сама позвала плавать. Развернувшись, плыву к берегу, где смогу стоять. Парень скрестил руки на груди, смотря строгим взглядом на мою улыбку.

— Так и будешь стоять на берегу в одних трусах?

— Чувак, твои боксеры лучшие! — кричит какой-то парень, показывая большой палец.

— Кто-то боится холодной воды? — усмехаюсь я и останавливаюсь там, где вода «закрывает» грудь. — Осборн струсил?

Хейл усмехается, а это хороший знак на доброжелательность. Не отрывая от меня взгляда, парень постепенно погружается в воду, подходя с каждой секундой все ближе. Слегка шевелю руками, тем самым разгоняя воду по сторонам. Когда Осборн становится напротив, начинаю улыбаться во все тридцать два зуба.

— Что дальше? — интересуется он, слегка улыбаясь, я оборачиваюсь.

— Поплыли.

Потянув руку за собой, периодически оглядываюсь, чтобы сверять его эмоции, которые всегда меняются. Когда ноги не ощущают песок, начинаю плыть и отпускаю руку. Перевернувшись на спину, наблюдаю, как парень плывет рядом.

— Скажи.

— Что сказать? — уточняет Хейл с безразличием в голосе.

— Что ты ешь? Издательство, про которые говорил твой отец, явно всплыло не в первую секунду встречи.

— До сих пор не можешь забыть?

Забыть то, что интересно — невозможно. Интерес никак не может покинуть меня, но Хейл по-прежнему ничего не говорит, даже после наших сближений. Если сравнивать общение с тем временем, как парень только предложил дружбу, можно подчеркнуть заметные изменения. Поддержка — это главная суть дружбы, а Хейл кажется мне удивительным. Впервые за долгое время я общаюсь с человеком так долго и хорошо, даже с некими конфликтами.

— Расскажи, пожалуйста.

— Когда доплывем до противоположного берега, — сообщает он, и в моих глазах появляется надежда. Хочется пригнать лодку, чтобы как можно быстрее добраться до берега.

Через несколько минут пальцы ног с радостью сжимают песок. Пристально смотрю на Хейла, который, делая глубокий вдох, становится напротив.

— Читая книги, у меня появилось воображение, которое описывало каждую деталь любого предмета или человека. В тот момент мне было лет тринадцать и все сложилось так, что я начал писать истории из жизни друзей, именуя их другими именами и характеризуя красивыми словами. Отец решил, что это мой талант, поэтому отправил рассказ в издательство, где со мной хотели заключить контракт.

То, что Хейл красиво передает мысли, я заметила давно. Некоторые из его синонимов идеально вписываются в четко выраженные предложения. Сейчас я понимаю, почему парень не хотел вступать в студенческую газету, ведь тогда бы весь колледж понял, что нравится парню по-настоящему.

— Только не проси меня дать почитать тот ужас.

— Уверена, что это не так ужасно, как ты говоришь. По-моему, хорошо, что ты увлекаешься тем, что нравится.

— Увлекался, — исправляет Хейл. — Для того, чтобы писать, мне нужно испытывать определенное чувство.

— Какое? — улыбаюсь я, наклоняю голову в бок.

— Любовь.

Из его уст слово «любовь» звучит красиво и нежно.

Атмосфера накаляется, когда я осознаю, что Хейл в отношениях. До этого момента я считала, что он любит Дэйну, а теперь... вообще не знаю, что думать. Сердце бешено стучит в груди, пока парень не брызгает в меня водой. Вытирая глаза, замечаю, что он собирается бросить меня, поэтому разворачиваюсь и начинаю плыть за Хейлом. Неожиданно он останавливается, и я брызгаю водой в ответ. Радостный крик девушек заставляет посмотреть на луну, которая постепенно становится красной. По коже бегут мурашки, а губы приоткрываются, чтобы потреблять больше воздуха в легкие. Лунный свет плавно краснеет, освещая все вокруг определенным оттенком красного.

Кончики пальцев прикасаются к пальцам Хейла, и я опускаю взгляд, но не отрываю руку, начиная дышать чаще. Этого не должно происходить, ведь мы дружим, тогда почему в животе порхают бабочки?..

Боковым зрением замечаю, что парень проходит чуть дальше, а затем становится напротив. Черт, не хочу терять сознание, поэтому поднимаю глаза, чтобы взглянуть в зеленые глаза, которые освещены красным цветом. Главное — не смотреть на губы, ведь на мои Хейл не смотрит, а это первый знак того, что ничего кроме взгляда не произойдет. Он аккуратно переплетает свои пальцы с моими, а затем тянет руку вперед, чтобы вода скрыло тело. Когда понимаю, что еще чуть-чуть, и я окажусь под водой, парень подхватывает меня на руки, заходя дальше, пока вода не оказывается ему по ключицы. Не хочу говорить, чтобы он отпустил меня, но понимаю, что происходит ошибка, которая заставляет дышать чаще. Придерживая мою талию одной рукой, вторая рука парня начинает касаться скулы, на что губы приоткрываются. И вот Хейл через силу пытается не смотреть на приоткрытые губы, как обещал перед дружбой, но в итоге не сдерживается и начинает бегать взглядом от губ к глазам. От этого мои нервы не выдерживают, и мы одновременно тянемся друг к другу. Поцелуй Хейла разжигает пожар в груди, и я обхватываю его скулы ладонями. Наши языки соприкасаются, от чего хочется стонать. Парень шагает к берегу, а затем возвращает меня на ноги, но мы не можем оторваться друг от друга. Лишь понимание о том, что все это неправильно заставляет оттолкнуть его.

— Ровена, прошу, — неожиданно говорит он с испуганным взглядом, — не говори ничего! Я не могу больше смотреть на твои губы только тогда, когда ты отворачиваешься.

— Хейл, не надо, — прошу я, отрицательно мотая головой, делаю несколько шагов назад, но парень подходит все ближе. — Это неправильно, в этом есть моя ошибка.

— Чертов человек, который придумал слово ошибка! Послушай, — взволнованно произносит он, — я больше так не могу, правда. Я люблю тебя, Гордон. Чертовски люблю и больше не могу просто смотреть на тебя, сдерживая желание прикоснуться!

— Не говори!

— Каково мне было, а?! Каково было узнать, что ты выбрала Одри? Ты знаешь, что я чувствовал в тот убийственный день, когда узнал, что именно Одри касался тебя ночами?..

Развернувшись, решаю сбежать, но для начала нужно обойти озеро, чтобы добраться до машины.

«Я дура! Такая дура, что лучшего слова не подобрать».

— Ровена! — кричит Хейл, но я не желаю ничего слышать. — Стой, не уходи, пожалуйста!

Он загоразживает путь и при этом смотрит красивыми зелеными глазами. Луна до сих пор в красном цвете, но затмение вот-вот закончится.

— Я не жду взаимности, но... не хочу прощаться или терять тебя навсегда, и... я знаю, что все так сложно.

— Что ты хочешь услышать от меня?.. Понятия не имею, как реагировать.

Кажется, его это задело. Взгляд кажется настолько потерянным, что становится неловко от всего разговора. Не успел Редмонд сбежать, а я уже поцеловалась с Хейлом!

— Ты ничего не почувствовала во время поцелуя? Совсем ничего?

Сложный вопрос, ведь поцелуй взаимный, а мысли принадлежат только Дэйне, которой я дала некое обещание, ну и что с этим делать?!

— Хейл, Дэйна.

— Я люблю тебя! Услышь меня наконец! С Дэйной я начал отношения только для того, чтобы достучаться до тебя! Думаешь легко, дурить голову той, кто любит тебя, а самому страдать от невзаимности?!

— Я ухожу, — заявляю я, но он хватается за руку и смотрит своими щенячьими глазами. — Отпусти! Черт, не трогай меня!

Вырвав руку, бегу к машине не оборачиваясь.

Нужно что-то срочно предпринять. Я вляпалась в такую кашу, что выбраться из нее уже просто невозможно. Дэйна, чувства к Хейлу, тоска по Редмонду и ссора с мамой — это кошмар, который не знает конца.

Затмение закончилось, когда я схватила платье. В голове дурман, а сердце не на месте. Завожу машину, но Хейл кидается на капот, придерживая его ладонями.

Парень обходит машину стороной и открывает дверь. Присев на корточки, он начинает говорить:

— Строя из себя эмоциональную стерву, ты уничтожаешь всех, кто есть рядом. Просто скажи мне...

— Я вижу в тебе лишь друга! — кричу я, и все взгляды принадлежат нам с парнем, который постепенно меняется в лице. Этот взгляд самодовольный, но глаза по-прежнему красные.

Сильно стукнув кулаком по двери, Хейл поднимается с корточек и уходит, не проронив ни слова. Становится больно от того, что я сама не знаю, чего хочу. В этой ситуации виновата только я. Даже нет вариантов, что делать дальше. Эта ситуация не наводит мысли на выход, который может спасти меня.

Утром пришлось столкнуться с шоком. Все, что происходило, было всего лишь сном. Сновидение было таким реальным и длительным по времени, что просто не верится. В реальности есть только тоска по Редмонду и какие-то странные картинки с Хейлом. Эта ситуация неловкая и странная.

Агнесс написала сообщение с приглашением в кафе, чтобы поговорить о маме, но речь пойдет о моем неправильном отношении. Возможно, отреагировала я бурно и грубо, только жаль, что слова об отце не входили в сон, где мы с Хейлом... Стоит вспомнить, как в животе начинают порхать бабочки. Чертовщина чистой воды и мыслей. Гневную атмосферу Агнесс почувствует сразу, ей стоит только заговорить со мной. Жара на улице изнуряет еще больше только физически, пока душа страдает от сна, который точно не был посвящен светлой дружбе.

Сестра выбрала кафе в центре. Здесь всегда много людей, поэтому заказывать столик нужно заранее, если действительно хочешь провести время в красивой обстановке. Везде стоят живые цветы и скульптуры «бюста» популярных личностей того времени. Несмотря на всю эту красоту, это именно кафе, а не ресторан, поэтому здесь нельзя наблюдать людей в вечерних нарядах, которое с надменным взглядом осматривают всех, кто «по случайности» попал сюда. Агнесс выбрала для этого выхода розовое платье с открытыми плечами, а волосы решила убрать наверх и заделать в тугий хвост. Хьюз, сидя на коленях у матери, внимательно смотрит на бюст Венеры, который находится ближе всего к малышке. Интересно наблюдать за тем, как дети находят что-то новое для себя.

— Необязательно было вчера уезжать, Рови. Мама просто поддалась эмоциям и сказала то, что думает.

— Выходит, думает она о том, какой отец кретин? — как можно равнодушнее произношу я. — Если человек видит хорошее в другом человеке, стоит восхищаться, учитывая современные стандарты.

— Расслабься! Хьюз нарисовала для тебя открытку. Да, малышка?

Хьюз нехотя отрывает взгляд от бюста и часто кивает, помогая матери копошиться в сумке. Достав альбомный лист, Агнесс протягивает его в мою сторону, и я вижу подобие девочки с шариком. Наверняка Хьюз нарисовала это для себя, но по приказу матери приходится представлять этот рисунок в качестве открытки.

Улыбаюсь и благодарю Хьюз, которой все равно до моего мнения. Девочка вновь переводит взгляд на бюст и берет большой палец в рот. Не удивлюсь, если в родительском доме появится такой же, ведь избалованность Хьюз известна всем родственникам.

— Надеюсь, что ты приедешь на день рождения Дэниела? — спрашивает Агнесс, пока я убираю лист бумаги в сумку, сложив его пополам. — Лизи хочет, чтобы днем было как можно больше людей для поднятия настроения, поэтому все соседи в округе придут поздравить племянника.

— Которому нет дела до них, — вздыхаю я. — Лизи заморачивается на суете вокруг, а о мальчике никто не думает.

— Ты же знаешь Лизи.

А еще я знаю Агнесс и маму, вина которых присутствует в оправдании поведения старшей сестры. Никто не учил ее, как воспитывать ребенка и что именно нужно малышу

для счастья. Все внимание мамы было сосредоточено на беременности Агнесс, а затем уже и на самой Хьюз, пока Лизи самостоятельно искала информацию по воспитанию в интернете.

— Что же, — вздыхает девушка, поднимаясь с места, — не сердись на маму и приезжай на праздник. Подарок должен быть для развития, а не для развлечений, поэтому найди что-нибудь нужное.

— А что хочет подарить Лизи?

Приоткрыв губы, сестра кивает и закатывает глаза.

— Планшет.

— Превосходно, — произношу я и отвожу взгляд в сторону.

Нет ничего лучше современных технологий. Мало того, что Дэниел никогда не выпускает телефон матери из рук, так сейчас у него появится свой. Не понимаю, где здравый смысл Элизабет, когда он так нужен.

По дороге домой чувствую пустоту, которая заключается в тоске. Редмонд не ожидал, что я вернусь так рано, поэтому хотел сбежать, не сказав ни слова. Видимо, судьба привела меня вовремя для того, чтобы попрощаться. В голове не укладывается, что это произошло только вчера, ведь сон казался слишком естественным. Стоит проклинать природу из-за снов, которые вертятся вокруг несбыточной мечты, ведь именно там Хейл говорил о любви, а в реальном мире он любит другую. Удивительно и неловко. Как теперь спокойно разговаривать с Хейлом, после такого?..

Добравшись домой, осторожно смотрю на джип парня, который припаркован на привычном месте. Вчера Дэйна ушла домой вместе с Хейлом, поэтому уверена, что они вместе. От одной мысли становится не по себе, а голова кажется тяжелой. Сжимаю кулаки и направляюсь домой, чтобы принять холодный душ, ради расслабления.

Ближе к вечеру я совсем потерялась в себе. Хоть что-то из сна оказалось правдой — Редмонд не отвечает. Интересно, кто эта особа и почему парень уверен в том, что это его ребенок?.. Кто знает, чем руководствуется девушка, когда ей нравится парень. Все это очень сложно и немислимо, ведь лучше быть с тем, кого ты любишь. Ошибка Редмонда поставила точку на всех истинных чувствах, как только они появились, поэтому судьба играет на наших ошибках и постоянно выигрывает. Моя ошибка произошла в том момент, когда я посмотрела на парня глазами влюбленными. Чувства заиграли словно пузырьки шампанского в бокале, и тогда все изменилось.

У каждого свое успокоительное. Многие ищут его в алкоголе, кто-то в человеке рядом, я же люблю книги. Легче читать истории, которые отвлекают от своих проблем, концентрируя внимание на проблемах главных персонажей. В конечном итоге мы знаем, что так или иначе будет хороший конец или же грустное начало второй истории. На улице становится прохладнее, а я, сидя на террасе, пытаюсь не так часто смотреть на соседний дом, в котором прямо сейчас включается свет. Этот свет террасы Хейла освещает лужайку с гномами и рисует тени, которые моментально заставляют меня посмотреть в сторону входа. Дэйна тянет руку Хейла на террасу, пока парень слабо улыбается, смотря на девушку с восхищением. Больно наблюдать за этим, поэтому тихо проклиная себя всеми негативными словами. Несколько секунд они обнимаются и целуются, а затем девушка спускается к джипу парня и садится за руль. Аккуратно перевожу взгляд на Хейла, который все с той же улыбкой смотрит на Дэйну. В животе разжигается пожар, «заправкой» которого является ревность. Неожиданно Хейл смотрит в мою сторону, и я хлопаю ресницами, выдавливая улыбку.

— Неплохо выглядишь, Гордон, — сообщает он, направляясь в мою сторону.

Как можно спокойно реагировать на его голос и внешний вид после того проклятого сна?.. Весь его образ соответствует воображению ночи. Держа руку в карманах джинс, он становится все ближе, а когда останавливается, подпирает бедром стену рядом с главным входом в дом.

— Куда поехала Дэйна? — решаюсь спросить я, отложив книгу в сторону. — Еще и на твоей машине.

— Ее тачка сломалась, а мама требует дочь домой.

Нужно взять себя в руки. Это был всего лишь сон, поэтому нельзя, чтобы по спине бежали мурашки от одного тембра голоса.

— Как я понимаю... вы теперь...

— Да, — кратко отвечает Хейл, опустив голову.

— Здорово. Ты... ты ведь счастлив?.. Я о том, что все в порядке, ведь это не из-за того, что я настаивала на воссоединении?..

— Нет, нет. Конечно нет.

— Отлично.

— Да.

Неловкая ситуация. Чересчур много вопросов, которые не следовало бы задавать.

Поднявшись с места, становлюсь напротив и собираюсь что-то сказать, только вот не знаю, что именно. Взглянув в зеленые глаза, ощущаю пустоту в животе.

— Все будет хорошо, — говорит Хейл, слабо кивнув. — Я не оставлю тебя делить тоску по Одри, который просто недостоин ни одного твоего взгляда. Вскоре твой человек найдет тебя, поскольку ты достойна лучшего.

Кивнув, слегка улыбаюсь, и Хейл обнимает меня. Чувствую только дружбу с его стороны, поэтому, чтобы не потерять хотя бы ее, придется контролировать все, что происходит.

Я вляпалась.

Хейл на протяжении всей недели не находился рядом, хотя пытался. Это даже хорошо, если учитывать то, что добром не заканчивается каждая встреча. Лишний раз, когда я вижу Хейла в колледже, приходится смотреть в одну точку, делая вид, что все нормально. Честно, получается сконцентрироваться на определенных деталях, которые расслабляют. От Зои я узнала, что Валери считает меня главной соперницей, только не понятно, в чем. Ей не нравится то, что Хейл не спит ни с кем, кто «помечен» зелеными нитками, а зажимается по углам с Дэйной.

Шагая по коридору, пытаюсь понять, что за ерунда написана в студенческой газете. Что-то про бал, о котором должен говорить город, и статья Хейла про футбол со стороны наблюдателя. Остановившись возле расписания, краем глаза замечаю модель, которая толкает двух парней руками, чтобы те разошлись. Просто сказать, что девушка раздражает, не получится. Считаю себя королевой, она слишком действует на нервы. Остановившись возле меня, она фальшиво улыбается, наклонив голову в бок.

— Привет, Гордон, как работа?

— Делаешь вид, что тебе это интересно?

Девушка начинает смеяться, откидывая волосы за спину.

— Смешно, дорогуша, правда. Только вот это прикрытие для серьезного разговора. Ты же не хочешь, чтобы тебя уволили, верно?

— С чего бы тебе угрожать мне?

— С того, что хочется дикого движения с того момента, как Хейл стал тряпкой в глазах всех студентов, а Редмонд оплодотворил какую-то шлюху и скоро будет воспитывать выродка. Мы же с тобой похожи, да? Я о том, что каждая не отступит от своего до последнего.

— Не вижу смысла разговаривать с тобой, — усмехаюсь я, опрокинув голову назад, — и у нас нет ничего общего, Валери.

Подняв брови, она с легкой улыбкой смотрит в сторону Хейла, который разговаривает с каким-то парнем.

— Ты же уже знаешь о споре, да? Что, если я скажу, что это еще не все?

— Лучше сначала скажи, что именно ты хочешь? Наверняка этот разговор не закончится на любезности.

— Конечно нет, — усмехается она, — я просто хочу вернуть все как было. Чудесные времена, когда мой плохой мальчик разбивает сердца бедным девочкам, а я являюсь его «наркотиком».

Кажется, что у нее слетела крыша или ее вовсе не было.

— Как жаль, что его «наркотик» уже не ты. Удачи в мечтах.

Развернувшись, не перестаю улыбаться от таких глупостей. Даже если я не знаю всех деталей о споре, это не дает мне право, как-то действовать против Хейла. Дэйна лучше Валери, да и продолжаться вечно это не могло.

Девушка кричит вслед что-то, но я решаю не вслушиваться.

— Эй, — произносит Хейл и становится на пути, — что она хотела?

— Дополнить что-то о споре. Если это еще не все, лучше сказать прямо сейчас, Хейл.

— Тоже хочется узнать, что еще за подробности.

Парень злым взглядом смотрит на сводную сестру, которая скрылась в аудитории по философии. Интересно, когда-нибудь наступит спокойствие или мне придется терпеть интриги и всякую чушь?..

— Забудь, — спокойно произношу я и обхожу Хейла стороной.

— Мы отдаляемся друг от друга! — сообщает он, пока не обгоняет меня и не останавливает. — Ты сердисься на что-то?

— Нет, все нормально, с чего ты взял?

— Слышал, что сегодня у тебя презентация в библиотеке, я могу прийти...

— Не стоит.

— Я приду, чтобы поддержать.

Слегка улыбнувшись, опускаю голову.

Презентация в честь открытия нового зала ошарашила меня вчера вечером. Мистер Осборн захотел, чтобы именно я презентовала этот зал читателям и рассказала, какие новшества их ожидают. Поскольку людей я не боюсь, пришлось согласиться. Это займет несколько минут, а затем каждому подарят книгу любого автора. По-моему, это хорошая возможность показать себя как хорошего оратора.

— Ты поддержала меня на ужине отца, поэтому хочу отплатить тем же.

Кто знает, возможно, поддержка не повредит. Хейл не виноват, что мне снятся идиотские сны, которые меняют отношения в реальном времени. Кто бы мог подумать, что все так сложится.

— Готов ради меня встретиться с отцом.

— Ради тебя, Гордон, — усмехается он, — да. Потерплю его минут пятнадцать.

Улыбаясь, смотрю в зеленые глаза и благодарю.

Мы договорились встретиться около библиотеки, но он опаздывает, поэтому решаю подняться наверх. Надеюсь, что Хейл будет с минуты на минуту, ведь здесь больше людей, чем я думала, благодаря чему начинаю нервничать. Мистер Осборн поправляет галстук, пытаюсь справиться с нервами, а я смотрю по сторонам, приподнимаясь на носочки.

— Кого-то ждешь, Ровена? — спрашивает мужчина, заставляя меня улыбнуться.

— Да, друг должен прийти.

— Если должен, тогда придет.

Надеюсь...

Прошло еще несколько минут, но все бесполезно. Я провела экскурсию и презентацию без долгожданной поддержки, которая только расстроила своим не присутствием. Хейл мог не приходить, поскольку не обязан этого делать, только вот своего рода обещание с его стороны прозвучало. Люди постепенно покидают библиотеку, пока работники убирают украшения из нового зала. Настроение пропало, и я лишней раз осознала, что все меняется. Больше не будет ни Редмонда, ни дружбы Хейла, поэтому не стоит концентрироваться на ложных надеждах. Стоит все пересмотреть и делать все так, как я планировала в начале семестра.

На парковке прощаюсь с работниками и направляюсь к машине, деля грусть с разочарованием. Подняв глаза, вижу Хейла, который подпирает капот моей машины. Оторвавшись, парень стремительно идет мне навстречу, и я понимаю, что сейчас начнутся оправдания.

— Хейл, все нормально! Ничего страшного, правда...

— Моя вина. Прости, Дэйна заговорила...

Дэйна знала о конференции, поэтому и отвлекла. Она никак не сможет смириться с тем, что ее парень проводит время с другой девушкой. Честно, это раздражает, но стоит войти в положение пары.

— Хейл, помню, что мы хотели дружить, но ведь ты сам понимаешь, что теперь... это неуместно. Дружба не создается по просьбе или что-то равносильно этому, но я ценю наши попытки.

Его глаза начинают грустнеть, но я ничего не чувствую. Стоит пересмотреть все и вся.

— Если бы не спор, мы бы даже не реагировали друг на друга — это факт, — продолжаю я. — Так что не бери в голову, ладно?

Он молчит, а я вижу это как согласие, поэтому просто обхожу парня стороной и сажусь в машину.

Дни летят один за другим. Нет никакой грусти или беспокойства. Все, что происходило, являлось чистой случайностью ситуации. Хейл иногда здоровается со мной, но все под контролем. Я начала общаться с группой поддержки по футболу и записалась в черлидинг, тем самым ушла из студенческой газеты, лишь бы не находиться рядом с влюбленной парочкой.

Девушка по имени Мэй сразу нашла ко мне подход. Она удивительно схожа со мной мыслями и реакцией, что, возможно, и свело нас в дружбе. Совсем недавно девушка дала мне совет по поводу моей внешности, что в итоге привело к изменениям. Долго не решалась сделать это, но сегодня сходила к стилисту и смогла найти свои плюсы. Из брюнетки с голубыми глазами я перевоплотилась в блондинку. Честно, это так непривычно, что хочется

долгое время рассматривать отражение, чтобы привыкнуть.

— На сегодняшней вечеринке кто-то удивится, — играет бровями Мэй, поднимая бокал вверх.

Она говорит про Дерри. Высокий брюнет с голубыми глазами и изумительной харизмой, которая заставляет сердце биться сильнее. Он капитан футбольной команды, а еще быстро помог мне отвлечься от тоски по «старым друзьям». Секса не было, был лишь поцелуй после игры. Несмотря на то, что он мне нравится, никак не хочу вступать в отношения, зная, что все отношения — бред. Зачем встречаться, если все отношения обычно временные.

Мэй предложила мне снимать квартиру на двоих, что на данный момент находится под вопросом. Мне кажется это неплохой идеей, но не хочется бросать миссис Диксон. Она хорошая женщина и делает все ради хороших отношений, а переезжать из дома в квартиру, где ты живешь с кем-то — глупо, поэтому я тяну. На следующих выходных у племянника день рождения, так что мне предстоит встретиться с семьей. Агнесс на мое удивление продолжает учиться и учится хорошо, что, возможно, повлияет на будущее сестры. Редмонд никак не повлиял на какие-то изменения в колледже помимо тех, что девушки перестали удовлетворяться. Честно, хочется вновь почувствовать на себе те прикосновения, но не стоит вспоминать о том, кто променял меня на другую девушку, а не на ребенка.

Вечеринка в честь очередного футбольного матча должна принести нам победу. Надев короткое нежно-розовое платье, рассматриваю отражение в зеркале. Образ кардинально может изменить любого человека, а иногда даже способствует изменению в характере, но за собой изменений не замечаешь. Мэй разводит руками, тем самым показывает костюм, состоящий из шорт и пиджака кораллового оттенка. Длинные черные волосы распущены, но собраны на макушке. Мне нравится эта девушка, и если бы не определенная встреча с Зои, я бы начала общаться с Мэй раньше, ведь родственные души рано или поздно находят друг друга.

Приехав на место, хватаю стаканчик у мимо проходящего парня и подмигиваю в знак благодарности. Людей, которые любят «халяву» много, вне зависимости любят они футбол или нет. Те, кто еще не видел мои покрашенные волосы, смотрят с интересом. Неважно, какой именно это взгляд: презрение или восхищение, интерес или случайность. Забавно, что они наблюдают. Музыка заставляет пританцовывать, а Мэй, словно поняв, чего именно я хочу, тянет руку в центр комнаты. Двигаясь в такт, не смотрю ни на кого, наслаждаясь моментом и алкоголем. Открыть глаза заставляет чье-то тело сзади, а обернувшись, вижу Хейла. Его блестящие глаза с интересом осматривают меня с ног до головы.

— Хейл, — протяженно говорю я и продолжаю танцевать, но уже лицом к «старому другу», — как ты?

— Зачем покрасилась, Гордон?

— Решила что-то поменять. Кто-то говорил, что отвечать вопросом на вопрос — это невежливо, а сам...

— Хорошо, что ты помнишь обо мне хотя бы в мелочах.

Запах алкоголя и одеколona дурманит голову. Белая футболка обтягивает его пресс, подчеркивая каждую мышцу. Жаль, что он любит Дэйну.

— Где Дэйна? — решаюсь спросить я, смотря на то, как Хейл берет мой стакан и делает глоток.

— Мы в ссоре. В глубокой ссоре, которая длится на протяжении всех отношений.

— И что же произошло?

Парень смотрит на меня, внимательно всматриваясь в лицо, из-за чего начинаю улыбаться, заражая улыбкой и Хейла.

— Прости, просто никак не могу налюбоваться, — с серьезностью заявляет он, приоткрыв губы.

Клянусь, сейчас Хейл Осборн заигрывает. Несмотря на то, что мы не общались, я прекрасно помню интонацию.

— Теперь поняла, почему поссорились, — усмехаюсь я. — Делаешь комплименты другим девушкам?

— Возможно, — говорит он, в открытую смотря на мои губы.

На этот раз щипают себя, чтобы убедиться, что это не сон. Он пьян, поэтому вряд ли, что... не знаю. Не могу думать ни о чем, кроме его чертовского обаяния.

— Почему же ты не делаешь комплименты своей возлюбленной, Хейл Осборн?

— Есть ряд причин, Гордон.

Губы приоткрываются, а тело слегка наклоняется, пока осознание не бьет по голове. Нужно держать себя в руках, чтобы не быть одной из тех стерв, которые рушат пару. Все нормально, и ситуация вполне нормальная.

Какой-то парень кричит имя Осборна, и тот оборачивается, медленно двигаясь через толпу.

«Чертов красавчик»...

Мэй через мгновение становится рядом и на ухо заявляет:

— Вернуть бы старого Осборна, чтобы ты насладились его бесами в постели. Несколько он был горяч!

— Ты спала с ним? — усмехаюсь я, продолжая танцевать.

— Зеленая нитка давала безумство, Ровена, и — да, спала.

Ее смех заставляет смеяться и меня, только как избавиться от этого влечения?..

Людей на вечеринке становится все больше, поэтому Карл (организатор вечеринки) заказывает еще больше алкоголя для идеального продолжения. Музыка становится все громче, а сна ни в одном глазу. Хочется танцевать и наслаждаться моментом здесь и сейчас, несмотря на все пьяное окружение. Благодаря Мэй, каждый человек в этом месте мне знаком. Если думать о незнакомцах плохо, начинаешь думать, что все в курсе этого, однако все совсем не так. Каждый незнакомый человек может запросто стать нам хорошим другом, с которым жизнь полностью меняется.

Постепенно все присутствующие перемещаются на улицу, где можно продолжить вечер. Двигаясь за Мэй, для себя понимаю, что руку тянут обратно в сторону запасного выхода. Обернувшись, вижу Хейла, который останавливается, смотря по сторонам.

— Ты чего задумал? — интересуюсь я, сжимая его ладонь сильнее.

— Похищение, — подмигивает он, и мы выходим на улицу.

Джип парня бросается в глаза сразу, поэтому с неким пренебрежением останавливаюсь и ловлю на себе взгляд непонимания.

— Не хочу делать ошибок...

— В джипе есть алкоголь, но мне не с кем поговорить, — жалуется он и подхватывает меня на руки, пока я, словно на автомате, перекидываю руку ему через шею. — Будем считать, что ты вошла в мое положение.

Направляясь к джипу, пытаюсь не делить с ним воздух, который создает жжение внизу

живота.

Усевшись на заднее сиденье, принимаю стаканчик и с интересом смотрю на Хейла, который напрягает скулу. Естественно, через секунду меня это возбуждает, и я как можно быстрее отвожу взгляд в сторону.

— Слышал, что ты нашла себе парня.

— Что? — смеюсь я и поворачиваюсь обратно. — Кого?

— Да ладно, записалась в группу поддержки по футболу, общаешься с Мэй...

— Она близка мне по духу, а группа поддержки помогает сконцентрироваться на занятиях, которые дополнительно развивают тело.

— Просто признай, что ты бросила меня во всех смыслах.

— Не бросала! — смеюсь я, наблюдая за смеющимся парнем. — Просто отпустила.

— А зачем?..

Улыбка пока не сходит с его лица, а вот глаза горят.

Господи, ну нельзя быть таким красивым и обаятельным.

— Мы разные, — заявляю я, опустив глаза, но, не потеряв улыбку. — Поэтому все так произошло.

— Разве противоположности не притягиваются?

— Не в реальной жизни.

Посмотрев в блестящие глаза, проклиная этот момент, но опрокидываю голову назад, чтобы понаблюдать за его взглядом. Медленно проскользнув глазами по шее, Хейл убирает пакет с алкоголем в сторону, и я еще раз щипаю себя, чтобы убедиться. Черт, это действительно реальность, где мы находимся на заднем сидении наедине. Когда его рука тянется к моей шее, я не выдерживаю и залезаю на него, но не тянусь в ответ, а сосредотачиваюсь на взгляде.

— Я безумно скучал по тебе, Гордон, — заявляет он и опрокидывает голову назад.

— Ты не целуешь первым, верно? — больше с напоминанием спрашиваю я, приоткрыв губы.

— Мое время ушло, — усмехается Хейл, поглаживая пальцами талию.

Этот момент напоминает мне случай в старой машине, когда мы приехали на озеро с его друзьями. Сейчас происходит все по-пьяне или это чувства, которые можно испытать только с помощью алкоголя?..

— Давай проверим?

Он с интересом наклоняет голову в бок, смотря прямо в глаза. Аккуратно тянусь к его губам, но парень умело не реагирует, пока мой стон не касается пухлых губ. Резко выпрямляюсь, бросая вызов. Люблю дразнить, но Хейл насильно притягивает меня к себе и целует, с жадностью покусывая губы. Не знаю точной причины, но начинаю постанывать. Между ног чувствуется твердость, которая возбуждает еще больше. Отстранившись, решаю лишний раз напомнить:

— Хейл, ты занят, а еще пьян.

— Я выпил меньше всех, а для тебя, Гордон, я всегда свободен, только не останавливайся.

Притянув меня обратно, он вновь касается губами моих губ, слегка двигая бедрами взад-вперед. Теперь понятно, что это не сон, все ощущения безумны. Привстаю, чтобы снять трусики, наплевав на все нежности. Хочу, чтобы он показал себя с той стороны, с которой поставлял ранее, и это не будет ошибкой. Через секунду мои губы приоткрываются, когда

Хейл входит меня, внимательно наблюдая за реакцией. Поправив волосы, смотрю в зеленые глаза, которые смотрят на губы. Начинаю стонать громче и замечаю, что парню это нравится.

— Черт, как же я желал и желаю тебя, — рычит Осборн, увеличивая темп.

Господи, я пытаюсь не стонать так громко, но сложно. Все, что говорит Хейл схоже с кофеином, который потребляется с раннего утра, а вибрация в ногах никак не может исчезнуть.

Через несколько минут яркая вспышка ослепляет глаза, и мы начинаем дрожать.

— Слишком сильно...

— Что? — уточняю я, вдыхая запах одеколona на его шее.

— Ничего.

— Скажи, — усмехаюсь я, возвращая взгляд на его глаза.

— Я никогда не... мог сказать девушке о том, насколько сильны мои чувства, — сообщает он, смотря прямо в глаза. — Но с тобой все по-другому. Я хочу говорить с тобой каждую секунду.

Потянувшись к губам, Хейл целует меня все с той же страстью и жадностью. Вот этот момент, о котором я грезил долгое время после сна. Именно этого момента мне хватало после разлуки.

— Отвезу тебя домой. Только слезай сама, у меня не хватит сил разлучиться.

— После этого скажешь, ты не романтик?

— Не все романтика, что говорится от сердца, Гордон.

Какие глаза... Омут зеленого цвета топит меня.

Когда мы подъехали к дому, я отправила Мэй сообщение, на которое девушка в мгновение ответила. Она никогда не выпускает телефон из рук, поэтому дожидаться быстрого ответа — привычно. Смотрю на парня и понимаю, что он думает о чем-то своем, смотря на руль. Возможно, его волнует то, что предал Дэйну, но спрашивать о личном, нет желания, хотя интерес велик.

— Ты когда-нибудь любила? — спрашивает он, не отрывая взгляда от руля. — По-настоящему.

Опустив взгляд, через вздох начинаю говорить:

— Не знаю. Был короткий момент, когда любовь казалась моей стихией, но... не все люди умеют любить и делить любовь с другим человеком...

— Если бы ты могла разделить свое сердце на две части, вторая часть могла бы принадлежать только мне?

Глаза Хейла не выражают никакой эмоции, словно лицо подверглось заморозке, которая близка к суровой серьезности. Можно ответить, что на протяжении всего знакомства я делю не то чтобы сердце, но также и душу, эмоции... любовь. Проблема в том, что сейчас никто из нас не сможет сказать о любви. Точной причины назвать не могу. Возможно, это из-за того, что любовь не могла так быстро появиться между людьми.

— Я люблю тебя, Хейл.

Он приоткрывает губы, чтобы набрать больше воздуха. Реакция парня не так понятна мне, но то, что чувствую я, очевидно на сотню процентов. Когда ты расстаешься с человеком, но можешь тихо наблюдать за ним со стороны, это дает возможность чувствовать и ощущать. Несмотря на то, что Хейл встречается с Дэйной и практически всегда находится рядом с ней, это не повлияло на ненависть. Можно сто раз говорить, как нам наплевать на

человека, но душа любого человека — это бермудский треугольник.

Хейл словно с облегчением вздыхает и тянет меня за шею к себе. Во время поцелуя сердце бешено бьется от признания. Холодная ладонь крепко держит шею, от чего голова начинает кружиться. Отстранившись, он смотрит то в один глаз, то в другой, пока большой палец нежно потирает скулу.

— На протяжении долгих недель, Ровена, я... не мог перестать думать о тебе, а теперь награда сама пришла в руки. Я готов на все ради девочки с голубыми глазами, только... прошу, ответь! Если бы я появился раньше Одри, все могло быть по-другому?

— Да, — без раздумий отвечаю я, и Хейл моментально целует меня.

Мы сидели молча несколько минут. Слова не казались такими важными, поэтому тишина несла в себе смысл глубоких эмоций. Холодные пальцы касались моей руки, аккуратно поглаживая запястье, а зеленые глаза смотрели вниз. К сожалению, предположить, о чем думал Хейл, невозможно, но главное, что в тот момент ощущала я. Сон смог сбыться, не повторив событий, а чувства оказались идентичными.

Он впервые привел меня к себе в дом, где находятся картины, которые нужно раскрашивать по номерам. Я многое не знаю о том, чем именно занимается Хейл помимо футбола, но, заметив письменный стол, на котором находится ноутбук и куча толстых тетрадей, могу предположить, что все-таки парень имеет тягость к писательству.

— Что ты пишешь? — решаюсь спросить я, обернувшись к парню, который снимает наручные часы. — Издательство, о котором говорил мистер Осборн, имеет для тебя смысл?..

На его губах появляется легкая улыбка, и Хейл проходит к письменному столу, протягивая руку к тетради в черной обложке. По лицу заметно, что он удовлетворен, когда смотрит на расписанные листы бумаги, а подойдя ближе, Хейл протягивает тетрадь мне.

— Ты первая, кто сможет прочитать эту историю, — сообщает он, оторвав взгляд от своего творения. — Не суди строго, учитывая опыт и начитанность, ладно?

Киваю, а когда принимаю рукописи Хейла Осборна, понимаю, что это книга. Самая настоящая книга, которая хорошо замаскирована под тетрадь.

— Прочитай ее для меня, — улыбаюсь я и подхожу к Хейлу вплотную. — Хочу услышать автора с правильной интонацией при написании.

Его глаза в прямом смысле загораются от такого предложения. Не дождавшись ответа, тянусь к сладким губам, которые в мгновение приоткрываются, отвечая на поцелуй. Как перестать испытывать головокружение — неизвестно, но меня и так все устраивает.

Хейл наполнил ванну перед чтением, что показалось мне безумно милым. Если бы между нами не было связи, я могла стесняться как его тела, так и своего, но это не к чему. Сняв одежду, Хейл аккуратно лег в плотное облако пены и потянул руки в мою сторону. Устроившись между его ног, кладу голову на грудь парня и смотрю в книгу, страницы которых аккуратно перелистываются, сопровождаясь монотонностью красивого мужского голоса.

В книге Хейл рассказывает про девушку, которая не может найти себя среди множества компаний, с которыми общается. В некоторых ее унижают и издеваются из-за недостатка финансов, некоторые общались просто ради забавы. После одной вечеринки девушка пропадает, и ее не могут найти несколько месяцев. Родители и отчим, потеряв всю надежду, уже не надеются найти дочь живой, но продолжают поиски, которые не ведут ни к чему. Подростки, которые были в последние минуты ухода девушки из компании, ничего не говорят, а лишь отнекиваются. Хейл перестал читать на самом интересном под предлогом,

что мне нужно поспать, но я прочитала всю книгу к утру. Девушку так и не нашли, несмотря на то, что вся страна узнала об этой истории. Грустно и безнадежно, но в этом есть суровая действительность. Некоторые богатые люди не воспринимают простых людей за людей. Богатенькие детишки открыто издеваются над детьми, которые воспитаны с любовью даже без больших финансов, но остаются сломленными и приниженными внутри, пытаюсь войти в компанию. Жаль, что постепенно люди становятся животными.

Проснуться поздним днем — новинка. Самое невероятное, что на этот раз все, что произошло, не является сном. Дома у Хейла тихо. Лучи солнца проникают через жалюзи, рисуя на стенах полосы света-тени. Потягиваюсь и поднимаюсь с кровати, смотря по сторонам; Хейла рядом нет. Без раздумий выхожу из спальни и поправляю черную футболку, которая помялась на подоле. Дома прохладно, что не может не радовать. В маленьком коридоре вижу парня, который умело подтягивается на турнике. Обослонившись на дверной проем, с улыбкой наблюдаю за изгибом красивой спины покрытой мышцами и капельками пота. Закончив тренировку, Хейл не оборачивается, но опрокидывает голову, делая глубокий вдох.

— Подглядывать, маленькая Мисс Гордон, — не лучший вариант, — неожиданно говорит он и медленно поворачивается.

— Я наблюдала, — поправляю я, — Мистер Осборн.

Пытаюсь смотреть в глаза, а не на тело, которое заставляет мокнуть интимную зону. Физиология проклинает и смеется над мыслями. Естественно хочется, чтобы он показал свою грубость на незащищенном теле.

Пока он принимал душ, я сбежала домой, чтобы привести себя в порядок. Мэй атаковала мой телефон миллионом сообщений о тренировке и о подробностях вчерашнего вечера. Подруга с ума сходит по парню из баскетбольной команды, однако по колледжу ходит слух, что ему нравятся парни. Такая ситуация обидна, но почти каждая девушка мечтает «превратить» преданного гомосексуала в натурала (сужу только по словам подруги). Честно, вкусы каждого человека разные, поэтому лучше обращать больше внимания на себя и уважать других.

Хейл забегает ко мне в дом слишком неожиданно, поэтому успеваю лишь несколько раз поморгать, пытаюсь правильно задать вопрос. Коснувшись щеки холодной ладонью, он быстро целует меня в лоб и тянет руку к выходу.

— Помнишь проколотые шины твоего автомобиля? — уточняет он, не отрывая взгляда от дороги. — Дэйна сделала это.

Шок наступает моментально. Я уставилась на парня так, словно он — это Дэйна.

— Дэйна?!

Он кивает.

Становится интересно, а ненависть начинает давить. Какого черта она испортила мне машину и для чего?..

— И как давно тебе об этом известно?

— Несколько недель, но не злись на меня, — спокойно отвечает Хейл. — Поначалу у меня были догадки, а разговорить ее — было не легким действием, поверь.

Теперь что-то мне подсказывает, что камеры на парковке рабочие, ведь именно Дэйна тогда отговорила меня от похода к охраннику. Вначале она показывала дружескую сторону, а затем решила строить интриги ради Хейла? Если к этому причастен Хейл, тогда для чего она помогала мне действовать ради мести?..

Естественно позже я собираюсь поговорить с девушкой, так как портить мою машину могу лишь я. Нет никакой зоны предательства, потому что взаимность между людьми не считается предательством. По сути, я никого не разлучала, а действовала так, как хотело сердце, только вот, что между нами с Хейлом? Пока едем в колледж, посматриваю на него, и естественно он это замечает.

— Я серьезно не виноват! — нервно смеется Хейл, и я оборачиваюсь к нему.

— Что между нами? Теперь?..

— Ха! Давай подумаем... Я люблю тебя, ты любишь меня, что обычно происходит в подобных случаях?

— Остроумно. Отношения, только вот ты занят.

— Вообще-то я уже расстался с Дэйной.

Теперь мои глаза вообще вывалились и валяются где-то рядом с ногами.

— Так... быстро?.. Когда?

— Почему из твоих уст это звучит так, словно ничего подобного произойти не должно?

Сложный вопрос. Сейчас я ликую и возмущаюсь над резкостью действий. То ли я счастлива, то ли мне стыдно... Теперь я точно уверена, что разбила сердце девушке, которая любила парня. Осуждая стерь, которые рушат пары, я стала такой, однако ради личного счастья нужно ли думать о других людях?..

Собравшись с мыслями, я не заметила, как мы добрались до колледжа, где в воскресенье бродят студенты. Мэй стоит рядом с входом, а я знаю, что произойдет дальше, вернее предполагаю. Хейл обхватывает мое лицо ладонями и быстро целует, после чего смотрит в глаза и говорит:

— Поверить не могу, что ты сейчас рядом. А теперь улыбайся и виляй своей шикарной попкой в сторону стадиона.

Подмигнув, он хватает спортивную сумку с заднего сидения и выходит из машины, оставив меня в шоке. Теребя ремень своей сумки, выхожу из машины и ловлю на себе взгляды присутствующих и Мэй, лицо которое от шокового состояния переходит в раздражающую ехидность. Шагая к подруге, поднимаю указательный палец, в намек, чтобы та помолчала и захожу в колледж, где болельщики ожидают начала матча.

На тренировке Мэй изо всех сил пытается разузнать подробности, но я лишь часто смотрю по сторонам, ожидая разборок с Дэйной. Она наверняка придет на матч, чтобы задать Хейлу пару вопросов, а я сгупила и не спросила, какими именно словами парень бросил девушку. Нервы просто набухают, но растяжка помогает отвлечься от мыслей на пару секунд. Осборн занят тренировкой, бегая по стадиону и смотря прямо перед собой, а Мэй что-то вечно бубнит.

— Ты должна поговорить со мной, Ровена Гордон! Если не расскажешь сейчас, начну расспрашивать при Валери.

Черт, еще и сводная сестра Хейла! Она на протяжении нескольких недель пытается вернуть парня на привычное место для удовлетворения, а я и забыла.

Валери не принимала меня в группу поддержки, так как ездила отдыхать, но когда вернулась, началось безумие. Поскольку она просто записала меня в соперницы, все изменилось. Постоянные косые взгляды и угрозы, которые красили только слова, но не действия. Мэй не любит главную чирлидершу из-за того, что та переспала с ее парнем на первом курсе, но загружать голову подробностями и слухами не хочется.

— Там все сложно, Мэй.

— Начни с момента, когда Осборн влюбился в тебя после отъезда Одри.

Ее серьезное лицо заставляет меня поднять бровь.

— Что? Причем здесь Редмонд?

— Смешно, — она усмехается, а я начинаю концентрироваться. — Серьезно? Ты не знала, что Хейл хотел сразу после отъезда Одри начать отношения с тобой?..

— Хейл знал, что Редмонд уедет?

— Все знали о беременности Лейлы, а Осборн тем более был в курсе. Они же лучшие друзья.

Сегодня день тупиков?.. Почему каждый человек вводит меня в заблуждения разных событий и слов?

— Они же были в ссоре! — заявляю я.

— Вот и нет, — с вытаращенными глазами говорит Мэй. — Скорей Земля лопнет, чем Одри и Осборн поссорятся.

Посмотрев в сторону Хейла, стремительно направляюсь к нему, толкая футболистов, которые путаются под ногами. Мэй кричит на заднем плане, но сейчас мне интересен лишь парень, который обязан сказать правду о нем и Редмонде.

— Вы с Одри до сих пор общаетесь, да? — выкрикиваю я, когда становлюсь напротив. — Спор по-прежнему продолжается, но только идет что-то вроде смены позиций?!

Парень злобным взглядом смотрит на девушку, которая стоит позади меня, но я толкаю его в плечо.

— Не стоит так смотреть на того, кто в отличие от тебя смог сказать правду!

— Давай обсудим после игры.

— Обсуждай с Редмондом, уверена, что ему понравится то, что вы сравнялись в счете!

Хочу ударить его, но держусь из последних сил и просто разворачиваюсь, пытаюсь уйти, однако Хейл закидывает меня на плечо и тащит в сторону раздевалки. Кричу, вырываюсь, бью по спине кулаками, но он напрягает мышцы. Поднимаю голову, чтобы посмотреть на Мэй, но волосы лишают возможности что-либо видеть. Голоса людей становятся тише, когда дверь в раздевалку хлопает, Хейл возвращает меня на ноги.

— Ты совсем сдурел, Осборн! — кричу я, тыкая пальцем в крепкую грудь. — Ваши игры с Одри dokonают рано или поздно, пока вы пользуетесь моими услугами!

По лицу видно, что он в бешенстве, однако молчит, смотря суровым взглядом исподлобья. Мое бешенство сильнее его, поэтому решаю высказать все:

— Хорошая актерская игра, только вот в жизни вы на дне, откуда не выбраться, Хейл. Одри раздражает тебя, ты бесился, когда видел нас, но ведь нужно привлечь внимание, верно? Нужно не проиграть лучшему другу, который обошел тебя, но сейчас все на высоте, а знаешь почему? Я не признавалась Редмонду в любви!

Он спокоен, только взгляд тверд и непоколебим, что жутко раздражает. Еще больше раздражает молчание в такой накаленной ситуации.

— Почему ты собирался встречаться со мной после отъезда Одри, Хейл? Хочу знать подробности твоей игры, чтобы правильной подыграть.

— Чертов флейм! — рычит он сквозь зубы. — Нет никакой игры, Гордон. Очнись!

— У меня на телефоне до сих пор есть видео, где вы с лучшим другом крепко пожимаете друг другу руки, — напоминаю я, смотря в суровые глаза.

Его скула напрягается. Похоже, он имеет сдержанность. Жаль, что я не могу позволить

себе такую «роскошь». Самое хорошее, что правда с моей стороны тверда как камень, и Хейл понимает это. Только хорошо ли то, что он сдерживается, а не говорит. Наверняка в этом молчании с его стороны присутствует голос Редмонда, который наставляет друга.

Закрываю глаза, понимая, что никаких ответов не стоит ждать.

— Играйте. Не стоит даже забирать слова о какой-то любви, — нервно смеюсь я, отрицательно мотая головой, — оставь их себе.

Делаю глубокий вдох и вижу потерянность и страх, но пытаюсь не реагировать и просто уйти. Господи, сколько слов на ветер.

Парень обгоняет меня и прижимает спиной к стене, не отрывая взгляда от глаз; он бежит ими от одного глаза к другому, словно пытается найти что-то.

— Мы с Одри больше, чем просто друзья... Мы братья, — с твердостью проговаривает он. — Братья, которых связывает не кровь, сколько суровая жизнь, по дороге которой нужно именно ползти. И я никак не могу понять... Какого хрена ты появившись в нашей жизни переворачиваешь все с ног на голову, всего лишь хлопнув ресницами? Как выходит так, что я готов предать Одри ради тебя, Ровена?

Приоткрываю губы, чтобы вдохнуть как можно больше воздуха. Даже во время искренности не могу избавиться от сексуального влечения, ведь оно сейчас совсем не к чему. Зрачки Хейла расширены, но он серьезен. В этот момент, когда время замирает, я ощущаю любовь, словно она притаилась в стенах раздевалки и спокойно восхищается нами.

Черты его лица начинают становиться мягче, пока он ожидает ответа на вопрос.

— Если для тебя любовь игра, — говорит Хейл, наклоняясь к губам так, что я ощущаю дыхание, — тогда мы играем.

Спокойствие.

Срываюсь и целую Хейла, ощущая сильные руки на талии. Парень подкидывает меня на руки и направляется в сторону умывальника. Дышать сложно, поэтому иногда приходится отрываться от губ, чтобы продохнуть. Усадив меня на умывальник, парень стягивает шорты до колен и двумя пальцами отгибает трусики, чтобы член с легкостью мог проникнуть в заветное место. От толчка спускаю стон, пока Хейл покусывает шею, убирая волосы в хвост на затылке.

Когда дыхание каждого становится тяжелее, я опрокидываю голову назад, и Хейл целует меня в подбородок. Как же сложно противостоять ему в эти секунды. Его поведение напоминает первоначальное, когда я только поступила. Некоторые студенты говорят, что в отношениях парень становится тряпкой, но мне кажется здесь есть загвоздка. Дэйне нужен парень, который постоянно будет рядом и бросит все ради нее, а Хейл только пытался соответствовать. В любом диалоге присутствует дерзость и грубость, поэтому Хейл по-прежнему тот парень, который любит философию и ненавидит романтизм.

Когда мы вышли на стадион, игра только близилась к началу. Хейл прижимает меня к себе и целует в лоб, после чего бежит на поле. Мэй ехидно улыбается и прищуривается.

— Я, конечно, не нанималась секьюрити, но к раздевалке никого не подпускала, — заявляет она, продолжая улыбаться. — Валери не сможет приехать на игру, поэтому у нас есть еще один день свободы от тирана.

— Не представляешь, как это хорошо.

— Ты о своей удовлетворенности?

Улыбаюсь, качая головой. Сарказм из ее уст вечно ловит на словах, поэтому лучше промолчать.

Замечаю, что в группе нет Зои. Мы перестали общаться, но это произошло само собой (никто не ссорился и не обижался). Поддерживаю общение лишь с Клео, которая делится со мной фотографиями с игр. Ей нравится, что я повлияла на ситуацию с нитками, хотя ничего такого я не делала.

Тяжелые руки ложатся ко мне на плечи, и я оборачиваюсь. Дерри улыбается, приближаясь вплотную, пока я нервно улыбаюсь. *«Только его в этой ситуации не хватало».*

Хейл, пнув мяч, пристально смотрит на капитана своей команды. Надеюсь, что сейчас все будет нормально.

— Вчера я так и не смог найти тебя. Где была?

— Да... так... с парнем.

Он морщится от непонимания, а я часто киваю с улыбкой. Посмотрев на Хейла, вижу, что Дэйна разводит руками в стороны, пока Осборн злобно смотрит на нее.

«Черт, почему никогда не может быть проще все, что происходит?».. Моя ситуация легче, ведь с Дерри мы один раз поцеловались, но не встречались, однако парень выглядит нервным. Не могу определиться, на кого смотреть. Хейл выслушивает Дэйну, посматривая на Дерри, который начинает говорить, привлекая мое внимание:

— Я думал, что нравлюсь тебе.

— Дерри, послушай, я...

— Шлюха?

От такого выпадаю в осадок, но не успеваю прийти в себя, как Хейл налетает на парня, ударив его в челюсть. Люди начинают кричать, пока я пытаюсь понять, что происходит. Команда футболистов кидается разнимать парней, пока мой взгляд сам по себе направляется к разочарованной Дэйне. Она смотрит на меня как на врага народа, ведь Хейл просто решил выбрать разборки, если можно так сказать, за честь, а не разговор с бывшей девушкой. Стремительными шагами Дэйна движется в мою сторону, показывая указательным пальцем перед собой. И вот, когда она становится слишком близко, спина Мэй закрывает обзор на злобную девушку.

— Только попробуй.

— Мэй, Мэй, все нормально, — сообщаю я, становясь перед подругой, а затем оборачиваюсь к Дэйне. — Мне жаль, правда.

— Ты специально так поступаешь со мной? — выкрикивает она. — То ты сходишь с ума по Редмонду, но стоит ему уехать, как ты лезешь в отношения и рушишь пару! Стерва!

Хочется предъявить за машину, но это сейчас совсем неуместно, тем более она права. Посмотрев в сторону, вижу, что Хейла держат напротив Дерри, который проклинает парня всеми матными словами, что есть на Земле. Здесь не то чтобы игра под угрозой, под угрозой личные отношения.

Выпрямившись, гордо смотрю на Дэйну, которая больше походит на ведьму: волосы взъерошены, а взгляд пытается сжечь меня заживо.

— Знаешь, почему я стерва? — решаю спросить я, ощущая на себе все внимание стадиона. — Я — Гордон. Возможно, это могло бы сказать многое, если бы ты знала нашу семью, но сейчас лучше всего просто поверить на слово. Если я решила поступить должным образом, тогда, несомненно, так и будет правильно.

— Фамилия ничего не решает! — заявляет Дэйна. — Причем здесь вообще фамилия?

— Это объяснение моей так называемой «стервозности».

Хорошо, что она не знакома с моей матерью. Я понимаю, о чем говорю. Добивайся

своего, в то время как с позицией отца я потеряла Редмонда, сделав правильный выбор.

Тренер настолько зол, что его крик раздаётся эхом в ушах. Соперники уже разбежались по полю, смотря на команду, которая держит двух лучших игроков. Мне честно наплевать, что произойдет дальше. Дэйна смотрит на Хейла, который пытается не смотреть ей в глаза. Вырвавшись из «объятий» нескольких парней, он сплевывает кровь и смотрит на тренера. Не хочется, чтобы его не допустили до игры из-за меня, но все рассасывается само по себе. Дэйна, возможно, не хочет испытывать взглядов студентов, поэтому уходит, пока Хейл смотрит ей вслед. Из-за того, что он так смотрит, чувствую вину, которая испаряется, когда Осборн становится напротив. Приподняв голову за подбородок, он смотрит прямо в глаза.

— Проблема в том, если бы Дерри был Редмондом, я поступил бы так же, любимая.

Иногда Хейл кажется легким и ненавязчивым ведением. Сегодня состоится поездка к родителям, но не хочется брать с собой его, зная, на что способна мама. Ее шуточки про свадьбу несут смысл, причем не скрытый; женщина упорно говорит о семье, ведь осталась лишь одна дочь, которую срочно нужно отдать в мужские руки. Я уже оповестила парня об этом, но его рвение, познакомиться с моей семьей, настораживает. Нам хорошо вместе, и я верю всем его словам, однако для чего знакомиться с родителями?.. Если бы папа был жив, тогда другое дело, но с мамой говорить не о чем.

Мы ехали до родного города в тишине. Хочется экономить энергию до определенного момента встречи, чтобы активно отвечать на вопросы. С подарком помог Хейл, но о нем ничего неизвестно. Нет ни цены, которую я должна скинуть, ни намеков. Остается надеяться, что это не смартфон, который может лишь посадить зрение и вызвать зависимость у шестилетнего племянника. Не могу понять Лизи. Неужели не очевидно, что мальчику нужны развивающие игрушки, книжки и прочее, ведь младшая школа не за горами.

За несколько кварталов замечаю людей, которые держат в руках то шарики, то тарелки с домашней выпечкой. Агнесс не шутила насчет всего города, люди точно идут туда же, куда направляемся мы. Хейл смотрит в зеркало заднего вида, пока я молюсь о том, чтобы одна особа не присутствовала на территории моего дома. История не приятная, а вспоминать о ее деталях и вовсе противно. Часто бывает, что друг становится врагом из-за ошибки, которую исправить невозможно. Клара Мюллер не была близкой подругой, мы вообще редко общались и пересекались только на занятиях в старшей школе. В тот момент я была влюблена, и естественно весь город был в курсе отношений каждого подростка. Наверняка, даже сейчас все заметили, с кем я приехала, но слава господу, что Хейл для них всего-навсего незнакомец. Клара имеет огромную тягу к чужим парням, поэтому открыто заигрывает с ними, показывая подтянутую грудь третьего размера с помощью глубокого декольте. Также у девушки есть тяга к спортивным костюмам состоящих из леггинсов и коротких топиков, из которых часто вываливается та самая «троечка».

Джип останавливается у дома, где по лужайке бегает множество детей в колпачках. Взрослые разговаривают, размахивая руками в разные стороны, а я быстро осматриваюсь. Конечно Клара на месте, ведь мимо нее не должно проходить ничего, иначе как обсуждать, когда ты не в теме. Заметив маму, делаю глубокий вдох и выхожу из джипа. Пока все внимание привязано к Агнесс, которая наверняка пытается шутить, чтобы зацепить компанию разговором, но при виде меня женщина средних лет длительно роняет мое имя.

— Дорогая, ты покрасилась? — с неким шоком в голосе спрашивает мама, осматривая меня при гостях так, словно прическа не идет в сравнении ни с чем. — Как же твои шикарные темно-каштанового оттенка волосы?

— Мне нравится!

— Спасибо, Агнесс, — улыбаюсь я.

«И бывает же»... От членов семьи я не ждала одобрения. Даже не ждала, что Лизи скажет что-то хорошее в пользу изменений, а все благодаря воспитанию мамы. Все привыкли, что дочери Гордона голубоглазые брюнетки, но ведь я еще и связана с папой, который любил все новое.

Обернувшись, замечаю, что Хейл разговаривает по телефону в машине. Не стоит

раздувать что-то, но если бы у меня была возможность, я бы закрыла его в подвале и отняла телефон, но сохранять безразличие — необходимость.

— Рови Гордон!

Клара Мюллер...

Стоит дышать чаще, ведь этот писклявый голосок с поддельной ноткой радости бесит. Блондинка с длинными волосами подбегает ко мне и с широкой улыбкой обнимает. Ее запах приятен в отличие от самой девушки, которая имеет удивительную способность делать вид, будто бы ничего не произошло в апреле месяце.

— Давно не виделись. Этим летом последний раз, верно?

— Условно говоря, — слабо киваю я.

Открыв рот, она хочет в очередной раз казаться в глазах взрослых неотразимо милой, однако ее взгляд переводится прямо назад. Оборачиваюсь, чтобы понять причину внимания всех окружающих меня людей, и вижу моего красавчика, который достает из багажника джипа несколько букетов алых роз и коробку с подарком. Издалека он кажется невысокого роста, поэтому уже представляю, как люди удивятся. Подол белой футболки раздувает легкий ветер, а челка слегка спадает на лоб.

— Новый сосед по совместительству сын дьявола? — спрашивает блондинка, сжав зубы.

— Ты же верующая, Клара, — напоминаю я, — не упоминай дьявола. Mam, хочу познакомить тебя с Хейлом Осборном.

Никто не узнает, что прямо сейчас я страдаю от пожара внизу живота, но факт остается фактом, поэтому пытаюсь не смотреть на Хейла лишний раз.

Глаза мамы огромного размера, ведь это такой сюрприз и наверняка счастливый, учитывая медленно появляющуюся улыбку. Ощущаю рядом тепло и опускаю глаза.

— Здравствуйте, Миссис Гордон, — важно здоровается Хейл. — Примите этот букет ни как знак знакомства, а как благодарность за прекрасных дочерей и внуков.

— Неожиданность! Ох, какие прекрасные.

Отлично. Теперь мама точно видит в Хейле будущего зятя из-за красивых слов. Удивительно... Прямо сейчас становится обидно за Редмонда, ведь и он может сказать такие слова, только вот мама лишь покосится в его сторону. Очевидно, что здесь дело в финансовом положении, а это раздражает.

Клара перекидывает волосы за спину и тянет руку парню, который испускает смешок. От такой реакции тарашусь на него и непроизвольно начинаю улыбаться.

— Агнесс, пожалуйста, о тебе я тоже не забыл. — Он передает букет и начинает смотреть по сторонам, пока говорит: — Где же мать, ребенок?

Первая попытка оказывается удачной, и я замечаю Дэниела. Мальчик весело бежит за девочкой, которая живет по соседству. Его улыбка и смех начинает расслаблять, а когда ребенок пробегает мимо, хватаю его и беру на руки.

— Дэниел, тебя пришел поздравить Хейл.

— Привет, бандит, — ухмыляется Хейл, протягивая руку мальчику, который хмурится в ответ, но отвечает на рукопожатие. — Тебе лет восемь, да? Или больше?

Дэниел показывает шесть пальцев, и Хейл изображает шок.

— Шесть?! Ровена обманула меня, значит? Негодница.

Закатив глаза, ставлю племянника на ноги, и Хейл присаживается напротив, распаковывая подарочную обертку.

Шахматы. Не детские, хорошие шахматы. Это очень хорошо, я бы честно сама купила

какую-нибудь книжку, которую могли использовать раза два.

— Ох, Хейл, — вздыхает мама, — видишь ли, Дэниел не настолько способный ребенок.

— Что за глупости? — вмешиваюсь я. — Его просто стоит научить и...

— У мальчика проблемы с развитием, дорогая.

От такого заявления наступает шок и ярость. При всех сказать такое о своем внуке разве может хорошая бабушка?..

— Он разбирается в телефоне лучше, чем ты, — сообщаю я. — Вместо того, чтобы самостоятельно диагностировать у Дэниела недоразвитие, лучше бы занимались с ним, а не давали телефон при каждом случае, когда он мешается.

— Дэниел, мы же с тобой мужчины, верно?

Мальчик стесняется незнакомцев, но кивает, смотря на Хейла с неким интересом. Ослепительная улыбка парня, даже когда не адресована мне, успокаивает, но раздражение, посвященное матери, до сих пор присутствует.

— Знаешь, что это такое?

— Нет, но... я смотрел мультик, где была такая доска. Белая королева, сражения, — застенчиво говорит ребенок, что-то рисуя ножкой на дорожке.

— «Шах и мат», Дэниел, все верно. Хочешь, поиграть со мной как в том мультфильме?

— Но ведь я не умею...

— Разве что-то нас останавливает? — усмехается Хейл и поднимается на ноги, смотря сверху на крошечного Дэниела. — Обещаю научить, если пригласишь меня в дом.

Мальчик невинно смотрит на меня, как бы спрашивая разрешения, и я с улыбкой киваю. Перед тем как взять ребенка за руку, Хейл подмигивает мне и только потом уходит.

Не хочу оставаться наедине с мамой. Надо было же додуматься сказать такое! Интересно, как могла отреагировать Лизи на такой диагноз?.. К сожалению, предположений нет, но поднимать эту тему, чтобы посмотреть на реакцию, я не собираюсь. Виноваты все, но никак не ребенок. Уверена, что Хейл научит мальчика играть в шахматы, и тогда мама проглотит язык или скажет, что это случайность.

Встретив Лизи, ловлю короткий взгляд, а затем улыбку. Покрасилась я относительно недавно, но сама привыкла к новому свету, поэтому часто забываю, что теперь не брюнетка. Старшая сестра пожаловалась на мужа, сказав, что он плевать хотел на ребенка и выбрал командировку. Роджер часто находится в отъезде, он журналист. Кажется, что нужно относиться с пониманием, ведь он — единственный человек в семье, который зарабатывает, однако в этой ситуации везде есть Дэниел. Нужны деньги, чтобы содержать его, но также нужно и присутствие отца в воспитании мальчика. Летом многие дети нашего квартала гуляли с отцами, пока Дэниел с обидой смотрел в их сторону, сильно сжимая мою ладонь. Естественно, что ребенку нужно присутствие родителей, а не телефон с играми в руках.

Когда день подкрался к трем часам, Лизи объявила, что сейчас будет торт для именинника, и все люди не спеша начали подтягиваться к столу. Дэниел с улыбкой выбежал из дома и кинулся в объятия матери. Смотря по сторонам и часто заглядывая в дом, не могу найти Хейла. И вот, когда Лизи начинает произносить поздравления, а мама поджигать фитили свеч, отхожу в сторону, чтобы лучше рассмотреть все, что происходит. Неожиданно под подол платья проникает холодная рука, которая аккуратно скользит по ноге к оборке трусиков. Дыхание учащается, когда дыхание парня касается шеи. Хочу закрыть глаза, но должна смотреть по сторонам, чтобы наблюдать за людьми, которым на самом деле все равно.

— Горишь, Гордон, — слышится шепот в волосах, — а как же день рождения?

«Паршивец»...

Закусив губы, часто дышу носом, пытаюсь не поддаваться нежным прикосновениям, однако все напрасно, и я тяну руку улыбающегося Хейла к черному входу. Поднимаясь на второй этаж, завожу его в свою комнату и запираю дверь. Его ухмылка не исчезает, пока парень двигается спиной назад, делая вид, что избегает меня. Когда на пути появляется кровать, он останавливается, и я толкаю тело на кровать, забираясь на парня сверху. Смотря в зеленые глаза, перевожу взгляд на приоткрытые губы.

— Играешь с огнем, Осборн.

— Уверена, что речь идет не о тебе? — уточняет он, приподнимаясь на локтях.

Если люди не верят в дьявола, стоит встретиться с Хейлом. Красота, ум и хитрость таят в себе еще несколько существительных, которые полностью подходят парню. Харизма никогда не перестанет удивлять меня, что доказывается лишней раз, когда я смотрю в зеленые глаза.

Не выдержав, впиваюсь в сладкие губы, ощущая его руки на своих бедрах. Любое прикосновение приносит жуткое желание чувствовать. Слезая с него и начинаю расстегивать джинсы, в дальнейшем стягивая их вместе с боксерами. Задрав подол платья, возвращаюсь на парня, ощущая проникновение, которое вынуждает спустить стон. Хейл опрокидывает голову назад, его губы приоткрываются, когда я увеличиваю темп прыжков на коленях.

— Ровена, подожди, — неожиданно говорит он, и глубоко дыша, приподнимается, — давай медленней, иначе вся «любовь» войдет в тебя.

— Я пью противозачаточные, Хейл.

Его взгляд быстро скользит в сторону, а когда информация усваивается, парень закусывает губу и в мгновение оказывается сверху, вминая мое тело в кровать.

— Как же я ждал этого момента, черт возьми, детка.

Парень начинает быстро двигаться, а я хочу сильно застонать от такой скорости, но Хейл затыкает стон поцелуем. Его ладонь начинает сжимать шею, от чего возбуждение взлетает до небес. Я долго умоляла парня заниматься со мной любовью так, как он занимался этим раньше, но Хейл наотрез отказывается. Это сопровождалось тем, что его чувства на данный момент искренние, а тогда он просто трахался. Конечно приятно, но от его грубостей возбуждение усиливается, а пожар внизу живота разжигается.

Когда чувствую, что еще чуть-чуть и я кончу, Хейл отстраняется и сильнее раздвигает мои ноги, оказываясь между ними. Горячий язык касается клитора, пока ноги хотят зажать голову парня, чтобы он не останавливался. Ноги сводит, Хейл чувствует вибрацию и возвращается в меня. Сделав несколько движений взад-вперед, мы заканчиваем вместе, что заставляет зрачки расширяться.

— Обожаю тебя, — часто дышит он, убирая волосы с моей щеки. — Спасибо.

— За что? — смеюсь я.

— За твои вибрации.

Мы вернулись вниз, когда люди начинали расходиться. Хейл уточнил, как выглядит Лизи и подарил ей цветы, от которых она откровенно находится в шоке. Роджер редко дарит цветы, а возможно вообще не дарит. Представляю как приятно старшей сестре, ведь Хейл отблагодарил ее за сына. Честно, он очень элегантен со стороны, однако только я знаю темную сторону парня, которая доставляет удовольствие в постели.

Отчим приехал позже, когда на улице еще не успело стемнеть. Барри не понял, что за парень неожиданно появился в его доме, но, кажется, принял тот факт, что это мой парень.

С ума сойти.

Хейл Осборн — мой парень.

Когда солнце начало переливаться оттенками красного и оранжевого, вся семья выбралась к бассейну. Хейл плескается в Дэниела водой, пока тот весело смеется, щурясь и закрывая своими маленькими ручками лицо. Удивительно, что они так быстро поладили друг с другом.

— Приятный парень, — произносит Лизи, присаживаясь на соседний шезлонг, — Дэниел никогда так быстро не сближался с незнакомцем.

— Только сейчас думала об этом, — сообщаю я.

— Это друг Одри, да?

Киваю и опускаю взгляд. Стоило ждать разговора о Редмонде, но мне по-прежнему грустно от всего этого. Надеюсь, что с обретением семьи Редмонд сможет найти себя и начнет верить в свои силы. Интересно, где он и как там дела, но я перестала навязываться уже давно, а спрашивать у Хейла о чем-либо — это слишком.

— Ровена, — с грустью произносит Лизи и опускает голову, — между вами с Редмондом ведь кое-что было, не так ли? Можешь не отвечать, просто... тогда в баре я увидела что-то между вами. Сложилось впечатление, словно Одри совсем другой человек, а ты восхищена им.

Каким образом мне ответить на этот вопрос?.. В тот момент я принадлежала Редмонду. Не хотелось уходить из его дома, быть рядом и делить напололам безумие в постели. «Рови». Как сейчас помню его произношение обидной для меня «клички», но, думая о нем, просто перестаешь брать это во внимание. Ледяные глаза, в которых иногда видели черные трещины, — это невозможно забыть, но стоит отпустить. Если бы вся ситуация имела серьезность, мы бы были вместе, но не знаю наверняка, хочу ли я этого сейчас. Хейл на данный момент важнее любого парня, ведь мои чувства к нему настолько сильны, что голова кружится.

— Я по-прежнему восхищаюсь Редмондом, Лизи. Он достоин лучшего, чем-то, что окружало его долгое время.

— Был момент пару лет назад, и, кажется, мы все слишком жестоко обошлись с этим парнем...

— Что за момент?

Девушка смотрит на меня, а затем опускает глаза.

Ненавижу, когда люди тянут с ответом. И так очевидно, что Редмонду пришлось пройти через многое, ведь парня высмеивали не только ровесники, но и старшие люди, которые обычно должны быть умнее.

— Как только мать Одри начала пить, Редмонду стукнуло девять, — с грустью говорит Лизи. — Учителя часто выгоняли Редмонда с занятий, думая, что у него паразиты, а в столовой и вовсе перестали кормить. Помню, как он смотрел на всех с мольбой о помощи, но никто даже не смотрел на него. Девять лет, Ровена. Девять! Совсем ребенок.

Судьба иногда начинает убивает людей с детства. Этот город стал гнилым благодаря людям, которые так обошлись с ребенком. Редмонд сломлен настолько, что представить сложно, какого ему. Недоверие заложено в нем с детства, и это оправдано.

Когда мы собрались спать, и все разошлись по спальням, Хейл заметил мою

подавленность и проникся ей. Сказать о том, что я думаю о Редмонде, не решаюсь. Не хочу, чтобы парень думал, что я грежу о другом, хотя это не так. Проклинаю людей, но не человека, который является пострадавшим.

Обняв меня, Хейл вздыхает, пока я слушаю его сердцебиение, прислонившись ухом к груди.

— Как вы познакомились с Одри? — решаюсь спросить я.

— Нам было по шестнадцать, — вздыхает он, — приходилось скитаться по большому городу в поисках работы, которая могла бы покрыть расходы на жилье и питание, но ничего нужного не попадалось. Одна женщина наткнулась на меня на улице и предложила работу, где мы с Редмондом и встретились.

— Что за работа?..

— Не хочу говорить, — грубо кидает он.

Жаль, ведь я практически ничего не знаю о парне, которого люблю. Подробности семьи известны, а что происходило, когда Хейл сбежал из дома, нет. Конечно хочется узнать все до мельчайших подробностей, чтобы иметь близость не только с помощью прикосновений.

Уставившись в одну точку, пытаюсь подумать о чем-нибудь хорошем, чтобы скрыть обиду.

— Детка, в этой истории я не являюсь хорошим персонажем, понимаешь? — с грустью говорит Хейл, заставляя меня взглянуть на него. — Некоторые подробности могут шокировать тебя, а, возможно, и вообще оттолкнуть, чего мое сердце не выдержит.

— Я просто хочу узнать тебя.

— Не стоит знать того парня, ведь сейчас перед тобой совсем другой человек, а не то животное. Послушай. Я ошибался много раз и жил этими ошибками, но сейчас... Сейчас впервые за долгое время я хочу нормальную жизнь. С тобой. Можно много узнать о человеке, расспросив о его прошлом, однако для чего прошлое, когда есть момент настоящего?..

Он прав, но ведь за старой работой наверняка скрывается какая-то тайна, о которой не хочет говорить Хейл. Это лишний раз способствует появлению интереса. Я хочу, чтобы он открылся мне, и это произойдет, так как многое неизвестно, а неизвестность пугает и интересуется.

— Не смотри такими глазами.

— Каким бы ты не был в прошлом, я принимаю тебя, но хочу, чтобы Хейл Осборн открылся.

Глаза парня блестят от света настольной лампы, но замечаю, что ему стыдно. Что это может быть за работа такая?..

— Мы спали с этой женщиной за деньги.

Сглатываю и перевожу взгляд в сторону, при этом часто моргаю.

Это неожиданно и странно. Не знаю, сколько этой женщине было лет, но она явно была не в своем уме, раз спала с двумя парнями и платила им за «услуги». Неужели в то время не было нормальной работы даже на той же стройке?.. Не думала, что реакция подведет меня в такой момент.

— Вы... с ней...

Понятия не имею, как подобрать нужные слова. Голова становится каменной, но пытаюсь взять себя в руки.

— Сколько ей лет?

— Сейчас около тридцати семи, возможно. Не могу точно вспомнить, но тогда она серьезно помогла нам с Одри. Мы благодарны.

— Поняла.

Возвращаю голову к нему на грудь. Всегда происходит какая-то ерунда, которая пугает, однако теперь нужно смириться. Сама попросила, а теперь распишусь под своими словами, думая как шестнадцатилетние парни спали с женщиной, которая старше их на тринадцать лет. Двадцать девять лет — это небольшой возраст, но разве можно действовать по аналогии двадцатилетнего?..

Даже сейчас чувствую, что Хейл смотрит на меня. Наверняка реакция его не устроила, но я и так пытаюсь сдерживать первоначальные вопросы, связанные с этой женщиной и ее возможным будущим. Если они благодарны, значит должны поддерживать связь, а если это подлинно, тогда не стоит исключать, что они по-прежнему спят с этой женщиной. Неужели Хейл смог купить джип за счет секса?.. Господи, сколько вопросов.

— Разочарована?

— Нет, просто... неожиданно, — тараторю я, заикаясь. — Вы общаетесь?

— Эпизодически.

Это не помогает. Ответ на каждый вопрос обличает еще больше вопросов. Показушно зеваю, чтобы дать понять парню, что хочу спать. Хейл тянется к выключателю, и свет гаснет. Если посмотреть со стороны, мои глаза сейчас как фары. Уснуть точно не получится, кажется, у меня теперь есть травма.

Мысли накручивали меня всю ночь, однако уснуть все же получилось. Хейл всегда поднимается раньше, что произошло и сегодня. Потянувшись, приподнимаюсь и смотрю в сторону кресла, которое стоит возле двери. Парень сидит в нем и держит в руках телефон, который поистине начинает раздражать. Я не реагирую на такие мелочи, хотя в душе уже дерусь на кулаках с какой-то девушкой.

После душа спускаюсь вниз, чтобы приготовить завтрак, но мама как обычно опередила меня. Запах блинчиков распространяется по всему дому, и в животе начинает урчать. Мама ассоциируется у меня с завтраком и, к сожалению, со сплетнями. Иногда хочется, чтобы все успокоилось и следили за собой, но это просто невозможно. Люди любят судить и наблюдать, однако, только за другими. Если у кого-то все плохо, якобы легче мириться со своими проблемами.

— Доброе утро, — улыбается женщина, оторвавшись от плиты, — где же твой принц?

— Смотрит двигатель. Хейл понравился тебе, не так ли?

Этот вопрос задан далеко не просто так.

— Приятный молодой человек, — с улыбкой кивает женщина и подпирает копчиком тумбу, — и по секрету будет самым красивым зятем среди остальных двух.

Желание, закатить глаза, нарастает. Честно, совершенно ничего нового.

— Помнится, ты говорила, что все люди, с которыми мы общаемся, — наше отражение, — с выдохом напоминаю я. — Хейл лучший друг Редмонда Одри.

Ее взгляд застывает на мне, пока я ожидаю оправданий или чего-то другого. Интересно, о чем именно она сейчас думает?.. Женщина приоткрывает губы, но слова пока не присутствуют.

— Вот как, — фальшиво улыбается мама, — удивительно! Ну, видимо, на Хейла не влияет общение с Одри, поэтому... ничего страшного я не вижу.

Это она серьезно? Неужели Хейл стал потенциальным зятем, которого не стоит терять

даже из-за того, что он общается с Редмондом?..

— Почему ты видишь в Редмонде врага?!

— Дорогая, снова ты об этом. Эта тема обсуждалась сотню раз, поэтому и ответ ты знаешь. Одри — изгой.

— Изгой?! Как можно так говорить о человеке, с которым ты лично не общалась и...

Редмонд хороший человек, мама. Поверь, я точно знаю, ведь успела полюбить его!

Она вынудила меня. Нет никакой провокации, есть только оскорбления в сторону Редмонда и его прошлого, которое никак не может забыться.

Взгляд мамы направлен не на меня. Обернувшись, вижу Хейла, который с болью в глазах смотрит на меня, а затем переводит взгляд на пол.

— Хейл, нет...

Он разворачивается и уходит, без промедления направляюсь за ним с криками, чтобы тот остановился. Солнце бьет в глаза, а я начинаю проклинать себя за те слова.

— Подожди, дай объяснить...

— Объяснить то, что ты нашла «запасной вариант», пока Одри в отъезде? — хрипит он, приближаясь к машине. — Кажется, это уже и так понятно.

— Хейл, нет же!

Я с трудом догоняю парня и загораживаю дверь к водительскому месту. Его глаза слезятся, а глубокое дыхание заставляет мое сердце болеть.

— Я хочу быть только с тобой.

Он смеется, отводя взгляд в сторону.

— А про любовь к Одри ты солгала, да?! Просто сказала это как факт, о котором и так все знают, ничего нового.

Хейл обходит меня стороной, и я двигаюсь, пытаюсь сказать что-то, но мысли просто покинули голову. Сейчас чувствуется только страх и боль Хейла, которая делится своим состоянием с моей душой. Я глупая и непостоянная. Как можно было сказать такое, зная, что Хейл может зайти на кухню в любую секунду?..

Парень садится в машину и закрывает дверь, пока я кидаюсь к открытому окну, осматривая его лицо.

— Не уезжай, пожалуйста...

Резко он смотрит мне в глаза и с такой же резкостью спрашивает:

— Ты любишь Редмонда?

Сердце сжимается. Часто моргаю и дышу, а через секунду понимаю, что пауза тянется, а я не могу сказать ни слова. Хейл смотрит на меня, а затем часто кивает, отводя взгляд в сторону. Словно на автомате отхожу от джипа, который моментально трогается с места и с каждой секундой становится все дальше, пока и вовсе не скрывается. Сердце сжимается сильнее, и я не выдерживаю. Слезы текут одна за другой, и хочется стукнуть себя по голове.

Как нельзя определиться в конкретной ситуации? Хейл оставался со мной, когда Редмонд уехал. Именно Хейл ближе ко мне в эмоциональном плане, а Редмонд... Проклинаю себя, ведь сейчас проступает обида за то, что Одри не отвечал на сообщения, хотя меня должен волновать Хейл.

Обратно в город меня отвез Барри ближе к вечеру, когда вернулся с работы. Мама несколько раз стучалась в закрытую дверь, но я не открывала. Перед глазами до сих пор лицо Хейла. Он разочаровался во мне, так что теперь ситуация зависит только от меня. Та пауза была для него ответом, а для меня непониманием. Нельзя любить двух парней

одновременно, но... почему я не могу определиться, когда выбор настолько очевиден? Редмонда нет рядом, ведь его предпочтение коснулось семьи. Размышляю как ребенок, поставляя мысли так, словно Осборн действительно является запасным вариантом, но я по-настоящему люблю его.

Замечаю, что джипа на месте нет, поэтому набираю номер парня, но телефон оказывается выключенным. Стоит найти его, однако боковым зрением слева замечаю силуэт, в сторону которого моментально поворачиваюсь и замираю.

— Редмонд?..

— Я вернулся, — спокойно сообщает парень. — Где твой изумительный цвет волос?

Вот черт... Он же все ломает.

Смотрю по сторонам, пока парень становится все ближе. Ощущается тревога, которая утяжеляет сердцебиение.

— Не хочешь обнять?

— Ты, — сквозь зубы произношу я, — ты — эгоист, Редмонд Одри! Думал, что я кинусь в объятия после того, как ты собирался тайком сбежать?!

Он резко прижимает меня к себе, и я выдыхаю.

— Я не думал, что все так получится, Рови.

Рови... Вот оно... «Рови», которое приятно на слух. По телу пробегают мурашки, когда персональный запах Редмонда ощущается при каждом вдохе. Его руки крепко держат меня, пока голова начинает кружиться.

Отстранившись, Редмонд пытается смотреть в глаза, но мой взгляд направлен на его белые кроссовки. Приподняв лицо за подбородок, парень находит мои глаза, и его губы приоткрываются, а мои повторяют это движение. Медленно Редмонд становится все ближе, пока мое дыхание обжигает его губы. И вот, когда от поцелуя нас отделяет миллиметр, я перебарываю себя.

— Редмонд, я с Хейлом.

Открыв глаза, вижу серые глаза и чувствую, что руки парня отпускают талию.

Сделав глубокий вдох, отхожу в сторону и направляюсь в дом, чтобы не причинять боль ни себе, ни Редмонду. Сегодня мое сердце бьется слишком часто, что никак не может разложить мысли. Не могу оправдать себя, ведь я желала его губ пару секунд назад, а сейчас пытаюсь не думать об этом.

Телефон Хейла по-прежнему выключен, а время ближе к часу. Не хочу, чтобы он совершил ошибку из-за моего непостоянства. Давно пора определиться, а не грезить о Редмонде, находясь с Хейлом, или грезить о Хейле, когда рядом Редмонд. Надеюсь, что это пройдет, и я наконец-то поговорю с Хейлом.

С заднего двора слышится звон, который привлекает внимание.

Поднявшись с кресла, накидываю плед на плечи и подхожу к окну. Редмонд сидит на ступеньках своего дома, положив лоб на руку, локоть которой тем временем упирается в колено. Он не отвечает на звонок, а лишь смотрит на экран. Я могла бы выйти и поговорить с ним, но это лишнее. Неожиданно со стороны моего дома выходит Хейл. Медленным шагом он пинает воздух, а когда приближается к другу, присаживается рядом. Стоит закрыть окно, чтобы не подслушивать, но это не повлияет на звукоизоляцию. Возвращаюсь в кресло, пытаюсь не вслушиваться, однако все напрасно.

— Вы, ребята, зря время не теряли.

— Чего ты ожидал? — спокойно спрашивает Хейл. — Думал, что я так просто смогу

быть ей просто другом?

— Думал, что могу верить тебе, дружище. Мы же говорили на эту тему, и ты обещал не предпринимать ничего насчет Рови.

Наступает тишина, которая накаляет мою обстановку. Я переживаю за свои отношения с Хейлом и за отношения лучших друзей. Никогда не хочется менять дружбу на любовь, а я уже все испортила, всего лишь появившись в их жизнях.

— Можешь для себя подметить, что я облажался, — заявляет Хейл. — Но я так не считаю.

— Ты же проклинал девушек, если меня не подводит память.

— Не хочу метать стрелки, но ты тоже проклинал их, Одри.

— Девушек, но не девушку, — подмечает Редмонд. — Если она действительно любит тебя, могу отступить, во имя всего хорошего.

— К моему сожалению, она любит тебя.

К моему сожалению, я люблю двоих, но разве меня кто спрашивает. В этой ситуации я облажалась так, что теперь просто не знаю, как поступать дальше.

— Я так не думаю, Осборн. Она сказала, что теперь с тобой, поэтому встреча закончилась только объятием, и то с моей стороны.

— Правда? — взволнованным голосом спрашивает Хейл, и я закрываю глаза.

Непредсказуемо, но как по мне... она запуталась.

— Не она одна.

Под тембры их голосов я уснула, а утром поняла, что проспала учебу. На улице нет ни джипа, ни машины Редмонда, поэтому делаю вывод, что они на занятиях. Думаю, что сегодня стоит прогулять, ведь нет ни малейшего представления, как вести себя. Редмонд забирал документы, а возможно просто не ходил в колледж, зная, что скоро предстоит вернуться. Интересно, почему он оставил беременную девушку? Как же планы насчет семьи и прочих семейных ценностей?..

Когда в дверь постучали, я медленно направилась в ее сторону. Миссис Диксон, слегка улыбаясь, прошла внутрь и попросила разогреть чайник. Иногда кажется, что где-то в доме спрятана камера, ведь старушка всегда в курсе, когда я нахожусь дома.

За чаем речь идет о возвращении Редмонда. Оказалось, что миссис Диксон знала, что парень вернется, поэтому не сдавала дом другим людям. Заметив, что мое настроение, проще говоря, никакое, старушка спрашивает:

— Все в порядке, Ровена?

— Да, мэм, просто усталость.

Опустив взгляд, она выпрямляет спину и кладет ладони на колени.

— Ты ладишь с мальчиками? Иногда они бывают невыносимыми, но это лишь тогда, когда они вместе.

— В последнее время мы теряем связь, — спокойно говорю я.

— И ты знаешь почему, дорогая. Как только мне сообщили, что дочь Вебстера собирается пойти по стопам отца, мои прогнозы перевоплотились в цветные картинки. Я связалась с твоей матерью и предложила этот дом в качестве хорошего жилья на четыре года обучения. Мальчики часто не ночевали дома, хотя чательно утверждали обратное, но все изменилось, когда приехала ты, Ровена. Каждый раз, когда я заходила в гости до переезда, мальчики практически всегда сдерживали желание нагрубить. Но когда появилась ты, моя хорошая, они старались произвести хорошее впечатление не столько на меня, сколько на

тебя.

Это было ради спора, но и этого я не смогла заметить.

Опустив глаза, начинаю перебирать воспоминания, чтобы как-то расслабиться. Я не могу выбирать. Да и кто я такая, чтобы выбирать?..

— Ситуация, в которой находитесь вы, — продолжает женщина, — очень печалит меня, Ровена. Я хочу, чтобы каждый из вас был счастлив. Можно сделать ставку, в надежде, что она окажется удачной, а можно просто не играть. Сердце любит играть в игры, словно для этого и предназначено. Хейл и Редмонд сильны вместе, но порознь каждый скатится по наклонной, однако также каждый, когда находится рядом с тобой, обретает новую силу. Пусть твое сердце выиграет в этой игре, дорогая.

Женщина поднимается с места и направляется к выходу.

Кажется, что в этой «игре» совсем нет победителей. Я устаю от мыслей, которые метаются от Редмонда к Хейлу. Все это время Хейл точно не был запасным вариантом, но чувства к Редмонду отрицать нельзя.

Мэй устроила погром в сообщениях, а день быстро подошел к концу. Парней я не видела и не имею ни малейшего понятия, где они могут быть. Хейл очень заботит меня, и я надеюсь, что парню просто нужно побыть одному. Навязываться я не собираюсь, поэтому попрощалась с телефоном на какое-то время.

Рано утром выхожу на террасу, чтобы разобрать конспект на свежем воздухе. В последнее время почерк неразборчив, поэтому сложно хоть что-то разглядеть. Прохладный воздух дает сил, а лучи тусклого солнца падают на лужайку, на которой появляются два парня. Подняв голову, смотрю, как они поднимаются на мою террасу и становятся напротив. Хейл не смотрит в ответ, словно боится этого взгляда.

— Что? — решаю заговорить первая, но молчание. Редмонд смотрит на Хейла, который, похоже, пытается собраться с мыслями, чтобы заговорить. Пауза длится несколько секунд, пока Хейл не присаживается на корточки рядом со мной.

Зеленые глаза гипнотизируют так, что сложно вдохнуть.

— Гордон, — начинает говорить Хейл, — Редмонд мой самый близкий человек, но до тебя, и я... я не могу...

Он поднимается и начинает ходить из стороны в сторону.

— Тогда не говори, — советует Одри.

— Нет, — вздыхает Хейл и совершает вторую попытку, — Ровена, мы с Редмондом совершили ошибку, поспорив на такую хорошую девушку как ты. Наша дружба под угрозой, а угроза, к сожалению, — это ты. Поскольку мы не можем решить, кто именно достоин тебя, а ты не можешь выделить одного... В общем, мы пришли к заключению, что дружба важнее.

— Девушек может быть много, но...

— Я поняла, — со злостью сообщаю я и поднимаюсь с места, — не стоит тратить время на разъяснения ваших дальнейших действий. Я перееду, чтобы не мешать.

Развернувшись, собираюсь войти в дом, но Хейл останавливает меня, начиная говорить:

— Это необязательно, поскольку мы собрались переехать, чтобы каждый жил как можно дальше друг от друга.

— Видели бы вы себя со стороны, — отвечаю я и захожу домой.

Такой глупости и выхода из данной ситуации не стоило ожидать, поэтому реакция не может наладиться. Моя глупость заключается в том, что я вспомнила о Редмонде во время диалога с мамой, а Хейл принял все это слишком близко. Конечно, я допустила эту ошибку,

а парни ее раздули. Больно осознавать, что на этом все закончится прямо сейчас, однако пока нет выхода. Люди говорят, что проблему нужно решать, а не убегать, но некоторые проблемы не решаются. Данная ситуация не касается этого случая, но, возможно, она затрагивает произошедшее.

Приехав на учебу, чувствую тяжесть на сердце, когда вижу Хейла, а к Редмонду сейчас идет лишь отвращение. Мэй не понимает, что произошло между мной и Хейлом, поэтому часто смотрит то на меня, то на парня, который ведет себя как обычно. Удивительно, что в споре крайней оказалась я. На тот момент показалось, что все под контролем, но как же я ошибалась. Разъяснив подруге свои чувства по полочкам, ловлю жалость в глазах девушки.

— Любить двух парней... ты просто ошибаешься. Наверняка ты чувствуешь к одному из них нечто большее.

— Какая разница, если они уже все решили без меня?

— Именно, что без тебя, — возмущается Мэй, кинув злобный взгляд на парней за первым столом. — Кто-то явно понял, что твое предпочтение коснулось другого, вот и посоветовал этот шаг, а второй якобы во имя дружбы принял его.

Не хочу обсуждать все это. Как я могу что-то предпринять, если произошедшее уже случилось?.. Даже если Мэй права, решение парней четко изложено и вряд ли изменится. Совсем недавно Хейл говорил, что выполняет все, о чем говорит, но знаю то, что Редмонда это не касается.

— Посмотри на них, — неожиданно говорит подруга, стукнув ладонью по столу.

— Что? Зачем?

— Просто посмотри! Посмотри для начала на Редмонда и скажи, чтобы ты сделала прямо сейчас, если бы не было решения оставить тебя.

Смотря в ее глаза, медленно перевожу взгляд на Одри, который открывает бутылку воды. Поднеся ее ко рту, парень пьет, а его кадык дергается. Серые глаза, словно холодное серебро, заметны даже с дальнего расстояния, а вены на руках заставляют губы приоткрыться.

— Хочу, чтобы его руки бродили по моему телу, пока не доберутся до нужного места.

Мэй застывает и начинает улыбаться.

— Сама спросила! — жалуясь я.

— Извращенка, — с восхищением произносит девушка, — ладно. Теперь Осборн или мистер суровый взгляд, как его называют в народе.

— Прекращай уже...

— Посмотри. Посмотри внимательно, Ровена.

Хейл как всегда неотразим. Своей холодной ладонью парень зачесывает волосы назад, а затем скользит ей по затылку к шее, смотря на проходящих мимо студентов. Взгляд действительно выглядит суровым, но как по мне более мягким, чем в первый день знакомства. Скулы периодически напрягаются, когда Хейл ерзает на стуле, а когда парень резко смотрит в мою сторону, мгновенно перевожу взгляд на Мэй.

— В этом случае я хочу бродить по его телу руками... и не только, — краснею я. — Как это вообще должно помочь?

— Знаешь... я хотела определить связь, которая относится к эмоциональному плану и к сексуальному, чтобы понять, кого больше ты любишь, но... Кажется, что ты просто хочешь трахаться.

— Ох, ну превосходно! — нервно смеюсь я, опуская плечи.

— Тебе нужно разогнать эмоции. С кем бы ты хотела провести остаток жизни, выбрав только одного?

Проблема заключается в том, что я не знаю. Мне всего восемнадцать, поэтому думать об остатке жизни слишком рано. Был момент, когда я рассматривала дальнейшую судьбу вместе с Хейлом, но никакой семьи в представлениях не было. Возможно, я не хочу думать о семье из-за мамы, которая вечно говорит о ее создании.

— Не знаю.

Вечером приходится наблюдать, как Хейл таскает коробки в багажник. На душе и так паршиво, а это только раздувает ситуацию с обидой. Чтобы ничего не слышать, надеваю наушники и ложусь в кровать, которая впервые за долгое время кажется холодной. Я проклинаю себя. Проклинаю, зная, что неверный шаг сломал все настоящее и будущее.

Фары освещают мой дом полностью, а это значит, что джип Хейла отъезжает от дома. Закрываю глаза, чтобы успокоить сознание. Единственное, что по-настоящему успокаивает, — я знаю, что мы будем видеться в колледже. Наверняка вся грусть пройдет. Все проходит. Иногда мы совершаем одну ошибку за другой, но я верю в судьбу. Верю, что все происходящее не может произойти просто так. Душевная боль делает из нас настоящих людей, которые живут и чувствуют. Расставание никогда не является концом света. Да, больно, порой унижительно, но нужно двигаться, показав средний палец всему тому, что происходит сзади.

Утром пришлось столкнуться с кучей сообщений от Хейла и Редмонда, что просто выбило из колеи. Насколько я поняла, они праздновали новоселье, поэтому напились. Сообщения связаны с воспоминаниями, которые у меня есть с каждым из них. Хейл пишет, что предстоит долгий путь, чтобы забыть меня, а Редмонд говорит про то, как больно терять человека, с которым мечтал находиться каждую секунду. Честно, сообщения по-пьяне ни о чем не говорят, но злость на парней давит на меня.

На философии смотрю в одну точку. Боковое зрение справа замечает Хейла, который присаживается рядом, в то время как слева присаживается Редмонд. Дыхание учащается, но это больше кажется ненавистью. Решаюсь посмотреть на Хейла, который смотрит в ответ до того момента, пока я не перевожу взгляд в первоначальную точку. Повернув голову в сторону Редмонда, смотрю в холодные глаза, которые смотрят в ответ. Ощущая себя не в своей тарелке, перевожу взгляд на доску в разводах. Нельзя любить двух парней одновременно, однако такая любовь есть, и мы встретились с ней лицом к лицу.

Ровена:

Последние три недели чувствую тяжесть на душе, которая с каждым днем постепенно затухает. Пустота, бездействие и безразличие. Эти слова касаются самочувствия и ощущений, которые с того дня, как Редмонд и Хейл сами по себе. Они часто появляются на глазах с девушками, которые не дают парням покоя, пока я пытаюсь не обращать на это внимания. Много вопросов остается в голове, однако ответ на вопрос: кто из парней нравится больше, по сей день не приходит с конкретикой.

Мэй помогает тем, что заговаривает и отвлекает от посторонних мыслей. Она веселая и забавная, что нельзя сказать об остальных. Окружающие, словно веселые клоуны, которые пытаются произвести впечатление на каждого человека, но, к сожалению, клоунов я в серьез не воспринимаю. Естественно судить чужие поступки или чувства я не вправе, так как не могу разобраться со своими, поэтому пытаюсь абстрагироваться.

Сегодня подруга пригласила меня в гости, дабы устроить домашнюю посиделку с фильмами. Смотря на то, как Мэй расстилает кровать, слегка улыбаюсь. Хорошая привычка, когда под рукой нет резинки, девушка собирает волосы в кулек и закрепляет их карандашом или ручкой. Эта деталь делает из нее безумного гения, которому в голову приходят идеи века, но для того, чтобы запомнить, необходимо записать. Неожиданно в комнату влетает парень лет шестнадцати. Не стоит сомневаться, это брат Мэй. Девушка не говорила, что не единственный ребенок в семье, поэтому ощущаю неловкость. Парень смотрит то на меня, то на сестру, которая мгновенно указывает на дверь. Честно осмелюсь сказать, что они безумно похожи. Если бы Мэй оказалась парнем, уверена, что была бы копией брата. Большие глаза и темные волосы делают из них близнецов, однако, возраст разный.

Осматривая меня с ног до головы, парень нервно дергается из стороны в сторону, а затем покидает комнату старшей сестры.

— Я засмутила его, похоже.

— Джейсон всегда такой, — морщится Мэй. — Честно, до сих пор кажется, что он приемный, но, к сожалению, я помню, как мама кричала благим матом во время родов и... жуть.

— Сколько ему?

— Семнадцать. В следующем году собирается поступать к нам в колледж.

Киваю и опускаю голову.

Надеюсь, что хотя бы у одного человека получится нормально учиться, не обращая внимания на все препятствия.

За окном слышатся крики и громкая музыка. Приподнимаюсь, чтобы рассмотреть происходящее, но бурная реакция подруги заставляет приземлиться обратно. Мэй, часто закатывая глаза, направляется к окну, а одернув шторы, начинает говорить:

— Однажды я просто не выдержу!

— Что там?

— Студенты гуманитария, — жалуется она, внимательно смотря перед собой. — Кто мог подумать, что будущие математики имеет огромную тягость к вечеринкам, черт бы их побрал.

Поднявшись с места, становлюсь рядом с девушкой, которая скалится. Молодые люди, что-то выкрикивая, поднимают стаканы вверх и направляются внутрь дома, откуда раздается громкая поп-музыка. Теперь можно смело представить, как люди видят тусовки студентов со стороны.

Фильм идет на протяжении тридцати минут, однако сложно уловить смысл из-за шума. Возможно, если бы родители Мэй не уехали, они бы вызвали полицию, чтобы та разогнала «непосед» по домам, но мы не имеем право на звонок в этом случае, да и не хочется портить некий праздник. Парочка в фильме с секунды на секунду поцелуется, поэтому задерживаю дыхание, но свет неожиданно гаснет. При свете фонаря, который слегка освещает комнату с улицы, вижу лицо недовольной девушки. Мэй как дикая вскакивает с места и начинает громко выкрикивать имя младшего брата. В коридоре обрывками мелькает свет, а через мгновение в комнату заходит Джейсон, освещая фонариком телефона стены.

— По-твоему, счетчик находится в моей комнате?! — огрызается девушка, отнимая телефон из ладони младшего брата. — Ждите здесь!

Уверена, что она закатила глаза, как только вышла в коридор.

Поднявшись с места, приобнимаю себя за плечи и иногда поглядываю на Джейсона. Уже все должны понять, что новые знакомства — не мое, однако парень решает заговорить первым.

— Не боишься темноты?

— Нет, — слабо улыбаюсь я, — а ты?

— Нет.

Было бы так просто со всеми парнями.

Свет включается, и я шурю от его яркости. На часах половина десятого, но вряд ли мы ляжем спать прямо сейчас. Джейсон топчется на месте, пока Мэй не заходит в комнату и не вручает брату телефон. Кинув на меня последний взгляд, он уходит.

— Не докучал? — интересуется Мэй и присаживается на место. — Его не заткнешь, даже если пожелаешь.

— Он больше молчал, чем говорил.

— Значит, тебе повезло.

Улыбаюсь и перевожу взгляд в сторону окна. Музыка по-прежнему звучит слишком громко, но внимание падает на знакомый автомобиль, который подъезжает к этому дому. При любом появлении Хейла сердце словно останавливается и просто прекращает работать на ближайшие три дня. Не хочется, чтобы история заканчивалась на моменте, когда он попрощался и переехал. Моя вина в той ситуации колоссальная, но сделать выбор в пользу одного по-прежнему невозможно, что огорчает.

Хейл:

Из последних сил не хотелось привозить ее сюда, но во мне играет какая-то ответственность за дальнейшие хорошие отношения. Мелисса выскакивает из джипа и несется к главному входу, толкая всех на своем пути. Можно включить хорошего друга и последовать за ней, но, по-моему, она шикарно справится с обязанностями матери. Достāju телефон и принимаю удобную позу для ожидания. Странно, что нет предложений на этот вечер, ведь обычно многие хотят хорошо провести время. Услышав крик, приподнимаюсь, но зря. Какая-то девушка перебрала с алкоголем, и теперь ее пытаются поймать друзья или

знакомые. Силуэт, который до боли знаком, движется вместе с Мэй к дому, где на данный момент проходит вечеринка. Сердце часто бьется, а указательный палец отбивает ритм по торпеде. «*Какого черта она здесь забыла?*».. По Мэй можно понять, что вечеринка ее не волнует, поэтому мне нужно расслабиться и не вмешиваться.

Как только они заходят в дом, выхожу на улицу и быстрым шагом направляюсь за ними. Не хочу, чтобы Гордон влезала в неприятности, которые никогда не обходят стороной таких девушек. Запах алкоголя — первое, что чувствуется в здании. Помещение маленькое, а людей много. Какой-то кретин пускает сигаретный дым в мою сторону, что вызывает отвращение. Совсем недавно такие «тусовки» вызывали умиротворение, а сейчас хочется поскорее покинуть местный сброд и уехать. Обхожу одного пьяного недоумка за другим, но внимательно смотрю по сторонам, пытаюсь найти Гордон. Она наверняка ищет приключений на свою очень даже неплохую задницу, однако допустить такого я просто напросто не могу. Замечаю Мелиссу, которая насильно тянет рукав парня к выходу.

— Какие-то проблемы? — уточняю я, когда подхожу ближе.

— Твой новый фуфел?

Кулак машинально сжимается, но я помню себя в семнадцать лет. «*Черт, да я мог запросто угодить за решетку, если бы не Мелисса!*»

— Томас, держи себя в руках, — предупреждает она, одергивая сына еще сильнее, от чего тот шарахается. — Ты обязан поехать со мной, иначе...

— Опять сдашь меня в приют? Уже давно не страшно.

Семейные разборки раздражают. Seriously, как мне вмешиваться в них, если это не мое дело? Насильно тащить парня домой? Сомневаюсь, что это так просто. Томас — копия Мел. Жестокая штука эта генетика.

Посмотрев в сторону, наблюдаю за прекрасным видением, словно свет в этой комнате сосредоточен только на ней. Короткие шорты из тонкой ткани слегка приподнимаются при каждом движении, а тонкая кофта свободно сидит на теле, приоткрывая живот. Мне никогда еще так не нравился домашний стиль одежды на девушках.

Возвращаю взгляд на Мел, но уже не замечаю пацаненка рядом.

— Кто эта девушка? — щурится Мелисса, смотря на Гордон, и я понимаю, что добром этот диалог не закончится.

— Знакомая из колледжа, ерунда.

Как только Мелисса подобрала меня с улицы, я вынес ценный урок, который она преподнесла. Мел не верит в любовь, поэтому я и Редмонд дали обещание, что никогда не влюбимся ни в одну девушку, с которой спим. Да, звучит глупо, но если ты живешь с этим с подросткового возраста до настоящего времени, многое теряется и тратит цену. Мы благодарны Мелиссе. Если бы не она, могло случиться все, что угодно. Моя первая любовь — Мелисса. Мы с Редмондом часто дрались из-за нее, что наводит мурашки при воспоминании. Часто приходилось ставить женщину перед выбором, но она говорила, что любит нас одинаково.

— А смотришь ты на нее блестящими глазами, — с некой суровостью произносит Мел. — Как и она на тебя прямо сейчас.

Она точно не врет, ведь взгляд Гордон чувствуется за километр. Опустив глаза, пытаюсь сдержать желание — обернуться, чтобы встретиться с кристально чистыми глазами.

— Поцелуй меня, Хейл.

Провокация. Не хочу заставлять Ровену ревновать. Мне это не нужно, а вот Мел явно

настроена решительно. Взгляд делает вызов, но на этот раз вынужден отказаться, поэтому разворачиваюсь и направляюсь к выходу. Надеюсь, Гордон сразу отправится домой, а не станет находиться среди пьяных ублюдков, которые при лишнем движении останутся без головы. Как бы ни была сильна благодарность к женщине, которая протянула руку помощи в сложную минуту, я не готов действовать плохо по отношению к Ровене.

— Вот как выходит, — говорит голос сзади, пока я двигаюсь к джипу, у которого скопились зеваки. — Все, о чем мы говорили раньше, настигло краев? Симпатия, которая перерастает в любовь, делает человека слабым и жалким. Разве этого ты желаешь?!

— Черт, да какая на хрен любовь?

Толкаю какого-то парня, чтобы попасть в машину, а когда занимаю свое место, боковым зрением вижу, как Мел садится рядом, продолжая дискуссию, но у меня нет желания общаться.

— Перед твоим носом огромные возможности. Ты можешь трахать любую девушку, которую только пожелаешь, а стоит всего лишь посмотреть в ее сторону.

Она берет мое лицо в ладони и смотрит прямо в глаза, однако сейчас чувствуется только пустота с некой долей безразличия.

— Ни одна девушка не стоит настоящего тебя, Хейл, — внушительно проговаривает Мел. — Держи планку, чтобы соответствовать обложке и не становиться тряпкой.

Драматическая пауза.

Мелисса Арджент очень красивая женщина. Карие глаза блестят от света вечерних фонарей, а волосы аккуратно выются на концах. Раньше я считал, что именно она является моей первой любовью. Статная, видная и жгучая брюнетка с шикарной фигурой, но сейчас... после встречи с девушкой с голубыми глазами все становится неважным и просто меркнет. Удивительно то, что порой может сотворить Бог.

Отец все никак не может успокоиться насчет идиотского ужина семей. До смерти мамы эти встречи богатеньких снобов казались важными и любопытными, но все меняется кардинально со временем. На этом ужине всегда три семьи, дети которых привыкли есть омаров на завтрак. Тошнота пробивает мгновенно, стоит только посмотреть на них.

Приехав в колледж, пытаюсь не смотреть по сторонам, дабы не привлекать внимание к своей персоне. Девчонки еще не привыкли к тому, что на их запястьях нет нитки, поэтому часто спрашивают, когда именно состоится встреча. Со временем начинаешь понимать, какие глупости ты совершал, полагаясь только на себя, однако изменить прошлое невозможно.

В аудитории уже все собрались, но меня не волнует то, что пришлось опоздать. В последнее время все идет не так, как хотелось бы, поэтому исход событий не важен. Заняв свободное место, вслушиваюсь в монолог мистера Ховарда. Темы по психологии уже давно освоились в голове, а повторение — всего лишь способ восприятия тем с другой точки зрения. Думая о том, что мы знаем наверняка, по-любому найдется человек, который может поспорить с нашей точкой зрения, поэтому я рассматриваю позиции других людей. Обычно на теме конфликты и как их урегулировать, мистер Ховард берет первокурсников, чтобы они на примере прочувствовали тот или иной конфликт. Как только звучит имя бывшей девушки, аккуратно смотрю в ее сторону. Красивая. Ровена всегда великолепна. Поправляя подол короткого платья, она легкой походкой движется к доске. С трудом сдерживаю себя. Хоть Редмонда сегодня и нет, но не хочется портить то, о чем мы договорились. Возможно, Мел права насчет того, что любовь — это слабость.

— Есть доброволец? — уточняет профессор, направив ручку вверх.

Не поднимаю глаз, но надеюсь, что это будет не парень. Многие считают Ровену привлекательной и, не скрывая, говорят об этом. Честно, хочется пристрелить каждого, кто смотрит на нее, но я — никто.

— Джек, выходи и становись рядом с Мисс Ровеной.

Чертова психология! В аудитории больше тридцати человек, а выбор падает именно на коренного британца. Ровена слегка улыбается, смотря на Джека, который быстро перебирает ногами, а затем встает напротив. Бесит, что они пялятся друг на друга.

— Каждый человек сталкивается с теми или иными конфликтами, а порой их сложно урегулировать, найдя обоюдное решение, — с энтузиазмом проговаривает Ховард. — Рассмотрим ситуацию, из которой вы непосредственно попытаетесь найти совместный выход. Ровена, Джек настаивает на своей точке зрения, например, уверяет тебя в том, что вода в стакане имеет черный цвет, ты же думаешь, что она прозрачная. Иницилируйте. Вперед! С самого начала!

На протяжении десяти минут эти двое дискутируют, а я начинаю беситься еще больше. Ощущается отвращение к британцу, но никак не к Ровене, что странно. Хочется спорить с самим собой на тот счет, что никакой любви нет, однако я люблю. Я до чертиков люблю Гордон и скучаю по ее прикосновениям.

Когда занятие закончилось, как можно быстрее направляюсь к выходу, чтобы не чувствовать эту дьявольскую ненависть ко всему окружающему миру. Есть позиция трахнуть какую-нибудь девушку, дабы избежать влечения к Ровене. Трудно сказать, почему это происходит, но мне сложно находиться рядом с ней и никак не контактировать.

Решаю, что не стоит идти на дальнейшие занятия, поэтому сразу после обеда направляюсь домой. Редмонд работает до ночи, а моя работа пролетела из-за опоздания на той неделе. Стоит найти постоянную работу, однако это стоит времени и навыков.

Ровена:

Собирая сумку, краем глаза вижу Джека, который становится ближе с каждой секундой. Подняв ручку с пола, парень с улыбкой протягивает ее мне, на что улыбаюсь, часто хлопая ресницами.

— Какие планы на вечер, Ровена? Возможно, ты хочешь сходить со мной куда-нибудь, если будет предложение?

Неожиданно и резко. Джек — милый парень, но я не уверена, что готова к новым впечатлениям, после Хейла и Редмонда. Свидание всегда имеет намерения. Если бы Джек пригласил меня раньше, все могло быть по-другому, и я не страдала бы разрывом любви на двух партнеров.

— Джек...

— Ладно, — перебивает он, — уже понятно, что ты готова отказать. Не бери в голову.

Развернувшись, он уходит.

«Неудобно».

После работы дома кажется тихо и умиротворенно. Честно, до сих пор не могу привыкнуть, что у меня нет соседей. Иногда приходится скучать по этим моментам и вспоминать. Хейл любил ступеньки моего запасного выхода, а Редмонд часто сидел дома без света. Лучшие друзья должны быть схожи во вкусах, но это никак не относится к Хейлу и

Редмонду. В каждом есть что-то свое, настолько необычное и потрясающее, что периодически дыхание учащается. Глупо, что все так разложилось.

Мэй решила заехать в гости. На самом деле я понимаю, что она боится оставлять меня с мыслями наедине. Порой они давят и лишний раз показывают глупость поступков. Было глупо защищать Редмонда перед мамой, которая без остановки названивает каждый день. Агнесс не появляется на учебе, что настораживает. Наверняка она знает о том разговоре, в котором прозвучало признание в любви к ее бывшему парню, но странно, что нет никаких действий или разговоров. Лизи сообщает обо всем, что происходит дома, но выстроить логическую цепочку не выходит. Агнесс взяла перерыв от учебы, чтобы подготовиться к свадьбе лучшей подруги, а мама беспокоится насчет Редмонда.

После трех выпитых бокалов вина настроение улучшилось, но состояние душевного беспокойства давит на голову.

— Ты должна принять предложение от Джека, — говорит Мэй, усаживаясь рядом. — Можно вечно думать о Одри и Осборне, но где смысл? Понимаю, что ты запуталась в чувствах, однако так продолжаться долго не может.

— Неправильно следовать за Джеком, когда любишь другого.

— Других, — усмехается Мэй, и я с претензией смотрю на подругу. — Прости!

Опустив глаза, пытаюсь сосредоточиться на чем-либо другом. Сто раз можно прокручивать эту дурацкую ситуацию с Хейлом. Как вообще я не смогла удержаться?

— Попробуй. В конце концов, это просто свидание, а не предложение руки и сердца. Что ужасного может произойти?

Ненавижу алкоголь. Каждый раз в голову приходят идеи, которые торопишься осуществить, а при этом рядом сидит подстрекатель. В конечном итоге пришлось согласиться на встречу с Джеком. В глубине души была надежда, что он поменял планы, но нет. Через полчаса парень заедет за мной. Мэй перерывала весь шкаф в поисках платья, которое больше других может подойти для свидания. Выбор остановился на вечернем платье, которое полностью открывало плечи. Из-за него эта идея перестает мне нравиться еще больше, но нет! Нужно же совершить глупость, чтобы прочувствовать весь спектр эмоций.

Джек прибыл в назначенное время. Такое чувство, что меня вновь сватают или вовсе выдают замуж не по любви. Пытаюсь улыбаться в ресторане, что выходит удачно. Некоторое время парень рассказывает про себя и родителей, которые остались в Лондоне. Все идет как нельзя хорошо, удастся расслабиться и насладиться беседой. Преувеличивать я, несомненно, умею, а вот полагаться на элементарный здравый смысл не выходит. Когда парень задает вопросы, отвечаю на них, нежно улыбаясь, как вдруг звонит телефон, но номер не определен. Как только слышу серьезный мужской голос, приподнимаюсь с места, смотря в одну точку. Новость о том, что миссис Диксон попала в больницу, пугает и заставляет сердце биться сильнее. Инфаркт в ее возрасте очень опасен, поэтому я не могу оставить женщину одну.

Джек подбросил меня до центральной клиники, адрес которой мне сказал лечащий врач Диксон. Часто смотрю по сторонам, а затем подбегаю к девушке, спрашивая номер палаты. Раздражает, что она расспрашивает, кем я прихожусь и все в этом духе. Если я пришла в больницу, значит, прихожусь ей близким человеком. Через минуту влетаю в палату и вижу Хейла, который с непониманием осматривает мое вечернее платье. Приоткрыв губы, перевожу взгляд на Редмонда, который смотрит точно так же, как и его лучший друг.

— Ровена, — хриплым голосом произносит женщина, и я присаживаюсь на край кровати, безумно волнуясь, — спасибо, что приехала и прости, что пришлось отвлечь.

— Глупости, мэ. Как вы себя чувствуете?

— Намного лучше, когда вы все собрались.

Тусклые глаза осматривают каждого присутствующего в палате, пока парни опускают глаза. Она такая бледная, что становится не по себе, а беспокойство ощущается в воздухе.

Через какое-то время Редмонду кто-то позвонил, и он покинул палату, извинившись перед миссис Диксон. К беспокойству прибавляется неловкость. С Хейлом мы не общались на протяжении всех трех недель, хотя пару раз я писала первая, просто интересуясь, как у него дела. Не хочется расстраивать старушку этим молчанием. Неожиданно в палату входит Осборн старший. Его вид выражает легкий страх, пока миссис Диксон прощается со мной, а затем с Хейлом до завтрашнего дня. Честно, не хочется уезжать, зная ее состояние, однако ноги сами ведут к выходу.

Свет фонарей гуляет по улице, освещая парковку клиники. Обнимая себя за плечи, смотрю по сторонам, а затем достаю телефон, чтобы вызвать такси.

— Садись, — неожиданно кивает Хейл, двигаясь к джипу.

Хочется дать согласие, но я знаю, что тогда придется всю дорогу испытывать неловкое молчание.

— Спасибо, я на такси, — спокойно отвечаю я, на что парень молча садится в машину и подъезжает ближе.

— Просто сядь.

Кинув взгляд на зеленоглазого, обхожу джип спереди и сажусь на пассажирское место. Запах в машине напоминает наш первый раз, что вызывает щекотку в животе. В этот момент ловлю глазами воспоминания связанные с Хейлом и его руками, которые нежно касались моей кожи.

Как я и предполагала, всю дорогу мы едем в тишине. Парень часто поглядывает в зеркало заднего вида, но на себя ни одного взгляда не ловлю. Кажется, что совсем недавно все было хорошо, а теперь воспоминания мелькают с болью перед глазами. У дома зажглись фонари, а когда джип остановился, я кинула несколько коротких взглядов на бывшего парня, который с серьезностью смотрит прямо перед собой. Можно совершить попытку, чтобы заговорить, но вместо этого просто благодарю Хейла и ухожу, слушая двигатель, который с каждой секундой становится все дальше.

Мэй быстро вскакивает с дивана, как только слышит шаги.

— Так быстро? Ну?.. Как прошло?

— Мне позвонили из больницы, — сообщаю я и прохожу на кухню. — Миссис Диксон стукнул инфаркт.

— Боже, обошлось?! Как она себя чувствует?

— Выглядит слабой.

Такого переживания я не испытывала никогда и только сейчас в голову пришла мысль поговорить с Хейлом, хотя бы просто для того, чтобы поддержать, но нет. «*Господи, какая я глупая*»...

Я не сказала Мэй, с кем добралась до дома. Все кажется сном на данной стадии. Завтра обязательно нужно поехать к миссис Диксон, чтобы проведать ее и спросить, что нужно из лекарств или еды. Вся эта ситуация слишком неожиданная, но нужно собраться, чтобы сфокусироваться на нужных людях.

Утром испытываю головную боль; она слабо постукивает в висках, заставляя глаза слипаться. Поднявшись с кровати, принимаю прохладный душ, пытаюсь смыть вчерашние впечатления и эмоции. Сколько можно винить себя во всем?! Давно пора изолироваться от парней, которые никак не воспринимают меня, благодаря «верному решению» не разговаривать. Очередной телефонный звонок от мамы снова терпит фиаско. Рано или поздно я должна буду ответить, ведь игнорировать человека, который тебя вырастил, просто-напросто — неправильно. Да, разные интересы и взгляды на жизнь, но родители не всегда будут находиться рядом.

На парковке возле колледжа много машин, в том числе и две до боли знакомые. Парни разговаривают о чем-то, однако когда замечают меня, замолкают и опускают глаза. «*Чудо, а не реакция!*»! Можно просто продолжать диалог, но никак не выражать такую реакцию.

— Рови!

От неожиданного окрика сестры останавливаюсь, начиная смотреть в сторону звука. Агнесс уверенной походкой направляется ко мне, а когда становится рядом, помешает руки на груди.

— Что происходит с мамой? — спрашивает она. — Ты имеешь совесть или просто решила рассорить всю семью?!

— О чем таком ты говоришь?

Сестра срывается и грубо хватается меня за руку при присутствии студентов. От такого отношения начинает действовать защитная реакция, и я выдергиваю руку, злобно смотря на Агнесс.

— По-вашему я совсем глупая?! Сговорились насчет чего-то и не говорите мне о важности тайны.

Конечно я допускала тот факт, что Агнесс спятила давно, но сейчас очевидно то, что это происходит постепенно.

— Агнесс, я понятия не имею, о чем ты говоришь!

— О том, что мама наотрез отказывается разговаривать со мной, пока ты ее игнорируешь! Кстати... Хейл!

Она повернулась к лучшим друзьям и крикнула его имя настолько громко, что мне просто хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не все это.

Осборн с безразличием на лице кивает, как бы спрашивая: «чего надо?», а Агнесс настойчиво призывает его подойти. Нет ни единой мысли, что она хочет от Хейла, но это точно не закончится чем-то хорошим. Посмотрев на Редмонда, парень движется в нашу сторону, смотря себе по ноги.

— В последний раз, когда вы с Рови приезжали в наш город, что-нибудь произошло перед отъездом? — спрашивает девушка, и я опускаю глаза, пытаюсь не смотреть на Хейла.

— Да, — спокойной отвечает он, — разбитое сердце.

От такого заявления мое сердце заболело, а глаза решили взглянуть на парня, который пристально смотрит в ответ. Я не сержусь, но только сейчас как никогда раньше хочется просто обнять его.

— Вы расстались?

— А ты не в курсе? — с наигранным удивлением спрашивает Хейл и переводит взгляд на Агнесс.

— И почему, позволь спросить?

Взгляд парня снова принадлежит мне, но не могу выдержать напора и опускаю голову.

До сих пор вижу выражение его разочарованного лица в тот день, и это угнетает, лишний раз показывая насколько я запуталась в собственных чувствах.

— Такое случается... Иногда люди прекращают общаться даже после длительного времени. Случилась жизнь.

Суровый голос наводит мурашки. Безумно хочется расплакаться и начинать просить прощения. Если прокручивать моменты в голове, тогда воспоминаний с Хейлом больше, чем с Редмондом. Хейл казался выше Редмонда по сознанию. Это тот редкий случай, когда благоразумность важна в отношениях.

Он кинул на меня последний взгляд и вернулся к другу, пока Агнесс что-то тараторит насчет мамы. Странно то, что она еще не рассказала «любимице» про тот разговор, в котором пострадал Хейл, ведь обычно секреты между ними никогда не хранятся. Думаю, что стоит перезвонить маме, чтобы прояснить ситуацию.

На философии сон контролирует сознание. Пока мистера Ховарда нет на месте, решаю прилечь на парту, чтобы с облегчением закрыть глаза. Возможно, у меня давление, но нет времени ходить по врачам, учитывая мою занятость. Студенты вечно разговаривают, хотя это можно назвать элементарным гулом, который эхом звучит в аудитории. Как только воцаряется тишина, а с входа слышится стук каблуков, поднимаю голову и вижу женщину. Сложно сказать сколько ей лет, но могу подметить, что ухоженный вид восхищает. Черные волосы собраны в высокий хвост, а фигура заставляет некоторых парней с восхищением просвистеть. Осматривая присутствующих с ног до головы, она начинает говорить:

— Несколько лет назад я также как и вы сидела в этом кабинете, вечно зевая от скуки, но... сейчас, когда я собираюсь преподавать, не желаю видеть и терпеть подобного. С сегодняшнего дня философию и психологию ведут два разных преподавателя, одного из которых вы знаете, а я...

Женщина, виляя роскошными бедрами, направляется к доске и берет маркер.

Честно, мое состояние настолько сонное, что большинство кажется сновидением.

Как только вижу красивый почерк на доске, беру ручку и записываю имя нового преподавателя по философии. В голове возникает вопрос, поэтому поднимаю руку вверх, дописывая фамилию.

— Последнему курсу обязательно ходить на повторение? — спрашивает Хейл, и я закатываю глаза. Сзади он прекрасно видел, что я подняла руку, но нет же!

— Мистер Осборн, — кокетливо произносит миссис Арджент и присаживается на край стола, — думаю, что это стоит обсудить после занятия.

Странно. Она довольно-таки быстро освоилась на месте. Я о том, что мало кто из преподавателей даже на протяжении всего обучения может запомнить всех студентов, а она, должно быть, подготовилась.

Решаю совершить вторую попытку, поэтому снова поднимаю руку, однако...

— Как насчет дипломной работы? — спрашивает Редмонд, и я смотрю по сторонам, пытаюсь понять, что происходит. — За помощью обращаться к вам или к мистери Ховарду?

— Это по желанию.

Игнорировать меня — смысл жизни всего колледжа.

Все время на философии пытаюсь справиться со сном, что вроде получается. Женский голос убаюкивает, рассказывая тему, но к середине организм получает «второе дыхание». Осборн старший прислал сообщение, где разрешил мне навестить миссис Диксон. Я очень переживаю за самочувствие старушки, поэтому присутствует нервозность.

Собирая вещи, обнимаю тетрадь и направляюсь к выходу.

— Подожди, пожалуйста, — останавливает меня миссис Арджент, однако моих плеч касаются мужские руки.

— Нам нужно спешить на тренировку, — тараторит Хейл, и мы выходим в коридор.

Я часто оглядываюсь, пытаюсь понять, что происходит и с чего бы такая нежность, которая долго отсутствовала.

— Что? Что происходит?.. Это невежливо по отношению к учителю.

— Ага.

Его ладони по-прежнему на моих плечах, поэтому тело трепещет. Не хочу, чтобы Хейл отпускал, однако это происходит, когда мы выходим на улицу. Сделав глубокий вдох, парень смотрит в сторону, а я часто моргаю. Чувствуется подвох.

Мэй спасает тишину, и Хейл просто уходит.

Как понять, что творится у него в голове? Он вообще сам в курсе или все идет за счет импровизации?..

Ровена:

Выходные дни я полностью посвятила миссис Диксон. Заметно, что женщине с каждым днем становится все лучше, что конечно не может не радовать. Я пыталась избегать разговоров о Хейле, ведь несколько раз речь заходила о нем. Серьезно, все, что с ним связано, начинает раздражать и надоедать. Они с Редмондом выбрали план, которому решили подчиниться, даже не спросив меня, что безумно неприятно. Сегодня на берегу озера состоится вечеринка. Чтобы лишний раз не угнетать себя, решаю пойти, зная, что лучшие друзья будут там. Пришлось взять с Мэй слово, что она любой ценой остановит меня, если я начну выяснять отношения с тем или другим парнем.

Погода все такая же жаркая; спокойно дышать не получается, а капельки пота не спрашивают разрешения, чтобы проступить на коже. Размахивая ладонями перед лицом, искренне надеюсь, что макияж не потек. Громкая музыка и пьяные люди забавляют, ведь сейчас я примерно такая же. Тяну руку подруги к воде, но незнакомый парень обрызгивает нас быстрее.

— Кретин! — выносит диагноз Мэй, пока я делаю то же самое, что сделал парень.

Девушка постепенно начинает улыбаться, при этом пытаюсь быть максимально серьезной.

— Давай поплаваем! — радостно прошу я. — Хочется больше воспоминаний.

— Утопленникам не нужны воспоминания!

— Зануда, — ворчу в ответ и забегаю дальше, где можно не чувствовать ила.

Вода настолько потрясающая, что хочется оставаться в ней до конца вечера. Услышав крик Мэй, перестаю плыть на спине и выпрямляюсь, шурясь в сторону берега.

— Все собираются ехать домой к Скотту! Вылезай из воды, Ровена!

«Не хочу».

— Еще пять минут!

— Сумасшедшая женщина! Как я жалею, что согласилась взять тебя!

На том холме, где стоит подруга, появляется силуэт, который я смогу узнать из тысячи. К сожалению, не слышу, о чем Хейл разговаривает с Мэй, но чувство ревности возникает в одно мгновение. Даже зная, что ревновать — неправильно, никак не могу переубедить себя в обратном, от чего под действием алкоголя становится обидно. Вернувшись на спину, продолжаю плыть, но голос Мэй снова заставляет вернуться в нормальное положение. Рассчитывая на то, что Хейл ушел, по-прежнему вижу двух людей, что успокаивает.

— Ровена, пожалуйста, выходи из воды! — проговаривает Мэй, но я больше поглядываю на парня, который держит руки в карманах джинс и жует жвачку. — Посмотри, почти все уехали! Я тоже хочу в теплую кровать, где нет запаха алкоголя.

— Мне недалеко дойти до дома пешком, Мэй, возвращайся домой.

Быстро возвращаюсь в первоначальное положение. Чувствую, что сегодняшней вечер может пройти хорошо, так как прямо здесь и сейчас находится Хейл. В любом случае, если ничего не выйдет, я спокойно вернусь домой через лес.

Не знаю, сколько прошло времени, но решаю осмотреться, чтобы лишний раз увидеть его, однако на берегу никого, а вдали плывет какой-то блондин, волосы которого

отсвечивают лунный свет прямо в глаза. Делаю глубокий вдох. Это лишний раз подтверждает, что дружба между парнями сильнее чувств к какой-то девушке. Грустно? Безумно! Каждый хочет, чтобы мечты (даже такие пустяковые) сбывались, но в итоге мы получаем только картинки из воображения. Естественно настроение вмиг пропадает, и я не спеша плыву к берегу. Сжимая песок пальцами ног, выжимаю подол платья и хватаю босоножки, которые до неузнаваемости грязные.

Шагая в сторону леса, вижу джип, возле которого стоит Хейл. От неожиданности шарахаюсь назад и опускаю глаза. Черт, даже сейчас чувствую вину перед ним.

— Наигралась? — уточняет он. — Садись в машину.

— Нет.

— Не наигралась? — уточняет Хейл с безразличием. — Ладно, иди еще побрызгайся.

Раздражает это безразличие. Не верю, что все прошло, ведь он здесь, а мог уехать, наплевав на меня и мои прихоти. В стороне озера слышатся звуки, на что Хейл обращает внимание, приподнимаясь на носочки.

— Пожалуй, ты прав, — резко отвечаю я, и на лице парня появляется интерес. — Пойду... побрызгаюсь с...

Рывком парень начинает двигаться в сторону озера, при этом обходя меня стороной. Вот точно не такой реакции я ожидала от Хейла, спина которого становится все дальше. В панике догоняю его и хватаю за руку.

— Эй! — грубо произносит он, смотря на блондина.

— Хейл, нет! Мы с ним даже не знакомы...

— Хочешь познакомиться? — уточняет светловолосый.

— Хочешь протезы вместо настоящих зубов? — переспрашивает Осборн.

— Понял, сучка с тобой.

От таких слов Хейл дернулся в сторону, но я крепко обняла его руку, пока блондин пошатнулся назад, а затем прошел мимо.

Снова я напрашиваюсь на проблемы. Делаю глубокий вдох и слегка опускаю веки, не отпуская руки Хейла. Не решаюсь посмотреть на него, а когда чувствую, что парень хочет развернуться, тяну его руку обратно.

В таких ситуациях я не знаю, что говорить и как конкретно действовать, чтобы не испортить момент. Решаюсь посмотреть на Осборна, который становится напротив на надежном расстоянии. Конечно обидно, что он не решается стать ближе, поэтому сама делаю шаг вперед, смотря в зеленые глаза так, словно они незнакомы мне. Прошел месяц после последнего контакта глазами, а это важнее, чем все остальное. Черты лица кажутся настолько родными, что хочется всматриваться в них бесконечно. Делаю еще один шаг вперед и медленно отпускаю руку, надеясь, что Хейл не сбежит.

— Мы собираемся ехать? — с безразличием спрашивает парень. — Хватит играть.

Делаю еще один шаг вперед и аккуратно тяну пальцы к его лицу. Не могу поверить, что за этим безразличием нет никаких чувств; все знают, что Хейл — хороший актер. Когда пальцам все же удастся прикоснуться к мягкой коже, наблюдаю за зелеными глазами, которые просто смотрят в ответ.

«Господи, почему на его лице нет ни одной эмоции?»..

Приподнимаюсь на носочки и с осторожностью тянусь к красивым губам, которые не приоткрываются, чтобы принять поцелуй. Соприкоснувшись губами, не закрываю глаза и понимаю, что ничего из этого не выйдет. Я смотрю как дура! Самая настоящая дура,

которая клеится к парню, а ему все равно. Ситуация настолько унижительна, что просто хочется перемотать время назад, дабы не совершать ошибку. Также хочется расплакаться, проклиная весь мир и свое эго, которое возомнило о себе невесть что. Убираю руки от лица Хейла и опускаю глаза, делая несколько шагов назад. Неловкость, угнетение — это я. Правильно, что многие зовут меня «Рови». Хорошая кличка, ничего не скажешь.

Ощущая всю ту же неловкость, поднимаю глаза, и моментально мои губы встречаются с родными губами. Нет времени вдохнуть больше воздуха, чтобы не потерять сознание. Ладони парня касаются моего лица, а это безумно дурманит голову. Нельзя сказать, что я скучала. Я погибала без Хейла.

Отстранившись, он смотрит прямо в глаза, часто приоткрывая губы.

— Ты же все равно любишь Редмонда, да?

«Сколько можно?.. Как правильно ответить на поставленный вопрос, пытаюсь донести истину».

— Я запуталась, Хейл, но... я думаю о тебе каждую секунду.

Клянусь, он улыбнулся! Впервые он улыбнулся, смотря прямо в глаза. Господи, как Хейл прекрасен, когда показывает эмоции, а не безразличие.

Редмонд:

Мелисса предложила провести вечер в ее доме, на что пришлось согласиться. Не знаю, где пропадает Осборн, но считаю, что он кинул меня. Есть конкретное предположение, о чем будет разговор с Мел, но хочу ошибаться на этот счет. Пришлось отвлекать ее, пока Хейл уводил Рови из класса, ведь мы знаем, на что может пойти Мелисса ради своих принципов. Ее «воспитание» преследуют нас и сейчас, а отказаться невозможно, учитывая благодарность за помощь в прошлом.

Как только захожу в дом, вижу Мел в нижнем белье, она пристально смотрит на меня, ухмыляясь.

— Я думала, что вы приедете вместе с Хейлом.

— Он на работе, — вру я и кидаю ключи на тумбочку у входа. — О чем будет разговор?

— Не обязательно разговаривать, чтобы хорошо провести время, верно?

Мелисса приближается все ближе, пока я смотрю чуть выше ее головы.

— Разговор — единственное, что влияет на взаимоотношения людей.

— Ох, Редмонд, — усмехается она и кладет руки на мои плечи, — ты же знаешь, что это не так. Поразительно, насколько твой ум отличается от внешности, и это безумно заводит меня прямо сейчас.

Я просто не могу. Не могу отказать, не могу согласиться. Мелисса — безупречна, но мое сердце учащает ритм только тогда, когда чувствует присутствие младшей Гордон. Да, многое изменилось, но никак не могу выбросить ее из головы. Голубые глаза, пухлые губы, а ее волосы пахнут так, что можно словить дурман.

— Мелисса, я не могу заняться с тобой сексом...

— Любовью, — исправляет она и упорно целует. Не могу удержаться, как бы сильно не хотелось. Инстинкты поднимаются, поэтому руки моментально оказываются на упругой груди четвертого размера. Ощущая ее дыхание, поднимаю на руки и несу в спальню. Мысли о Ровене в мгновение исчезают.

Она вся дрожит. Такая маленькая и беззащитная, что сложно просто взять и уйти. Сложно сдерживать чувства к человеку, который открыт перед тобой полностью. Кажется, что только сейчас я понял, как Ровена запуталась во всех чувствах, но вот определить, кого именно она любит — сложно. Не могу быть уверенным, а так хочется, чтобы девушка, которую я люблю больше жизни, сказала: «Ты единственный, с кем я вижу будущее».

По привычке останавливаю машину возле своего старого дома, пока Гордон со стеснением смотрит на свои колени.

Как можно игнорировать ее на протяжении долгого времени?.. Добро заметно блестит в глазах, а ведь в наше время сложно встретить хорошего человека. Долго наблюдаю за ней, а когда она поднимает глаза, целую, ощущая, как тело девушки трепещет от прикосновений, словно они осуществляют что-то нереальное. Пухлые губы часто приоткрываются, возбуждая желание проникнуться этой девушкой полностью, на всю мощь. Отстранившись, она делает глубокий вдох и смотрит прямо в глаза.

— Останься со мной этой ночью.

«*Как ее не любить*»? Невинность в чистом виде и никаких злых побуждений. Не понимаю, как Ровена оказалась в такой нелепой ситуации из-за двух идиотов, которые просто решили повеселиться. Это только наша с Одри вина.

Несколько секунд просто восхищаюсь ей, а затем вспоминаю Редмонда. На тот момент разговора я считал, что дружба важнее любви, но Ровена... Я люблю эту крошку с огромными глазами. В любом случае это решение исходило лишь от меня, а что теперь? Я сижу с Гордон в одной машине и просто не могу отказать.

Пройдя в дом, чувствую запах... ее запах. В этом месте всегда чисто и уютно, словно уборка проводится каждую минуту. Снимая мою куртку, Ровена парит над полом, иногда шмыгая носом. Серьезно, как такое возможно?.. С мокрого платья периодически капает вода; бедняжка и вовсе может простыть. Ее молчание приносит дискомфорт и сомнения. Иногда приходится жалеть, что способность, читать мысли, отсутствует.

— Ты голоден?.. Я могу приготовить что-нибудь...

— Не стоит, спасибо.

Девушка опускает глаза. Сейчас она кажется обиженной, но я не могу быть уверенным, так как ничего обидного с моей стороны не прозвучало. Делаю несколько шагов в ее сторону и тяну руки к подолу мокрого насквозь платья. Ровена не понимает, поэтому на лице мелькает интерес. Когда подол движется вверх, она поднимает руки, и я снимаю платье, оставив девушку в нижнем белье. Направляюсь к дивану, чтобы взять плед и кинуть сырую одежду на спинку дивана. Не хочу, чтобы она заболела и страдала от головной боли, что вызывает температура. Подойдя к ней со спины, накидываю плед на хрупкие плечи и чувствую запах духов, пока Ровена дышит глубже. Как мне нравится это дыхание, хочу ее прямо здесь и сейчас, но не рискну сделать лишнего.

Медленно обернувшись, она не сразу смотрит в глаза. Кто бы мог подумать, что такая дерзкая девушка с начала года может быть настолько хрупкой. До сих пор не могу забыть ее первый приезд в этот город, но об этом лучше не думать слишком часто, чтобы не влюбляться еще больше.

Малышка смотрит прямо в глаза, а затем кладет голову мне на грудь.

Как понять, о чем она думает? Наверняка ее что-то волнует, а я как бесполезный

предмет рядом. Приподнимаю лицо за подбородок и медленно тянусь к пухлым губам, которые в этот же миг приоткрываются. Ощущая ее прикосновения, чувствую, что член поднимается. Вот серьезно! Какого хрена он поднимается, если я талдычу, что нельзя так реагировать?! Черт...

— Я так скучал по тебе, — не знаю, для чего говорю я. — Прости, что все так сложилось.

— Хейл, я не хочу любить Редмонда, но уже люблю тебя.

Подняв глаза, она упорно смотрит в душу, пока я теряюсь. Слова искренне звучат также как признание любви когда-то, но где гарантии?.. Да, мне нужны гарантии, чтобы поговорить с Редмондом на этот счет. Не знаю, будем ли мы дружить с ним после этого вечера или разбежимся, продолжая воевать за любимую девушку. Редко, но иногда он говорил о Гордонах. Рассказывал, что отец Ровены пророчил им дальнейшее будущее в любви. На тот момент я пожимал плечами, так как не знал, о какой именно девушке идет речь, а сейчас готов действовать против брата. Удивительно, что судьба играет по своим правилам.

Обнимаю девочку сильнее, чувствуя ее равнодушие ко всей ситуации.

Утром вижу, что она еще спит. Возбуждение для глаз, она великолепна: губы слегка приоткрыты, а густые ресницы отбрасывают тень под глаза. Могу смотреть на нее вечно, но только на близком расстоянии. Телефон начинает играть мелодию так, что наверняка все соседние кварталы проснулись. Ровена распахивает свои огромные, голубые глаза и начинает часто моргать, смотря по сторонам.

— Где ты? — спрашивает Редмонд, как только отвечаю на звонок.

— Встретимся на месте через минут десять.

Протяженные гудки заставляют вскочить с места и схватить футболку. Ночью не решился раздеться до трусов, чтобы не смущать девушку возможными действиями, поэтому лег в джинсах.

Засунув телефон в задний карман, хочу уйти, но оборачиваюсь, смотря на сонного ангела. Ровена смотрит потерянным взглядом, который несет невинность и обиду. Развернувшись, одной ногой забираюсь на кровать и целую ее в лоб. Не хочу уходить, но нужно.

— Увидимся в колледже, ладно?

Как только она кивает, повторно целую и ухожу.

Я должен, а точнее обязан сказать правду насчет этой ночи. Да, мы договорились, что Ровена никому из нас не принадлежит, но сейчас понимаю, что это не так. Редмонд не настаивал на нашем расставании, даже наоборот говорил, чтобы я все обдумал, но дружба имеет значимость в моей жизни. Наше место встречи — стройка, где иногда приходится подрабатывать. Деньги отца, которые он перечисляет каждую неделю, не принадлежат моему труду, поэтому я не пользуюсь ими. Честно, даже понятия не имею, где эта карта.

Заметив Редмонда, паркуюсь и выхожу на улицу, смотря по сторонам, словно ищу человека, который может подслушать. Пожав руку лучшему другу, шмыгаю носом и шурюсь от палящего солнца.

— Нужно серьезно поговорить, — говорит Редмонд, и я часто киваю.

— Да, надо.

Я серьезно не знаю, с чего начать.

Кивнув, Одри опускает глаза.

— У меня проблемы с Родригесом.

До этого тема была полностью пряма к Ровене. Клянусь, я думал, что речь пойдет о ней.

— Подожди. Мы же вернули те деньги, — сообщаю я.

— Проблемы у меня, а не у нас.

Опасно связываться с Родригесом. Проблема не в конфликтах, а в самом мужчине. Кажется, он существует за счет отрицательных эмоций, которые порождает сам. Его шайка всегда нарывается на проблемы, но даже полиция не может ничего сделать. Как только он стал «смотрящим» одного из кварталов, вседозволенность стала называться прямым словом — беспредельщина.

Он старше нас на три года, но сложно назвать его умным, если он считает себя центром вселенной. Однажды он помог мне и Редмонду с работой, но на тот момент мы не знали, что на самом деле есть Родригес. Опрокинув нас с работой, он потребовал выплатить компенсацию, которая превысила десять тысяч долларов. Естественно пришлось драть задницу, чтобы найти такие деньги, но с помощью Мел и частичным финансовым статусом отца все закончилось хорошо.

— Сколько денег нужно на этот раз?

— Дело не в деньгах, чувак. Ему нужен я.

Дыхание пропало. Seriously, я перестаю дышать, словно забыл, как это делается.

— Что ты, черт возьми, такое сделал?! — не выдерживаю я. — Шайка Родригеса берут либо деньгами, либо жизнью, но нужны серьезные обстоятельства на каждые из двух действий.

— Ты сейчас это мне рассказываешь? — со злобным взглядом уточняет Редмонд. — Он собирается «путешествовать» по Калифорнии, только вот нужен еще один человек для этого. Ты знаешь, что произойдет, если отказать.

Редмонд не сможет выполнить то, что задумал полоумный кретин с тринадцатой улицы. Все против него, а слова нужно сменить на действия.

Развернувшись, иду к машине и просовываю руку в открытое окно, чтобы схватить старый ржавый нож, который однажды нашел в багажнике. Пока Редмонд пытается рассмотреть предмет, подхожу к его развалюхе и делаю несколько ударов по заднему колесу.

— Осборн!

Быстро захлопнув дверь джипа, давлю на педаль газа и разворачиваюсь, крича:

— Оплачу ремонт, когда вернусь.

Сейчас раздражает лишь то, что вседозволенность властвует в современном обществе. Точных действий не планирую, однако поговорить со смотрящим нужно, дабы не упускать момент. В конце концов, Одри недолго простоит на месте.

На тринадцатой улице холодно. Перед главным поворотом замечаю нескольких ребят, которые осматриваются по сторонам, а затем косятся на мою тачку. Терпеть не могу находиться в этом месте, а как иначе, учитывая напряжение и агрессивные взгляды незнакомых людей?.. Несмотря на все прогрессирующие факторы, на тринадцатой улице находится лучший отель города, где мы с Мел часто трахались, невзирая на жалобы других посетителей отеля. Именно здесь начались проблемы, а позже достигли финальной точки.

Подъехав к кафе, где обычно сидит шайка Родригеса, вижу, что не ошибся. Сейчас время завтрака, поэтому людей не так много, как во время ланча. Выхожу из машины и направляюсь к террасе, не обращая внимания на парней, которым явно не нравится мое присутствие. Проходя мимо, один из них задевает меня плечом, а затем кладет руку на грудь.

— Заблудился?

— Перес, пропусти нашего друга, — вмешивается Родригес, — он наверняка пришел не просто так, верно?

Как только рука исчезает с груди, подхожу ближе и усаживаюсь напротив. Ему не мешало бы побриться; черные кудрявые волоски обвивают пухлые губы, которые выглядят как два вареника среднего размера.

— Как дела?

— Сколько денег ты потребуешь, чтобы не принимать Одри в банду? — решаюсь моментально спросить я, смотря прямо на ухмыляющегося парня.

— Зачем мне деньги, если Редмонд едет для заработка этих самых долларов? Логично, что человек важнее денег, когда может зарабатывать. Необходимость.

Зарабатывать честным трудом? Хочу рассмеяться прямо у него на глазах, чтобы показать насколько глупо это звучит из уст мошенника.

— Серьезно, Хейл, я хотел взять с собой тебя. Ты умен, активен, но весь минус заключается в семейных потребностях. Осборн старший точно заметит исчезновение сына, а вот у Редмонда никого нет, что делает его одним из нас.

— Редмонд не один из вас.

— Это и предстоит проверить.

От этих слов стенки желудка сжимаются. Одри мягок, хотя на первый взгляд такого не сказать. Обычно такие люди хотят казаться твердыми, а на самом деле могут заплакать, смотря на бездомного котенка. Верить во что-то положительное — не выйдет, ведь я знаю исход. Работа наверняка не легальная и связана с криминалом, так как Родригес живет этим.

Тишина тянется, пока внутреннее состояние бушует и хочет разнести все это место к чертям. Заставить парня поменять решение не получится, а просто взять и уйти я не могу.

— Я могу занять место Редмонда?

Родригес слегка улыбается, словно ждал этого предложения всю жизнь. Поставив чашку на стол, парень некоторое время не поднимает глаза, пытаюсь занять меня паузой. Он прекрасно понимает, что мне это никак не интересно, а разве это не забавно в таком случаи?

— Я же уже говорил о твоём отце, — наконец-то начинает говорить он. — Лишние проблемы...

— Можешь не переживать на этот счет, — перебиваю я и поднимаюсь с места. — Я знаю, что сказать и как покинуть город.

Как только разворачиваюсь и направляюсь в сторону автомобиля, Родригес сообщает, что мы отправляемся через три дня. Кто бы сомневался, что из двух друзей он предпочтет именно меня. Не в обиду Редмонду, но из этой ситуации я смогу выйти победителем так, чтобы никто не пострадал.

Ровена:

Приехав на учебу, пытаюсь понять, что происходит между нами Хейлом. Мы вместе или... нет? Сейчас все кажется абсолютно другим, я не чувствую скуки по Редмонду, а при воспоминании о Хейле в животе разжигается пожар, который никак не может успокоиться. Возможно ли то, что чувств к Редмонду не было вообще?

На парковке появляется джип. Выйдя из машины, Хейл не смотрит по сторонам. Не знаю, стоит ли мне подойти к нему первой, но ноги так и гудят при виде его облика. Кивнув

одногоруппнику, Осборн направляется к главному входу, доставая из заднего кармана джинс телефон. Интересно, он рассказал Редмонду о нашей ночи или нет?.. Господи, вопрос побуждает новый вопрос, ответ на который есть только в голове у шатена с зелеными глазами. Хочется верить, что «треугольник» окончательно остановился на двоих.

Несколько лекций приходилось сосредотачиваться на важности терминов. Несмотря на все то, что происходит, учеба здорово отвлекает от злополучных мыслей и чувств. Во время перерыва замечаю лучших друзей, которые что-то бурно обсуждают, при этом размахивая руками. Это тянет на ссору. Нет, я уверена, что это конфликт! Неужели Хейл рассказал Редмонду о вчерашних поцелуях и прикосновениях?..

Вздрагиваю из-за того, что Мэй быстро прикасается к плечам, издав короткий, непонятный звук.

— Как ты, лягушка? — смеется она, поправляя шикарную копну темных волос. — Всю ночь плавала или тебя одарил поцелуем «принц Осборн», после чего двое влюбленных вышли из вод земных?

— Юмор — не твой конек.

Аккуратно перевожу взгляд на Редмонда и Хейла. Очевидно, что Одри не доволен; его серые глаза часто хмурятся, а губы приоткрыты, чтобы потреблять больше воздуха и контролировать дыхание, пока Хейл более спокоен. Кажется, что ему наплевать на то, что лучший друг излагает претензии.

Мэй настороженно начинает смотреть в том же направлении, что и я, а затем прищуривается, как бы предвещая неладное. Как только Редмонд в бешенстве уходит, Хейл касается ладонью шеи. Вновь чувствую себя виноватой так, что хочется просить прощения за свое существование. Сложно противостоять чувствам даже тогда, когда тебя предали. Мы можем прощать и бесконечно давать вторые шансы человеку, которого по-настоящему любим, даже после того, как нам причинили огромную боль. Смотря на Хейла, решаю подойти, чтобы просто быть рядом на данный момент, но как только делаю шаг в сторону парня, мое имя произносится новым учителем по философии. Подойдя ближе, женщина начинает с возмущением говорить:

— У меня есть пара вопросов по твоим записям с прошлых лекций. Почему большинства тем нет в конспекте?

Замечаю, что Хейла на месте уже нет, что успеваешь огорчить.

— Простите, Миссис Арджент, но из-за работы...

— Работа не должна отвлекать студентов от учебы, — перебивает она, и я с пониманием киваю. — Сегодня я желаю видеть тебя на лекции без каких-либо отговорок и оправданий в пользу работы, а если вдруг твоя машина исчезнет с парковки, ожидай выговора.

Развернувшись, она уходит, покачивая бедрами из одной стороны в другую. Именно сегодня в библиотеку поступит новая партия книг, которую нужно принять и распределить по местам, чтобы не было проблем с мистером Осборном. Проблема на проблеме, однако, я не понимаю, почему миссис Арджент не может войти в положение студента с учетом того, что директор колледжа одобрил мою работу.

После ланча нервно смотрю на время, часто хлопая ресницами. Клара согласилась принять книги за меня, но это меньшая проблема. Зал не может быть закрыт, когда есть посетители, а на данный момент библиотекарь пытается успеть все за полчаса, если такое вообще возможно. Студенты в аудитории начинают занимать свои места, пока моя нога

отбивает ритм по полу. Время идет настолько быстро, что хочется расплакаться или сбежать, не обращая внимания на преподавателя. Неожиданно теплая ладонь касается плеча, и я оборачиваюсь, смотря на Хейла.

— Ты разве не должна быть в это время на работе?

— Миссис Арджент сказала, что я должна присутствовать на этой лекции, — жалуясь я, начиная трясти ногой быстрее. — Надеюсь успеть.

Парень замечает, что я нервничаю, а так оно и есть. Неожиданно Хейл поднимается с места и начинает собирать мои вещи.

— Пошли, — проговаривает он, кинув взгляд в сторону выхода.

— Я не могу! Окна кабинетов выходят на парковку.

Взяв мою руку, Хейл выводит меня в коридор, где слышатся голоса преподавателей. Сердце с бешеной скоростью бьется в груди, словно хочет выпрыгнуть и вернуться обратно в аудиторию. Приближаясь к запасному выходу, Осборн отдает сумку и выглядывает в коридор.

— Хейл, она знает мою машину.

Без лишних слов он погружает руку в карман джинс и достает ключи от джипа, протягивая их мне.

— Будь осторожна, двигатель в последнее время барахлит.

Несмотря на то, что он часто оглядывается, я успеваю поймать прекрасное лицо ладонями и поцеловать Хейла в мягкие губы. Это даже не благодарность, а желание, которое разжигается с каждым взглядом все больше и больше. Хочу, чтобы он находился рядом ежедневно, каждую секунду, что переходит в долгое головокружение.

— Внимательнее на дороге, — шепчет он, и я теряю голову. — Не волнуйся насчет Мелиссы, я отмажу тебя.

Что-то в его словах меня смущает, но не могу понять, что именно.

Отдав ключи от своей машины, повторно целую парня, а затем выхожу на улицу. Имеется легкий мандраж, который прибавляет адреналина в кровь от всей этой затеи, однако работа важна для меня. Найдя джип глазами, разблокирую его и как можно быстрее направляюсь внутрь. Запах ароматизатора настолько приятен, что хочется дышать им без остановки. Иногда этот запах полностью пропитывает одежду Хейла, поэтому получается «ядерное» сочетание личного одеколona и ароматизатора парня. Выжав педаль газа, аккуратно разворачиваюсь, периодически посматривая по сторонам.

Естественно на работу я опоздала. Посетителей достаточно много, но все они долгое время проходят мимо зала, в котором руковожу я. Распаковав книги, никак не могу отлипнуть от телефона, словно подсознание ждет какой-то важной информации от внешнего окружения. Так же мне интересно, как Хейл сможет объяснить миссис Арджент мое отсутствие. Наверняка меня ждут проблемы, однако в голову «бьет» совершенно другой момент. Только сейчас начинаю понимать, что Хейл назвал преподавателя по имени. Конечно в этом нет ничего сверхъестественного, однако до этого мне никогда не приходилось слышать ее имени; не уверена, что женщина вообще называла его при студентах, учитывая строгость воспитания.

Ближе к вечеру решаю заехать к миссис Диксон. Доктор сказал, что ей становится лучше, но я все равно переживаю за состояние старушки. Никогда бы не могла подумать, что абсолютно посторонний человек может стать ближе. Я имею уважение к миссис Диксон не только из-за дома, который снимается за копейки, но еще и за ее душевность. Отец редко

говорил о ком-либо, но из студенческих воспоминаний ему запомнилась женщина с шикарным стилем и воспитанием. Хейл не похож на бабушку, но в нем есть харизма и безразличие, которое иногда наблюдается и у миссис Диксон. До сих пор не могу понять, как можно родить настолько идеального парня.

Поскольку вечер движется к ночи, поговорить со старушкой долго не получилось. Вполне заметно, что ей становится лучше, а это не может не радовать. На слегка морщинистых щеках появился румянец, а туманные глаза начинают приобретать естественный блеск. В пятницу выписка, поэтому нужно передать Хейлу то, что бабушка ожидает его в числе первых.

Приехав к дому, вижу свою машину, которая припаркована на привычном месте. Постучав в окно, наблюдаю за Хейлом, который выходит на улицу, с каждой секундой становясь все выше, когда постепенно выпрямляется.

— Не было проблем? — уточняет он, слегка наклоняя голову в бок. — Как там бабушка?

Черт, я не могу сосредоточить внимание на диалоге, когда он настолько красив и спокоен. Черная футболка свободно сидит на спортивном теле, пока ветер поддувает ее подол, а волосы взъерошены, словно парень только проснулся.

— В пятницу ждет тебя на выписку.

— В пятницу?

В голосе присутствует некое волнение, которое моментально режет слух.

— Да... Ты занят?

Приоткрыв губы, он вдыхает прохладный воздух и отводит глаза в сторону.

Почему он ведет себя так странно?.. Не нужно быть гением, чтобы понять, когда Хейл обеспокоен.

— Думаю, что смогу приехать, — часто кивает он и переводит взгляд на мои глаза. — Спасибо, что навещаешь ее.

— Нет проблем, мне доставляет это удовольствие.

— Только это?

От такого вопроса начинаю улыбаться. Потерять голову, когда находишься рядом с ним, — просто, но нужно держать себя в руках. Несмотря на все события, которые произошли совсем недавно, Хейл по-прежнему любит играть с эмоциями и чувствами.

— Не только, — все также улыбаюсь я, кивнув. — Хочешь... зайти в дом?

— К сожалению, у меня есть неотложные дела в городе.

— Ох! Нет проблем, ладно...

Возникает чувство ревности. Какие «неотложные дела» могут быть у парня в десять часов вечера?.. Мы не говорили о том, что наши отношения возобновились, поэтому ему никто не вправе запрещать ходить на свидания или просто спать с тем, кто нравится. Конечно, сейчас есть не только ревность, но также и злость на саму себя. Складывается впечатление, что я снова хочу затащить Хейла к себе домой для секса, а на самом же деле мне просто хочется проводить все свободное время с этим парнем.

Несколько секунд мы стоим и смотрим себе под ноги, пока Хейл не начинает говорить, когда разворачивается:

— Увидимся в колледже. Ключи в джипе?

— Да, — с грустью киваю я и наблюдаю за тем, как парень движется в сторону машины. Хочется остановить его и попросить остаться, но я из последних сил сдерживаю себя. Развернувшись, медленным шагом иду к террасе, представляя ужасные картинки возможного

свидания.

Всю ночь я не могла уснуть и часто проверяла телефон в ожидании сообщений от Хейла. Мысль о том, что он захочет приехать, никак не покидала голову, поэтому вся ночь превратилась в сплошное ожидание несбыточного момента. С утра все чувства обостряются, и сейчас приходится понимать, насколько я глупа. Выпив стакан воды, чувствую боль в горле, которая схожа с покалыванием иголок. Не хватало еще заболеть, чтобы чувствовать слабость во всем. Приняв душ, слышу, что телефон в спальне настойчиво названивает без остановки. Как только вижу знакомое имя, начинаю нервничать и думать, что делать. Мы давно не общались с Редмондом, а сейчас неожиданный звонок, да еще и с раннего утра. Правильный выбор — не отвечать, однако что если будущий диалог будет касаться Хейла?..

Бросив еще несколько коротких взглядов на телефон, решаю ответить.

— Привет, Рови.

Редмонда не менять...

— Привет.

— Прости, что так рано, но, кажется, мне нужна твоя помощь. Ты знаешь, если бы не важность, я бы не стал тревожить.

Сердце сжимается от предвкушения подробностей. Не хочу, чтобы это касалось Хейла, ведь серьезность голоса Одри просто зашкаливает.

— Да. Что случилось?..

— Нужно вернуться в одно место, где мне не рады, поэтому стоит взять с собой человека, которого там любят.

Неужели?.. Спустя столько лет Редмонд хочет поехать в родной город? Но... для чего?

— Если ты не хочешь...

— Нет же, — пискляво перебиваю я, — я могу составить компанию. Когда ты планируешь поездку?

— Прямо сейчас.

К чему такая срочность?.. Если он надеется, что все спят или на работе, тогда можно ставить крест на знании нашего города. Большинство сплетников — это мамочки-домохозяйки, которых обеспечивают мужья, поэтому основной работой является наблюдение за людьми, которым «не так повезло». Я не удивлюсь, если уже весь город знает о том, что Редмонд Одри желает посетить родные места, только вот радости эта новость явно никому не принесет.

— Возможно, ты забыл, но... у меня есть учеба, — сама того не понимая, улыбаюсь я.

— Также как и у меня, Рови. Хорошо, не буду настаивать.

— Нет! Давай встретимся через десять минут в центре?

— Тебе стоит посмотреть в окно.

Начинаю оглядываться по сторонам как невменяемая. Ноги машинально двигаются к кухонному окну, с обратной стороны которого заметен старенький автомобиль.

— Улыбнись, Рови.

Саркастично улыбаюсь всеми зубами, на что замечаю ухмылку.

— Поедем на моей машине! — предупреждаю я.

— Ой, да брось!

— Не желаю слушать.

Скинув вызов, отправляюсь в комнату, чтобы надеть что-нибудь легкое. Сейчас очень жарко, а лишний раз потеть не хочется. Не знаю, как отреагирует Хейл, но могу с

уверенностью заявить, что ничего большего совместной поездки не будет. Несмотря на все события, даже сейчас я чувствую влечение именно к Осборну, а Одри... не знаю. На данный момент нет каких-то посторонних чувств или ощущений к этой ситуации, поэтому сложно что-либо ответить.

Редмонд с серьезным взглядом стоит рядом с моей машиной, обослонившись на ее капот. Черт возьми, почему он настолько гармоничен?! Где завод по производству подобных парней? Я должна подорвать его, дабы девушки не страдали.

— Шикарно выглядишь, — комментирует парень, и я улыбаюсь в знак благодарности. — Не боишься, что жители города заметят нас вместе?

— Лучше бы ты остановился на комплименте. Нет, Редмонд, не боюсь.

Открыв дверь, присаживаюсь за руль, пока парень неохотно садится рядом. Честно, понятия не имею, о чем мы будем говорить целый час.

Хейл:

Родригес около двух часов талдычит о том, как правильно появиться на новом месте. Я уже предполагал, что «заработок», в его понимании, будет значить криминал, но это не имеет значения. Если я смогу выполнить все по указанному плану, то Редмонд обязательно затормозит, включив эмоции и человеческие качества. Естественно сам бы я на это никогда не пошел, даже если бы пришлось умирать от голода, но сейчас все это где-то на втором плане. Обидно, что уже второй раз подряд мне приходится выбирать друга, а не ту, которой приходится причинять боль словами и действиями. Однако, кто знает, возможно, все это к лучшему для нее. Она действительно достойна совершенно другого отношения, человека и поступков, но проблема в том, что я не сдержусь, если увижу ее с кем-то другим. Уверен, что на этот раз мне удалось найти человека, без которого дальнейшее существование кажется бессмысленным.

Не знаю, сколько еще времени придется торчать среди современных грабителей, которые не могут зарабатывать через кровь и пот, но уже начинаю скучать. Голос Родригеса слишком тихий, но когда дело доходит до действий, он начинает кричать, словно его режут без наркоза. Хочу успеть на учебу, чтобы лишний раз поговорить с Гордон. Не знаю, как сказать ей о том, что мне предстоит уехать на какое-то время. Расставаться в очередной раз не хочется, но лучше так, чем Одри ввяжется в неприятности, которые ему просто не по плечу.

Ровена:

Решаю заговорить с парнем только тогда, когда машине остается проехать несколько метров до города. Тишину разбавляла музыка, но горячий воздух не дает расслабиться до сих пор.

— Какие именно у тебя дела в городе?

— Хочу навестить маму.

Сердце подскочило к горлу, а глаза увеличились до предельного размера. Неужели он не знает, что его мать умерла несколько лет назад, а его дом уже не дом?..

Замечаю заправку и начинаю нервничать еще больше. Посмотрев на Редмонда, вижу, что он приподнимается и приоткрывает губы, часто бегая глазами по месту когда-то родного

дома.

— Нет, — протяжно говорит он. — Не может быть этого... Останови машину.

Мое дыхание часто подводит, поэтому пытаюсь дышать через нос, а выдыхать ртом. Остановив машину на обочине, наблюдаю, как Редмонд покидает автомобиль и направляется к бензозаправке. Смотря на него, сердце кровью обливается. Мало кто заезжает на эту заправку, но она выглядит довольно неплохо. Запах бензина режет глаза, пока я медленно иду за парнем. Осматривая территорию, он поднимает голову к небу, схватив затылок ладонями. Не уверена, что он плачет, но уныние ощущается вместе с запахом бензина.

— Черт, а чего я ожидал? — спрашивает он сам себя. — Ремонта и возможной семьи?..

Что мне ответить в поддержку?! Это тот редкий случай, когда слова лишние, ведь парень прекрасно понимает, что приехать можно было раньше, а не спустя восемь лет, когда ничего не осталось.

Заметив работника заправки, парень срывается с места, давая мне понять, что агрессия может обрушиться на постороннего человека. Подбежав к Редмонду, хватаю его руку и оборачиваю к себе.

— Мы можем съездить на кладбище и найти ее, если хочешь, но не стоит срываться в месте, где тебя и без того не ценят. Редмонд, я понимаю, как тебе тяжело, правда.

Он в отличие от Хейла всегда смотрит в глаза, тем самым дает понять, что слушает. Слабо кивнув, Редмонд прижимает меня к себе, на что я в шоке замираю. Его запах начинает дурманить голову, но я стараюсь думать о Хейле каждую секунду, чтобы не запутаться снова.

— Мне бы хотелось также навестить и твоего отца, — сообщает он и отстраняется.

Настолько пронзительный взгляд, что я забываю, о чем думала до этого. От него веет теплом, хотя руки парня постоянно холодные. Слабо улыбнувшись, он слегка покачивается из стороны в сторону, а затем серые глаза останавливаются на моих губах. От такого жеста в животе начинают летать бабочки, но в мгновение мысль о Хейле уничтожает все порхание.

Пришлось заехать в цветочный, чтобы не приходиться на кладбище с пустыми руками. Несколько людей уже таращились на мою машину, в которой сидел «незванный гость», но это только выводит меня из себя. Наверняка «добрые люди» уже давно сообщили моей семье, с кем приехала младшая дочь, а поскольку Редмонд ни капельки не изменился, я на сто процентов уверена, что парня узнали.

Никто не любит кладбища, но только оно поддерживает связь с ушедшими. Поначалу сложно было осознавать, что твой родной человек находится под землей, но со временем мысли успокаиваются. Людей в этом месте нет, а значит мы не услышим перешептывания со стороны. Найти мать Редмонда оказалось не сложно. Его родители когда-то были счастливой семьей. Обидно, что судьба так не щадит людей. Положив на траву гвоздику, парень внимательно смотрит на имена родителей, пока я ощущаю его боль через тишину.

— Они обещали, что родят мне брата, — чуть заметно улыбается Редмонд, все также смотря на могилу. — Я три недели никак не мог выбрать имя. Метался от Эдриана к Генри, а потом пришел шериф и сказал, что отца сбила машина, а водитель скрылся с места... Мама сломалась сразу.

— Ты сердишься на нее?

— Да, — быстро отвечает он, развернувшись ко мне. — Как можно поступить подобным образом, зная, что у тебя есть ребенок, которому нужен хотя бы один родитель?

Опустив голову, сглатываю. До сих пор помню, как Лизи рассказывала про отношения

учителей и учеников к Редмонду. Ужасно несправедливо.

— Нарушение психики порой сильнее любви и ответственности. Человек не виноват в этом, Редмонд. Она любила тебя, но не смогла пережить смерти любимого человека.

— Восемилетний пацан пережил, а женщина тридцати лет не смогла, — наигранно кивает он. — Я был последней частью отца, которая находилась рядом. Знаешь... нет никакой любви в понимании современных людей, Рови. Даже материнская любовь — это всего лишь инстинкт, который рано или поздно сможет утратить силу.

В серых глазах много боли, однако Редмонд держится достойно, пытаясь не поддаваться эмоциям. Его слова ужасны, но никто не сможет переубедить человека в своей позиции. История его жизни печальна, однако я искренне надеюсь, что в будущем он встретит человека, с которым поверит в любовь и поймет, что на самом деле все легче, чем казалось до этого.

В очередной раз опускаю голову, а через секунду смотрю в сторону могилы отца. Кладбище маленькое, поэтому заблудиться среди мемориальных плит просто невозможно. Практически каждый раз, когда я нахожусь в этом месте, ноги подкашиваются. Знаю, что людям необходимо периодически приходить к умершим близким, чтобы поговорить, однако для меня это ничего не значит. К сожалению, мое сознание прекрасно понимает, что останки под землей не смогут подарить мне того тепла, что дарил отец. Заметив, куда направлен мой взгляд, Редмонд медленно начинает двигаться в сторону могилы, аккуратно подталкивая меня за талию. Не могу сказать точно, когда я была здесь в последний раз, но возможно это было где-то около двух лет назад. Сложно читать надпись на плите, так как появляется ужасная тоска.

— Он мог бы улыбнуться, если бы увидел нас вдвоем.

— Да, — соглашаюсь я, — мне тоже так кажется.

Сделав шаг вперед, присаживаюсь на корточки и кладу гвоздику на мягкую траву. На глазах проступают слезы, а душа мелкой дрожью причиняет боль. Сделав глубокий вдох, закрываю глаза, частично вспоминая хорошие моменты. Не стоит говорить, что я скучаю, ведь это и так очевидно для всех.

Несколько машин подъезжает к кладбищу, и я понимаю, что сегодня чьи-то похороны. Не хочу, чтобы Редмонд пересекался с людьми из этого города, поэтому быстро предлагаю уйти, на что он соглашается. Двигаясь в сторону машины, слышу знакомый голос, который выкрикивает мое имя.

— Иди в машину, — спокойно говорю я, но Редмонд не спешит уходить. — Это не займет больше минуты.

Сделав максимально недовольное лицо, парень все же решает послушать меня, пока Ник становится все ближе. В последний раз мы виделись перед отъездом в колледж, когда мама притащила его в дом под предлогом случайной встречи на улице, но и так было ясно, что она врет. Если бы Ник не был сыном мэра, вряд ли мама посмотрела на него, как на потенциального жениха для младшей дочери, но Нику «повезло» родиться в нужной семье.

Слегка улыбаюсь, когда он становится напротив, а затем перевожу взгляд на похоронный кортеж.

— Разбился на машине, когда пьяный возвращался домой, — говорит Ник. — Мой старший брат теперь лишь воспоминание.

— Соболезную, Ник.

Убрав руку с его плеча, вижу, что он смотрит в сторону моей машины. Не слишком

удивляет то, что этот взгляд направлен именно туда.

— Это он, верно? Редмонд Одри?

— Да.

— Вам нужно ехать, — неожиданно как предупреждением говорит Ник, и я с непониманием смотрю на парня. — Твои родители должны приехать с минуты на минуту, а скандалы не для похорон.

Теперь есть конкретный повод, чтобы уехать, и он меня полностью устраивает.

Поблагодарив Ника, направляюсь к машине, наблюдая за машиной родителей, которая заворачивает к кортежу. Прибавив шаг, сажусь за руль и как можно быстрее разворачиваюсь. С мамой все понятно. Она просто принципиально видит в Редмонде зло, которого на самом деле нет.

Чувствую серьезный взгляд, но не смотрю в ответ, пытаюсь сконцентрироваться на дороге.

— Спасибо, что составила компанию. Одному было бы не по себе.

— Пожалуйста.

Хейл:

Перемещаюсь по коридору и смотрю по сторонам, в надежде встретиться с Гордон. Обычно она не пропускает занятия, поэтому возникают вопросы. Возможно, после холодного вечера в воде она простудилась и теперь на больничном, но что-то мне подсказывает, что нужно уточнить это лично у нее, но телефон разрядился. Заметив Мэй, направляюсь прямо к ней. Наверняка она в курсе всего, что происходит в жизни подруги.

— Привет.

— Какие люди! — саркастично улыбается она и разводит руки в стороны. — Ты разве не должен готовиться к матчу?

— Где Ровена?

Закатив глаза, она вздыхает.

— Осборн, вы с Одри решили не приближаться к ней, а сами не можете забыть.

Со злостью смотрю на нее, ожидая ответа на поставленный вопрос. Через вздох Мэй снова закатывает глаза и отвечает:

— Не знаю. Телефон выключен.

Разворачиваюсь и иду к выходу. Лучше лично съездить к ней, чтобы не надумывать лишнего, однако Мэй через секунду загораживает проход.

— Ты собираешься к ней?

— Возможно, — быстро отвечаю я и продолжаю двигаться вперед.

— Я с тобой! Тренировку черлидерш никто не отменял, а тренировку футболистов тем более.

— Знаешь ли, как-то не до игр.

— Удивительно слышать это от тебя.

Косяки никто не забывает, но мне все равно.

Мэй всю дорогу говорит о том, что правильно, а что нет. Как мне выбирать среди двух близких людей, если это так просто?.. Ровена запуталась в чувствах, а я в выборе, но это не конец всему, что было. Я не могу сказать о том, что хочу просыпаться только с ней, ведь все это просто только в мыслях, а на словах порой приходится причинять боль из-за ситуации,

которая быстро меняется.

Как только вижу машину Одри рядом с домом Ровены, чувствую нарастающую злость. Какого хрена он ошивается рядом с ней и почему она противоречит чувствам, о которых в открытую говорит?! Остановив машину, вылетаю на улицу и иду к входной двери. Хочется выбить ее к чертовой матери, но пока ограничиваю себя громким стуком.

— Осборн, угомонись! — кричит Мэй, но естественно я игнорирую ее комментарии. — Машины Ровены нет!

— Зато тачка Одри на месте, — отвечаю я и продолжаю стучать в дверь. — К черту!

Развернувшись, возвращаюсь к джипу. Хочу разбить стекло его колымаги, но это не решит ничего. Поверил... Я поверил ей! «Я не хочу любить Редмонда», а что в итоге?! Они прекрасно проводят время вместе, пока я решаю проблемы с Родригесом. Удивительно, как проявляют себя люди со временем. Идеальная пара, ведь отец Ровены пророчил им совместное будущее, которое, судя по всему, уже наступило.

Кинув телефон в лобовое стекло развалюхи, собираюсь уехать, но Мэй бросается под колеса.

— Спятила?! Жить надоело?

— Ты можешь адекватно реагировать на ситуацию?

Не желая ничего слышать, даю заднюю, но эта сумасшедшая успевает запрыгнуть в джип на ходу.

— Так сложно понять, что мне нужно побыть одному?

— Тебя просто сложно понять! — орет она. — Вы с Одри точно лучшие друзья! Как нельзя понять, что в этой ситуации виноваты только вы?! Поспорили и влюбились, причем влюбились и ее, а в итоге психуете, когда Ровена находится с одним из вас!

Черт, чего она хочет?.. Мы уже поняли, что спор не привел ни к чему, кроме путаницы, а исправить эту ситуацию сложно, сказав: «я люблю тебя».

— Поехали в бар, вы доконаете меня своим треугольником.

«Девчонки основательно потеряли страх».

— Если я напьюсь, Одри останется без лица, — предупреждаю я.

— Не волнует.

Закатив глаза, выжимаю педаль газа в пол.

Ровена:

Приехав в город, понимаю, что в запасе есть время для подготовки к работе. Редмонд выглядит унылым, но не хочется лезть в его голову и тревожить вопросами. Узнать о том, что теперь ты один — сложно, поэтому не хочу просто оставлять его в одиночестве.

Выйдя из машины, приглашаю парня на кофе, и он не отказывается. Внутри прохладно из-за кондиционера, а в воздухе летает запах ароматизатора с вишней (приятный запах). Оглянувшись, наблюдаю за Редмондом, который осматривается, словно не был в этом месте несколько лет. К сожалению или к счастью, я помню все, что здесь происходило с самой первой встречи. На данный момент не приходится испытывать симпатию или влечение, но все меняется, когда Редмонд становится напротив. Серые глаза поедают мой облик, что безумно возбуждает, однако пока я сдерживаюсь, часто повторяя имя Осборна в голове. Понятия не имею, где его носит со вчерашнего вечера и обидно за то, что он ни разу не позвонил. Возможно, Хейл просто хочет возобновить хорошее общение, но никак не сами

отношения.

Подняв голову, встречаюсь с туманными глазами, которые в мгновение отвлекают от всей суеты. Он знает, как важен для меня отец, поэтому может свободно говорить на эту тему. Они точно были близки. Возможно, так же как и я с ним.

Когда серые глаза кидают короткий взгляд на губы, начинаю дышать чаще, испытывая смущение. Мы давно не находились так рядом; сейчас я могу вдыхать его мятный запах и ностальгировать по прикосновениям.

Хейл:

Сегодня наверняка день алкоголиков. Бар полностью заполнен, поэтому пришлось взять выпивку с собой, чтобы не толпиться среди местных пьяниц. Мэй предложила поехать на стадион колледжа, который прямо сейчас пустует, и я дал согласие. Ездить пьяным вошло в привычку, поэтому мне совсем плевать на штрафы, несколько из которых уже оплачены. Иногда кажется, что я лучше езжу пьяным, так как присутствует аккуратность. Тренировка пройдет вечером, но, честно, не до нее. Не могу понять, почему Ровена поступает не так, как думает и говорит. В этом действительно наша с Одри вина.

— Может, ты не будешь молчать? — подает голос Мэй, открывая бутылку своего фруктового пива. — Обычно люди сходят с ума, когда молчат.

— Ответ на мои вопросы, — говорю я, упираясь локтями на ноги. — Ровена любит Одри, верно?

— Не хочу разговаривать о Ровене за ее спиной, — с непонятной грустью отвечает она.

— Черт, да ты до сих пор сохнешь по Одри.

Реакция всегда выдает человека. Удивление делится на два типа: наигранное и искреннее. Мэй показывает точно не второе. Да, когда девчонки колледжа носили нитки, у них не было возможности выбирать, да и каждый из нас нравился им равносильно. Естественно мы не заставляли их спать с нами, поэтому каждая трахнутая этого хотела сама.

— Наглая ложь! Господи, с чего вообще вы все так решили?! Я презираю Одри! Его манеры, повадки, поведение, в конце концов!

— Ага, — усмехаюсь я, опустив голову, — конечно.

Чувствую, как она закипает. Странно, что я не могу вспомнить, какая Мэй в постели, видимо, мысли о Гордон сильнее любых воспоминаний.

— Уверен, что большинство девушек предпочитают Редмонда, — сообщаю я, посмотрев темноволосой в глаза. — У меня не выходит красиво говорить и все в этом духе, поэтому в мыслях Ровены преобладает Одри, но никак не я.

— Ну... мне кажется, что ты ошибаешься на свой счет, Осборн. Не могу говорить с уверенностью, но... если бы ты появился первым, она бы точно выбрала тебя.

Хочется верить, но прошлого не вернуть. Я бы не спорил с Одри, не становился бы другом, увез ее далеко, куда бы она сама захотела, но... я все опустил и потерял.

— Только для чего она говорила, что не хочет любить его?.. Красивые слова, чтобы не расстраивать меня?.. Видимо, ее отец был пророком.

— О чем ты? — щурится Мэй явно с непониманием.

— В смысле? Конкретней?

— Ровена говорила, что не хочет любить Одри?

Киваю.

Раз она не говорила об этом с подругой, значит в тот вечер прозвучала ложь. От таких мыслей болит душа, но переубедить человека в собственных мыслях — невозможно.

— Дневники отца Ровены, — неожиданно говорит девушка, и я отрываю губы от горла бутылки. — Он дал ей дневник.

— И что?

Никак не могу понять, куда она смотрит. Выглядит Мэй равносильно состоянию шока, однако я вообще ничего не понимаю.

— Редакция?..

— Осборн, что ты знаешь о любви из благодарности?

— Ты же не считаешь?..

— Да, — уверенно перебивает она. — Сам подумай! Ровена любила отца, а после его смерти поняла, что ничего не осталось, как вдруг появляется Одри с дневником, и все меняется.

Не уверен, что подобная любовь вообще существует, а если — да, тогда человек путает любовь с уважением и благодарностью. Сейчас можно придумать все, что угодно, лишь бы оправдать поступки Ровены, но я привык смотреть на мир трезвыми глазами, не обращая внимания на домыслы, которые каждый раз лезут в голову.

— Ее отец говорил Одри, что они с Ровеной похожи, возможно, они просто родственные души.

— Ровена знает, о чем говорил ее отец с Одри? — спрашивает Мэй, и я киваю в знак согласия. — Это также может говорить о благодарности! Она любит и ценит отца даже после смерти, а позже выясняется, что тот общался с Одри, говорил на близком расстоянии, доверил дневник! Осборн... Ровена думает на подсознательном уровне. Думает, что ее отец хотел бы видеть их с Редмондом вместе.

Есть в этом какая-то логика, но смысл в том, что в жизни нет подобной любви. Если рассматривать этот вариант, то в самом последнем случаи, но для чего?.. Кажется, она выбрала того, с кем будет счастлива на данном этапе.

Ровена:

Как только Редмонд уехал, я отправилась на работу, а после вернулась домой. Сейчас мне стоит гордиться своим поведением, так как сознание не позволило мне предать Хейла даже тогда, когда мы с Одри оказались наедине.

— Гордон, — кричит Хейл с улицы и опускает голову, пока я выхожу на террасу, — хочу извиниться перед тобой за все, что делал не так! Каждый чертов раз при встрече! Газон надо будет подстричь...

— Где ты так напился?

Перебирая ногами, он становится напротив и смотрит прямо в глаза, слегка прищурившись. Запах алкоголя никак не может оттолкнуть, ведь я так сильно соскучилась по этой милой, на данный момент совсем не брутальной мордашке.

— Знаю, что ты любишь Одри, но я люблю тебя. Мне уже наплевать, что вы делали весь день напролет, пока я пытался справиться с гневом и эмоциями, которые душат тяжелой хваткой и сейчас.

— Между нами с Редмондом ничего нет, Хейл, а все, что было, уже не так волнует мысли как ранее.

— Правда? — с грустью в голосе спрашивает он, слегка пошатнувшись назад. — У тебя нет любви из благодарности?

Кажется, что он начинает бредить от выпитого алкоголя. Разговор уже касается того, что я не хочу быть с Редмондом. Да, иногда я забываю обо всем, когда смотрю в его глаза, но мои чувства к Хейлу сильнее серых глаз Редмонда. Сегодня поцелуй мог произойти несколько раз, но я не могу целовать другого, когда перед глазами только губы Осборна. Я уже пожалела, что вела себя аморально, но ошибки запомнились, и вывод сделан.

Отрицательно помотав головой, тяну руку парня в дом. Мне очень приятно, что прямо сейчас он находится здесь, рядом. Усадив Хейла на диван, беру цветы и направляюсь на кухню, чтобы поставить их в вазу, которой здесь отродясь не было. Заметив банку, наливаю в нее воду, как вдруг сзади сильные руки аккуратно приподнимают подол футболки. Моментально ноги подкашиваются, а дыхание учащается, пока мягкие губы касаются шеи то целуя, то покусывая кожу. Опрокинув голову назад, ощущаю теплую ладонь, которая оказывается на шее, слегка сжимая ее. От возбуждения вырываюсь и оборачиваюсь, чтобы поцеловать Хейла так страстно, как это только возможно. Скинув цветы вместе с банкой на пол, он усадил меня на тумбочку рядом с раковиной и начал расстегивать ремень, не отрывая пухлых губ от моей шеи. Отодвинув ткань тонких шорт вместе с трусиками, заставляю Хейла взглянуть мне в глаза, на что он не сдерживается и целует мои губы, слегка покусывая их. Ощущаю проникновение; оно возносит к небесам, и я завершаю поцелуй стопами. Ему нравится наблюдать, как я реагирую на все это прекрасное безумие, поэтому часто и восхищенно смотрит, приоткрыв губы. Когда ощущаю конец, парень спускает вздох и мгновенно целует мои губы, но на этот раз нежнее. Я счастлива, что именно он рядом со мной. Голова кругом от такой непонятной любви. То мы любим друг друга до потери сознания, то говорим не приближаться.

Спустя какое-то время Хейл восстановился, и мы пошли спать. Вместе. Не могу сказать,

что из этого лучше: наш секс или простое присутствие рядом человека, которого требует душа. Момент тянется, и я осознаю, что с Осборном все меняется и становится неважным до такой степени, будто бы в этом мире есть только он и я. Любовь — сложное явление. Иногда кажется, что мы можем полюбить абсолютно любого человека, но это не так. Мы любим только тех, кто близок нам эмоционально.

Утром вижу, что Хейл в непонимании. Оглядываясь по сторонам, он касается ладонью лба, возвращая голову обратно на подушку.

— Сделать тебе кофе? — спрашиваю я, приподнимаясь с кровати.

— Прости за вчера, — хрипло произносит он, смотря в потолок. — Клянусь, что не хотел приезжать к тебе в таком состоянии и выяснять отношения.

— Это не проблема.

Поднявшись, накидываю халат, пока он аккуратно, но все также восхищенно, наблюдает. Хорошо, что не прозвучало такого слова, как: «ошибка». Пьяные люди обычно делают то, что по-настоящему хотят, но не уверена в действиях Хейла. Кто знает, возможно, парень просто захотел секса на одну ночь, но никак не восстанавливать отношения с девушкой, которая испытывала теплые чувства к его лучшему другу.

После душа я долго думаю о том, что же на самом деле чувствует Осборн. Насколько стало известно, Редмонд до сих пор не знает про то, что мы с Хейлом не можем находиться порознь.

— Должна спросить, — заявляю я, опустив глаза, пока Хейл допивает уже остывший кофе. — Вместе ли мы?..

Этот вопрос явно приносит парню неловкость. Не решаюсь посмотреть на него, так как боюсь увидеть равнодушие в родных глазах. Рисуя пальцем узоры на кружке, терпеливо ожидаю.

— Сейчас не то время, — отвечает он. — Все сложно.

— Нет ничего сложного, я...

— Уверена насчет того, что Редмонд не встанет между нами? — грубо перебивает Хейл, и я растерянно смотрю в его сторону. — Дело не только в Одри.

— Тогда... в чем дело?!

Эмоции зашкаливают. Я не чувствую обиды, однако почему Хейл ведет себя подобно эгоисту?

— Мне нужно будет уехать на какое-то время, — отвечает он и поднимается с места.

— Что? Куда?

— Есть дела.

Развернувшись, парень хватается за ключи от джипа с журнального столика и собирается уйти, но на этот раз я не отступлю.

— Ты можешь ответить, а не убежать?

— Я не убегаю, а собираюсь домой, чтобы подготовиться к сегодняшней игре, — тараторит он и направляется к выходу. — Ты тоже должна погладить форму или что вы там обычно делаете.

Он меня бесит. Раздражает своим хладнокровием и словами, которые не отвечают на поставленные вопросы.

— Завтра последний день перед отъездом, — сообщает Хейл, остановившись возле входной двери, — поэтому мы встретим Диксон, а потом поедem на ужин моего папаши. Надень что-нибудь сексуальное, чтобы мы потрахались прилюдно среди богатеньких гостей.

Давно пора показать им, что такое хороший секс.

Кажется, он совсем страх потерял. Не понимаю, чего он хочет добиться этим отношением, но подыграю так, чтобы его челюсть отвалилась.

— Хорошо, Мистер Осборн, только приготовься к тому, что теперь я не принадлежу только тебе.

Закатив глаза, он покидает дом. Удивительно, как метаются мои чувства от страсти и любви к злости и ненависти. Все равно рано или поздно я выясню, куда он собрался, поэтому это всего лишь вопрос времени.

По дороге в колледж слышу, что телефон настойчиво гудит где-то между сиденьями. Скорей всего это мама с очередным разговором про злополучный день правды несколько недель назад, но нет.

— Лизи, привет. Не могу говорить за рулем.

— Не могу ждать, так как знаю, что Агнесс в бешенстве!

— Что произошло?

Лизи в действительности взволнована, а на заднем плане слышится голос малыша Дэниела, который часто повторяет мое имя.

— Весь город в курсе вчерашнего приезда Редмонда, и... все говорят, что теперь ты спишь с ним, как раньше это делала Агнесс.

Господи, ну разве это проблема? Разве что только для мамы и Барри. Уверена, что они уже ищут всевозможные варианты, чтобы забрать меня из колледжа, дабы сохранить свой мнимый авторитет.

— Люди всегда что-то обсуждают, — спокойно говорю я, прижимая плечом телефон, — а Агнесс в очередной раз верит.

— Рови, это не шутка! Ее глаза наполнились кровью, когда она узнала о вашем совместном визите на кладбище. Агнесс может сказать...

Голос старшей сестры начал заикаться, а я прищуриваюсь, пытаюсь разобрать непонятные слова.

— Лизи, тебя не слышно! Я разберусь с Агнесс, а позже перезвоню, хорошо?

Зная, что не дождусь ответа, скидываю. Бояться Агнесс я не собираюсь, тем более у нее нет никаких аргументов, с которыми я могла бы поспорить. Надоело опровергать слухи, которым люди так подчиняются. Кажется, что пик эволюции человека остановился на слухах и неоправданной зависти смешанной со злостью.

На учебе сестра не появилась, а ближе к вечеру мне пришлось приложить усилия, чтобы успеть на тренировку. Смотря в сторону футбольного поля, наблюдаю за Хейлом, который наворачивает круги, чтобы разогреть мышцы. Нравится, когда он в форме. Обычно меня не возбуждали спортсмены, однако Осборн рушит все привычное рядом. Приоткрыв губы, он наклоняется вперед, положив ладони на колени. Наши взгляды встречаются, и я решаю подразнить парня своей гибкостью. Повернувшись спиной, не сгибая колен, тянусь к носку белого кроссовка, ощущая, как прохладный ветер поддувает юбку. Уже чувствую этот дьявольский взгляд, который испепеляет спину, а когда выпрямляюсь, чувствую дыхание на шее и слабое прикосновение к пояснице.

Через секунду мы уже в раздевалке. Он страстно целует мои губы и кончает внутрь, заставляя все тело подергиваться. Эта пустая раздевалка теперь принадлежит только нашим проникновениям. Пока он проникает в меня, я проникаю в его сердце, словно прохожу экскурсию. Из-за страсти и жара начинаю просить Осборна сделать со мной все то, что

обычно он вытворял с другими девушками. Хейл останавливается, а я выпрямляюсь и смотрю прямо в зеленые глаза, которые начинают блестеть. Резко он подкидывает меня на руки и прижимает спиной к холодной стене. Резкое проникновение заставляет простонать его имя, но вместо обычного поцелуя Хейл использует ладонь, которая грубо сжимает щеки. Сейчас еще больше хочется возжелать его. Какое-то время спустя он возвращает меня на ноги и разворачивает к себе спиной, шлепнув ладонью сначала по одной ягодице, а затем по другой. Скользя ладонями по форме, он вновь проникает в меня и на этот раз белая вспышка в глазах заставляет приподняться на носочки.

Развернувшись, поправляю одежду и собираюсь уйти, не сказав ни слова, однако Хейл притягивает меня обратно, и мы соприкасаемся лбами. Мои губы в мгновение приоткрываются, а тело трепещет.

— Между нами теперь будут только такие отношения? — спокойно спрашивает он, пока я пытаюсь не любить его.

— Ты же привык только к таким отношениям, разве нет?

Аккуратно отстраняюсь, пока он сурово смотрит прямо в глаза.

Не хочу вести себя подобным образом, но, кажется, эта сторона сильнее действует на чувства Хейла. Не понимаю, почему мы просто не можем быть вместе...

— Ты права.

Победно улыбнувшись, он окидывает меня изучающим взглядом и направляется к выходу, вызывая жуткое раздражение.

Черт возьми, мы сами все усложняем, а потом удивляемся, почему все так плохо! Пора мыслить адекватно, перестав жить только Хейлом, который меняет абсолютно все.

Матч проигран. Я не слишком расстраиваюсь, так как это занятие, как хобби для разнообразия. Мэй неожиданно застывает на месте, смотря прямо. Обернувшись, вижу Валери, которая походкой от бедра, смело шагает в нашу с лучшей подругой сторону. Ее не было долгое время, и меня это полностью устраивало, но модель все же вернулась домой после недолгого путешествия.

— Интересно, — начинает говорить она, становясь напротив, — давно ли без моего согласия происходит революция в этом жалком месте?

— Удивлена, что ты знаешь такое слово, как «революция», — без какой-либо улыбки отвечает Мэй. — Если это настолько жалкое место, тогда для чего ты вернулась?

— Оно становится жалким только тогда, когда нет меня.

Заметив Хейла, девушка закидывает волосы за спину и направляется навстречу к парню, который идет в сторону раздевалки.

Почему в колледже обязательно должны быть такие люди? Воспитание действительно не позволяет действовать красиво, чтобы другие люди не страдали от вседозволенности других?..

— Завтра надень костюм синего цвета, чтобы полностью соответствовать моему стилю, — говорит Валери, тем самым остановив Хейла.

— Когда ее кто-нибудь придушит?

— Мэй, тише.

Интересно услышать, что ответит Осборн. Может ли слово сводной сестры полностью поменять уже принятое решение?..

— Ох, — усмехается Хейл и опускает голову, — прости, дорогая, но я в отношениях с одной безбашенной девицей.

Глаза увеличиваются, и я не знаю, как реагировать. Черт, я готова поцеловать его прямо сейчас, но готова и придушить за данное оскорбление. Пристально смотрю на брюнетку, которая приподнимает бровь от удивления.

— Какие на хрен отношения?!

— Любовные, — явно с насмешкой заявляет Осборн. — К сожалению, тебе не понять, о чем именно идет речь, но я не осуждаю, так как сам только недавно узнал о подобных отношениях.

Продолжив свой путь, он кидает короткий взгляд в мою сторону и заходит внутрь раздевалки. Сейчас я просто взорвусь от приятности этого момента! Не уверена, привыкли ли Валери слышать отказ, но он случился!

— Не смейте так смотреть в мою сторону! — зловеще вещает модель. — Я еще наведу порядок в этом месте, не сомневайтесь!

— Твои слова как пустой звук.

Мэй насмехается, а я не могу просто взять и отпустить Осборна, поэтому решаю поговорить с ним прямо сейчас.

Обговорив с подругой завтрашний прогул, стремительно двигаюсь в сторону раздевалки. Лица парней бесценны. Слышатся возгласы недовольства, но сейчас мне важен лишь Хейл. Завернув за угол железного шкафчика, наблюдаю за спортивной спиной, которую сложно перепутать с какой-либо другой. Капельки пота аккуратно стекают по лопаткам, пока позвоночник слегка извивается. Подхожу ближе и жду, чтобы Хейл сам развернулся, что случается за секунду.

— Выбираешь новую жертву или?..

Обхватив ладонями скулы, нежно целую соленые губы. Ему не нужны слова, чтобы вывести меня из себя, ведь с этим Осборн справляется даже с помощью простого взгляда. Когда язык парня проникает ко мне в рот, понимаю, что ничего не может повлиять на взаимные чувства между нами.

Как-то неожиданно для меня Хейл замирает, а когда глаза открываются, вижу, что его взгляд направлен прямо. Обернувшись, вижу только часть куртки, которая постепенно исчезает.

— Черт, — протяженно говорит Хейл и хватается со скамейки футболку.

— Что?.. Кто это был?..

— Останься здесь, Ровена. — Он собирается уйти, но я делаю аналогичный шаг вперед, и тогда парень произносит: — Один хренов раз останься на месте, чтобы я смог спокойно разобраться!

— В чем разобраться?

Любовь в его глазах меняется с явным недовольством местами, но как мне переступить через интерес, зная, что никаких подробностей не будет, если я останусь здесь?

Хейл метается из стороны в сторону, а затем приоткрывает губы и касается своим лбом моего лба.

— Просто поверь мне. Один раз, пожалуйста.

— Я верю тебе, но знаю, что ничего не узнаю, если останусь здесь.

— Все будет раскрыто чуть позже, а сейчас... подожди здесь.

Не дождавшись ответа, он направляется к выходу, надевая футболку. Стоит ли остаться, если любимый человек попросил?.. Наверняка это «позже» не наступит, пока Хейл лично этого не захочет, а, зная парня достаточно хорошо, могу заявить, что такое вообще

маловероятно.

Мимо проходит парень, который забыл обмотать пояс полотенцем, на что я с шоком отворачиваюсь, пытаюсь моргать. Да, оставить меня одну в мужской раздевалке — это потрясающая идея, которая не требует комментариев. Кто же так взволновал Осборна?.. Возможно, Редмонд?.. Кажется, что они говорили о той ночи, что помирила нас с Хейлом, поэтому не уверена. Из последних сил сдерживаюсь, чтобы просто не выйти на улицу, но парень возвращается слишком быстро. Не замечая меня, он хватается за сумку и собирается уйти, пока не вспоминает об «одной безбашенной девице». Спокойно кивнув на выход, Хейл пропускает меня вперед.

На парковке наши пути должны разойтись, ведь моя машина находится ближе к колледжу, пока джип Хейла припаркован прямо около стадиона. Закинув сумку в багажник, он идет к водительскому месту.

— Ты ничего не хочешь рассказать? — уточняю я, когда парень открывает дверь. — Просто уедешь?

— Что рассказывать?

— Ох, действительно, мы же так открыты друг другу! Никаких секретов насчет твоего будущего отъезда, разговора с кем-то с просьбой ко мне остаться в раздевалке. Зачем столько тайн, которые все усложняют?..

Взгляд равнодушия точно скрывает спектр эмоций, однако парень умело их прячет. Посмотрев в сторону, Хейл возвращает взгляд на меня, но молчит. Эти «драматические паузы» вообще ни к чему.

— Скажи хоть что-нибудь!

Снова он переводит взгляд в сторону, но на этот раз отвечает:

— Всегда все складывается не так, как мы хотим...

— Мне не нужны красивые слова, Осборн, я хочу знать правду!

Ощущаю, как мои нервные клетки поедают друг друга, пока он ищет подходящий фразеологизм, который мог бы меня устроить. Что может разочаровать меня?.. Если бы все было хорошо, правда могла прозвучать мгновенно, а поскольку Хейл подбирает слова, очевидно, что все либо плохо, либо ужасно плохо.

— Помнишь, в доме твоих родителей я рассказывал о женщине, которая нам помогала с Одри финансово?

— Вы с ней спали, — быстро проговариваю я и киваю, скрестив руки на груди.

— Не удивительно, что ты запомнила, — усмехается Хейл, но я сама серьезность. — Эта женщина до сих пор присутствует в нашей жизни, и она очень хладнокровно относится к отношениям.

— Какое значение это имеет к нашим с тобой отношениям?

Ухмыльнувшись, парень обходит джип стороной и становится напротив.

— Никакого значения к нам с тобой. Мел против, чтобы мы с Одри были с девушками, которые, по ее мнению, нас никак не достойны. По-моему, это я недостоин тебя своим поведением.

Он слегка улыбается. Эту улыбку сложно уловить, но я смогла. Кажется, что у этой женщины явные проблемы с головой, раз она заводит разговор на такую тему. Да, она помогла им, но очевидно, что не бескорыстно. Парни взрослеют и встречают человека, с которым предстоит провести остаток жизни, так должно случиться с каждым.

Отвожу взгляд вниз, а затем вновь вспоминаю имя.

— А полное имя у Мел?..

— Это наш учитель по философии, — шире улыбается Осборн, и я чувствую, что меня сейчас стошнит. — Сюрприз!

— Ты спишь с миссис Арджент?!

Он хочет ответить, но голос позади меня, грубо перебивает, выкрикивая мое имя. Обернувшись, вижу Агнесс, которая решительно двигается прямо к нам.

«Только ее здесь не хватало»! Сейчас начнется бурное обсуждение происходящего в городе, а Хейл напряжется, накручивая себя и свои мысли по поводу Редмонда.

Как только она становится напротив, ее ладонь поднимается, пытаюсь ударить меня по щеке, но Осборн ловко хватается за запястье агрессивной сестры. Сейчас я в таком шоке, что никак не могу оторвать взгляда от девушки, которая грубо освобождает руку.

— Кто мог подумать, что ты такая шлюха!

— Полегче в выражениях, — злобно произносит Хейл и делает шаг вперед, но я загораживаю проход рукой.

— Агнесс, ты совсем рассудок потеряла? Какого черта?!..

— Это ты мне ответь, — перебивает она. — Являешься в город с Одри, зная о моих чувствах к нему!

Господи, сколько можно?!

— Проблема в том, что у него нет никаких чувств к тебе, Агнесс! Хватит воображать то, чего нет, и не было, ладно?

— Это он тебе сказал, да? И ты, конечно, поверила ему, а не своей сестре! Знаешь... ты, возможно, и копия Гордонов, а вот характер у тебя точно отца.

Она выводит на эмоции. Ненавижу, когда при ссорах всплывает упоминание об отце. Он точно не этого ожидал.

— Не смей вспоминать моего папу!

— Твой «папа» — это мой папа, идиотка!

— Ты не в своем уме, — усмехаюсь я и шарахаюсь из стороны в сторону.

— Неужели? — в ответ смеется Агнесс. — Мама всегда любила только Барри, а Вебстер всего лишь глупый идиот, который поверил в ее так называемую любовь.

Я готова накинуться на нее прямо сейчас, забыв о том, что мы родственники, однако Осборн наготове.

— Неожиданно, да? Ровно также, когда я узнала о том, что ты спишь с Одри.

— В тебе говорит зависть, — не контролируя эмоций произношу я. — Редмонд испытывал ко мне все чувства, которые только мог испытать человек! Я не придумывала отношения, которых на самом деле не было!

— Она спала и с тобой, верно? — спрашивает она, обращаясь к Хейлу. — Какого это, а? Какого узнать, что твой лучший друг имеет девушку, которую ты любишь?

Стоит ударить ее, но тишина от парня длится несколько секунд, что настораживает.

— Отвечу за тебя, если позволишь — продолжает Агнесс. — Это чертовски больно. Складывается ощущение, что сердце вырывают прямо из грудной клетки, а вместо того, чтобы выкинуть его, просто начинают сжимать каждые пять секунд. К сожалению, Хейл, ты любишь ее, чему не позавидуешь.

Он опускает глаза, и я чувствую, как ему больно. Мы были друзьями на момент, когда Редмонд казался мне единственным, но никто не знает, что чувствовал сам Хейл.

— Редмонд не сравнится с Хейлом, Агнесс. Это все, что я могу сказать, дабы прояснить

правду, а вот то, что ты сказала насчет Барри, — наглая ложь.

— Тебе стоит позвонить маме, чтобы понять, что я не лгу.

Голос звучит с насмешкой. Она точно хотела нанести моральный ущерб всем сказанным, и у нее это получилось. Развернувшись, она уходит, пока я смотрю на Хейла. Не хочу, чтобы он думал о том, что я люблю Редмонда. Он хороший человек и раньше мне действительно казалось, что любовь к Одри сильнее, но... ошибка. Хейл — мой человек, которого я успела прочувствовать полностью. Ссоры, насмешки происходят сами по себе, и это невозможно держать под контролем, как бы сильно не хотелось.

В голове кто-то щелкает пальцами. Лизи что-то говорила по поводу Агнесс, возможно, это есть то самое насчет Барри. Такого просто не может быть. Во мне много схожести с отцом, даже если взять характер. Не понимаю, как можно добраться до правды, если все кругом что-то скрывают.

— Это правда, — говорю я, смотря на Хейла, который воротит взгляд. — Если бы я узнала тебя раньше, все могло быть совершенно по-другому. Когда человек говорит о дружбе, ты начинаешь воспринимать его как друга, но есть моменты об ошибочном мнении и восприятии.

Делаю шаг вперед и аккуратно беру его руку, пытаюсь не спугнуть. Некоторое время он все также отводит взгляд, но когда мы все же встречаемся глазами, я рассматриваю его. Красота мимолетна. Она проходит, оставляя только красивые фотографии, в которых уже просто не будет смысла, а вот с душой все проще. Душа формируется со временем, а в итоге расцветает. Не зря говорят про внутренний мир человека, хотя все это уже давно заезженная тема.

— Я люблю тебя так сильно, что готова считать звезды, пока ты не вернешься назад.

Он опускает взгляд, но мне достаточно того, что я сказала правду. Легко просто взять и сказать, а вот доказать — невозможно.

— Завтра предстоит сложный день, — сообщает он, — нужно выспаться.

— Да, — киваю я и просто обнимаю парня, думая о том, что никак не может покинуть мысли.

Как только я приехала домой, сразу набрала Лизи, так как не особо хочу говорить с мамой после бурной речи Агнесс. То, что я услышала, полностью сломало меня и все нервные клетки, которые выжили после разговора с Хейлом, столкнулись с неизбежной смертью. Конечно, Лизи долго говорила о том, что Агнесс лжет, но за восемнадцать лет я хорошо научилась отличать ложь от истины. Когда мама встретила папу, он быстро смог полюбить женщину с двумя детьми от первого брака, но проблема была не в нем. Возможно, Барри отшиб маме голову, и она потеряла адекватное мышление, потому что нормальным такой поступок я считать не могу. Во время папиной поездки в университет, мама впервые встретила с Барри за долгое время. Естественно старые чувства вспыхнули яркими красками, и женщина позабыла об избиениях, которые происходили раньше. После измены прошло несколько недель, и мама поняла, что беременна, но не от папы, а от бывшего мужа. Чтобы не ранить чувства психолога с ранимой душой, она решила сказать, что ребенок его.

От одной только мысли, что моя семья уничтожает людей с помощью лжи, начинают наворачиваться слезы. Папа не заслуживал такого отношения к себе. Воспитывать ребенка, думая, что ты оставишь после себя жизнь... а на самом деле ты обманут. Эта игра мамы длинной в жизнь папы. Не знаю, чтобы он сделал, если бы узнал об этом случае, но для меня отец — это точно не Барри. Всю сознательную жизнь я гордилась Вебстером, и ничего

не сможет этого поменять... Настолько обидно за него, что слезы без остановки текут сами по себе, заставляя волосы липнуть к щекам.

Сложно было заснуть, но в итоге это удалось под утро. Не хочу, чтобы миссис Диксона увидела меня в таком состоянии, поэтому весь консилер оказался под глазами. После такой правды я вообще не хочу как-то контактировать со своей матерью и со всей семьей. Даже Лизи оказалась лгуньей, а ведь из всей семьи я выделяла именно ее. О какой лжи во благо может идти речь, если нет блага, но есть ложь?..

Хейл заехал ровно в восемь, поэтому около половины мы уже были возле больницы. Заметив, что мое состояние не такое как обычно, парень и сам приуныл. Конечно мне не хочется, чтобы такой настрой распространился на всех, кто меня окружает, поэтому решаю сконцентрироваться на выписке миссис Диксон. Хорошо, что старушка поправилась, ведь без ее присутствия все как-то не так.

Заметив элегантную женщину, улыбаюсь, рассматривая шикарный костюм нежно голубого оттенка. Вручив маленькую сумочку внуку, она направляется к машине, чтобы наконец-то отправиться домой. Мистер Осборн кидает взгляд на Хейла, но парень отправляется за бабушкой, пока Гарри хлопает отца по плечу. Отношения старшего сына и мистера Осборна проще, чем натянутость между Хейлом и отцом, что серьезно меня цепляет. Понимаю, что он сильно обижен, но нужно жить дальше.

— Жаль, что Редмонд не смог приехать на выписку, — с грустью произносит миссис Диксон, когда мы подъезжаем к коттеджу. — Передайте, чтобы он как-нибудь заехал ко мне на чашечку чая.

— Несомненно, — фальшиво улыбается Хейл. — Надеюсь, что Ровена составит вам компанию.

Что, черт возьми, с ним происходит?! Сейчас далеко не до этих шуточек, которые вечно сватают меня с Редмондом, но, видимо, парень поймал волну.

— Ты тоже заезжай чаще, Хейл! Вечно пропадаешь где-то...

Миссис Диксон права. Он действительно где-то все время шатается, но ничего не говорит. Возможно, миссис Арджент как-то причастна к этому, но утверждать не могу, зная непосредственно самого Хейла.

После того как парень отвез бабушку домой, мы отправились ко мне, чтобы в дальнейшем встретиться дома у Осборна старшего. Всю дорогу пришлось молчать, а когда я открыла дверь, чтобы выйти, Хейл притянул меня к себе и начал страстно целовать, постепенно спускаясь к шее. Страсть моментально дала о себе знать, однако мысли и здравый смысл позволили мне отстранить парня.

— Проблемы? — уточняет он, как ни в чем не бывало.

— Совсем недавно ты говорил о том, чтобы я составила компанию миссис Диксон и...

— Что и стоило ожидать! — грубо перебивает парень и усмехается. — Почему вы всегда запоминаете только то, что выгодно вам?

Выгода? Какая мне выгода от его же слов?!

Мгновенно закипеть — не проблема.

— «Вы»? Ох! Прости... Совсем забыла, что девушек может быть много, а вот друг только один.

Хлопнув дверью, направляюсь домой. Я уже не жду догонялок или чего-то подобного, ведь Хейл сам не знает, чего хочет.

— Серьезно?! — кричит голос сзади. — Решила вспомнить после долгого молчания то,

что произошло почти месяц назад?

Нервы не выдерживают, и злая Ровена получает обороты негатива.

Обернувшись, начинаю кричать:

— Я не забывала этого, самовлюбленный ты засранец! И не смей думать, что этот ответ всего лишь способ для дальнейшего, мирного диалога!

Продолжаю свой путь, пока Осборн молчит. Такую ненависть сложно создать на пустом месте. Я люблю его, но часто возникает момент, когда руки самостоятельно тянутся к его шее. Редмонд уже несколько дней не может никак повлиять на мое восприятие Хейла. Они совершенно разные.

Как только слышу, что дверь джипа хлопает, прибавляю шаг, а через секунду закрываю входную дверь прямо перед носом недовольного Осборна.

«С меня хватит его перепадов настроения».

— Открой чертову дверь, Гордон, иначе я вышибу ее с ноги!

— Для чего мне открывать дверь?.. Для того, чтобы ты смог избавиться от давления с помощью секса?

— Издеваешься?!

— Нет, Хейл, это ты издеваешься надо мной!

Распахнув дверь, начинаю решительно двигаться на парня, который делает шаг назад, пока я делаю шаг вперед.

— Ты сам не знаешь, чего конкретно хочешь! Ты бурно реагируешь на Редмонда, но сам шикарно с ним общаешься, пока тема не заходит ко мне. Лично мне ты намекаешь на какие-то свободные отношения, а другим втираешь про любовь, которая может всех поразить...

— Какие на хрен свободные отношения? — перебивает Хейл, усмехнувшись.

— Даже сейчас тебе просто все равно, — от безысходности вздыхаю я и разворачиваюсь.

Как говорить с этим человеком на серьезные темы, если он всегда усмехается?.. Ситуация с Редмондом очень обижает меня, ведь Хейл постоянно думает о нас как о любовниках.

— Мне не все равно, — говорит он, и я останавливаюсь в надежде на хороший компромисс, — просто уже надоело вечно носиться за тобой, не зная, что произойдет дальше.

Пауза, а когда решаю обернуться, вижу спину, которая становится все дальше.

У нас никогда не выйдет конструктивного диалога. Мало того, что моя душа разрывается на части из-за обмана всей семьи, так еще и личные отношения никак не могут нормализоваться. Нет определенного момента ссоры. Я не знаю, почему он возникает на пустом месте, но это происходит.

Ближе к вечеру решаю взять в руки телефон, который накопил в себе кучу сообщений и пропущенных звонков от мамы и Лизи. Как спокойно общаться с ними, если всю мою сознательную жизнь они скрывали страшный поступок?.. Только близкие нам люди могут причинять непереносимую боль. Обычно так и происходит. Незнакомый человек никак не может разбить сердце действием или словом, а вот близкий — запросто.

Сообщений от Хейла нет, возможно это значит, что ужин отменяется. Я не слишком расстраиваюсь на этот счет, однако с улицы в гостиную начинает проникать свет фар. Делаю глубокий вдох и поднимаюсь, но входная дверь открывается раньше. Взволнованная Мэй часто потирает ладони, а я начинаю рассматривать ее с ног до головы. Вечернее платье

синего цвета и чуть выше колена, а волосы убраны в аккуратную прическу.

— Почему ты в таком виде? — уточняю я, продолжая рассматривать лучшую подругу.

— Меня волнует, почему ты не в таком виде?.. Ужин через полчаса, а нам еще нужно добраться до особняка Осборнов!

Со скоростью света девушка подлетает ко мне, а затем тянет руку к гардеробу. Я уже давно приготовила одежду, поэтому остается только надеть, чем я и занимаюсь, пока Мэй рассказывает о том, что побудило ее согласиться на ужин. Оказалось, что Хейл решил пригласить не только меня, но и Мэй с Редмондом. Естественно в этом видится что-то странное, по крайней мере, для меня, ведь Мэй редко контактирует с Осборном или Одри.

— Есть один момент, о котором я просто обязана сказать, — говорит девушка перед выходом. — Осборн не совсем трезв... Собственно говоря, поэтому я здесь.

— Отлично...

Я боюсь, что он начнет позорить отца на этом ужине. Серьезно, парню уже двадцать четыре года, а он ищет «утешение» в алкоголе, который только усугубляет ситуацию. Приехав на место, замечаю у входа Хейла и Редмонда. Они выглядят, как убийцы в костюмах; красивые и серьезные. Мэй цепляется подолом платья за дверь, на что следует пара нецензурных слов. Понятия не имею, как себя вести. У Осборна слишком серьезное лицо, поэтому можно сделать вывод о безразличии с его стороны. Когда мы становимся напротив парней, смотрю себе под ноги, ожидая поручения или приглашения, которых несколько секунд нет.

— Хорошо выглядите, — говорит Редмонд, и на сердце становится легче.

Подняв глаза, ловлю взгляд Осборна.

Господи, зачем так смотреть?! Я не виновата в том, что все так сложно и напряженно, а вместо того, чтобы решить одну проблему, мы создаем новые.

Оказавшись внутри, вижу мистера Осборна и Гарри; они стоят друг напротив друга и разговаривают, пока Хейл недовольно шмыгает носом. Заметив нас, хозяин начинает широко улыбаться, разводя руки в стороны. Неожиданно Хейл берет меня за руку, и я внимательно смотрю на него. Все хорошо тогда, когда эмоциональная связь сильнее физических контактов.

— Рад, что вы присоединились к этому ужину.

— Простите за опоздание, — слабо улыбаюсь я. — Это моя вина.

— Ничего страшного, поскольку девушке нужно чуть больше времени на подготовку, чтобы выглядеть на все сто. Проходите к фуршету, а Хейл познакомит вас с остальными гостями.

Хейл смотрит куда угодно, но не на отца. Когда мистер Осборн уходит, парень встречается взглядом с Редмондом, который смотрит на сплетение наших рук. В эту же секунду рука парня отпускает мою руку, и я с непониманием смотрю на Хейла. Редмонд начинает смотреть на Мэй, которая набирает кому-то сообщение, а Осборн с безразличием смотрит прямо.

— Понятно, — объявляю я и направляюсь к Гарри.

Как не ссориться, если Осборн сам не знает, чего хочет. Я понимаю, что они с Одри лучшие друзья, но разве личное счастье не важнее?.. Теперь наверняка знаю, что Редмонд не в курсе всего того, что произошло несколько дней назад.

— Ровена, — улыбается Гарри, — рад, что ты пришла с... симпатичной подругой.

Обернувшись, вижу Мэй, которая с довольным лицом тянет руку для знакомства.

— Мэй Андерсон. А ты у нас?..

— Гарри Осборн, — еще шире улыбается парень, пока глаза Мэй увеличиваются. — Дай угадаю, Хейл не рассказывал обо мне?

— А он разве умеет разговаривать?

Старший брат начинает весело смеяться, однако, мне не до смеха. Беру бокал шампанского и выпиваю залпом, чтобы сухость в горле пропала. Если Хейлу так важно мнение Редмонда, пусть выбирает новую девушку с ним, чтобы получить одобрение сразу, а не терять свое драгоценное время.

После нескольких минут Гарри решил рассказать нам про богатеньких гостей этого ужина. По словам среднего Осборна, все гости имеют свой бизнес, который вскоре передастся их детям, поэтому тех не волнует работа, пока родители полностью обеспечивают любые желания. Избалованность — самое ужасное, что может быть в человеке, а увидеть это в окружающих меня людях просто. Они до жути ухоженные, а чувство своей важности летает в воздухе, словно густой дым.

Долгое время не могу понять смысла этого семейного ужина, где присутствуют совершенно посторонние люди. Если Хейл пригласил меня как девушку, тогда для чего здесь Мэй и Редмонд?.. Об этом решаю узнать у Гарри (так как нет желания разговаривать с Хейлом), именно поэтому отвожу его в сторону, но путь решает перегородить какой-то светловолосый парень.

— Прекрасное начало вечера, Осборн, — вещает он, не передавая никаких эмоций. — Твой отец здорово поднялся в этом году.

— Ровена, познакомься с Роджером.

Он протягивает руку так, словно я обязана поцеловать ее в знак признательности. После слабого рукопожатия он цокает и закатывает глаза, вызывая у меня глубокое непонимание.

— Прости, Роджер, но нам с Ровеной нужно поговорить о важных вещах.

— Я так не думаю, — с важным видом отвечает Роджер. — Ты сам просил узнать про Алисию.

Гарри приоткрывает рот, тем самым вдыхая воздух.

— Минуту, ладно? — говорит он мне и отходит вместе с Роджером к стене.

Ненавижу оставаться одна там, где все люди заняты собой. Оглядываюсь по сторонам, чтобы найти Хейла, но замечаю Валери, которая общается с незнакомой мне девушкой. Интересно, у Валери вообще есть друзья?.. В колледже она вечно ходит в компании девушек из группы поддержки, но поскольку в этом кружке есть и я, то мне известны все гневные комментарии в сторону самодовольной модели.

Минута Гарри растянулась на три, а затем на пять, поэтому, чтобы не терять времени, решаю перекусить. Естественно на этом мероприятии самая лучшая еда, которую только можно вообразить. Несколько тарелок ассорти из разных сыров и овощей, плато из тигровых креветок и многое другое. За последние сутки кусок в горло не лез, а сейчас аппетит появился. Чипсы Начос — прямое доказательство моей любви, пока рядом нет парня с зелеными глазами. Интересно, где носит его и Мэй?..

— Привет.

— Я не в духе, Редмонд, — предупреждаю я, погружая очередной чипс в рот. — Если хочешь пообщаться, найди Хейла.

Конечно я злюсь! Меня раздражает, что после всего сказанного Осборну, я получаю недоверие и плохое отношение. Мэй была права, когда говорила о том, что я просто хочу

трахаться, но сейчас все по-другому. При виде Одри не возникает никакого желания или чувства, которое появлялось ранее. Сейчас мне все равно уедет ли он к своему ребенку или нет.

— Не могу понять. На что ты сердишься?

Не думаю, что Одри хочет знать правду насчет моего отца. Я не обязана говорить про семейные проблемы.

— Почему ты вернулся в город? — решаю перевести «стрелки» я. — Разве ребенку не нужен отец, как утверждалось ранее?

— Не нужен, если ребенок от другого.

Что за похабное мнение?!

— Отец тот, кто воспитал!

Схватив бокал шампанского, направляюсь к Гарри.

Ребенку всегда нужен отец! Без этого просто никак!

Откуда не возьмись, появляется младший Осборн, которого я просто обхожу стороной. Главный человек в его жизни сейчас стоит у столика в непонимании, почему Ровена такая бешеная и все в этом духе. Хейл хватается мою руку, и я оборачиваюсь.

— Тебе никто не обижал?

«Серьезно?! Господи, нужно было остаться дома»...

— Обидел один самовлюбленный кретин по имени Хейл, знаешь такого?

Пытаюсь уйти, но Осборн тянет руку в сторону ванной комнаты, которая находится рядом с лестницей на второй этаж. Можно устроить скандал, но из уважения к мистеру Осборну, я не собираюсь этого делать, по крайней мере, сейчас. Захлопнув дверь, Хейл смотрит прямо в глаза своим суровым взглядом, но я лишь пристально жду продолжения.

— Я завтра уезжаю, а ты устраиваешь истерику?

— Заметь, что все это начала не я. Не хочешь наконец-то сказать, куда ты собрался? Или все это очередная ложь, чтобы испытать меня?

Почему-то я уверена, что Хейл никуда не уедет. Все это наверняка подстроено для того, чтобы я понервничала и начала задавать вопросы.

— Знаешь, с такими успехами ты можешь строить отношения с Редмондом, раз тебя так волнует его мнение.

— Ты из-за того, что я отпустил руку? — с неким отвращением произносит он. — Черт, Гордон, давай без этих тупых разговоров на тему: «почему мы не держимся за ручку».

Только сейчас флэшбэком вспомнился момент, когда Хейл не ответил на мое «я люблю тебя». Конечно слова не передают искренних чувств, но только с их помощью можно понять истинное отношение человека к себе подобному.

— Куда ты собрался? — спрашиваю я. — Хватит скрывать все, что касается твоей жизни, Хейл, словно в ней нет места для меня.

— Ты и сама прекрасно знаешь, что это не так.

— Я уже ничего не знаю! Твои эмоциональные качели стоят поперек горла. Сначала ты говоришь о любви, а потом резко начинаешь скрывать эмоции и чувства под холодной маской безэмоциональности.

Голова намеревается лопнуть. Я в бешенстве.

Хейл опускает взгляд, что лишний раз подтверждает мои слова. Вместо простого ответа он всегда предпочитает молчать или злиться.

— Думаю, что на этом достаточно, Хейл, — сквозь слезы произношу я, и это заставляет

его наконец-то посмотреть на меня. — Ты не готов делиться тем, что чувствуешь на самом деле, а я не готова вечно слушать про Редмонда в упреках. Прости, но все.

Хочу пройти мимо, но он встает на пути, в очередной раз все усложняя. Его голос как обычно холодный и хриплый:

— Уточню, ты бросаешь меня?

— Это ты бросил меня, когда решил, что мое сердце принадлежит другому, когда на самом деле оно принадлежало только тебе.

Даже сейчас он не показывает ни одной эмоции.

Возможно, ему все равно. Возможно, эти слова ему только на руку.

Сдерживая всхлипы, сжимаю зубы и направляюсь на улицу, чтобы вернуться домой. Не вижу обходимости оборачиваться, так как знаю, что ничего не увижу. Сев возле колеса незнакомой машины, начинаю рыдать так, что голова начинает кружиться, пока слезы без остановки портят сделанный Мэй макияж.

Хейл:

Как только она уходит, дыхание учащается, и я развязываю галстук, ощущая невыносимый жар. Пустив пальцы в волосы, стараюсь не бежать за ней, но эмоции переполняют. Отражение в зеркале напрягает и раздражает, поэтому разбиваю его к чертям, пока брызги крови летят во все стороны вместе с осколками. Впервые за долгое время душа разрывается, пока горячие слезы наполняют красные глаза. Сползаю по стене, начиная задыхаться от адской боли, но часы начинают пищать. Быстро вдыхаю и направляюсь на выход, чтобы исправить хотя бы одну совершенную ошибку.

Дорога заняла пятнадцать минут, а когда я оказался на месте, полиция маякнула мне фарами, давая понять, что все готово. Родригес и его банда собралась у машин, чтобы подготовиться к грядущей поездке.

— Хейл, а где же вещи?

— Я не поеду с вами.

Сейчас говорю не так твердо, как хотелось бы. Везде видится образ Ровены, который говорит о расставании, пока Родригес разводит руками.

— Стой, ну как же это? Мы уже договорились, обговорили схемы, заключили договоренность, которую ты знаешь.

— Да, но теперь планы поменялись.

Люди Родригеса моментально подтянулись к хозяину и начали с презрением осматривать меня с ног до головы. Переглянувшись между собой, они по очереди кивают, смотря на главаря.

— Что ж... выбор каждого, — совершенно спокойно заявляет Родригес, пока парень рядом достает пистолет, — но ты прекрасно знаешь, что мы не можем оставить в живых свидетеля, который знает схемы действий от и до.

Показываю ладони и опускаю глаза, но, откуда не возьмись, выскакивает Ровена, которая запрыгивает на меня, в то время как громкий выстрел заставляет быстро обернуться спиной. Режущая боль в области поясницы заставляет упасть на землю и потерять сознание, которое слышит сирену полиции, плачь Ровены, которая часто произносит мое имя и частые выстрелы вдали. Чтобы убедиться в том, что с Гордон все в порядке открываю глаза и пытаюсь приподняться, часто трогая шиворот бронежилета, который, кажется, врос в меня

во время первого выстрела. Ровена начинает через слезы улыбаться, обхватывая ладонями мое лицо, а я закрываю глаза и приоткрываю губы, как бы спуская последний вздох.

Она долго плачет, потряхивая меня за плечи, а затем падает на грудь. Ощувив твердость защиты, она отстраняется, а я начинаю улыбаться, пытаюсь не смеяться слишком сильно.

— Идиот! Придурок!

Как только Гордон собирается подняться на ноги, тяну ее руку на себя, и она подает рядом, часто нанося удары кулаками про бронежилету.

— У меня чуть сердце не остановилось! Как ты мог?..

— Ты хотела умереть ради меня, дурочка? Черт, как же ты меня раздражаешь, когда лезешь не в свое дело.

Она загорается, а мне приятно. Сквозь зубы она хочет начать ссору, но вместо того, чтобы слушать все это, целую ее руку, вдыхая потрясающий запах, который успел стать родным.

Ровена:

Спустя три дня после страшного вечера я приехала на квартиру, в которой живет Хейл. На нужном этаже двери лифта открываются, и я вижу Осборна, который тут же достает из-за спины букет белых роз. Глаза мигом увеличиваются, и я краснею, так как не привыкла получать подобных знаков внимания.

Последние цветы, которые мне подарили, завяли прямо на полу, в ту ночь, когда Осборн заявился ко мне пьяный.

— С чего вдруг? — с тем же стеснением принимаю цветы, часто моргая.

— Это официальное предложение на наши с тобой отношения, Гордон. Да, даже после того, как ты меня бросила.

Это так не свойственно...

За последние три дня мы практически не общались, так как полиция часто вызывала Хейла в участок для показаний. Когда я узнала всю правду, связанную с Родригесом, сначала не поняла, восхищаться ли Осборном или же злиться, но в итоге выбрала восхищение. Он и Редмонд — лучшие друзья, которые прошли через трудности бок о бок, поэтому и очередная трудность также повлияла на двоих. Стоит иметь подобного друга рядом.

— Давай немного улучшим твои чувства.

Из заднего кармана джинс Хейл вынимает ленту, и не дожидаясь разрешения, подходит сзади и завязывает мне глаза. Пошатнувшись, чувствую сильные руки на своей талии, которые подталкивают тело вперед.

— Ты просто не хочешь, чтобы я знала, где ты живешь? — усмехаюсь я, перешагивая через порог открытой двери.

— Угадала.

По голосу слышу, что Хейл улыбается.

Остановившись, он слегка касается своим телом моего, и я приятно вздрагиваю. Сладкий запах корицы заставляет улыбаться, пока в помещении царит тишина. Парень тянет мою руку вниз, и я начинаю смеяться, пытаюсь понять, что конкретно он задумал.

— Сейчас я буду тебя кормить.

— Эм... ну давай, раз ты так хочешь.

Слегка нервничаю, так как не знаю, чего ожидать, но когда рядом чувствуется запах моих любимых роллов, сама открываю рот, в ожидании приема еды. От приятности спускаю стон восхищения, который тут же вызывает насмешку Осборна.

— Это одни из моих любимых, — с восхищением сообщаю я, пытаюсь прожить все разом. — Как ты узнал?

— Пришлось поболтать с Мэй.

Слегка погружаюсь в мысли, поскольку в последнее время Мэй достаточно близко и часто общается с Одри. Также часто их можно увидеть на лекциях на соседних местах. Интересно, что между ними происходит, но этот интерес только из личного любопытства.

Наслаждаясь едой, чувствую дыхание и слабое движение напротив, от которого губы машинально приоткрываются. Признаюсь, повязка — это совсем неплохая идея, так как из-за отсутствия зрения все остальные чувства обострены до предела. Слабое прикосновение

губ Осборна к моим губам заставляет тело расслабиться. Двигаюсь вперед, чтобы продолжить поцелуй, но парень шепчет:

— Вечно ты торопишься, Гордон. Тише.

Облизнув губы, наклоняю голову назад и чувствую холодные пальцы на шее. Дыхание учащается, а голова начинает приятно кружиться. Хейл аккуратно наклоняет тело, тем самым удается оказаться на мягкой подушке всей спиной. Не уверена, но, кажется, сейчас он навис надо мной своим спортивным телом. Часто дышу, а затем вздрагиваю от поцелуев в области бедра. Теплые губы плавно двигаются к животу, пока парень уверенно снимает с меня платье, оставив на теле лишь нежнее белье. Я вся извиваюсь, а затем к моим губам прикасаются мятлые губы Хейла.

— Я должен видеть твои прекрасные глаза, Ровена.

Избавившись от повязки, вижу свечи, которые освещают всю комнату. На полу разбросаны большие подушки, вокруг которых лежат розы по всему периметру комнаты.

— Господи, Хейл, — не скрывая восхищения произношу я, смотря на всю обстановку.

— Это все для тебя. Я хочу попросить прощения за всю ту хрень, которую вытворял на протяжении всего общения. Пока я прятал истинные чувства от других, сам перестал разбираться в них, а еще начал причинять боль тебе.

В животе начинают летать бабочки, из-за чего глаза слегка слезятся.

Услышать от Хейла подобные слова — редкость, но это происходит прямо сейчас, во что до конца сложно поверить. Я счастлива, что сейчас нет никаких эмоциональных качелей, к которым парень так привык, нет лишних действий и слов.

— Я люблю тебя, Гордон.

Губы вновь приоткрываются, а затем появляется улыбка, которую уже сложно скрывать. Хейл давно не говорил мне об этом, а сейчас сказал, смотря прямо в глаза.

— Я тоже люблю тебя, Осборн.

Словно услышав команду, он тянется к губам и начинает нежно целовать их без остановки. Дыхание никак не может уюмониться, а руки парня нежно скользят по ногам. Я так привыкла к нежности с его стороны, что уже пытаюсь не просить о тех сценах, которые он вытворял с другими девушками.

Оказавшись между моих ног, Хейл нежно выводит языком узоры, известные только ему, пока я извиваюсь. Приподнявшись, хочу застонать громче, но его ладонь не дает выполнить такой возможности. Парень снова свисает надо мной, проникая все глубже во влагалище. Я начинаю стонать его имя, что еще больше заводит Хейла и заставляет делать движения резкими и быстрыми. Смотря в омут зеленых глаз, стараюсь не так часто наблюдать, но стоит отвернуться, как Осборн возвращает взгляд обратно на свои глаза. Он аккуратно кладет руку на мои волосы, но этого оказывается мало для меня. Перевернувшись, оказываюсь сверху и начинаю двигаться как сумасшедшая, из-за чего Хейл кончает, нагибая мое тело к своему.

Прошло минут пять, а дыхание никак не может успокоиться. Накрыв нас пледом, Хейл поворачивается в мою сторону и начинает гладить пальцами щеку, внимательно изучая глаза. Слова не нужны. Есть только взгляд и нежные прикосновения, которые я так долго ждала.

Утром лучи тусклого солнца заставляют открыть глаза и посмотреть на еще спящего парня. Это единственное время, когда он полностью расслаблен и умиротворен, что не может не нравиться. Хочется вечно наблюдать за этим парнем.

Как только возвращаюсь из душа, решаю приготовить завтрак. Квартира парня имеет две комнаты, где есть спальня и гостиная, в которой сейчас самая настоящая оранжерея. Осборн много раз проклинал романтику и много раз заявлял, что терпеть ее не может, а что приходится видеть сейчас?.. Много цветов, свечи и прекрасный вечер, который я точно не смогу забыть. Для меня еще никто не устраивал подобных свиданий.

В холодильнике достаточно продуктов, чтобы приготовить что-нибудь вкусное на завтрак. Привыкнув к блинчикам, решаю приготовить именно их. Чтобы не запачкать нижнее белье мукой, надеваю фартук и начинаю готовку, первым делом взбивая венчиком яйца. Звук сзади заставляет улыбнуться, а через секунду теплые ладони ложатся на талию, пока поцелуй в шею приказывает улыбаться еще больше.

— Ты обязана стать моей женой, Гордон.

— Да неужели?

Начинаю смеяться, но при виде серьезного лица парня, теряюсь.

«*Это какая-то уловка*»?

От темы отвлекает звонок в дверь, и я направляюсь в ванную, чтобы переодеться, дабы не попадаться никому на глаза в откровенном виде. Натягиваю платье и слышу знакомый женский голос, который принадлежит миссис Арджент. Пытаюсь прислушаться, но все безуспешно. Наверняка они специально замолчали, чтобы я ничего не услышала.

Распахнув дверь, вижу миссис Арджент и Редмонда, который с легким шоком смотрит в мою сторону. Лицо женщины приобретает грубые черты, и она тут же тянет Хейла за руку в коридор. Долго не думая, хочу выйти следом, но Одри загораживает путь.

— Отойди.

— Тебе лучше не связываться с Мел, Рови.

— Ох, уверяю, это ей лучше не связываться со мной.

Хочу пройти, но Редмонд разворачивает меня за плечи. Он не прилагает больших усилий, чтобы удержать, но вырваться не удается. Покосившись на романтическую обстановку вчерашнего вечера, Одри усаживается меня на диван, а сам присаживается на корточки.

— Было глупо угонять в тот вечер мою машину и бросаться грудью под пули.

— В действительности была моя спина, а не грудь. Ты слишком быстро переходишь с темы на тему.

Парень отводит взгляд, но ненадолго.

— Ты любишь его?

— Глупый вопрос, так как я ради него решила попроситься с жизнью. Но, да, Редмонд, я люблю его.

В эмоциональном плане я чувствую, насколько больно Редмонду, но не могу ничего поделать. Мне безумно стыдно за поступки, которые совершались ранее, но наше прошлое — это мы. Я чувствую к Одри тепло, но уже никак не желаю видеть в нем парня или любовника, поскольку Хейл — это мое все и больше ничего не надо.

— Будет сложно наблюдать, как любимая девушка встречается с твоим лучшим другом, — заявляет Редмонд и возвращается на ноги. — Это я о себе.

От данного разговора болит душа. Очень не хочу причинять ему боль, тем более после всех тех негативных моментов из его жизни.

Поднявшись с места, аккуратно обнимаю его, чтобы извиниться. Извиниться за все, что доставило ему боль, но не извиниться за свой выбор, о котором я никогда не пожалею. Дверь

открывается, и я отстраняюсь, внимательно смотря на Хейла, который с неким отвращением смотрит на лучшего друга.

— Ты спал с Мел? — сквозь зубы спрашивает Осборн, делая несколько шагов в нашу сторону.

Я по-настоящему теряюсь.

Изначально приходилось думать, что Хейл имел такой взгляд из-за нашего с Одри объятия, но — нет.

Не хочу думать, что Хейл что-то испытывает к Мелиссе, однако сейчас, когда пришлось услышать данный вопрос, я уже ни в чем не уверена. Кажется, слышу, как скрипят его зубы от злости.

— Разве это проблема? — уточняет Одри, загораживая меня спиной. — Какая разница? Ты же уже определился.

Кулаки Осборна сжимаются, и я понимаю, что он испытывает ярость, которую уже сложно скрывать телу. Сделав шаг вперед, он подходит к другу вплотную.

«Определился»? Что значит «определился»?

На глазах сами по себе проступают слезы. Поступающая обида заставляет обойти лучших друзей стороной и выйти в коридор, чтобы как можно быстрее убраться подальше от Осборна и его замашек. Не могу поверить, что в очередной раз стала жертвой его обаяния, которое фальшиво твердило о любви, пока тот мечтал о женщине из прошлого. Какого черта она за ними таскается?

Оказавшись в колледже, пытаюсь включиться в работу, но в аудиторию влетает Хейл. На красивом лице снова нет никакой эмоции, однако, когда он присаживается на корточки, в глазах парня появляется страх.

— Ровена, нужно поговорить.

— Вау, — саркастично вскидываю брови я, посмотрев на шатена, — почему я удостоена слышать свое имя из твоих уст, ведь обычно такое происходит только во время секса.

Несколько студентов с интересом поворачиваются в нашу сторону, тогда Осборн не выдерживает и грубой хваткой тащит меня в коридор.

Честно, я уже устала сопротивляться каким-либо действиям, поэтому послушно следую за парнем, пытаюсь держать гордости лицо. Придав меня спиной к стене, он кладет ладони рядом с моим лицом и начинает говорить:

— Понимаю, как это выглядело со стороны, но, клянусь, никаких чувств к Мел у меня нет. Она специально раззадоривает нас с Одри, чтобы иметь власть, но то время уже прошло.

— Правда? Я этого не заметила, когда ты сжимал кулаки, пытаюсь не ударить Редмонда. Кстати, в чем ты определился? Или лучше спросить: между кем?

— Ты больная или да? Одри просто сказал это в свою пользу, потому что узнал, о том, что мы вместе.

— Я не верю тебе.

На данный момент он злится, очень злится, смотря прямо мне в глаза. Зеленый оттенок переходит в более темный цвет, от чего на душе появляется трепет. Честно признаюсь, сейчас я его боюсь.

Мимо проходит Мелисса, которая с явной ухмылкой смотрит на Осборна, и тот упускает взгляд.

Проблема в том, что я не знаю, как он мог отреагировать на нее, если бы рядом не было меня. Безусловно, эта женщина всеми путями ищет способ переспать с каждым из бывших

любовников. Стоит представить Осборна в ее объятиях среди простыней, меня начинает мутить.

Внимательно смотрю на Осборна. Сейчас ощущается лишь отвращение к Мелиссе, но никак не к Хейлу, который злил меня ровно час назад. Пробираюсь через его руки. Казалось бы нужно просто уйти, что я и попыталась сделать, однако Хейл перекинул меня через плечо и потащил в сторону противоположной аудитории. Угрозы, претензии произносятся мной сами, на что Осборн лишь резко шлепает меня по заднице. Клянусь, он там лыбится от забавы и своего «могущества». Открыв дверь с ноги, парень проходит внутрь, но никого из студентов в классе не оказывается.

— Какого черта ты вытворяешь?! Я не собираюсь трахаться с тобой, хренов Осборн, поскольку догадываюсь, что представляешь ты вовсе не меня, а Мелиссу. Дай угадаю, когда она лежала под тобой, ты чувствовал себя на седьмом небе, верно? Каждому самодовольному парню хочется трахнуть женщину старше своего возраста.

Осборн включает режим игнорирования, поэтому без лишних слов кладет меня животом на свои колени и загибает подол платья до самой поясицы.

— Мазохист проклятый!

— Ты же сама говорила, что хочешь испытать на себе то, что испытывали со мной другие девчонки.

Уже по голосу могу представить его довольное лицо.

— Ладонь я полностью контролирую, а вот за пальцы, — он нанес второй шлепок, который заставляет дернуться, — не ручаюсь.

Впервые за долгое время я чувствую настоящее стеснение. Щеки наливаются румянцем, а тело бросает в жар от всей нелепости данной ситуации.

Хейл вновь воспроизводит удар, затем второй и третий. Не столько больно, сколько неожиданно. Я даже начинаю расслабляться, но только до того момента, пока длинные и холодные пальцы не начинают оттягивать ткань трусиков.

— Эй! — грозно произношу я.

— Предупредительный был, а ты все показываешь свой характер, Гордон.

— Хейл, отпусти, я серьезно. С минуты на минуту начнется лекция у Арджент...

— Есть провод прогулять, — перебивает он, начиная массировать пальцами интимную зону. — Возможно, так я смогу убедить тебя в том, что к Мелиссе у меня не такой интерес, как к тебе.

Через вздох наслаждения произношу:

— Но интерес все же есть, и...

Он резко входит пальцами внутрь, и я заменяю слова на стоны.

Похоже, он всегда будет решать проблемы сексом, что слегка настораживает.

— Хейл, пожалуйста... — через частое дыхание произношу я, оглядываясь на красивого парня с приоткрытыми от возбуждения губами.

— Ладно.

— Возьми меня.

От услышанного он по подобию зверя поднял меня и усадил к себе на колени. Впиваясь в губы с жадностью, он исследует руками талию, медленно приближаясь к бедрам. Место в области ширинки в один момент увеличивается, и Осборн рычит в губы.

— Раздвинь ножки шире, Гордон, я хочу испытать тебя.

Через стон приподнимаюсь, пытаюсь не разорвать поцелуй, как вдруг:

— Осборн, Гордон, вас препод потерял!

Сообщив это, парень мигом закрывает дверь так, что неприятный скрип раздается по всей аудитории эхом.

Не обращая внимания на возбуждение Хейла, слезаю с его колен и поправляю подол платья, параллельно зачесывая пальцами волосы к макушке. Осборн сейчас чертовски красив. Темные взъерошенные волосы торчат в разные стороны, пока отточенные скулы подчеркивают лицо. Черная футболка слегка оттянута у шеи, а на черных джинсах очень выделяется выпуклость.

Не дожидаясь парня, вылетаю в коридор и открываю дверь нужной аудитории. Арджент смотрит с безразличием, но лишь до того момента, пока рядом не появляется Осборн, который, как ни в чем не бывало, тянет мою руку к двум свободным местам в последнем ряду.

— Мистер Осборн, думаю, что на сегодня достаточно проведенного времени с мисс Гордон, — заявляет женщина. — Присаживайтесь на первый, а вы, Мисс Ровена, на последний, чтобы быть дальше друг от друга.

Логично, что она отрывается на нас, хотя это не очень профессионально.

Чтобы лишний раз не создавать проблем, аккуратно отпускаю руку Хейла, чтобы пройти на указанное преподавателем место, но парень загораживает проход.

— Простите, Миссис Арджент, но я вынужден отказаться.

Пропустив меня вперед, он слегка касается моей талии ладонью.

Так приятно, что Осборн ведет себя подобным образом, но, если бы вместо Арджент был другой преподаватель, я бы ударила его за аналогичное поведение. Женщина специально играет не столько с Хейлом и Редмондом, сколько со мной. Да, все это проходит именно так, чтобы я оттолкнулась от Хейла, поскольку Редмонд уже оттолкнулся от меня. Арджент сделает все, чтобы спать еще и с Осборном.

— Что ж, — вздыхает Мелисса, — тогда я вынуждена сообщить директору об опоздании и о нарушении дисциплины.

— Ой, да по хрен, как пожелаете.

Хейл собирается в сторону выхода, но учитель произносит:

— Ровена пойдет, а ты останешься.

Осборн замирает, а студенты направляют взгляды в мою сторону.

Все прекрасно знают, что я слегка отстаю по занятиям по философии, а тут еще этот поход к директору, который доверился мне однажды и вошел в положение. Не уверена, что меня могут выгнать, но все возможно, поскольку первый семестр вот-вот закончится.

Хейл молча выходит, громко хлопнув дверью. Я собираюсь двинуться к выходу, но Арджент заставляет занять свое место. Сейчас мне бы стало понятно, что здесь что-то не так, но студенты слишком заиклены на своих мыслях и проблемах, что не видят элементарного.

Вся лекция проходит в напряжении. Хейл не возвращается, что и напрягает, так как в скором времени урок уже подойдет к концу. Мелисса профессионально общается с студентами, словно пару минут назад ничего не произошло. Наверняка поход к директору еще произойдет, ведь женщина не упустит момента насолить мне от души. Когда наступает конец, учащиеся покидают аудиторию, и я следую за ними, но преподаватель останавливает меня у самого выхода.

Аудитория становится пустой.

— Думаешь, что теперь Хейл принадлежит тебе?

— Думаю, что вас это не касается.

Она вскидывает брови. Явное недовольство на лице никак не пугает, поскольку я уверена в себе и в Осборне.

— Уже было несколько девиц по твоему подобию, дорогуша. Не интересно, где они прямо сейчас? — женщина становится напротив. — Уверяю, не ты первая, не ты и последняя в истории с Хейлом и Редмондом.

— Послушайте...

— Нет, послушай лучше ты. Хейл и Редмонд принадлежат мне. В любом исходе они оба предпочтут тебе меня, поэтому наслаждайся, пока есть возможность. Поверь, я сделаю все, чтобы Хейл разочаровался в тебе. Слышала, вы часто ссоритесь? На эмоциях можно вытворить все, что угодно, верно? Даже измену.

Наши ссоры с Осборном действительно происходят слишком часто, и зачастую их сложно остановить в нужный момент, что настораживает. К сожалению, я не доверяю Хейлу на все сто процентов, а он в свою очередь не доверяет мне. Приходилось совершать много ошибок.

— Мел, что за цирк ты устраиваешь? — раздается голос Одри сзади, и я оборачиваюсь. — Оставь ее.

Редмонд подходит ближе. Сегодня он выглядит дерзко. Белая футболка с несколькими дырками на подоле, черный кардиган и темные джинсы. Серые глаза смотрят на женщину с презрением.

— Я всего лишь говорю факты.

— Осборн не будет изменять Ровене.

Эти слова заставляют взглянуть на Редмонда с интересом.

После всех событий он говорит такие вещи и заставляет уважать себя.

— Дело времени, — закатывает глаза женщина, показывая, что этот диалог ей явно наскучил. — Зная Хейла восемь лет, могу предсказать, что произойдет.

— За восемь лет ему ни разу не попадалась такая девушка.

Дверь в аудиторию в очередной раз открывается, и я вижу Хейла. От непонимания он бежит глазами по каждому присутствующему, пытаясь понять, что конкретно происходит. Я вижу в этом хорошую возможность — понять, кто мы с Осборном на самом деле. Каждый раз появляется человек, который ставит под угрозу наши дальнейшие отношения, что произошло и сейчас.

— Пошли отсюда, — говорит Хейл и берет мою руку.

— Гордон, ты можешь готовиться к отчислению. Я позабочусь об этом.

— Какого хрена, Мелисса?! — роняет планку Осборн и направляется к женщине. — Чего ты вечно добиваешься подобными угрозами? Лучше займись воспитанием своего выроodka и живи спокойно! Найди мужика своего возраста и все в этом духе, но не смей угрожать ей!

От данного заявления Арджент начинает грустнеть, пока на карих глазах проступают слезы. Оказывается, у нее есть ребенок, а она занимается ерундой, пытаясь вернуть двух парней, которым однажды помогла. В голову даже приходит идея — поддержать женщину и слегка осадить Осборна, но я помню ее ехидную ухмылку, когда угрозы шли в мой адрес.

— Прости, что оставил тебя здесь, — извиняется парень и берет в ладони мое лицо. — Мы немедленно уходим отсюда.

Мелисса уже окончательно расклеилась. Темные прядки волос прилипают к щекам из-за слез, а ноги не держат, поэтому она присаживается на место учителя, закрывая глаза руками. Наверняка тема с сыном для нее болезненная, но и сама женщина не здорова. Неужели двое парней лучше родного сына?..

Редмонд с безразличием смотрит на женщину, а затем выходит, пока Хейл внимательно смотрит мне в глаза. Быстро поцеловав меня в лоб, он тянет руку к выходу, пока я все никак не могу оторвать взгляда от преподавателя по философии.

Сразу после Мелисса Арджент просто уволилась, порвав какое-либо общение как с Хейлом, так и с Редмондом.

Спустя две недели сразу после учебы Хейл привез меня к себе домой, пытаясь много не говорить, поэтому разговор вышел только у выхода на лифте.

— Я приглашаю тебя на первое свидание, Гордон.

— Ты же не любишь романтику, — с явным шоком произношу я, прекрасно помня свечи и те розы на полу его квартиры.

— Я и тебя не любил, но что-то пошло не так.

Получив по плечу, он смеется и выгибает спину, пытаясь не получить второй удар.

— Ты мог бы подбросить меня домой, чтобы я переоделась!

— Я и подбросил.

Распахнув дверь своей квартиры, он подталкивает меня вперед, и я вижу свои чемоданы. Сощурившись, смотрю то на них, то на парня, который гордо улыбается, подпирая копчиком стену. На самом деле, на душе появляется приятный трепет, который заставляет губы искривиться в улыбке, но только тогда, когда Осборн этого не видит.

— Я хочу, чтобы ты всегда была рядом, Ровена. Каждую секунду раздражала своим поведением, но умиротворяла красотой и сладким голосом.

Обернувшись, смотрю на серьезного парня, который точно знает, чего хочет. От приятности губы приоткрываются, и я просто обнимаю его, пытаюсь успокоить бешеный ритм сердца. Прижимая меня сильнее, Хейл отстраняется и убирает прядь волос за ухо, смотря прямо в глаза. Впервые за долгое время на его лице появились эмоции. Нежность. Глаза показывают невероятную нежность, которая позволяет понять его намерения. Он смотрит так, словно я что-то нереальное для его сознания. Кое-как оторвавшись от моих глаз, он нежно целует мои губы, касаясь шеи своими сильными, но по-прежнему холодными ладонями.

Автор обложки Nadya Jet.